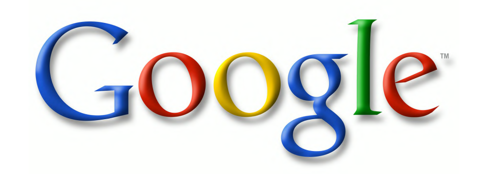
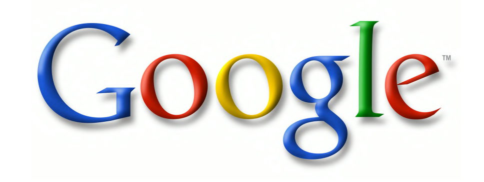

Google

HDI
HL 10XP P

HARVARDIANAE
SIGILLVM ACADEMIAE
IN NOV ANG
VE
RI
TAS
CHRISTO ET ECCLESIAE

ГЛУХОНѢМОТА

ВЪ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Изъ клиническаго Судебно-Медицинскаго Отдѣленія проф. Н. А. Оболонскаго.

М. Ѳ. Колесникова.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., № 4.
1897.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета св. Владиміра.
Оттискъ изъ „Университетскихъ Извѣстій“ за 1897 годъ.
Кіевъ. Тип. Императорскаго Университ. Св. Владиміра Н. Т. Корчакъ-Новицкаго.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ качествѣ ассистента клиническаго судебно-медицинскаго отдѣленія въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ въ теченіе болѣе семи лѣтъ мнѣ приходилось наблюдать большое количество глухонѣмыхъ, присылаемыхъ ежегодно на испытаніе отъ 12—15 человѣкъ; при этомъ я убѣдился, что распознаваніе дѣйствительности глухонѣмоты иногда бываетъ сопряжено съ величайшими затрудненіями. Всѣ предложенные способы для отличія дѣйствительной глухонѣмоты отъ симулируемой не всегда могутъ давать положительные результаты и во многихъ случаяхъ допускаютъ возраженія. Еще болѣе увеличиваются затрудненія, когда глухонѣмота соединена съ ослабленіемъ умственныхъ способностей. Въ виду этого я охотно согласился на предложеніе завѣдующаго клиническимъ отдѣленіемъ глубокоуважаемаго профессора Н. А. Оболонскаго заняться вопросомъ о глухонѣмотѣ въ судебно-медицинскомъ отношеніи. Вполнѣ сознавая, что разработать этотъ вопросъ въ столь сравнительно короткій промежутокъ времени не представляется возможнымъ, однако, получивъ нѣкоторые результаты, я рѣшился ихъ опубликовать. Не считая всѣ вопросы по глухонѣмотѣ мною исчерпанными и разработанными, я надѣюсь въ будущемъ продолжать свои изслѣдованія. Принимая во вниманіе, что на русскомъ языкѣ, кромѣ переведеннаго сочиненія Hartmann'a и уже устарѣвшаго сочиненія Fleury, не имѣется монографическихъ работъ о глухонѣмотѣ, между тѣмъ этотъ недугъ имѣетъ большое значеніе не только въ судебно-медицинскомъ отношеніи, но и въ общественномъ, я своему труду придалъ форму не изслѣдованія, трактующаго лишь о найденныхъ мною измѣненіяхъ у глухонѣмыхъ, а болѣе полнаго изложенія о глухонѣмотѣ вообще. Съ этою цѣлью я нашелъ

необходимымъ коснуться воззрѣній на глухонѣмоту (въ психологическомъ отношеніи) различныхъ авторовъ въ различныя времена, по соціальному положенію глухонѣмыхъ и пр... Ради полноты своихъ наблюденій и для контроля ихъ, я съ удовольствіемъ принялъ совѣтъ глубокоуважаемаго профессора Оболонскаго посѣтить школы для глухонѣмыхъ въ С.-Петербургѣ. За любезное разрѣшеніе производить въ нихъ мои наблюденія приношу глубокую благодарность сенатору Ивану Ивановичу Шамшину—почетному опекуну училища глухонѣмыхъ въ С.-Петербургѣ, директору училища Льву Николаевичу Модзалевскому, врачу заведенія Павлу Ивановичу Симу и наставникамъ училища, въ которыхъ я встрѣтилъ радушное содѣйствіе въ исполненіи намѣченныхъ мною задачъ, а также считаю долгомъ выразить мою признательность профессору Бехтереву и его ассистенту д-ру Останкову, при любезномъ разрѣшеніи и содѣйствіи которыхъ я произвелъ изслѣдованіе психо-физической реакціи на болевыя раздраженія у глухонѣмыхъ. Пользуюсь случаемъ выразить особенную благодарность глубокоуважаемому профессору Николаю Александровичу Оболонскому за его постоянные совѣты и руководство въ моихъ научнымъ и клиническихъ занятіяхъ, а также и глубокоуважаемому профессору И. А. Сикорскому за его любезное отношеніе и совѣты при изученіи мною душевныхъ и нервныхъ болѣзней.

О ГЛУХОНѢМОТѢ.

Глухонѣмота несомнѣнно была извѣстна въ самыя древнія времена, но въ литературѣ о ней встрѣчаются лишь краткія сообщенія. У писателей глубокой древности встрѣчаются указанія на то, что люди, рожденные глухими, остаются нѣмыми. „Ὅσοι δὲ κωφοὶ γίγνονται ἐκ γενετῆς πάντες καὶ ἔνεοι γίγνονται [1]).“ Геродотъ [2]) разсказываетъ, что одинъ изъ сыновей Креза былъ глухонѣмой, но впослѣдствіи сталъ говорить. Ни одинъ изъ писателей древности не приводитъ ясной зависимости и причинной связи между глухотою и нѣмотою. Гиппократъ [3]) ставилъ глухонѣмоту въ зависимость отъ недостатковъ и болѣзненныхъ процессовъ языка. Аристотель [4]) думалъ и училъ, что оба феномена—глухота и нѣмота появляются одновременно и что глухонѣмота зависитъ отъ пораженія слуховаго и голосоваго аппарата. Изъ римскихъ писателей только Плиній [5]) старшій упоминаетъ о глухонѣмотѣ. Онъ разсказываетъ, что ораторъ Мессала имѣлъ глухонѣмаго родственника Квинта Педія, который сдѣлался талантливымъ художникомъ. Всѣ врачи Греціи и Рима, а также и арабскіе врачи, писавшіе впослѣдствіи о глухонѣмотѣ ставятъ её въ зависимость отъ порока развитія рѣчи.

Въ III вѣкѣ послѣ Р. Х. жившій въ Афродитѣ греческій врачъ Александръ, какъ думаютъ многіе писатели, сознавалъ вѣрное отношеніе глухоты къ нѣмотѣ. Онъ высказался, что недостатокъ слуха

---

[1]) Aristoteles. Περὶ ζώων ἱστορίας S. 536.

[2], [3]) Taubstummheit von dr. Mygind. 1894. loco cit.

[4], [5]) Hartmann. Taubstummheit und Taubstummenbildung. loco cit.

имѣетъ послѣдствіемъ нѣмоту. Однако авторитетъ Аристотеля былъ на столько великъ, что все, что появлялось новое не могло поколебать установленныхъ имъ воззрѣній, также точно исчезло изъ памяти и не оказало никакого переворота во взглядахъ мнѣніе Александра. Положеніе Аристотеля не только оставалось прочнымъ и неизмѣннымъ въ древнія времена, но всецѣло перешло и въ средніе вѣка. Благодаря такимъ понятіямъ въ тѣ времена прибѣгали къ ужаснѣйшимъ способамъ лѣченія, о которыхъ подробно разсказываетъ Desmortiers [1]). Глухонѣмымъ давали проносныя средства, ставили мушки на языкъ, горчичники, дѣлали моксы, производили всевозможными средствами сильнѣйшее воспаленіе рта, носа и глазъ, дѣлали кровопусканія изъ всѣхъ частей организма. Тоже описываетъ Varroine [2]) врачъ Бонапарта. Если же эти средства нисколько не помогали, то переходили къ лѣченію ушей. Только съ 16 столѣтія начинается сильный протестъ противъ ученія Аристотеля и его послѣдователей. Жившій въ это время въ Павіи врачъ Корданъ высказалъ съ положительностію, что нѣмота зависитъ отъ глухоты и что глухота есть существенный и первичный феноменъ при глухонѣмотѣ. Одновременно испанскій монахъ Педро Понче практически указалъ, что при глухонѣмотѣ—нѣмота вторичное явленіе. Ему принадлежитъ честь обученія глухонѣмыхъ письму и разговору. Нѣкоторые, по словамъ Понче, изъ глухонѣмыхъ достигли такихъ успѣховъ въ наукахъ, что считались бы учеными и въ присутствіи Аристотеля. Однако его открытіе, сообщенное ученому міру Valles'омъ, врачемъ Филиппа II, не помѣшало P. Zacchias'у [3]) опубликовать почти цѣлымъ вѣкомъ позднѣе, что при глухонѣмотѣ одновременно парализованы нервы уха и гортани. Мнѣніе такого компетентнаго врача, какъ P. Zacchias, считающагося отцемъ судебной медицины, не прошло безслѣдно и возстановило на время уже отжившую и забытую теорію Аристотеля. И только Amman'у въ 17 столѣтіи удалось окончательно установить правильное воззрѣніе на глухонѣмоту. Послѣ того, какъ онъ доказалъ цѣлость и полную интактность органовъ рѣчи у глухонѣмыхъ, ничего не могло быть болѣе ошибочнаго и противорѣчащаго фактамъ, какъ мнѣніе Аристотеля и его послѣдователей. Въ огромномъ большинствѣ

---

[1]) Desmortiers. Literatur des Jahres 1801. S. 74.

[2]) Itard. Die Krankheiten des Ohres und Gehörs.

[3]) Zacchias. Questions medico legales. 1657.

случаевъ, слѣдуетъ даже сказать во всѣхъ, при глухонѣмотѣ первично органическое пораженіе исключительно находится въ слуховомъ аппаратѣ, а измѣненія въ голосовомъ аппаратѣ и органахъ рѣчи большею частію носятъ характеръ функціональныхъ разстройствъ и если наблюдаются анатомическія измѣненія, то они являются послѣдовательными. За исключеніемъ крайне рѣдкихъ случаевъ, которые будутъ изложены въ дальнѣйшемъ, всегда у субъектовъ—не идіотовъ—нѣмота есть слѣдствіе глухоты.

Въ теченіе многихъ лѣтъ, говоритъ Itard [1]), я думалъ, что глухонѣмота всегда имѣла причиною параличъ нерва лабиринта, но дальнѣйшія изслѣдованія и наблюденія при вскрытіяхъ показали, что слуховой нервъ зачастую бываетъ неповрежденнымъ и что существуетъ множество другихъ причинъ, вызывающихъ глухоту и при соотвѣтствующихъ условіяхъ ведущихъ къ глухонѣмотѣ [2]).

Такимъ образомъ въ настоящее время несомнѣнно установлено, что существенными симптомами глухонѣмоты служатъ глухота и нѣмота. Всѣ другія данныя, находимыя при изслѣдованіи или служатъ причиною, вызывающею глухонѣмоту (какъ напр. различныя пораженія слуховыхъ органовъ), или составляютъ непремѣнное послѣдствіе глухоты и нѣмоты (напр. нѣкоторыя особенности въ психической сферѣ у глухонѣмыхъ). Глухонѣмымъ слѣдуетъ считать человѣка, который не имѣетъ сношенія съ внѣшнимъ міромъ посредствомъ звуковъ и который не можетъ сноситься съ себѣ подобными посредствомъ слова. И, дѣйствительно, дитя научается говорить, стараясь подражать звукамъ, которые оно слышитъ. Если ребенокъ глухой отъ рожденья, или если глухота у него появилась съ малыхъ лѣтъ, то у него теряется способность подражанія, а вслѣдствіе этого теряется и возможность говорить. Не всѣ глухонѣмые представляются абсолютно глухими, у большинства изъ нихъ сохраняется остатокъ слуха въ той или другой степени. Рѣчь у ребенка теряется уже и тогда, когда онъ не слышитъ окружающихъ его лицъ, а это послѣднее бываетъ не только у дѣтей совершенно глухихъ, но и у тѣхъ, острота слуха которыхъ ослаблена въ значительной степени. Наблюдаются колебанія въ остротѣ слуха, могущія обусловить препятствія

---

[1]) Loco cit.

[2]) Ранній возрастъ субъекта, получившаго глухоту, служитъ моментомъ для появленія глухонѣмоты.

къ развитію рѣчи у ребенка въ періодѣ появленія ея и повлечь потерю начавшей развиваться или уже развившейся рѣчи. Практически установлено, что дѣти, не слышащія на разстояніи 1—2 шаговъ громкой рѣчи, хотя и могутъ произносить болѣе или менѣе правильно отдѣльныя слова, но рѣчью владѣть не могутъ, если не получатъ спеціальнаго образованія. Есть наблюденія, когда дѣти, слышавшія громкую рѣчь на разстояніи 2—4 шаговъ, дѣлались глухонѣмыми, и такіе случаи не рѣдки. Должно замѣтить, что при потерѣ слуха теряется также вполнѣ развитая рѣчь въ возрастѣ отъ 8—11 лѣтъ. Восьмилѣтній возрастъ является обыкновенно предѣльной границей нѣмоты, составляющей послѣдствіе глухоты пріобрѣтенной. Однако англійскій авторъ Wilde [1]) изъ 503 случаевъ глухонѣмоты видѣлъ 33 раза наступленіе глухонѣмоты въ возрастѣ отъ 10—15 лѣтъ и 12 разъ появившаяся глухота послѣ 15 лѣтъ повлекла за собою нѣмоту. Bonnafont [2]) видѣлъ дѣвочку бельгійку изъ богатой семьи, не жалѣвшей никакихъ средствъ на ребенка. Эта дѣвочка оглохла въ 10 лѣтнемъ возрастѣ и, постепенно теряя рѣчь, въ 11 лѣтъ стала глухонѣмой. Hartmann [3]) тоже наблюдалъ потерю рѣчи въ 15 лѣтнемъ возрастѣ. Мы сами имѣли три случая, когда въ одномъ—глухонѣмота наступила въ 11 лѣтнемъ возрастѣ, въ другомъ послѣ 12 лѣтъ и, наконецъ, въ 3-мъ—появившееся ослабленіе слуха, вслѣдствіе склерозирующаго воспаленія среднихъ ушей, постепенно прогрессировавшее и дошедшее въ скоромъ времени (черезъ два года) до полной глухоты, повлекло за собою рѣзкое нарушеніе рѣчи, выразившееся потерей музыкальности и интонаціи въ голосѣ. Многія слова больной произноситъ въ такомъ искаженномъ видѣ, что его съ трудомъ можно понимать; къ произносимымъ словамъ часто присоединяются неопредѣленные, неартикулированные звуки, характерные для глухонѣмыхъ. Лишившись такого важнаго регулятора и руководителя въ развитіи рѣчи, какъ слухъ, дѣти находятъ болѣе удобнымъ пользоваться знаками и жестами. Мало по малу рѣчь ограничивается нѣсколькими словами, голосъ портится, становится неудобно понятнымъ, затѣмъ нѣмымъ и пріобрѣтенныя до тѣхъ поръ слова и выра-

---

[1]) Wilde. Practical Observations on Aural Surgery and the Nature and Treatment of Diseases of the Ear, with illustations. London. 1853.

[2]) Bonnafont. De responsabilité légale des sourds-muets.

[3]) Глухонѣмота и воспитаніе глухонѣмыхъ. 1881.

женія для установившихся понятій и представленій забываются и наконецъ совершенно исчезаютъ. Потеря рѣчи при значительномъ ослабленіи слуха происходитъ постепенно и теряется тѣмъ скорѣе, чѣмъ больше тугость слуха. Для опредѣленія степени сохранившагося слуха употребляются различные способы изслѣдованія и различные инструменты. Въ обыкновенныхъ случаяхъ вполнѣ достаточно для этого столоваго колокольчика и большаго камертона. Опредѣленіе же глухонѣмоты у дѣтей иногда въ высшей степени трудно и тѣмъ труднѣе, чѣмъ меньше ребенокъ. Глухота самый основной, самый существенный, самый первый признакъ глухонѣмоты, а она то часто позднѣе всего усматривается въ ребенкѣ окружающими. Это зависитъ не только оттого, что иногда трудно рѣшить, слышитъ ли маленькій ребенокъ или нѣтъ, а также и оттого, что глухота при глухонѣмотѣ не всегда абсолютна: нерѣдко у глухонѣмого имѣются остатки слуха, при которыхъ онъ можетъ сохранить хотя отчасти нѣкоторую способность къ рѣчи, особенно, если глухота появилась въ болѣе позднемъ возрастѣ. Что касается изслѣдованія, то прежде, чѣмъ изслѣдовать слухъ, нужно тщательно обслѣдовать ухо, нѣтъ ли въ немъ какихъ-либо постороннихъ тѣлъ, или скопленій сѣры, гноя и т. д. Если таковыя имѣются, нужно ихъ удалить. При осмотрѣ барабанной перепонки обращается вниманіе—не втянута ли она и не даетъ ли указаній на съуженіе Евстахіевой трубы и на страданіе барабанной полости. Необходимо также изслѣдовать носъ, глотку и носоглоточное пространство, а также и зубы.

Въ этомъ отношеніи особенное вниманіе должно обращать на носоглоточное пространство. При заболѣваніи послѣдняго почти всегда въ той или другой степени принимаетъ участіе и Евстахіева труба, а вслѣдъ за нею и барабанная полость; заболѣваніе этой послѣдней нарушаетъ слухъ, который нельзя исправить, если во время не будетъ найдена и устранена причина. По заявленію Itard'а [1]) глухота часто встрѣчается вслѣдствіе болѣзни зубовъ—при трудномъ прорѣзываніи первыхъ зубовъ и зубовъ мудрости, также при каріозномъ процессѣ коренныхъ зубовъ. Эту связь между заболѣваніемъ ушныхъ органовъ и зубовъ многіе авторы объясняютъ многочисленными соединеніями слуховаго нерва съ лицевымъ. Въ настоящее время, гово-

[1]) Die Krankheiten des Ohres und Gehörs. S. 540.

ритъ Meissner[1]) всѣми признается, что многіе случаи глухонѣмоты отъ рожденья могутъ быть объясняемы потерей слуха при первомъ прорѣзываніи зубовъ и что нерѣдко глухота наступаетъ при прорѣзываніи зубовъ мудрости и каріознаго процесса коренныхъ зубовъ, но просматривается врачами вслѣдствіе различныхъ компликацій, напр. отальгій, оторрей. Весьма замѣчательное соотношеніе между заболѣваніемъ зубовъ и глухотою было сообщено проф. Quadri. Одна дама жаловалась на сильный непріятный звонъ въ лѣвомъ ухѣ, который по временамъ настолько усиливался, что ей казалось, что въ ухѣ у нея звонитъ колокольчикъ. Многократныя изслѣдованія врачей и попытки устранить тягостное ощущеніе оказывались напрасными. Она обратилась къ доктору Буцци во Флоренціи. Этотъ послѣдній съ большою тщательностію осмотрѣлъ наружные слуховые пути, Евстахіевы трубы, полость рта и зубы, но при этомъ ничего не нашелъ, что бы могло служить поводомъ, объясняющимъ субъективныя заявленія больной. Послѣ этого Буцци простукалъ всѣ зубы маленькимъ молоточкомъ и тогда оказалось, что больная ощущала каждый разъ при постукиваніи лѣваго зуба верхней челюсти тотъ непріятный звонъ, на который она жаловалась. Буцци вырвалъ зубъ и съ этого момента звонъ совершенно прекратился. Распиливъ удаленный зубъ, Буцци въ углубленіи его нашелъ костяное ядро, которое находилось рядомъ съ проходящимъ питательнымъ кровеноснымъ сосудомъ и при каждомъ движеніи крови въ послѣднемъ свободно висѣвшее ядро ударяло о стѣнку зуба, какъ язычекъ колокольчика и это служило причиною непріятнаго шума. Проф. Quadri анатомически объясняетъ это явленіе такимъ образомъ: костяное ядро было осадкомъ извести вслѣдствіе воспаленія сосудовъ и его удары передавались слуховому аппарату потому, что Ramus dentalis 5-й пары нервовъ отсылаетъ n. Vidianus въ барабанную полость и связываетъ зубные нервы съ portio dura 7-й пары нервовъ. Подобные же случаи наблюдали проф. Antonucci въ Неаполѣ и Giuseppe Mauro въ Сицилии[2]). Слѣдовательно, при рѣшеніи вопроса о глухонѣмотѣ слѣдуетъ всегда подвергать изслѣдованію сосѣднія съ ухомъ органы. Хорошо ознакомившись съ анатомическимъ состояніемъ указанныхъ органовъ, переходятъ къ изслѣдованію уха. Здѣсь представляется важнымъ опредѣлить, имѣ-

---

[1]) Meissner. Taubstummheit und Taubstummenbildung.

[2]) Meissner. l. c.

ется ли дѣло съ абсолютной глухотой или существуютъ какіе либо остатки слуха для рѣчи или тоновъ; съ этою цѣлью ребенка окликаютъ сзади на различномъ разстояніи громко и тихо, звонятъ въ колокольчикъ, хлопаютъ въ ладоши, звучатъ въ рожокъ, при чемъ, если эти звуки доносятся до ребенка, то онъ быстро оборачивается по направленію къ источнику звука, или улыбается. Улыбка ребенка при приставленіи къ черепу звучащаго камертона указываетъ, что костная проводимость существуетъ. Если при этихъ изслѣдованіяхъ ребенокъ остается совершенно безучастнымъ, то воздушная и костная проводимость навѣрное отсутствуютъ. Подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ условій глухота, а слѣдовательно и глухонѣмота могутъ явиться безъ какихъ бы то ни было анатомическихъ измѣненій въ слуховомъ органѣ. Урбанчичъ [1]) приводитъ, напримѣръ, наблюденія Krügelstein'а, который говоритъ, что дѣти, живущія уединенно въ далеко лежащихъ жилищахъ, въ теченіе первыхъ 4-хъ лѣтъ часто кажутся глухонѣмыми, хотя въ слуховомъ органѣ ихъ нѣтъ никакихъ органическихъ измѣненій. Постепенное упражненіе вызываетъ улучшеніе или даже полное возстановленіе слуха. Такую глухонѣмоту Schwendt [2]) и другіе авторы описываютъ подъ именемъ психической глухонѣмоты. Если ребенокъ, называемый глухонѣмымъ, постепенно научается произносить нѣкоторыя, хотя и немногія слова, то онъ едва ли глухонѣмой. Точно также если при разспросѣ окружающихъ оказывается, что ребенокъ хотя и ничего не говоритъ, но всегда оборачивается на зовъ, то и онъ не глухонѣмой и при упражненіи научится правильной рѣчи. Нерѣдко встрѣчаются семьи, гдѣ дѣти начинаютъ очень поздно говорить. Психическая глухонѣмота очень часто комбинируется съ физической. По Урбанчичу, собственно даже у каждаго глухаго, у котораго по упражненіи оказываются какіе либо слѣды слуха, существуетъ психическая глухота, хотя бы были и анатомическія измѣненія. Онъ говоритъ, что и такой глухой можетъ воспринимать звуки, если постараться вывести его слуховой нервъ изъ торпиднаго состоянія и научить различать звуки. Вслѣдствіе этого ребенокъ иногда даже не слышащій шумовъ, послѣ нѣкотораго упражненія, начинаетъ воспринимать человѣческіе звуки, слѣдовательно глухонѣмота происходитъ нерѣдко отъ того, что ребенокъ, сдѣлавшійся

---

[1]) Urbantschitsch. Wiener klinische Wochensehr.—Wien. 1893.
[2]) Ueber Taubstummheit, ihre Ursachen und Verhütung. Basel—1890 г.

глуховатымъ, оставляется безъ вниманія и рано или поздно дѣйствительно становится истиннымъ глухонѣмымъ.

Toynbee[1]), изслѣдовавъ слухъ у 411 глухонѣмыхъ, дѣлитъ ихъ на 7 категорій: 1) 245 совершенно глухихъ, 2) 14 воспринимавшихъ звуки хлопанья въ ладоши, 3) 51 воспринимавшихъ сильный крикъ, 4) 50 воспринимавшихъ громкій голосъ надъ самымъ ухомъ, 5) 44 повторяли гласныя буквы, 6) 6 повторяли короткія слова и 7) 1 короткія фразы. Kramer[2]) раздѣляетъ глухонѣмыхъ по степени слуха на шесть категорій (на основаніи изслѣдованія 45 случаевъ): 1) 10 совершенно глухихъ, 2) 5 получавшихъ неопредѣленное воспріятіе нѣкоторыхъ звуковъ, 3) 7 получавшихъ невполнѣ ясное воспріятіе гласныхъ звуковъ, 4) 2 получавшихъ ясное воспріятіе гласныхъ звуковъ, 5) 2 имѣвшихъ ясное воспріятіе всѣхъ извѣстныхъ имъ словъ и 6) 1 ясное воспріятіе многихъ неизвѣстныхъ ему словъ. Itard[3]) различаетъ пять степеней: 1) воспріятіе рѣчи (audition de parole), 2) воспріятіе голоса (audition de la voix), 3) воспріятіе звуковъ (audition des sons), 4) воспріятіе шума (audition des bruits и наконецъ 5) полная глухота (audition nulle, ou sourdité complète). Hartmann[4]) принимаетъ 4 дѣленія: 1) полная глухота, 2) звуковой слухъ, 3) воспріятіе гласныхъ звуковъ и наконецъ 4) воспріятіе словъ. Всѣ эти дѣленія произвольны и никакого твердаго научнаго основанія не имѣютъ. Правильнѣе всего, по нашему мнѣнію, раздѣлить глухонѣмоту на врожденную и пріобрѣтенную. И та и другая можетъ быть полная и неполная; при чемъ при неполной можетъ быть сохраненъ въ той или другой степени лексиконъ словъ и фразъ. Если изслѣдуемый не слышитъ колокольчика надъ самымъ ухомъ, то это будетъ полная глухота, если же онъ воспринимаетъ звуки колокольчика, то начиная отъ сохранившагося звуковаго слуха мы можемъ наблюдать множество градацій. При изслѣдованіи слуха необходимо во 1-хъ, изслѣдовать каждое ухо отдѣльно, такъ какъ степень слуха у глухонѣмыхъ только въ очень рѣдкихъ случаяхъ бываетъ одинакова въ обоихъ ушахъ и во 2-хъ, необходимо исключить возможность изслѣдуемому слѣдить глазами за изслѣдующимъ въ то время, когда послѣдній про-

---

[1]) Die Krankheiten des Gehörorganes—Toynbee.

[2]) Handbuch der Ohrenheilkunde, Berlin. 1867.

[3]) Rapports et Mémoires sur le Sauvage de l'Aueyron, l' idiotie et la sourdi-mutité par Itard.

[4]) Taubstummheit und Taubstummenbildung. Hartmann.

износитъ звуки и слова, такъ какъ глухонѣмые и при полной глухотѣ могутъ воспринимать произносимыя буквы и слова путемъ подражанія.

Въ прежнее время нѣмоту, какъ мы видѣли, считали главнымъ симптомомъ глухонѣмоты и все вниманіе было направлено на органы рѣчи и преимущественно на языкъ. И только въ 17 столѣтіи Amman доказалъ, что въ большинствѣ случаевъ органы рѣчи у глухонѣмыхъ нормальны. Въ настоящее время никто не сомнѣвается, что нѣмота является лишь главнымъ и непремѣннымъ послѣдствіемъ глухоты и только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ глухота и нѣмота появляются одновременно вслѣдствіе болѣзненныхъ процессовъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ нѣмота бываетъ самостоятельнымъ страданіемъ при сохранности слуха и душевныхъ функцій. Такіе примѣры въ литературѣ единичны. Wilde [1]) описываетъ 40-лѣтнюю женщину, у которой былъ хорошій слухъ, но которая владѣла настолько несовершенно своими мускулами рта, что не могла даже пить иначе, какъ загнувъ голову назадъ; ребенкомъ она не была въ состояніи сосать грудь матери. Она не могла выдвинуть языкъ за губы, не могла поднять и повернуть его къ нёбу, хотя языкъ ея не былъ приращенъ ко дну рта. Hartmann [2]) наблюдалъ субъекта, который при нормальномъ слухѣ и при полныхъ умственныхъ способностяхъ не могъ объясняться иначе, какъ только жестами. Будучи еще ребенкомъ, онъ ушибъ себѣ голову при паденіи и съ тѣхъ поръ пріобрѣлъ парезъ лѣвой руки и ноги и не могъ выучиться говорить. Паралитическія явленія въ конечностяхъ со временемъ у него исчезли, но неспособность къ рѣчи осталась такою же. При усиліи ему удается выговаривать отдѣльные звуки, но связная рѣчь у него невозможна, такъ какъ нѣкоторые звуки произносятся имъ неясно, а нѣкоторые онъ совсѣмъ не въ состояніи произнести. Подробное изслѣдованіе показало, что мускулы языка находятся въ паралитическомъ состояніи и всѣ его движенія производятся только медленно и то несовершенно.

Hartmann [3]) приводитъ еще два подобныхъ случая, изъ которыхъ одинъ описанъ Waldenburg'омъ, а другой Benedict'омъ. Въ

[1]) Wilde loco cit.
[2]) Hartmann. Taubstummheit und Taubstummenbildung.
[3]) L. cit.

послѣднее время H. Laveand[1]) (изъ Лилля) сообщаетъ три случая нѣмоты у дѣтей, одаренныхъ нормальнымъ слухомъ, у которыхъ изслѣдованіе указало на нормальное состояніе зрѣнія и умственныхъ способностей и которые были излѣчены путемъ методическихъ упражненій.

Должно еще замѣтить, что многими авторами описываются случаи поздняго развитія рѣчи; такъ бываютъ дѣти въ шестилѣтнемъ возрастѣ съ настолько плохо развитою рѣчью, что ихъ трудно понимать, но въ дальнѣйшемъ рѣчь исправляется и возстанавливается вполнѣ способность правильно говорить. Въ большинствѣ же случаевъ, описанныхъ авторами, можно причиною недостаточной рѣчи считать уклоненія со стороны психической сферы и часто родителями и окружающими и не подозрѣвается психическій недостатокъ, который замѣчается только при посѣщеніи школы и съ несомнѣнностью констатируется при спеціальномъ изслѣдованіи. Необходимо здѣсь коснуться еще одной разновидности между глухонѣмыми —идіотовъ. У нѣкоторыхъ субъектовъ кромѣ глухонѣмоты встрѣчается еще идіотизмъ. Такимъ образомъ глухонѣмота бываетъ одновременно съ идіотизмомъ, или съ ослабленіемъ умственныхъ способностей. Совмѣстность глухонѣмоты и идіотизма можетъ быть врожденной и пріобрѣтенной въ раннемъ дѣтствѣ вслѣдствіе мозговыхъ заболѣваній. Въ виду того, что, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, у глухонѣмыхъ патологическія измѣненія въ центральной нервной системѣ были находимы очень рѣдко, то было бы большой ошибкой и не соотвѣтствовало бы естественно-научнымъ даннымъ заключать, что глухонѣмота можетъ вызвать идіотизмъ. Сама по себѣ глухонѣмота не вызываетъ ни идіотизма, ни ослабленія умственныхъ способностей и лишь только вноситъ нѣкоторыя особенности въ характеръ и психическую дѣятельность— несущественныя и устранимыя при соотвѣтствующемъ воспитаніи и образованіи глухонѣмыхъ. Если у идіотовъ и встрѣчается глухонѣмота, то послѣдняя есть только слѣдствіе ихъ основнаго страданія и такіе субъекты должны быть разсматриваемы не какъ идіоты—глухонѣмые, а какъ глухонѣмые идіоты и слѣдовательно должны принадлежать къ группѣ идіотовъ, а не глухонѣмыхъ. Нѣмота функціональнаго характера при истеріи встрѣчается

[1]) Обозрѣніе психіатріи и неврологіи. Журналъ подъ ред. проф. Бехтерева. 1896. Декабрь.

нерѣдко, глухонѣмоту же истерическаго характера приходится наблюдать сравнительно крайне рѣдко. Истерическая нѣмота и глухонѣмота поражаютъ обыкновенно взрослыхъ, внезапно появляясь подъ вліяніемъ аффектовъ и душевныхъ волненій у лицъ предрасположенныхъ и также внезапно исчезаютъ нерѣдко безъ всякаго посторонняго вмѣшательства. Случаи такихъ заболѣваній на столько характерны по своимъ симптомамъ и клинической картинѣ, что обыкновенно не представляютъ діагностическихъ затрудненій.

Прежде чѣмъ описывать отдѣльныя условія, при которыхъ возникаетъ глухонѣмота и о тѣхъ мѣрахъ, которыя должны быть предпринимаемы въ отдѣльныхъ случаяхъ, бросимъ краткій взглядъ на настоящее положеніе глухонѣмыхъ.

Несомнѣнно, что въ наше время на глухонѣмыхъ обращается большое вниманіе и они сдѣлались заботою правительства. Многіе изъ нихъ уже не являются негодными, обременяющими членами семейства, не представляютъ изъ себя только обитателей богадѣленъ и благотворительныхъ домовъ и заведеній; многіе изъ нихъ поставлены въ положеніе обыкновенныхъ людей, пріобрѣтая своими собственными силами средства и нѣкоторые благодаря той же внимательности, будучи одарены отъ природы исключительными способностями, доходятъ до такого совершенства въ своемъ развитіи и образованіи, что конкурируютъ съ обыкновенными людьми. Несомнѣнно, что въ дѣлѣ обученія глухонѣмыхъ сдѣланы громадные успѣхи, однако далеко этого нельзя сказать относительно выясненія условій возникновенія глухонѣмоты и возможности ея предупрежденія. Всѣ усилія правительства, просвѣщенныхъ и вліятельныхъ людей покажутся намъ неудовлетворительными и результаты ихъ крайне недостаточными, если мы обратимъ вниманіе на то, что громадное большинство глухонѣмыхъ все таки остается пасынками природы, такъ какъ ежегодно количество поступающихъ въ школы глухонѣмыхъ въ 10 разъ меньше числа дѣйствительно существующихъ глухонѣмыхъ, нуждающихся въ правильномъ, методическомъ обученіи, т. е. ежегодно только $^1/_{10}$ глухонѣмыхъ попадаетъ въ благопріятныя условія, $^1/_{10}$ получаетъ возможность сдѣлаться полезными членами общества, а $^9/_{10}$ остаются навсегда лишенными возможности стать въ положеніе, приближающее ихъ къ обыкновеннымъ людямъ. Если кромѣ того мы укажемъ на то обстоятельство, что не всѣ и далеко не всѣ воспитанники школъ и заведеній для глухонѣмыхъ, несмотря на всю заботливость

и староніе воспитателей и администраціи заведеній, выходя изъ нихъ, по окончаніи установленнаго срока, являются на столько подготовленными, чтобы могли самостоятельно продолжать дальнѣйшую жизнь, то становится понятнымъ, что, какъ ни велики успѣхи въ дѣлѣ обученія глухонѣмыхъ,—всетаки результаты окажутся крайне недостаточными.

Такое отношеніе между получающими правильное образованіе и остающимися внѣ всякаго вниманія правительства и общества существуетъ въ государствахъ съ самымъ обширнымъ числомъ школъ и заведеній для глухонѣмыхъ: въ Германіи, гдѣ имѣется 96 школъ, въ которыхъ числится 4,133 ученика, въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ имѣется 73 школы съ 8,372 учениками, во Франціи при 70 школахъ съ 3,619 учениками (Hartmann, Mygind). Въ другихъ же государствахъ процентное отношеніе обучающихся глухонѣмыхъ значительно меньше. Что касается Россіи, то въ ней еще весьма мало сдѣлано для обученія глухонѣмыхъ и въ этомъ отношеніи она далеко отстала отъ всѣхъ другихъ европейскихъ странъ. Инспекторъ училища глухонѣмыхъ въ С.-Петербургѣ А. Н. Остроградскій [1]) приводитъ слѣдующія данныя по этому вопросу: въ Россіи существуетъ всего 14 школъ, изъ которыхъ только одиннадцать имѣютъ опредѣленное количество учениковъ и учителей, въ остальныхъ же трехъ онъ не приводитъ ни числа воспитанниковъ, ни штата учителей.

Города.	Число учениковъ.	Число учителей.
Петербургъ	211	28
Варшава	245	23
Одесса.	26	2
Москва	134	14
Митава	38	5
Борго (Финляндія) . .	30	3
Або	66	5
Куопіо	19	5
Педерзора	26	2
Рига	31	3
Казань	30	4
Итого . . .	856	94

[1]) L. c. Реальная энциклопедія, въ ст. о глухонѣмотѣ.

И такъ если мы примемъ максимумъ, то количество обучающихся глухонѣмыхъ въ Россіи достигаетъ только 1000 человѣкъ, а по послѣднимъ свѣдѣніямъ, опубликованнымъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ въ прошломъ году, количество глухонѣмыхъ въ Россіи равняется 56000. Слѣдовательно, цифры краснорѣчиво доказываютъ, какое ничтожное количество въ нашемъ отечествѣ глухонѣмыхъ поставлено въ благопріятныя условія. Не можемъ мы и въ ближайшемъ будущемъ надѣяться, чтобы при самыхъ лучшихъ желаніяхъ прогрессъ въ дѣлѣ оказанія помощи глухонѣмымъ оказался болѣе ощутительнымъ, такъ какъ обученіе глухонѣмыхъ сопровождается особыми условіями и требуетъ значительныхъ, необычныхъ затратъ. Вѣдь такой солидный ученый и спеціалистъ своего дѣла, какъ Hartmann признаетъ, что ни одна изъ существующихъ школъ Германіи, которая можетъ служить образцомъ въ дѣлѣ обученія глухонѣмыхъ, не удовлетворяетъ требованіямъ правильной педагогической дѣятельности. Чтобы достичь желаемыхъ результатовъ въ дѣлѣ образованія и обученія глухонѣмыхъ необходимо, чтобы на одного учителя приходилось 4—5 и никакъ не болѣе 8 человѣкъ воспитанниковъ, между тѣмъ какъ вездѣ число воспитанниковъ превышаетъ указанную норму. Намъ пришлось убѣдиться въ этомъ изъ бесѣды со всѣми воспитателями С.-Петербургской школы для глухонѣмыхъ, гдѣ на воспитателя приходится болѣе 10—12 человѣкъ. И этимъ отчасти объясняется неуспѣшность и малая подготовка къ вполнѣ самостоятельной трудовой жизни воспитанниковъ школы. Мы сами убѣдились, обладая нѣкоторою опытностью и навыкомъ въ разговорѣ съ глухонѣмыми, что далеко не всѣ воспитанники, мы не боимся впасть въ ошибку, если скажемъ, что очень немногіе изъ нихъ могли вести обыкновенную разговорную рѣчь и то въ крайне ограниченныхъ предѣлахъ. Воспитатели также подтвердили, что они очень рѣдко встрѣчаютъ такихъ воспитанниковъ при окончаніи уже курса въ заведеніи для глухонѣмыхъ, которые могли бы свободно разговаривать съ посторонними людьми, да и эти немногіе, выходя изъ школы, въ скоромъ времени теряютъ способность говорить обыкновенной рѣчью и переходятъ на мимическій разговоръ. Вотъ съ какими затрудненіями сопряжено дѣло обученія глухонѣмыхъ и какъ недостаточны результаты обученія! Намъ неоднократно приходилось слышать восторженные отзывы о тѣхъ успѣхахъ, которые сдѣланы для глухонѣмыхъ въ дѣлѣ ихъ обученія и возстановленія ихъ человѣческихъ правъ. Audiatur et altera pars.

Такимъ образомъ глухонѣмота является большимъ зломъ и несчастьемъ, борьба съ которымъ до сихъ поръ еще не даетъ ощутительныхъ результатовъ и, какъ мы уже видѣли, это несчастье въ жизни сглаживается лишь въ очень незначительной степени. Мы видѣли, что все стараніе направлено на ослабленіе уже развившагося порока и мало вниманія обращается на профилактику этого заболѣванія, а между тѣмъ это, по нашему мнѣнію, должно составлять главную заботу и врачей и общества. Заговоривъ объ этомъ, мы должны остановиться на нѣкоторое время на этіологіи глухонѣмоты и болѣе подробно разсмотрѣть причины ея происхожденія.

Глухонѣмоту, какъ мы сказали раньше, должно раздѣлять на врожденную и пріобрѣтенную. Выяснить причину пріобрѣтенной глухонѣмоты съ большимъ или меньшимъ трудомъ почти всегда удается, что же касается этіологіи врожденной глухонѣмоты, то до настоящаго времени имѣются лишь одни предположенія, стереотипно повторяемыя каждымъ авторомъ, трактующимъ объ этомъ вопросѣ. Догадки эти, какъ мы увидимъ, зачастую лишены почти всякаго основанія.

Пользуясь статистическими данными, до послѣдняго времени всѣ авторы, приводя различныя отношенія между врожденной и пріобрѣтенной глухонѣмотой, считаютъ, что первая всегда превалируетъ надъ послѣдней (по изслѣдованіямъ Schmalz'a [1]) изъ 5,425 глухонѣмыхъ 3,665 родились съ этимъ недостаткомъ, а 1,760 человѣкъ пріобрѣли его послѣ рожденья). Всѣ авторы послѣдняго времени наоборотъ указываютъ на преобладающее большинство глухонѣмыхъ, которые получили глухонѣмоту послѣ рожденія—въ первые годы жизни.

Статистическія данныя Lent'a [2]) Wilhelm'a [3]), и др., собранныя съ большою тщательностью, съ очевидностью доказываютъ, что число лицъ съ пріобрѣтенною глухонѣмотою больше, чѣмъ глухонѣморожденныхъ.

У Ladreit'a de la Charrière [4]) мы находимъ оффиціальную статистику всѣхъ глухонѣмыхъ во Франціи, число которыхъ равняется 21,395. Изъ нихъ 16,127 считаются отъ рожденья глухонѣмыми, и только 5,268 считаются случайно ставшими глухонѣмыми. Онъ не

---

[1]) Die Taubstummen im Königreich Sachsen. Leipzig. 1837.
[2]) Statistik des Reg. Ber. Cöln. 1869.
[3]) Statistik des Reg. Ber. Magdeburg vom Jahre 1871.
[4]) Comment ont fait parler des sourds muets. Paris. 1889

колеблясь говорить, что эти цифры совершенно ложны: „Если поизслѣдовать уши глухонѣмыхъ, то станетъ яснымъ, что число тѣхъ, у которыхъ имѣются поврежденія въ ушахъ, значительно больше". M. Ladreit de la Charrière послѣ своихъ изслѣдованій пришелъ къ заключенію, что на 100 случаевъ 69 стали глухонѣмыми вслѣдствіе поврежденія органа слуха и остальные 31 глухонѣмые отъ рожденія, или же стали ими въ первые мѣсяцы жизни.

Hartmann въ Берлинѣ пришелъ почти къ такимъ же результатамъ: на 185 глухонѣмыхъ—только 45 были глухонѣмыми отъ рожденья. Lannois[1]), наблюдая 35 человѣкъ дѣтей въ институтѣ для глухонѣмыхъ, нашелъ, что 17 человѣкъ изъ нихъ представляли очевидныя поврежденія барабанной перепонки или барабанной полости, изъ остальныхъ 17-ти у половины наблюдался процессъ во внутреннемъ ухѣ или въ мозгу вслѣдствіе кори, скарлатины, дифтерита, воспаленія мозговыхъ оболочекъ и т. д.

На основаніи собранныхъ нами свѣдѣній въ С.-Петербургской школѣ для глухонѣмыхъ, мы также должны присоединиться къ послѣднему мнѣнію. Изъ 225 воспитанниковъ и воспитанницъ школы, 126 человѣкъ большею частью потеряли слухъ на 2-мъ или 3-мъ году жизни отъ различныхъ болѣзней: кори, тифа, скарлатины, дифтерита, воспаленія мозговыхъ оболочекъ и т. п. При осмотрѣ мальчиковъ, числящихся подъ рубрикою глухонѣмыхъ отъ рожденья, мы у большей половины также нашли рѣзкія анатомическія измѣненія въ барабанной перепонкѣ или барабанной полости. Предварительныя свѣдѣнія относительно новобранцевъ Кіевской губерніи, присылаемыхъ на испытаніе за 8-милѣтній періодъ времени, также показываютъ, что глухонѣмота наступала въ большинствѣ случаевъ послѣ 2-го года жизни отъ различныхъ заболѣваній. Изъ 110 человѣкъ, находившихся за это время подъ нашимъ наблюденіемъ, въ 81 случаѣ мы имѣли ясное указаніе на опредѣленный болѣзненный процессъ; изъ 29 остальныхъ, отмѣченныхъ глухонѣмыми отъ рожденья, вслѣдствіе неизвѣстныхъ причинъ, мы имѣли дѣло съ пріобрѣтеннымъ состояніемъ (на это указываютъ анатомическія измѣненія въ ушахъ, приведенныя въ таблицахъ). По этимъ измѣненіямъ нельзя точно опредѣлить причину, но съ несомнѣнностью устанавливается фактъ, что ребенокъ сдѣлался глухонѣмымъ по рожденіи на свѣтъ. Такимъ

---

[1]) La sourdi-mutité et des sourds-muets devant la loi par le d-r Lannois

образомъ эта 3-я категорія глухонѣмыхъ отъ неизвѣстныхъ причинъ безспорно должна быть отнесена въ рубрику пріобрѣтенной глухонѣмоты и слѣдовательно увеличить число глухонѣмыхъ вслѣдствіе заболѣванія въ раннемъ дѣтствѣ.

Условія, вліяющія на происхожденіе и развитіе глухонѣмоты врожденной и пріобрѣтенной, различны, но какъ для того, такъ и для другаго вида глухонѣмоты безусловно вѣрнымъ представляется явленіе, что глухонѣмота, за ничтожными исключеніями, есть болѣзнь бѣдныхъ. Нищета влечетъ за собою цѣлый рядъ вредоносныхъ вліяній, которыя въ числѣ другихъ болѣзней, служатъ также производителями глухонѣмоты. Несомнѣнное вліяніе на происхожденіе врожденной глухонѣмоты имѣютъ климатическія и геологическія условія. Большинство авторовъ считаетъ, что низменности представляютъ относительный иммунитетъ противъ глухонѣмоты и что превалирующее, поразительное количество глухонѣмыхъ находятъ въ горныхъ странахъ и что въ этомъ отношеніи Швейцарія играетъ прискорбное первенство, а второе мѣсто по частотѣ глухонѣмоты занимаютъ альпійскія мѣстности Австріи. Мѣстности стали приписывать огромное значеніе на основаніи статистическихъ данныхъ G. Mayr'a [1]). Однако работа Schmalz'a [2]) заставляетъ сомнѣваться, играютъ ли только теллурическія условія роль въ произведеніи глухонѣмоты? Основательныя изслѣдованія Huberta-Valleroux [3]) относительно Швейцаріи показали, что не сама мѣстность, а ея свойства, климатическія и гигіеническія условія являются главными факторами въ произведеніи глухонѣмоты.

Въ Швейцаріи въ кантонѣ Берна считаютъ не менѣе одного глухонѣмого на 205 челов. жителей; округъ Шварцембургъ обладаетъ однимъ глухонѣмымъ на 103 человѣка и община Weyach имѣетъ одного глухонѣмого на 44 жителя. На пространствѣ нѣсколькихъ километровъ въ бассейнѣ Aar представляется замѣчательный примѣръ контраста: сѣверная часть низкая и влажная насчитываетъ большое число глухонѣмыхъ, тогда какъ южная, представляющая возвышенное положеніе, имѣетъ мало глухонѣмыхъ. Ущелья горъ, глубокія долины въ умѣренныхъ странахъ, расположенныхъ къ сѣверу и на западъ съ отсутствіемъ, или недостаточнымъ количествомъ свѣта и солнечныхъ лучей,

---

[1]) Mayr. Die Verbreitung der Taubstummheit in Bayern. München. 1874.
[2]) Schmalz Die Taubstummen im Königreich. Sachsen. Leipzig. 1837.
[3]) Hubert Valleroux. De la sourdi-mutité. Paris. 1853.

съ большимъ скопленіемъ влаги служатъ избранными мѣстами для развитія глухонѣмоты. Тамъ, гдѣ господствуетъ безпредѣльно сырость, холодъ и безпрерывныя, рѣзкія уклоненія и перемѣны температуры, появленіе глухонѣмоты поразительно часто. Особенное устройство жилищъ, извѣстныхъ подъ именемъ крестьянскихъ шалашей, еще болѣе усиливаетъ вредное вліяніе климатическихъ условій. Почти всѣ глухонѣмые, которыхъ такъ много находятъ въ общинѣ Weyach, говоритъ д-ръ Billeter [1]), населяютъ часть деревни, расположенной въ лощинѣ, гдѣ улицы узки, грязны, сыры и гдѣ въ извѣстныя времена года погреба всѣхъ домовъ бываютъ затоплены водою. Эта часть деревни расположена въ небольшой долинѣ, глубокой, открытой только суровому и холодному сѣверному вѣтру и получаетъ только на короткій промежутокъ времени лучи заходящаго солнца. Восточныя графства Англіи, покрытыя болотами, говоритъ д-ръ Du Puget [2]), содержатъ большое число глухонѣмыхъ, тогда какъ Бирмингамъ, построенный на возвышенномъ и сухомъ мѣстѣ, насчитываетъ ихъ крайне незначительное число. Съ своей стороны Schmalz констатировалъ, что кантоны Цюриха и Vaux, которые не имѣютъ ни одной глубокой долины, содержатъ менѣе всего глухонѣмыхъ. Атмосферныя вліянія не являются однако единственными неблагопріятными моментами, обусловливающими развитіе глухонѣмоты. Schneider, Amstein, Studer и Schmalz [3]) придаютъ большое значеніе почвѣ, геологическому составу, который, удерживая влагу на почвѣ, одинаково благопріятствуетъ развитію глухонѣмоты. Нѣкоторыя почвы, которыя образуютъ непроницаемые слои—жирныя глины—и особенно слои каменной соли, содержатъ на поверхности постоянную влажность, одинаково вредную для людей и животныхъ. Въ департаментѣ Meurthe, гдѣ происходитъ громадная разработка соли, встрѣчается большое количество кретиновъ, глухонѣмыхъ, одержимыхъ зобомъ среди сильнаго крѣпкаго населенія. Даже животныя подвергаются заболѣванію—нерѣдко можно встрѣтить зобастыхъ лошадей.

Къ этимъ чисто физическимъ вліяніямъ, изученнымъ всѣми учеными, которые занимались этіологіей глухонѣмоты, нужно прибавить нравственное вліяніе, которое является не менѣе дѣйствительнымъ и

---

[1]) Loco cit. Hub. Valleroux—стр. 21.

[2]) Rapport à la Societé des sciences naturelles et médicales de Dresde. 1834.

[3]) Ueber Untersuchung und Behandlung der Krankheiten des Ohrs und Gehörs. Dresden. 1851.

не менѣе могущественнымъ факторомъ. Подъ выраженіемъ нравственныхъ вліяній мы подразумѣваемъ недостатки въ соціальныхъ и экономическихъ учрежденіяхъ народовъ, особенно въ отдѣльныхъ семействахъ, и преимущественно обращаемъ вниманіе на дурное воспитаніе дѣтей.

Д-ръ Burnet [1]) указалъ на огромную пропорцію глухонѣмыхъ, которыми изобилуетъ населеніе рабовъ. Одинъ журналъ въ Нью-Іоркѣ утверждаетъ, что въ Штатѣ New-Hampshire число глухонѣмыхъ достигало до $^1/_{50}$ части населенія. И тотъ, кто видѣлъ и изучалъ положеніе рабства и даже чернаго вольноотпущенника, говоритъ Feuton [2]), тотъ не удивится такой высокой цифрѣ этого недостатка между ними. Далѣе, онъ говоритъ, что въ Америкѣ и въ нашихъ Европейскихъ обществахъ въ нисшемъ населеніи, получающемъ скудное содержаніе, замѣтна огромная наклонность къ заболѣванію глухонѣмотою. Провинціи Пруссіи, которыя пользуются болѣе высокой степенью удобствъ жизни, гдѣ образованіе болѣе распространено, оказываются, безъ исключенія по всѣмъ статистическимъ свѣдѣніямъ, представляющими меньшее число глухонѣмыхъ, чѣмъ провинціи, гдѣ цивилизація менѣе распространена. Статистика, собранная въ Англіи, еще болѣе очевидно указываетъ на вліяніе плохихъ экономическихъ условій на происхожденіе глухонѣмоты.

Изъ статистики видно, что глухонѣмыхъ то больше въ деревняхъ, то больше въ городахъ, и это исключительно зависитъ отъ различія благосостоянія въ однѣхъ и въ другихъ. M. William Niell [3]) находитъ болѣе глухонѣмыхъ въ городахъ. Въ Германіи и Италіи Fabriani de Modène [4]), наоборотъ, указываетъ на значительный перевѣсъ глухонѣмыхъ въ деревняхъ. Тамъ, гдѣ жители городовъ меньше обезпечены, чѣмъ жители деревень, тамъ больше распространена глухонѣмота и, наоборотъ, тамъ, гдѣ земледѣльцы бѣднѣе, чѣмъ жители городовъ, тамъ въ деревняхъ превалируетъ развитіе глухонѣмоты.

Старинными авторами и многими въ настоящее время главнѣйшею причиною врожденной глухонѣмоты выставляется наслѣдствен-

[1]) Voyez Quatrième circulaire de l'institut royal des sourds—muets.
[2]) Coup d'oeil sur les institutions des sourds—muets en Europe et en Amérique.
[3]) Rapport, présenté aux administrateurs de l'hospice de Donaldson.
[4]) Statistique des sourds—muets dans les Etats de Modène.

ность, при чемъ, когда послѣднюю сталъ опровергать Krügelstein, а затѣмъ Mansfeld [1]), Meissner [2]), Kramer [3]), которые утверждаютъ, что глухонѣмота совершенно не передается наслѣдственно, то сторонники наслѣдственности стали доказывать не прямую, а посредственную наслѣдственность, многіе же считаютъ наслѣдственными тѣ случаи, когда въ семействѣ рождаются всѣ или нѣкоторыя дѣти глухонѣмыми безъ видимой причины, не смотря на то, что на существованіе глухонѣмыхъ членовъ въ числѣ предковъ этой семьи нельзя было указать. (Hartmann).

Послѣдній также категорически высказываетъ, что болѣе широкими изслѣдованіями настоящаго времени установлена возможность, хотя и рѣдкая, прямой передачи глухонѣмоты. Должно сказать, что возможности отрицать нельзя, но на нее слѣдуетъ смотрѣть какъ на случайность, зависящую отъ многихъ другихъ условій.

На основаніи собранныхъ нами біографическихъ данныхъ 2-хъ тысячъ глухонѣмыхъ дѣтей и взрослыхъ, мы не могли констатировать прямой наслѣдственности ни въ одномъ случаѣ и только въ 6-ти случаяхъ имѣются указанія на боковую наслѣдственность—были глухонѣмые родственники со стороны отца и со стороны матери. Menière [4]) въ спеціальномъ трудѣ по этому вопросу, признавая возможность извѣстнаго числа случаевъ прямой и непосредственной наслѣдственности глухонѣмоты, прибавляетъ: „Надо сказать, однако, что эти случаи составляютъ рѣдкое исключеніе, что обыкновенно глухонѣмые, женатые на глухонѣмыхъ же, имѣютъ дѣтей, которыя слышатъ и говорятъ. Это еще болѣе вѣрно относительно смѣшанныхъ браковъ, т. е. когда только одинъ изъ супруговъ глухонѣмой; тѣмъ не менѣе бываютъ случаи и при этихъ условіяхъ рожденія глухонѣмыхъ дѣтей“.

Тоже говоритъ и Дарвинъ [5]): „когда глухонѣмой того или другого пола вступитъ въ бракъ съ здоровымъ лицомъ, то крайне рѣдко бываетъ, чтобы дѣти имѣли тотъ же недостатокъ. Въ Ирландіи на 203-хъ дѣтей, родившихся отъ такихъ браковъ, только одинъ былъ

[1]) Mansfeld. Das Taubstummen Institut zu Braunschweig von seiner Errichtung bis zu Ende des Jahres 1829 beschrieben. Braunschweig 1830

[2]) Meissner. Taubstummheit und T—bildung. Leipzig 1856

[3]) Kramer. Handb. der Ohrenheil K. Berlin 1867.

[4]) Recherches sur l'origine de la sourdimutité, par le docteur Menière.

[5]) Дарвинъ. Происхожденіе человѣка и половой подборъ. Томъ II. 1896.

глухонѣмой". Седжвикъ[1]), долго изучавшій въ Англіи вопросъ о наслѣдственности, полагаетъ, что непередачу глухонѣмоты можно приписать тому, что частота этого явленія извращается дѣйствіемъ какого-нибудь закона развитія. Несомнѣнно вѣрнымъ, благодаря точности изслѣдованія автора, является фактъ отсутствія, или, по крайней мѣрѣ, крайне рѣдкой наслѣдственности глухонѣмоты, объясненіе же не выходитъ изъ предѣловъ предположеній. Moos[2]), Schmalz[3]), совершенно не приводятъ случаевъ прямой наслѣдственности, и вообще вопросъ о наслѣдственности прирожденной глухонѣмоты является точно неразрѣшеннымъ статистическими данными, но изъ послѣднихъ видно, что прямое наслѣдованіе этого недостатка отъ родителей дѣтьми существуетъ крайне рѣдко.

На основаніи приведенныхъ данныхъ слѣдуетъ придти къ заключенію, что наслѣдственность для глухонѣмоты представляется фактомъ далеко не доказаннымъ. Изъ ежедневныхъ наблюденій и данныхъ патолого-анатомическихъ вскрытій глухонѣмыхъ вытекаютъ совершенно обратные факты. Нерѣдко встрѣчаются примѣры, что отъ обоихъ родителей, обладающихъ слухомъ и рѣчью, происходятъ здоровыя и глухонѣмыя дѣти. Не есть ли это дѣло случая, обусловленнаго, конечно, невыясненными причинами? Слѣдующею важною причиною глухонѣмоты признаются кровные браки. Съ тѣхъ поръ какъ французскій изслѣдователь Boudin[4]) на основаніи крайне поверхностныхъ изслѣдованій и незначительныхъ статистическихъ данныхъ, пришелъ къ широкимъ выводамъ, установивши пагубное вліяніе кровныхъ браковъ на происхожденіе глухонѣмоты, у него нашлось много послѣдователей и кровный бракъ приводится какъ одна изъ главныхъ причинъ глухонѣмоты во всѣхъ сочиненіяхъ и трактатахъ по поводу послѣдней. Это воззрѣніе стереотипно повторяется всѣми до послѣдняго времени. Въ новѣйшее время его приводитъ Holger Mygind[5]).

Уже Falk[6]) высказывается осторожнѣе, говоря, что указанный вредный моментъ долженъ воздѣйствовать нѣсколько разъ, чтобы уже

---

[1]) Dictionnaire de médicine pret art. Hérédité p. 462.

[2]) Aetiologie und Befunde von angeborener Taubheit

[3]) Die Taubstummen im Sachsen Leipzig 1884.

[4]) *Boudin* — Dangers des unions consanguines. Annales d'hygiène publ. Tome XVIII.

[5]) Taubstummheit von dr. med. Holger Mygind 1894.

[6]) Zur Statistik der Taubstummen. Arch. f. Psychiatrie Bd. I—III S 407.

затѣмъ вызвать появленіе глухонѣмоты. Именно онъ приводитъ случаи появленія глухонѣмоты въ такихъ родственныхъ бракахъ, которымъ непосредственно предшествовали также родственные браки, въ 2-хъ предшествовавшихъ поколѣніяхъ. Далѣе, между французскими писателями существуетъ нѣсколько авторовъ, которые совершенно отрицаютъ какую бы то ни было связь между кровными браками и глухонѣмотой. Anselon [1]) заявляетъ, что браки между родственниками даютъ въ потомствѣ меньше глухонѣмыхъ, чѣмъ обыкновенные браки. Въ этомъ же смыслѣ высказывается и Voisin [2]). Изъ нѣмецкихъ авторитетовъ Hartmann, считая кровные браки одною изъ причинъ врожденной глухонѣмоты, прибавляетъ, что въ виду противорѣчій, желательно было бы имѣть болѣе обширныя и точныя изслѣдованія.

Нѣкоторые писатели приписывали единокровнымъ бракамъ непродолжительность и непрочность благородныхъ семействъ во Франціи.

Фактъ несомнѣнный, но слѣдуетъ обратить вниманіе и на другія многочисленныя причины: война, религіозныя склонности, алкоголизмъ, половыя излишества и многіе другіе пороки, зависящіе отъ воспитанія и среды и т. д. Еврейская раса, вслѣдствіе особыхъ условій, была принуждена продолжать свой родъ сама собой и единокровные браки должны быть среди нея довольно часты; однако она сохранилась здоровой, сильной и долговѣчной. Поль Топинаръ ссылается на примѣры Тодасовъ и Нимирисовъ, которые всѣ женятся между собой и они всѣ безъ исключенія представляются родными между собою въ различныхъ степеняхъ, однакожъ съ незапамятныхъ вѣковъ раса сохраняется одной изъ самыхъ лучшихъ въ Индіи. Плодовитость единокровныхъ браковъ не подлежитъ сомнѣнію ни для кого. Howe указываетъ на 17 единокровныхъ браковъ, отъ которыхъ произошло 95 человѣкъ здоровыхъ дѣтей. Berniss приводитъ 34 брака единокровныхъ, изъ которыхъ 29 произвели 129 дѣтей. Mitchell видѣлъ 5 единокровныхъ браковъ, произведшихъ 54 ребенка безъ недостатковъ въ органахъ слуха.

Poncet приводитъ родословную одного мексиканскаго семейства, въ которомъ союзы между близкими были чрезвычайно часты, а между

---

[1] Valeur de la statistique, appliquée aux mariages consanguines.

[2]) Contribution à l'histoire des mariages entre consanguins 1866.

тѣмъ не наблюдалось случаевъ глухонѣмоты. Bourgevois въ своей диссертаціи ссылается на исторію своего собственнаго семейства. Отъ единокровной пары, вступившей 130 лѣтъ тому назадъ въ бракъ, произошло 416 человѣкъ членовъ. Между дѣтьми, рожденными отъ единокровныхъ союзовъ, смертность ниже 7 лѣтъ была менѣе, чѣмъ 1 на 8, тогда какъ между дѣтьми, рожденными не въ единокровныхъ бракахъ, она была немного менѣе 1 на 6. Средняя жизнь въ этомъ семействѣ простиралась до 39 лѣтъ и 3-хъ мѣсяцевъ. Констатировано во всѣхъ этихъ поколѣніяхъ только 2 случая эпилепсіи, 1 случай случайнаго умопомѣшательства, 2 случая чахотки и одинъ случай золотухи, но не было ни одного случая глухонѣмоты, или уродливости другого рода. Seguin въ свою очередь представилъ исторію 10 единокровныхъ союзовъ въ своей семьѣ. Ни у одного изъ дѣтей не замѣчалось ни слабости, ни уродливостей. Auguste Voisin въ 1865 году сдѣлалъ изученіе надъ браками между единокровными въ общинѣ Batz возлѣ Croisic (Loireinferieure). Въ этой общинѣ существовало до 3300 жителей. Онъ описываетъ сорокъ шесть единокровныхъ союзовъ въ близкой степени. Два брака только были безплодны, другіе дали 172 человѣка дѣтей, между которыми очень мало наблюдалось душевныхъ заболѣваній, не было замѣчено никакого болѣзненнаго вырожденія и никакихъ уродливостей. Потомство вышло очень хорошее и совершенно правильно организованное. Далѣе A. Mitchell сдѣлалъ не менѣе интересныя изслѣдованія на островахъ, которые прилегаютъ съ сѣвера Шотландіи и въ сосѣднихъ съ ней маленькихъ деревушкахъ. Въ св. Кильдѣ (Saint-Kild) 78 человѣкъ жителей. Всѣ дѣти отъ единокровныхъ браковъ очень здоровыя и хорошо сложенныя. Смертность таже, что и въ семействахъ не единокровныхъ.

На островѣ Barneray въ деревняхъ Burmouth и Ross, гдѣ было найдено очень большое количество единокровныхъ браковъ—люди крѣпкаго, хорошаго тѣлосложенія, безъ всякихъ недуговъ. На островѣ же Lonois на 311 браковъ было констатировано только 4 единокровныхъ, между тѣмъ число уродливостей и природныхъ недостатковъ рѣзко бросалось въ глаза. Не можемъ не упомянуть еще случая не менѣе курьезнаго, сообщаемаго Thibault'омъ.

Въ 1849 г, въ Vidah (Dagomey) умеръ откупщикъ казенныхъ доходовъ изъ португальцевъ, по имени Souza, который пріобрѣлъ огромное состояніе вывозомъ и торговлею неграми. Онъ оставилъ 100

человѣкъ дѣтей, происшедшихъ отъ 400 запертыхъ въ его гаремѣ женщинъ. По распоряженію Дагомейскихъ королей, вслѣдствіе политическихъ соображеній, все оставшееся поколѣніе было помѣщено на особомъ, совершенно замкнутомъ пространствѣ. Смѣшеніе было полное и союзы совершались самые уродливые, ужасные.

Въ 1863 г. считали дѣтей 3-го поколѣнія. Они снова вернулись къ темнымъ арапамъ, сохраняя однако характеръ и привычки ихъ предковъ-европейцевъ. Между ними не было найдено ни глухонѣмыхъ, ни слѣпыхъ, ни кретиновъ, ни страдающихъ врожденною слабостью физическихъ и душевныхъ силъ.

Pouillac, говоритъ докторъ Ferrier, насчитываетъ 1700 жителей. Большая часть жителей крѣпкіе моряки, энергичные и хорошаго тѣлосложенія. Женщины славятся красотой и свѣжестью цвѣта лица. Нѣтъ, можетъ быть, ни одной мѣстности во Франціи, гдѣ бы единокровные браки были столь часты, а между тѣмъ случаи негодности къ военной службѣ чрезвычайно рѣдки.

Также возлѣ Granville'a, Arromanches, у Portel возлѣ Boulogne, гдѣ рыболовы женятся между собою, не наблюдается глухонѣмыхъ. Подобныя же наблюденія были сдѣланы въ Uchizi и въ Saint-Martin d'Auxigory близъ Bourges Perrier'омъ. Въ убѣжищѣ Lancastre были изслѣдованы Shuttleworth'омъ 900 человѣкъ больныхъ, происшедшихъ отъ единокровныхъ браковъ и между ними не было найдено ни глухонѣмыхъ, ни идіотовъ, ни слабоумныхъ. По статистикѣ, произведенной Georges'омъ Darvin'омъ въ Англіи въ заведеніяхъ умалишенныхъ, было констатировано, что число сумасшедшихъ и глухонѣмыхъ совершенно одинаково, какъ въ бракахъ единокровныхъ, такъ и въ бракахъ скрещенныхъ [1]). Bonnafont не придаетъ никакого значенія вліянію единокровныхъ браковъ въ происхожденіи глухонѣмоты. Профессоръ Lacassagne [2]) доказательно опровергаетъ вліяніе кровныхъ браковъ на глухонѣмоту обширными статистическими данными.

Д-ръ Benzengue [3]), который изучилъ 110 глухонѣмыхъ въ Московской школѣ, не допускаетъ никакого вліянія единокровія на произведеніе глухонѣмоты. Дѣйствительно въ Россіи законъ религіи

[1]) D-r Laurent. Mariages consanguins et dégénèrescences. Paris 1895.
[2]) De la sourdi—mutité. Paris 1843
[3]) Lacassagne. Journal of mental science 1886 p. 353.
[4]) D-r Benzengue. Revue d'antropologie 1880.

еще очень уважается и хранится, послѣдній же запрещаетъ союзы между близкими родными, и случаи единокровныхъ браковъ представляются крайне рѣдкими, исключительными, а между тѣмъ число глухонѣмыхъ въ настоящемъ году по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ печати, простирается до 56,000 человѣкъ.

Такимъ образомъ, многими авторитетными изслѣдованіями опровергается значеніе единокровныхъ браковъ въ происхожденіи глухонѣмоты. Слѣдуетъ сказать, что единокровные браки, при условіи, если ни съ той, ни съ другой стороны не имѣется патологической наслѣдственности, не оказываютъ вреднаго вліянія и при прочихъ равныхъ условіяхъ, отъ такихъ браковъ могутъ происходить совершенно здоровыя дѣти, какъ и въ обыкновенныхъ бракахъ.

Изъ собранныхъ нами свѣдѣній относительно 110 глухонѣмыхъ, изъ которыхъ громадное большинство составляло—евреи Кіевской губерніи, мы только въ двухъ случаяхъ имѣли указанія на родственныя отношенія между родителями глухонѣмыхъ (въ одномъ случаѣ близкое родство, въ другомъ отдаленное).

Все это насъ приводитъ къ тому заключенію, что не кровные браки сами по себѣ обусловливаютъ появленіе глухонѣмоты, а вообще неблагопріятныя условія, сопровождающія эти браки—условія, которыя въ свою очередь и при обыкновенныхъ бракахъ могутъ обусловливать появленіе глухонѣмоты.

Кромѣ приведенныхъ болѣе или менѣе вѣроятныхъ причинъ врожденной глухонѣмоты, различными авторами приводится еще цѣлый рядъ моментовъ, именно страданія и заболѣванія родителей, которыя могли бы считаться этіологически важными. Считаютъ пьянство родителей, душевныя болѣзни, большую разницу въ возрастѣ, сильныя душевныя волненія во время беременности и пр. обстоятельствами, могущими повести къ появленію глухонѣмоты. Однако до настоящаго времени никому еще не удалось подтвердить вѣроятность этихъ предположеній ни прямыми наблюденіями, ни статистическими данными.

Наши изслѣдованія и наблюденія надъ глухонѣмыми въ возрастѣ 21-го года, а также надъ воспитанниками С.-Петербургскаго училища для глухонѣмыхъ въ возрастѣ, начиная съ 10-ти лѣтъ и до 21-го года, заставляютъ обратить вниманіе, что нерѣдко ни одинъ изъ вышеприведенныхъ моментовъ не играетъ никакой роли и что ни одна изъ причинъ, обычно приводимыхъ авторами, какъ этіологическій моментъ для врожденной или пріобрѣтенной глухонѣмоты,

часто не имѣла мѣста и такіе случаи отнесены въ рубрику „глухонѣмота отъ неизвѣстныхъ причинъ", при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ при тщательной провѣркѣ данныхъ анамнеза, удалось выяснить, что глухонѣмота наступила на 6—9 мѣсяцѣ жизни ребенка, а въ другихъ случаяхъ даже въ концѣ перваго года, или въ началѣ 2-го года.

Въ литературѣ также имѣются указанія, гдѣ доставленныя семействами свѣдѣнія говорили, что ребенокъ глухъ отъ рожденія отъ неизвѣстной причины, между тѣмъ какъ при тщательной провѣркѣ оказывалось, что глухота наступала на 8 — 10 мѣсяцѣ и даже въ возрастѣ года и болѣе. Особенно въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія школы для глухонѣмыхъ въ Бордо и Нанси, гдѣ анамнезъ каждаго ученика собирается заботливо и причины, а также и время появленія глухонѣмоты отмѣчаются съ рѣдкой осмотрительностію. Такая правильность и научность въ постановкѣ дѣла съ положительностію разрѣшила, что врожденная глухонѣмота встрѣчается настолько рѣдко, насколько пріобрѣтенная обычно. (H. Valleroux) [1]). Невольно приходится предполагать еще неопредѣленныя и неизслѣдованныя условія, ведущія къ появленію глухонѣмоты въ утробной жизни и значительно чаще развивающіяся въ первые моменты внѣутробной жизни.

Появленіе послѣдней глухонѣмоты трудно, вѣрнѣе даже невозможно врачу-спеціалисту отличить отъ врожденной и мы полагаемъ, что многіе случаи ранней глухонѣмоты слывутъ подъ именемъ прирожденнаго недостатка. При изслѣдованіи ушныхъ органовъ въ большинствѣ случаевъ не констатируется рѣшительно никакихъ объективныхъ измѣненій, могущихъ обусловливать не только полную глухоту, но часто не дающихъ повода предполагать ослабленіе слуха.

Тщательно изслѣдуя такихъ субъектовъ мы находили рѣзкія измѣненія въ строеніи, формѣ и расположеніи зубовъ, и нерѣдко двойной рядъ неправильно расположенныхъ зубовъ, что со времени Гётчинсона принято считать характернымъ явленіемъ врожденнаго сифилиса. Иногда свободные края зубовъ имѣютъ такія выемки, которыя дѣлаютъ ихъ схожими съ пилообразными нарѣзками. Такую же картину описываетъ извѣстный итальянскій психіатръ и антропологъ Lombroso [2]). Онъ находилъ у глухонѣмыхъ пилообразные, остроконеч-

[1]) De la sourdi—mutité Par Hubert Valleroux Paris 1853

[2]) Lombroso. Archiv. de psichiatr. et. Neurologie. Centralblatt 1885 Apr. Lombroso считаетъ такіе зубы признакомъ вырожденія.

ные зубы, считающіеся признакомъ врожденнаго или наслѣдственнаго сифилиса (въ 6—8%).

Во многихъ случаяхъ я наблюдалъ, при изслѣдованіи глухонѣмыхъ увеличеніе затылочныхъ, шейныхъ и паховыхъ железъ. Послѣднія представлялись твердыми наощупь, безболѣзненными и рѣзко ограниченными.

Принимая во вниманіе только что сказанное и найденныя нами при изслѣдованіи данныя, мы приходимъ къ заключенію,—что наслѣдственный сифилисъ часто ведетъ къ глухотѣ, при чемъ слухъ или совершенно теряется, или утрачивается въ значительной степени. Такой процессъ совершается въ первые моменты жизни ребенка, въ первые 6—9—12 мѣсяцевъ, слѣдовательно уничтожаетъ возможность для развитія рѣчи и обусловливаетъ такимъ образомъ глухонѣмоту.

Вслѣдствіе того, что, какъ извѣстно, нерѣдко наблюденіе окружающихъ—родныхъ и ухаживающихъ за ребенкомъ, и даже изслѣдованіе опытнаго врача въ первые мѣсяцы жизни ребенка не можетъ съ положительностію рѣшить вопросъ, имѣется ли слухъ у ребенка, или отсутствуетъ, тѣмъ болѣе почти абсолютно невозможнымъ является—разрѣшить вопросъ о времени появленія глухоты въ подобныхъ случаяхъ т. е. родился ребенокъ глухимъ, или глухота появилась послѣ рожденія, то безспорно, что многіе такіе случаи глухонѣмоты, развившіеся на почвѣ конституціональнаго сифилиса, съ которымъ ребенокъ появился на свѣтъ, слывутъ подъ именемъ врожденнаго страданія, врожденной глухонѣмоты.

И это съ одной стороны совершенно понятно, такъ какъ ребенокъ къ періоду, въ который начинается первое развитіе рѣчи, является совершенно неспособнымъ къ воспріятію и воспроизведенію звуковъ, словъ и рѣчи за отсутствіемъ уже потеряннаго совершенно, или настолько ослабленнаго слуха, что не можетъ слѣдовать ни примѣру матери, ни учиться отъ окружающихъ;—съ другой стороны процессъ при наслѣдственномъ сифилисѣ можетъ протекать безъ всякихъ видимыхъ проявленій и симптомовъ и обнаруживается, по нашему мнѣнію, только по своимъ послѣдствіямъ.

Въ имѣющейся литературѣ мы на этотъ счетъ имѣемъ лишь слабые намеки.

Нигдѣ у прежнихъ авторовъ не упоминается, чтобы сифилисъ могъ служить причиною появленія глухонѣмоты, да и въ новѣшее

время на послѣдній мало обращается вниманія, какъ на этіологическій моментъ глухоты.

Такъ Гартманъ совершенно не упоминаетъ о сифилисѣ и не придаетъ ему никакого значенія въ этіологіи глухонѣмоты.

Однако Lannois [1]) говоритъ, что подъ вліяніемъ сифилиса, полученнаго отъ матери у зародыша иногда происходитъ нагноеніе въ ушахъ, которое доводитъ до разрушенія среднее ухо. Иногда же сифилисъ можетъ дѣйствовать послѣ рожденія и приводить къ тѣмъ же результатамъ, въ другихъ же случаяхъ можетъ и не происходить никакого нарушенія въ барабанныхъ перепонкахъ.

Holger Mygind [2]) говоритъ—существованіе сифилиса рѣдко можно доказать среди родителей глухонѣмыхъ, но изъ этого еще мы не въ правѣ заключать, чтобы онъ не имѣлъ никакого значенія на появленіе глухонѣмоты.

Дѣйствительно, часто очень трудно, изслѣдуя больныхъ, констатировать слѣды перенесеннаго сифилиса. Но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что сифилисъ родителей можетъ вызывать особую форму глухоты, которая, появляясь въ дѣтскомъ возрастѣ, влечетъ за собою нерѣдко глухонѣмоту. Такого происхожденія глухонѣмота наступаетъ иногда и въ возрастѣ 4-хъ лѣтъ. То обстоятельство, что наслѣдственная форма глухонѣмоты нерѣдко появляется безъ всякихъ другихъ симптомовъ и что ее очень трудно констатировать, особенно, когда мы должны констатировать страданіе на основаніи только даннаго заболѣванія, показываетъ положительнымъ образомъ, почему статистическія данныя почти совсѣмъ не упоминаютъ о сифилисѣ родителей.

Наше предположеніе о вліяніи сифилиса на происхожденіе глухонѣмоты, помимо указанныхъ соображеній, основывается на наблюденіяхъ авторитетныхъ спеціалистовъ. Стэнли [3]), Тилль [4]), Галлеръ [5]), Уатсонъ [6]), Тейлоръ [7]) и Гётчинсонъ [8]), говорятъ: „Субъекты, пора-

[1]) Lannois. De la sourdi-mutité. Arch. antropolog. crim. 1889.
[2]) Holger Mygind. Taubstummheit und Taubstummenbildung 1894 г. стр. 127.
[3]) Stanley. Med. Times and Gaz. 1860.
[4]) Teal ibidem.
[5]) Haller. Bayer. Aerztl. Intelligenzblatt. № 7. 1811.
[6]) W. Vatson Opstolm. Hosp. Roports 1864.
[7]) Taylor Opst. Rewiem 1866.
[8]) Hutchinson. Onmhera dised Syphilis, Lond. Hosp. Roports.

женные наслѣдственнымъ сифилисомъ, не всегда свободны отъ глухоты; слухъ у нихъ можетъ быть уничтоженъ, или только отчасти утраченъ".

Патологическія измѣненія сифилитическаго характера, ведущія къ ослабленію, а иногда и совершенной утратѣ слуха, бываютъ различны: то проявляются въ тяжелой формѣ, разрушая тотъ или другой отдѣлъ органа слуха, то даютъ легкую, едва замѣтную картину измѣненій при изслѣдованіи и нерѣдко не оставляютъ никакихъ уловимыхъ слѣдовъ болѣзненнаго процесса.

Въ случаяхъ, наблюдавшихся Гётчинсономъ, слухъ былъ утраченъ безъ замѣтныхъ наружныхъ измѣненій. Глухота занимала симметрично оба уха; она быстро прошла чрезъ послѣдовательныя ступени развитія и сдѣлалась болѣе или менѣе полной въ теченіе шести мѣсяцевъ, не смотря на отсутствіе боли и оторреи.

Далѣе Лансеро[1]) говоритъ: „немногіе случаи, наблюдавшіеся до сихъ поръ, заставляютъ думать, что эта форма глухоты стоитъ въ зависимости отъ страданій слуховаго нерва, или что она происходитъ вслѣдствіе измѣненій, развивающихся въ недоступныхъ для изслѣдованія частяхъ уха. Симметрія заболѣванія указываетъ на существованіе центральной причины, барабанная перепонка, хотя и не вполнѣ нормальная, не представляетъ измѣненій, соотвѣтственныхъ полному разстройству функцій".

Евстахіевы трубы, повидимому, всегда оставались нормальными.

Гётчинсонъ, который въ этомъ страданіи видитъ полную аналогію съ сифилитическимъ ретинитомъ и бѣлой атрофіей оптическихъ нервовъ, предполагаетъ измѣненіе слуховаго нерва или его развѣтвленій въ лабиринтѣ. По Лансеро[2]) только полная потеря слуха дѣлаетъ предсказаніе неблагопріятнымъ даже при специфическомъ лѣченіи.

Вотъ на что и должно быть обращено главное вниманіе.

Своевременное терапевтическое вмѣшательство окажетъ несомнѣнную услугу и послужитъ къ значительному пониженію числа глухонѣмыхъ.

Что касается причинъ пріобрѣтенной глухонѣмоты, то онѣ несомнѣнно опредѣлены и изучены гораздо точнѣе. Въ общемъ, пріобрѣтенную глухонѣмоту могутъ вызывать всѣ тѣ заболѣванія и патоло-

---

[1]) *Лансеро.* Ученіе о сифилисѣ.

[2]) l. cit.

гическіе процессы, которые обусловливаютъ потерю, или значительную тугость слуха у взрослыхъ. Большею частію къ глухонѣмотѣ ведутъ многія общія заболѣванія организма, которыя поражаютъ, между прочимъ, и органъ слуха; иногда же глухонѣмота зависитъ отъ мѣстнаго заболѣванія того или другаго отдѣла слуховаго аппарата. Должно сказать, что глухонѣмота, являясь результатомъ первичнаго заболѣванія звукопроводящаго, или звуковоспринимающаго аппарата съ послѣдующими воспалительными процессами, вызывающими сращенія, окостенѣнія и другіе дегенеративные процессы въ слуховомъ органѣ, отнюдь не обусловливается какимъ-нибудь спеціальнымъ заболѣваніемъ уха.

Чаще всего глухонѣмоту вызываютъ болѣзни центральной нервной системы; на первомъ мѣстѣ здѣсь стоитъ meningitis simplex. или meningitis cerebrospinalis epidemica. Какъ мы увидимъ дальше, при вскрытіи чаще всего находили различныя патологическія измѣненія въ лабиринтѣ, служившія причиною глухонѣмоты.

Слѣдовательно воспалительный процессъ съ мозговыхъ оболочекъ переходилъ на лабиринтъ. Иногда даже сотрясенія посредствомъ сильныхъ и внезапныхъ звуковъ, напр. отъ пушечнаго выстрѣла, вызываютъ у дѣтей важныя разстройства въ области лабиринта, влекущія за собою глухонѣмоту.

Нѣкоторые [1]) авторы думаютъ, что иногда воспалительный процессъ самостоятельно развивается въ лабиринтѣ. Послѣ мозговыхъ заболѣваній чаще всего причиною глухонѣмоты служатъ общія инфекціонныя заболѣванія.

Здѣсь первое мѣсто принадлежитъ скарлатинѣ и тифу, затѣмъ слѣдуетъ корь и въ нѣкоторыхъ случаяхъ оспа. Слѣдуетъ сказать, что предположеніе Hartmann'a [2]), что во всѣхъ этихъ случаяхъ глухонѣмота появлялась вслѣдствіе воспалительнаго процесса въ лабиринтѣ, оказалось вѣрнымъ, такъ какъ въ послѣднее время подтверждено патолого-анатомическими вскрытіями.

Несомнѣнно, что иногда траумы и пораненія головы даютъ поводъ къ развитію глухонѣмоты. Большинство авторовъ высказываетъ предположеніе, что въ такихъ случаяхъ появляются переломы

[1]) Voltolini. Die acute Entzündung des Läntigen Labyrints des ofres Breslau 1882.
[2]) l. cit.

на основаніи черепа, которые вовлекають въ страданіе лабиринтъ, а Hartmann [1]) развивающуюся при этомъ глухоту объясняетъ воспаленіемъ мозговыхъ оболочекъ.

Иногда во время затянувшагося родоваго акта можетъ происходить аспирація околоплодной жидкости, родовой слизи и меконія въ барабанную полость, чѣмъ обусловливается появленіе глухонѣмоты.

Въ послѣднее время обратили вниманіе, что заушница служитъ иногда также причиною глухонѣмоты. Менѣе частыми этіологическими моментами бываютъ и другія инфекціонныя болѣзни и конституціональныя заболѣванія. Приводятъ случаи глухонѣмоты послѣ дифтерита, вслѣдствіе золотухи. Нельзя обойти молчаніемъ недавнее сообщеніе д-ра Врублевскаго [2]).

Желая выяснить, какъ часто встрѣчаются железистыя разращенія въ носоглоточномъ пространствѣ у глухонѣмыхъ, и не находится ли глухота въ связи съ этими разращеніями, д-ръ Врублевскій изслѣдовалъ въ Варшавскомъ Институтѣ глухонѣмыхъ 160 человѣкъ (92 мальчиковъ и 68 дѣвочекъ). Разращенія найдены у 92 лицъ, т. е., у 57,5% всѣхъ изслѣдованныхъ, изъ мальчиковъ 52% и изъ дѣвочекъ 40%. Kafemann, изслѣдовавшій 2238 дѣтей въ народныхъ школахъ, нашелъ разращенія только у 7,8%. Самъ Врублевскій на 650 больныхъ, принятыхъ имъ въ амбулаторіи гортанныхъ и носовыхъ болѣзней, нашелъ разращенія у 45, т. е. въ 7%.

Не подлежитъ, слѣдовательно, сомнѣнію, что у глухонѣмыхъ разсматриваемое страданіе встрѣчается гораздо чаще, чѣмъ у другихъ лицъ. Изъ всѣхъ 160 лицъ изслѣдованныхъ не найдено никакихъ измѣненій: въ носу—у 33 мальчиковъ и 18 дѣвочекъ (т. е. у 51), въ глоткѣ—у 34 мальчиковъ и 14 дѣвочекъ (т. е. у 48), въ носоглоточномъ пространствѣ—у 32 мальчиковъ и 19 дѣвочекъ (т. е. у 51); наконецъ, одновременно ни въ носу, ни въ глоткѣ, ни въ носоглоточномъ пространствѣ не было никакихъ измѣненій только у 20.

Что касается до глухонѣмыхъ, у которыхъ были найдены железистыя разращенія, то чаще всего послѣднія сопровождались гипертрофіей миндалинъ—(52 раза—у 29 мальчиковъ и 23 дѣвочекъ).

[1]) Loco cit. Lanniis. De la sourdi-mutité. Arch d'antropologie crim. 1889 Стр. 449.

[2]) Д-ръ *Врублевскій*. Врачъ 1893 г.

Kafemann, у 201 ребенка съ гипертрофіей *миндалевидныхъ* железъ нашелъ железистыя разращенія въ носоглоточномъ пространствѣ 45 разъ (22,4%).

Отсюда слѣдуетъ, что гипертрофическій тонзиллитъ одновременно съ железистыми разращеніями встрѣчается у глухонѣмыхъ вдвое чаще, чѣмъ у другихъ дѣтей. Кромѣ гипертрофіи глоточныхъ миндалинъ, железистыя разращенія у глухонѣмыхъ были осложнены: хроническимъ катарромъ носа у 17 мальчиковъ и у 12 дѣвочекъ, гипертрофическимъ катарромъ носа у 15 м. и 10 дѣвочекъ, полипами носовыхъ раковинъ у 6 лицъ, зернистымъ фарингитомъ у 16 лицъ, рѣзкимъ боковымъ фарингитомъ у 4 л. (менѣе рѣзкимъ гораздо чаще), хроническимъ фарингитомъ у 15 л. Вмѣстѣ съ д-ромъ Peisson'омъ [1]), который на 100 учениковъ въ Парижскомъ Институтѣ глухонѣмыхъ нашелъ больше, чѣмъ у $1/2$ железистыя разращенія, д-ръ Врублевскій склоненъ приписать большое значеніе этому страданію въ этіологіи глухонѣмоты.

Разсмотрѣвъ по возможности всѣ выдающіеся факты по вопросу объ этіологіи глухонѣмоты, мы остановимся на изложеніи важнѣйшихъ патолого-анатомическихъ измѣненій, лежащихъ въ основѣ глухонѣмоты, особенно, какъ врожденнаго недостатка.

Патологическія измѣненія уха могутъ быть раздѣлены на измѣненія: ушной раковины, слухового прохода, средняго уха и лабиринта.

Врожденныхъ и значительныхъ уклоненій въ этихъ областяхъ ни разу не было обнаружено при вскрытіи глухонѣмыхъ, но таковыя были наблюдаемы среди глухонѣмыхъ intra vitam.

Несущественныя врожденныя аномаліи наружнаго слуховаго прохода, какъ то: ненормальное съуженіе или расширеніе его были нѣсколько разъ констатированы; весьма часто бываютъ также несущественныя измѣненія, пріобрѣтенныя послѣ рожденія, какъ напр., пробки церуминальныя, каріозный процессъ и т. п.

Находимыя въ среднемъ ухѣ патологическія измѣненія могутъ быть раздѣлены на измѣненія: вопервыхъ стѣнокъ барабанной полости и барабанной перепонки; вовторыхъ содержимаго барабанной полости (ушныя косточки, chorda tympani, мышцы средняго уха и т. д.), и наконецъ втретьихъ на измѣненія областей, находя-

[1]) Peisson. Thèse de Paris 1883 г. Цит. у Врублевскаго.

щихся въ связи съ барабанной полостью: Antrum mastoideum, processus mastoideus и Евстахіевы трубы.

При вскрытіяхъ труповъ глухонѣмыхъ очень часто наблюдались измѣненія барабанныхъ перепонокъ. Въ одномъ случаѣ перепонка оказалась ненормально малой, утолщенной. Полукружные ходы съужены и уменьшены, улитка имѣла только два оборота, спиральная пластинка отсутствовала. Костная масса вокругъ лабиринта очень тверда, основаніе стремени и овальное окошко очень малое, заднее колѣно стремени оканчивается свободно, не соединяясь съ основаніемъ (Hyrtl) [1]). Въ случаяхъ, описанныхъ Mansfeld'омъ [2]) и Voltolini [3]), барабанная перепонка оказалась въ довольно горизонтальномъ положеніи. Какъ тутъ, такъ и въ случаѣ Hyrtl'я причина глухоты осталась неизвѣстной въ виду того, что другія патологическія данныя не указывали на какое-нибудь врожденное ушное страданіе, которое могло бы повлечь за собою глухоту. Ненормальное натяженіе барабанной перепонки наблюдалось нерѣдко, сопровождаясь чаще всего сращеніями между барабанной перепонкой и стѣнкой лабиринта. Весьма часто наблюдались прободенія барабанной перепонки и болѣе или менѣе полное отсутствіе ея. Измѣненія эти служатъ выраженіемъ перенесеннаго гнойнаго воспаленія барабанной полости, слѣды котораго обнаруживались въ видѣ рубцовъ и отложеній извести. Moos [4]) наблюдалъ случай, гдѣ барабанная перепонка была замѣнена костной субстанціей. Приведенныя данныя въ доказательство перенесеннаго или еще продолжающагося воспаленія барабанной полости были констатированы не только для оглохшихъ, но очень часто и для глухорожденныхъ. Врожденнаго дефекта барабанной перепонки никто не констатировалъ посредствомъ вскрытія. Всѣ только что указанныя ненормальности барабанной перепонки играютъ лишь второстепенную роль, такъ какъ по опыту извѣстно, что даже полное отсутствіе барабанной перепонки не обязательно и далеко не всегда сопровождается значительной глухотой.

---

[1]) Beiträge zur pathologischen Anatomie des Gehörorgans. Medicin. Jahrbücher. Wien 1836.

[2]) Mansfeld Wochenschrift fur gesammte Heilkunde, herausg. v. Casper. Jahrg 1834.

[3]) Voltolini. Arch. f. patholog. Anat. Physiol. und. klin. Medicin, herausg. v. Virchow. Bd. XXXI Berlin. 1864 г.

[4]) Moos: seltene angeborene Veränderungen des Gehörorgans bei einem Taubtummen Archiv Augen und Ohrofrenheilk. Bd. II Karlsruhe 1871.

Измѣненія въ лабиринтѣ касаются главнымъ образомъ обоихъ окошекъ,—круглаго и овальнаго. Круглое окошко и окружающія его части чаще всего были центромъ такихъ ненормальностей. Послѣднія представляли или съуженія окошка или выполненіе ниши окошка посредствомъ соединительной ткани, или же наконецъ заключались въ измѣненіяхъ нормально запирающей окошко ткани; послѣдняя представлялась то утолщенной, то утонченной, а нѣсколько разъ болѣе или менѣе разрушенной. Особенно часто круглое отверстіе вовсе отсутствовало или закрывалось посредствомъ костной ткани. Такое патологическое измѣненіе наблюдалось часто у оглохшихъ и только очень рѣдко у глухорожденныхъ и описано многими авторами, а въ новѣйшее время нѣсколько случаевъ приводитъ Uchermann[1]), Mygind[2]), Dardel[3]). Лишь въ одномъ только случаѣ Dardel'я можно смотрѣть на закрытіе круглаго отверстія,—какъ на врожденный порокъ развитія; въ этомъ именно случаѣ Scala tympani открывалась въ предверіе и кромѣ того констатировалось съуженіе круглаго отверстія. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ всѣ имѣвшіяся на лицо данныя говорили въ пользу того, что закрытіе отверстія было результатомъ процесса окостенѣнія, вслѣдствіе воспаленія. Такой процессъ окостенѣнія лишь изрѣдка бываетъ въ зародышевой жизни, чаще же онъ является лишь послѣ рожденія. Такое воззрѣніе поддерживается и тѣмъ обстоятельствомъ, что закрытіе отверстія посредствомъ костной ткани обнаруживается весьма часто при наличности и другихъ остатковъ несомнѣнно воспалительныхъ процессовъ въ барабанной полости. Это указываетъ далѣе на то, что воспаленіе въ барабанной полости—процессъ обыкновенно первичный и что ненормальности въ лабиринтѣ представляютъ послѣдовательныя явленія воспаленія, исходящаго изъ барабанной полости и распространяющагося въ лабиринтъ. Такое объясненіе несомнѣнно умѣстно для случаевъ, въ которыхъ корь или скарлатина являются причинами глухонѣмоты; тоже относится и къ случаямъ, когда причиною служатъ: течь изъ ушей и Caries processus mastoidei. Иногда при воспаленіи мозга, вызывающемъ глухонѣмоту, воспалительный процессъ можетъ идти противуположнымъ

1) Uchermann Anatomischer Befund in einem Falle von Taubst ummheit. Zeitschr. f. Ohrenheik 1891.

2) Mygind Zeitschr f. Ohrenhcik. Bd. XXIII 1893.

3) Dardel. Zeitschr f. Heilk Bd. III Bern. 1864.

путемъ. Однако закрытіе круглаго отверстія костной тканью не ведетъ само по себѣ къ полной глухотѣ, что очевидно изъ случая Mygind'a [1]), гдѣ на одной сторонѣ имѣлся удовлетворительный слухъ. Разсмотрѣніе всѣхъ случаевъ, въ которыхъ круглое отверстіе отсутствовало, показываетъ, что въ большинствѣ случаевъ были значительныя патологическія измѣненія внутренняго уха. Послѣднія состояли всегда въ костныхъ отложеніяхъ въ полости лабиринта, и особенно въ улиткѣ. Приведенныя данныя ясно указываютъ, что измѣненія въ лабиринтѣ у глухонѣмыхъ суть продукты воспалительныхъ процессовъ и даютъ намъ право заключить, что чаще всего черезъ круглое отверстіе распространяются воспаленія изъ барабанной полости въ лабиринтъ.

Овальное отверстіе также иногда закрывается посредствомъ костной ткани, но отдѣльно это встрѣчалось рѣдко; большею частью одновременно закрывалось и круглое отверстіе посредствомъ костной ткани. Hyrtl [2]) предполагаетъ, что въ случаѣ, наблюдавшемся имъ, запирающая костная пластинка образовалась изъ пластинки стремени; въ другихъ случаяхъ окостенѣніе являлось, какъ результатъ очень сильныхъ воспалительныхъ процессовъ барабанной полости. Анатомическія данныя во всѣхъ случаяхъ указывали на страданіе уха, пріобрѣтенныя послѣ рожденія. Кромѣ того нѣсколько разъ наблюдалось уменьшеніе овальнаго отверстія; въ этомъ случаѣ тоже описанныя патологическія измѣненія даютъ право заключить, что такая ненормальность—результатъ страданія, происшедшаго послѣ рожденія. Иногда наблюдались анамаліи promontorium'a. Наибольшій интересъ несомнѣнно представляетъ отсутствіе promontorium'a. Въ такихъ случаяхъ можно было бы ожидать отсутствіе также улитки или, покрайней мѣрѣ, ея перваго оборота; между тѣмъ, какъ изъ протоколовъ вскрытій оказывается, что при отсутствіи promontorium'a, улитка сохранялась. Съ другой стороны многіе изслѣдователи констатировали отсутствіе улитки, не упоминая объ одновременномъ отсутствіи promontorium'a; вслѣдствіе этого мы не должны придавать большаго значенія отсутствію promontorium'a въ данномъ вопросѣ.

Ненормальности содержимаго барабанной полости (слуховыя косточки, мышцы и т. д.) указываютъ часто на имѣющіеся и на перенесенные процессы. Часто находили барабанную полость лишенной

[1]) loco cit.
[2]) l. cit.

совершенно своего нормальнаго содержимаго и превращенной въ большую полость, содержавшую только гной. Ненормальности эти были, какъ на основаніи анамнеза, такъ и данныхъ всей патологической картины послѣдствіемъ воспаленія средняго уха внѣутробнаго происхожденія. Полное отсутствіе слуховыхъ косточекъ (ossicula auditus) не рѣдкое явленіе у глухонѣмыхъ, хотя во многихъ изъ этихъ случаевъ и говорится, что глухота врожденная, но между описанными случаями имѣется лишь приведенный Montain'омъ [1]), гдѣ съ нѣкоторымъ правомъ можно принять отсутствіе слуховыхъ косточекъ за результатъ врожденнаго дефекта. Montain описываетъ, что лабиринтъ вовсе отсутствовалъ, барабанная же перепонка въ нормальномъ видѣ—Евстахіевы трубы тоже въ нормальномъ состояніи. Представляется невѣроятнымъ, чтобы видъ барабанной перепонки былъ нормальный, такъ какъ молоточекъ, который придаетъ ей свойственный отпечатокъ, отсутствовалъ; также невѣроятно, чтобы въ данномъ случаѣ былъ воспалительный процессъ въ барабанной полости, вызвавшій полное уничтоженіе слуховыхъ косточекъ, но сохранившій въ то же время барабанную перепонку вовсе неповрежденной. Какъ въ случаѣ Montain'a, такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, вмѣстѣ съ отсутствіемъ слуховыхъ косточекъ констатированы были значительныя измѣненія въ лабиринтѣ; поэтому, вѣроятно, что они-то и служатъ всегда причиною глухоты. Въ двухъ случаяхъ, приводимыхъ Itard'омъ, описанія которыхъ кратки и сдѣланы въ тѣ еще времена, когда способы изслѣдованія уха были крайне мало усовершенствованы, вовсе не упоминается о ненормальностяхъ въ лабиринтѣ [2]). Отсюда можно бы было заключить, что полное отсутствіе слуховыхъ косточекъ можетъ само по себѣ вызвать глухоту. Находили иногда отсутствіе молоточка (Malleus) одного, или совмѣстно съ отсутствіемъ наковальни. Отсутствіе одной наковальни (Incus) было наблюдаемо немного чаще. Фактъ этотъ подтверждаютъ клиническія наблюденія, что при ушныхъ воспаленіяхъ наковальня чаще всего отрывается или разрушается. Нерѣдко однако съ отсутствіемъ наковальни отсутствуетъ и молоточекъ. Отсутствіе одного стремени (Stapes) констатировано неоднократно. Въ одномъ случаѣ Michel'я [3]) измѣненія, найденныя въ ба-

[1]) Montain 1819.

[2]) Itard. Traité des maladies de l'oreille et de l'audition. Paris 1821.

[3]) Michel. Mémoire sur les anomalies congénitales de l'oreille interne avec la premiére observation authentique d'absance partielle de l'oreille moyenne chez un sourd et muet de naissance mort à l'âge de onze ans. Stassbourg 1863.

рабанной перепонкѣ, во внутреннемъ ухѣ, особенно въ скалистой части съ достовѣрностью указываютъ на то, что отсутствіе стремени зависитъ отъ врожденнаго недостатка. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ выяснилось на основаніи или анамнестическихъ данныхъ или другихъ измѣненій, найденныхъ въ барабанной полости, что отсутствіе слуховыхъ косточекъ вызвано деструктивнымъ воспалительнымъ процессомъ. Интересно, насколько отсутствіе одного стремени способно вызывать столь сильный дефектъ слуха, что послѣдствіемъ является глухонѣмота. Подробное изслѣдованіе протоколовъ вскрытій нѣкоторыхъ глухонѣмыхъ не обнаруживало, кромѣ отсутствія этой косточки, никакихъ измѣненій лабиринта, но всѣ эти случаи относятся къ старымъ временамъ, или же описаны до того не полно, что нельзя быть увѣреннымъ, что отсутствіе только стремени можетъ быть причиной, обусловливающей глухонѣмоту. Атрофическое состояніе всѣхъ слуховыхъ косточекъ доказано неоднократно, что по всей вѣроятности послужило опредѣленіемъ, во всѣхъ случаяхъ, врожденной ненормальности. Это слѣдуетъ, между прочимъ, изъ того, что атрофію слуховыхъ косточекъ всегда находили въ связи съ другими врожденными ненормальностями. Атрофическое состояніе молоточка и наковальни было наблюдаемо Hyrtl'емъ [1]), на одной сторонѣ, на вскрытомъ субъектѣ,—на противоположной же сторонѣ лишь стремя было найдено атрофированнымъ. И въ этомъ случаѣ были доказаны несомнѣнно другія уродства, а анамнезъ тоже подтвердилъ, что субъектъ рожденъ глухимъ. Анкилозація слуховыхъ косточекъ является, на основаніи вскрытій глухонѣмыхъ, очень частою ненормальностью. И это не удивительно, если примемъ во вниманіе, что у глухонѣмыхъ барабанная полость часто служитъ мѣстомъ интенсивныхъ воспалительныхъ процессовъ. Наибольшій интересъ, понятно, представляетъ анкилозація основанія стремени въ овальномъ отверстіи—ненормальность, нерѣдко наблюдавшаяся при вскрытіи глухонѣмыхъ. Подобная анкилозація лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ сводится на костное сращеніе; въ другихъ случаяхъ она навѣрно фибронознаго характера, такъ какъ на основаніи наблюденій частичное или полное сращеніе стремени въ овальномъ отверстіи играетъ важную роль среди причинъ прогрессирующей тупости слуха, свойственной извѣстнымъ видамъ хроническихъ катарровъ средняго уха и переходящей часто

---

[1]) l. cit.

въ сильную глухоту. При поверхностномъ взглядѣ, это состояніе сходно съ состояніемъ при хроническомъ катаррѣ средняго уха. При болѣе же подробномъ разборѣ подобныхъ случаевъ оказывается, что сращеніе стремени въ овальномъ отверстіи въ большинствѣ случаевъ сопровождается остатками интенсивныхъ воспалительныхъ процессовъ въ барабанной полости и въ большинствѣ случаевъ одновременно были констатированы значительныя измѣненія въ лабиринтѣ, которыя непремѣнно послужили причиною глухоты. Только случай Politzer'a [1]) съ убѣдительностью доказываетъ, что полная анкилозація стремени (что констатировано посредствомъ вскрытія) способна повлечь за собою глухонѣмоту, но сращеніе стремени встрѣчается такъ же часто среди глухорожденныхъ, какъ и среди оглохшихъ впослѣдствіи.

Ненормальности мышцъ барабанной полости (Musculus tensoris tympani, et musculus stapedii) наблюдались очень часто. Отчасти они наблюдались въ связи съ анамаліями слуховыхъ косточекъ, когда отсутствовали молоточекъ и наковальня, отчасти же они сопровождались обширными разрушеніями нормальнаго содержимаго барабанной полости и, наконецъ, они наблюдались и сами по себѣ. Особенно часто наблюдали полное отсутствіе мышцъ или различныя ихъ дегенераціи (главнымъ образомъ атрофію и казеозную дегенерацію). Надо прибавить однако, что нѣкоторые изслѣдователи не были въ состояніи доказать дегенерацію мышцъ барабанной полости даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ слуховой органъ много лѣтъ не функціонировалъ. Это обстоятельство, находящееся, повидимому, въ противорѣчіи съ законами, существующими для мышцъ, быть можетъ, находитъ себѣ оправданіе въ томъ объясненіи, что въ случаяхъ, когда нервный аппаратъ болѣе не дѣйствуетъ, аппаратъ уха, проводящій звукъ, продолжаетъ эту функцію. Triquet [2]), Bochdalek [3]) находили иногда у глухонѣмыхъ отсутствіе chordae tympani. Въ случаѣ Bochalek'a причина отсутствія chordae tympani заключалась прежде всего въ томъ, что въ барабанной полости имѣлось деструктивное воспаленіе, а въ случаяхъ Triquet'a можно предполагать, что воспаленіе шло другимъ путемъ. Въ виду того, что барабанная полость у глухонѣмыхъ часто

---

[1]) Politzer. Lehrbuch der Ohrenheilkunde Stuttgart. 1882 Band. II.

[2]) Triquet. Traité practique des maladies de l'oreille Paris 1857.

[3]) Bochdalek. Pathol.—anatomisch. Untersuchungen der Gehör von Taubstummen. Wien 1842.

служитъ очагомъ воспалительныхъ процессовъ, или ихъ остатковъ, то естественно ожидать, что подобныя измѣненія будутъ часто наблюдаемы и въ сосцевидномъ отросткѣ. При болѣе подробномъ изслѣдованіи оказалось, что это дѣйствительно такъ и бываетъ. Но найденныя здѣсь ненормальности представляютъ вторичные процессы. (напр., декструкція нормальныхъ полостей сосцевиднаго отростка, склеротизація кости, запираніе входа, выполненіе гноемъ и т. д.) распространившіеся сюда изъ барабанной полости, поэтому, въ смыслѣ причины глухоты, они не имѣютъ никакого непосредственнаго значенія. Отсутствіе сосцевиднаго отростка было описано Michel'емъ [1], но при этомъ было найдено много другихъ врожденныхъ аномалій, изъ чего слѣдуетъ, что тутъ имѣлось дѣло съ тератологическимъ образованіемъ. Патологическія измѣненія въ Евстахіевыхъ трубахъ наблюдались часто. Труба на мѣстѣ входа въ барабанную полость въ нѣкоторыхъ случаяхъ была частью или совершенно закрытою посредствомъ костной или фиброзной ткани — несомнѣнно вслѣдствіе воспалительнаго процесса per continuitatem. Нѣкоторыя другія патологическія измѣненія въ отдѣльныхъ частяхъ средняго уха, какъ, наприм., ненормальныя фиброзныя склейки (сращенія) между стѣнками барабанной полости, между стѣнками и слуховыми косточками и между слуховыми косточками, частичный каріозный процессъ слуховыхъ косточекъ, атрофія слизистой оболочки и т. д.,—не представляютъ ничего особеннаго, характернаго для патологической анатоміи глухонѣмыхъ и имѣютъ только второстепенную важность въ смыслѣ глухонѣмоты. Такимъ образомъ, при вскрытіяхъ глухонѣмыхъ часто наблюдаются патологическія измѣненія средняго уха. Только въ исключительныхъ случаяхъ измѣненія эти произошли вслѣдствіе врожденнаго порока развитія: въ большинствѣ же случаевъ причина— воспалительные процессы, или ихъ послѣдствія. Воспалительные процессы бываютъ изрѣдка катарральнаго характера, чаще гнойнаго. Патологическія измѣненія большею частью локализируются въ обоихъ окошкахъ и вокругъ нихъ, главнымъ образомъ въ кругломъ окошкѣ и его окружности; окошко чаще всего закрывалось посредствомъ костной ткани. Въ большинствѣ случаевъ измѣненія средняго уха сопровождались измѣненіями и во внутреннемъ ухѣ, къ описанію которыхъ перейдемъ.

---

[1] l. cit.

Находимыя здѣсь патологическія измѣненія занимаютъ или весь лабиринтъ, или его части. Весьма важно отсутствіе всего лабиринта, въ виду того, что оно встрѣчается относительно очень часто, а также потому, что патогенезъ его представляетъ большой интересъ. Одностороннее или обоюдостороннее отсутствіе всего лабиринта описано Montan'омъ [1]), Michel'емъ [2]), Moos'омъ [3]), Mygind'омъ [4]) и другими. Большинство авторовъ того мнѣнія, что отсутствіе лабиринта является всегда результатомъ задержки развитія. Въ настоящее время Mygind доказалъ, что частичное или полное отсутствіе лабиринта или отдѣльныхъ его частей можетъ происходить и вѣроятно очень часто происходитъ вслѣдствіе отложенія костной ткани въ полостяхъ лабиринта, почему послѣднія болѣе или менѣе совершенно выполняются и нормальные контуры совершенно сглаживаются. Такое новообразованіе костной ткани есть несомнѣнно результатъ бывшаго воспалительнаго процесса въ лабиринтѣ (Otitis interna). Отложенія вновь образованной костной ткани въ нормальныхъ полостяхъ лабиринта—самое частое явленіе аномалій лабиринта у глухонѣмыхъ. Отложеніе костной ткани варьируетъ такъ сильно, что въ однихъ случаяхъ бываетъ выполненъ весь лабиринтъ, а въ другихъ лишь незначительные участки того или другого отдѣла обнаруживаютъ пристѣночныя отложенія, отчего получается лишь незначительное съуженіе соотвѣтственной полости. Въ большинствѣ случаевъ костныя отложенія, повидимому, происходятъ вслѣдствіе воспалительныхъ процессовъ послѣ рожденія (otitis interna). Особенно интересенъ тотъ фактъ, что различные изслѣдователи находили новую костную ткань то на одной сторонѣ, то на обѣихъ; нѣкоторые же находили на одной сторонѣ отложенія костной ткани, а на другой—отложенія известковой и соединительной ткани. Эти ткани, какъ извѣстно, могутъ быть тоже продуктами воспалительныхъ процессовъ и присутствіе ихъ наблюдалось очень часто въ лабиринтахъ глухонѣмыхъ въ случаяхъ, когда не находили костной ткани. Наконецъ, воспалительные и дегенеративные процессы могутъ вызывать въ лабиринтѣ появленіе такихъ продуктовъ, которые находили и въ другихъ частяхъ: сыровидныя массы, жировую ткань. Но этимъ, конечно,

[1]) l. cit.
[2]) l. cit.
[3]) l. cit.
[4]) l. cit.

не исключается возможность полнаго или частичнаго отсутствія лабиринта, какъ порока развитія или какъ послѣдствія воспалительныхъ внутриутробныхъ процессовъ. Хотя въ большинствѣ случаевъ весьма трудно доказать, что имѣлось дѣло съ такимъ (внутриутробнымъ) причиннымъ моментомъ. Предверье лабиринта относительно рѣже всего оказывается мѣстомъ патологическихъ измѣненій у глухонѣмыхъ при вскрытіяхъ. Измѣненія, находимыя здѣсь при вскрытіяхъ глухорожденныхъ, совершенно одинаковы съ тѣми, которыя обнаруживали у оглохшихъ послѣ рожденія; въ виду этого, можно думать, что и тутъ имѣется дѣло съ результатами воспалительныхъ процессовъ.

Патологическія измѣненія и ненормальности водопровода встрѣчаются не рѣдко, но они сами по себѣ не имѣютъ никакого значенія и не могутъ обусловливать глухоты, т. к. водопроводъ не принадлежитъ къ отдѣлу лабиринта, воспринимающаго звуковыя волны.

Полукружные каналы несомнѣнно представляютъ, чаще всего, патологическія измѣненія. Они были доказаны съ положительностію болѣе, чѣмъ въ половинѣ случаевъ всѣхъ вскрытій глухонѣмыхъ.

Измѣненія, найденныя въ полукружныхъ каналахъ, касаются главнымъ образомъ ихъ расширенія. Находили костные полукружные каналы, совмѣстно съ прочими отдѣлами лабиринта, выполненными костными или известковыми массами, а также фиброзной тканью и другими продуктами воспалительныхъ процессовъ; находили ихъ во многихъ случаяхъ пораженными тѣми-же патологическими процессами, какъ и другіе отдѣлы уха. Чаще всего одновременно въ страданіе вовлечена была улитка. Иногда же страдали лишь одни полукружные каналы.

Въ послѣднемъ случаѣ заболѣванію подвергались всѣ полукружные каналы, или лишь нѣкоторые изъ нихъ, или наконецъ, только часть отдѣльнаго хода.

Нерѣдко изслѣдованіе доказывало съ положительностію, что полукружные каналы были *единственнымъ* пораженнымъ отдѣломъ лабиринта.

Разсматривая случаи, описанные въ литературѣ, въ которыхъ было доказано отложеніе костной субстанціи, или въ которыхъ можно было предполагать, что имѣлось таковое, приходимъ къ заключенію, что въ большинствѣ случаевъ такое новообразованіе поражало одно-

временно всѣ полукружные каналы и лишь въ исключительныхъ случаяхъ ограничивалось однимъ изъ нихъ.

Частичное, или полное выполненіе полукружныхъ каналовъ костнымъ веществомъ наблюдается, какъ у глухорожденныхъ, такъ и у оглохшихъ впослѣдствіи, но чаще у послѣднихъ. По мѣсту пораженія и по характеру, процессъ тождественъ въ томъ и другомъ случаѣ, почему съ полнымъ правомъ можно разсматривать костныя отложенія въ полукружныхъ каналахъ (какъ и въ другихъ отдѣлахъ лабиринта) какъ конечный результатъ воспаленія и что эти образованія, найденныя у глухо-рожденныхъ, зависятъ отъ той-же причины—слѣдовательно представляютъ собою остатки внутриутробнаго воспалительнаго процесса.

Обстоятельство, что такіе воспалительные процессы, согласно наблюденіямъ, не достигаютъ того распространенія и особенно той интенсивности, какъ внѣутробныя воспаленія, быть можетъ объясняетъ фактъ, что костныя отложенія въ полукружныхъ каналахъ глухорожденныхъ далеко не имѣютъ того распространенія, какъ у оглохшихъ впослѣдствіи: у послѣднихъ они занимаютъ или всѣ полукружные каналы, или, покрайней мѣрѣ, два изъ нихъ.

Патологическія измѣненія перепончатыхъ полукружныхъ каналовъ были наблюдаемы неоднократно. Чаще всего каналы вовсе отсутствовали, и въ однихъ случаяхъ при этомъ наблюдали гипертрофію, а въ другихъ атрофію ихъ стѣнокъ; находили разныя образованія, какъ-то: коллоидныя тѣльца, скопленія пигмента, отолитныя массы и пр., которыя должны быть разсматриваемы, какъ остатки воспалительныхъ или другихъ дегенеративныхъ измѣненій.

Обстоятельство, что въ полукружныхъ каналахъ чаще всего были находимы у глухонѣмыхъ патологическія измѣненія,—весьма бросается въ глаза особенно, если примемъ во вниманіе, что полукружные каналы для слуха имѣютъ второстепенное значеніе.

Различныя патологическія измѣненія улитки только въ исключительныхъ случахъ ограничивались ей одной: въ большинствѣ же случаевъ одновременно находили ненормальности и въ другихъ отдѣлахъ лабиринта, особенно въ полукружныхъ каналахъ и въ слуховомъ нервѣ.

Ненормальности, находимыя въ улиткѣ, выражались, большею частью, внутриутробными и внѣутробными воспалительными процес-

сами, иногда очень распространенными и интенсивными, но процессы эти поражали не одинъ только лабиринтъ, а одновременно обнаруживали въ среднемъ ухѣ несомнѣнные слѣды воспаленія.

Относительно причины пораженій лабиринта въ случаяхъ, пріобрѣтенныхъ послѣ рожденія, не связанныхъ со страданіями въ среднемъ ухѣ, мы въ правѣ полагать, что страданія въ среднемъ ухѣ первичны, а въ лабиринтѣ—послѣдовательнаго происхожденія.

Многое указываетъ на то, что ненормальности улитки, часто находимыя у глухонѣмыхъ, особенно потерявшихъ слухъ по рожденіи представляютъ собою послѣдствія воспалительнаго процесса, распространившагося изъ средняго уха. Но съ другой стороны то обстоятельство, что нерѣдко бываютъ случаи пораженій улитки безъ существованія въ то-же время деструктивныхъ процессовъ или остатковъ ихъ и въ среднемъ ухѣ, указываетъ на то, что подобные воспалительные процессы въ улиткѣ могутъ происходить инымъ путемъ, вслѣдствіе воспаленія мозга и его оболочекъ.

Находимыя изрѣдка измѣненія водопровода улитки не имѣютъ существеннаго значенія.

Патологическія измѣненія слуховаго нерва наблюдались часто при вскрытіяхъ глухонѣмыхъ, но только въ 2-хъ случаяхъ заслуживаетъ довѣрія указаніе на врожденный дефектъ слуховаго нерва; отсутствіе слуховаго нерва въ этихъ случаяхъ послужило поводомъ къ тому, что лабиринтъ не могъ развиваться [1]).

Наблюдавшіяся аномаліи состояли въ томъ, что слуховой нервъ, отдавъ толстый нервный пучекъ лицевому нерву, самъ становился весьма тоненькимъ. Наконецъ много разъ находили врожденныя не нормальности у корня слуховаго нерва: такъ въ одномъ случаѣ слуховой нервъ начался изъ corpus restiforme только однимъ корнемъ, въ другомъ случаѣ онъ начинался тоже однимъ корнемъ, но изъ средней линіи 4-го желудочка. Наконецъ *Politzer* находилъ Striae acusticae лишь слабо развитыми, а въ одномъ случаѣ они совершенно отсутствовали на одной сторонѣ. Обращая вниманіе на то значеніе, которое придаютъ отсутствію Striae acusticae, нужно замѣтить, что они могутъ отсутствовать совершенно у обладающихъ нормальнымъ слухомъ. Значитъ отсутствіе ихъ не обязательно влечетъ за собою

---

[1]) L. cit. Mygind. Taubstummheit 1894. s. 167.

глухоту. Какъ самое частое патологическое измѣненіе слуховаго нерва является полная или частичная *атрофія или дегенерація ствола или конечныхъ вѣтвей слуховаго нерва.*

Атрофія и дегенерація слуховаго нерва, или отдѣльныхъ частей его, хотя и часто обнаруживаются при вскрытіяхъ глухонѣмыхъ, но онѣ—явленіе не постоянное. Многіе, не найдя въ большемъ числѣ случаевъ вскрытій глухонѣмыхъ, ни атрофіи, ни дегенераціи слуховаго нерва или его вѣтвей, дѣлаютъ выводъ, что слуховой нервъ не обладаетъ большою наклонностью дегенерироваться или атрофироваться въ случаяхъ его недѣятельности. Но въ послѣднѣе время Habermann [1]) цѣлымъ рядомъ точныхъ изслѣдованій доказалъ, совершенно обратное, что атрофіи, или дегенераціи всегда появляются послѣ деструктивныхъ процессовъ въ лабиринтѣ, или-же вслѣдствіе первичнаго пораженія центральной нервной системы.

Чаще всего, когда слуховой нервъ или часть его находили въ состояніи атрофіи или дегенераціи, въ протоколахъ вскрытія описываются ясно выраженныя страданія лабиринта.

Во всѣхъ случаяхъ измѣненія въ лабиринтѣ распространялись на все внутреннее ухо или на бо́льшую часть его; они всегда, тоже, были выраженіемъ интенсивныхъ деструктивныхъ процессовъ, бо́льшею частью, несомнѣнно, внутриутробнаго происхожденія. Поэтому можно думать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ найденная у глухонѣмыхъ атрофія или дегенерація слуховаго нерва зависитъ отъ дегенеративнаго процесса, возникшаго въ лабиринтѣ. Но надо сказать, что возможно и другое объясненіе для случаевъ, въ которыхъ слуховой нервъ и лабиринтъ представляютъ одновременно измѣненія.

Эти обѣ ненормальности можно, именно, объяснить какъ непосредственное послѣдствіе перенесеннаго, но патолого-анатомически уже не обнаруживаемаго, воспаленія оболочекъ мозга.

Это воспаленіе въ состояніи, вызывать весьма значительныя ненормальности въ лабиринтѣ и сопровождаться патологическими измѣненіями слуховаго нерва. То обстоятельство, что лишь въ исключительныхъ случаяхъ, при вскрытіяхъ глухонѣмыхъ, находили въ мозговыхъ оболочкахъ остатки перенесеннаго воспаленія, нисколько не

---

[1]) Habermann. Ueber Nervenatrophie in inneren Ohre. Zeitschr. f. Heilk. Bd. X. Berlin 1890.

противорѣчить такому предположенію. ибо опытъ учитъ. что даже самыя сильныя воспаленія мозговыхъ оболочекъ могутъ не оставлять послѣ себя никакихъ слѣдовъ въ тѣхъ случаяхъ. когда вскрытіе было сдѣлано нѣкоторое время спустя послѣ выздоровленія субъекта отъ воспаленія мозга.

Патологическія измѣненія центральной нервной системы ограничивались исключительно большимъ мозгомъ. малымъ мозгомъ и продолговатымъ мозгомъ. Измѣненія въ этихъ частяхъ центральной нервной системы при вскрытіи глухонѣмыхъ обнаруживались очень рѣдко. за исключеніемъ чисто случайныхъ страданій. и ихъ значеніе. въ смыслѣ патолого-анатомической причины глухонѣмоты. носитъ весьма сомнительный характеръ.

Патологическія измѣненія на днѣ 4-го желудочка. кромѣ аномалій начала слухового нерва. неоднократно были описаны Meyer'омъ [1]) и состояли въ утолщеніяхъ эпендимы. распространявшихся по всѣмъ полостямъ малаго и большаго мозга и вызывавшихъ сморщиваніе подлежащей нервной ткани во многихъ мѣстахъ. особенно на днѣ 4-го желудочка.

Такъ какъ въ данномъ случаѣ слуховой нервъ представлялся поразительно плотнымъ и бѣлымъ, скорѣе всего должно считать причиной полной глухоты атрофію нерва.

Oppolzer и Dlauhy [2]) нашли атрофію малаго мозга у глухорожденнаго субъекта, у котораго, кромѣ того, при жизни наблюдалась душевная болѣзнь, причемъ изслѣдованіе слуховаго органа не обнаружило въ немъ ничего ненормальнаго.

Тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ думать, что глухота, равно какъ и слабоумiе, были послѣдствіемъ другихъ, недоказанныхъ ненормальностей мозга; потому что изъ физіологіи мы знаемъ что малый мозгъ не играетъ никакой роли въ дѣлѣ слуха.

Патологическія измѣненія большаго мозга описаны Luys'омъ [3]) два раза. У 72-лѣтняго глухорожденнаго субъекта корковое веще-

[1]) Meyer. Zur Anatomie der Taubstummheit. Arch. f. pathol. Anat. Physiol. und klin. Medicin. herausg. v. Wirchow. Bd. XIV Berlin 1858.

[2]) Cit. H. Mygind—Taubstummheit und Taubstummenbildung 1894. стр. 173.

[3]) Luys. Contribution à l'étude des lésions intra cérébrales de la sourdi—mutité. Annales des maladies de' l'oreille et du larynx. Tome I. Paris 1875.

ство мозга, во многихъ мѣстахъ, вокругъ Cuneus представлялось атрофированнымъ, желтоватымъ, коллоидно перерожденнымъ и эдематознымъ, и въ то же время имѣлась атрофія волоконъ, начиная отъ вышесказаннаго мѣста до „Thalamus opticus“.

Въ другомъ случаѣ у 14-лѣтняго мальчика (причина глухоты неизвѣстна), Luys нашелъ атрофію корковаго вещества въ обоихъ заднихъ извилинахъ паріетальныхъ долей, гиперплязію невргліи въ задней части Tracti optici, утолщеніе стѣнокъ 3-го желудочка и серозную инфильтрацію начала слуховаго нерва.

Изслѣдуя оба эти случаи, Luys приходитъ къ заключенію, что область вокругъ Cuneus обнимаетъ собою акустическій центръ, дегенераціей котораго и обусловливалась глухота.

Извѣстно, что въ височной долѣ находится мѣсто акустическаго центра, но въ указанныхъ Luys'омъ мѣстахъ никто и никогда не находилъ центровъ слуха, поэтому заключенія Luyśa, покрайней мѣрѣ, въ настоящее время должно считать неправильными.

Часто находили въ мозгу глухонѣмыхъ измѣненія, ничего общаго съ глухотой не имѣющія въ смыслѣ причинъ. Описано Mygind'омъ [1]) и Rudinger'омъ [2]) недостаточное развитіе поверхности 3-й лобной извилины и лѣвосторонней Insula.

Упомянутое атрофическое состояніе мозговыхъ извилинъ съ большею вѣроятностью можно объяснить недѣятельностью тѣхъ отдѣловъ мозга, которые, какъ извѣстно, служатъ центрами для рѣчи. Эта атрофія произошла вслѣдствіе недѣятельности мышцъ рѣчи, и объясняется тѣмъ, что глухонѣмые, у которыхъ найдены приведенныя измѣненія, не учились говорить.

Описанныя въ литературѣ патологическія измѣненія и врожденныя аномаліи развитія скалистой части височной кости у глухонѣмыхъ не имѣютъ важнаго значенія и сами по себѣ не могутъ служить причиной глухоты и только въ связи съ другими ненормальностями, найденными въ то же время при вскрытіи, могутъ быть сведены на внутриутробные процессы, послужившіе причиною глухоты.

Многими старинными авторами описаны патологическія измѣненія гортани, въ чемъ они видѣли причину глухоты, единственную или существенную.

---

[2]) Mygind. H. Die Falle von Taubstummheit nach Masern nebst dem Obductions befund. Berlin 1890.

[3]) Rudinger. Ein Beitrag gur Anatomie des Sprachcentrums. Stuttgart. 1892.

Подобный взглядъ, конечно, въ настоящее время представляется несомнѣнно ложнымъ; атрофическія же и тому подобныя измѣненія въ гортани объясняются просто недѣятельностью гортани у глухонѣмыхъ.

Патологическія измѣненія другихъ органовъ.

Въ этомъ отношеніи можно говорить о наблюдавшихся часто случаяхъ деформаціи черепа совмѣстно съ другими уродствами. Эти аномаліи въ сомнительныхъ случаяхъ могли бы имѣть кое-какое значеніе, указывая на то, что патологическія измѣненія слуховыхъ органовъ врожденны. Чаще всего наблюдались при вскрытіяхъ глухонѣмыхъ туберкулезныя пораженія различныхъ органовъ, особенно же легкихъ.

Изъ этого только можно вывести заключеніе, что легкія глухонѣмыхъ, вслѣдствіе ихъ бездѣятельности при разговорѣ мимикой и жестами, воспріимчивѣе къ туберкулезной инфекціи, чѣмъ у обыкновенныхъ людей, пользующихся членораздѣльной рѣчью.

Разсмотрѣвъ патологическую анатомію глухонѣмоты, приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: во-1-хъ, патологическія измѣненія, найденныя на вскрытіяхъ, въ большинствѣ случаевъ у страдающихъ глухотою, качественно не разнятся другъ отъ друга, но разница заключается въ интенсивности и распространенности этихъ процессовъ. Ненормальности, найденныя у глухонѣмыхъ, во многихъ случаяхъ могутъ быть естественно объясняемы, какъ остатки весьма интенсивнаго и распространеннаго воспалительнаго процесса. Особенно ясно это выступаетъ у оглохшихъ впослѣдствіи. Далѣе мы видимъ, что какъ у глухорожденныхъ, такъ и у оглохшихъ впослѣдствіи найденныя аномаліи имѣли одинъ и тотъ же видъ и характеръ, почему во многихъ случаяхъ весьма трудно опредѣлить, на основаніи однихъ лишь патолого-анатомическихъ данныхъ, насколько измѣненія эти врожденнаго или прижизненнаго происхожденія.

Отсюда слѣдуетъ, что мнѣніе, будто глухонѣмота, основанная на врожденной глухотѣ, обусловливается существенно-врожденными аномаліями слуховаго органа, не оправдывается, потому что измѣненія, казавшіяся несомнѣннымъ выраженіемъ такихъ аномалій развитія, были находимы у глухонѣмыхъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Далѣе, въ отношеніи мѣста пораженія у глухонѣмыхъ чаще

всего находили на обѣихъ сторонахъ; но при этомъ послѣднія представляли большія разницы, какъ въ отношеніи характера и локализаціи, такъ особенно интенсивности, на обоихъ сторонахъ. Съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ надо пока еще смотрѣть на тѣ отдѣльные случаи, въ которыхъ существенныя измѣненія ограничивались одной лишь стороной, между тѣмъ какъ другая сторона оказалась нормальной, или представляла только незначительныя ненормальности.

Наконецъ, въ отношеніи мѣста пораженія и значенія его для глухоты, можно констатировать, что среднее ухо было очень часто мѣстомъ измѣненій.

Однако, одновременно находили, весьма часто, и во внутреннемъ ухѣ значительныя ненормальности, чаще всего въ полукружныхъ каналахъ, рѣже всего въ предверіи; во многихъ случаяхъ они, главнымъ образомъ, были причиной глухоты. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ слуховой нервъ представлялъ признаки атрофіи и дегенераціи; онъ обнаруживалъ и другія ненормальности, но въ большинствѣ случаевъ нельзя было констатировать никакихъ измѣненій. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, наконецъ, и мозгъ представлялъ уклоненія отъ нормальнаго.

Глухонѣмота должна быть поэтому разсматриваема въ патолого-анатомическомъ отношеніи всегда какъ послѣдствіе страданія лабиринта.

Что касается изслѣдованій глухонѣмыхъ intra vitam, то многіе авторы находили неправильности язычка, миндалинъ и мягкаго нёба. Отступленіе въ строеніи этихъ частей я наблюдалъ крайне рѣдко. При изслѣдованіи мною болѣе 200 человѣкъ глухонѣмыхъ только въ двухъ случаяхъ было найдено расчепленіе мягкаго нёба и язычка. Относительно же миндалевидныхъ железъ, за исключеніемъ ихъ увеличенія, ничего ненормальнаго въ ихъ строеніи и положеніи я не замѣчалъ. Многіе при изслѣдованіи гортани находили рѣзкія измѣненія, выражавшіяся въ недоразвитіи всей гортани, или отдѣльныхъ частей ея—упоминаются случаи полнаго отсутствія голосовыхъ связокъ, другіе же, наоборотъ, во всѣхъ случаяхъ находили гортань въ нормальномъ состояніи. Въ послѣднее время многими при точномъ ляринготскопическомъ изслѣдованіи констатировано, что у глухонѣмыхъ гортань, главнымъ же образомъ связочный голосовой аппаратъ, часто находится въ катарральномъ состояніи, причемъ нерѣдко также замѣчается атрофія истинныхъ голосовыхъ связокъ. При своихъ изслѣдованіяхъ 100 человѣкъ глухонѣмыхъ въ большинствѣ случаевъ

(изъ ста случаевъ въ шестидесяти) по тѣмъ функціональнымъ разстройствамъ, которыя мнѣ приходилось наблюдать при лярингоскопированіи, можно было заключить, что изслѣдуемый дѣйствительно глухонѣмой. Расположеніе отдѣльныхъ частей, ихъ взаимное отношеніе и часто анатомическій видъ съ несомнѣнностью болѣе, чѣмъ въ половинѣ случаевъ (60 : 100) давали возможность убѣдиться, что гортань и главнымъ образомъ истинныя голосовыя связки долгое время не функціонировали, или же функціонировали неправильно и недостаточно. Въ виду того, что найденныя мною измѣненія въ 60 случаяхъ не всегда были одинаковы, я раздѣлю ихъ на 4 категоріи. Въ 35 случаяхъ лишь съ незначительными видоизмѣненіями, не имѣющими серьезнаго значенія, я наблюдалъ при ляриигоскопическомъ изслѣдованіи хроническій, сухой катарръ глотки. Надгортанникъ, складки и черпаловидные хрящи въ состояніи хронической гипереміи и сухости. Истинныя голосовыя связки развиты слабо: узки, тонки, сѣроватаго или сѣровато-свинцоваго цвѣта, часто съ матовой поверхностью, нѣкоторыя части, чаще всего прилегающія къ Маргагніевымъ желудочкамъ, въ состояніи застойной гипереміи. Связки приходятъ въ напряженное состояніе, но послѣднее выражается слабо; могутъ издавать звукъ, но крайне непріятнаго характера, причемъ издаваемый звукъ не имѣетъ опредѣленной музыкальной высоты, слабый. Чувствительность гортани ослаблена.

Въ 15 случаяхъ наблюдалась слѣдующая картина.

Легкія катарральныя явленія въ зѣвѣ, глоткѣ и входѣ въ гортань. При лярингоскопированіи [1]) гортань находится въ сомкнутомъ состояніи; звуки получаются, но издаются фальцетомъ; причемъ задній отдѣлъ связокъ вполнѣ сомкнутъ, а въ переднемъ отдѣлѣ остается линейная щель—истиннаго голоса не получается. Чувствительность гортани понижена.

Въ шести случаяхъ наблюдалось: зѣвъ, глотка и входъ въ гортань нормальны, истинныя голосовыя связки слабо-розоватаго цвѣта, имѣютъ нормальный блескъ, при фонаціи сходятся по всей длинѣ ихъ, оставляя между собою нормальную голосовую щель, но при этомъ нисколько не напрягаются, дрожатъ, какъ слабо натянутыя

---

[1]) Въ этомъ моемъ изслѣдованіи любезно принималъ участіе опытный въ лярингоскопированіи многоуважаемый товарищъ докторъ А. М. Городецкій.

перепонки, отчего и издаютъ слабый дребезжащій звукъ. Pars cartilaginea при покойномъ положеніи голосовыхъ связокъ (дыхательномъ положеніи голосовой щели) находится въ большемъ напряженіи, чѣмъ pars membranacea, отчего первая часть имѣетъ не прямолинейное, а косое направленіе, уклоняясь къ области черпаловидныхъ хрящей, при чемъ верхушка processus vocalis выдается внутрь—въ просвѣтъ гортани. Входъ въ гортань замыкается энергично. Чувствительность глотки и гортани повышена, но до болѣе, или менѣе значительнаго спазма дѣло не доходитъ.

Наконецъ, въ остальныхъ 4-хъ случаяхъ при лярингоскопическомъ изслѣдованіи найдено: катарральныя явленія въ зѣвѣ и гортани. Надгортанный хрящъ, черпаловидные хрящи, межчерпаловидныя пространства, ложныя связки и истинныя голосовыя связки представляютъ застойную гиперемію безъ явленій раздраженія; въ полости гортани масса водянистой пѣнящейся жидкости; чувствительность гортани нѣсколько повышена—при введеніи зеркала наступаетъ общій спазмъ гортани, довольно продолжительный, который однако частью пересиливается потребностью вздоха, а частью и самъ по себѣ ослабѣваетъ. Въ это время бываетъ видно, что всѣ части гортани чрезвычайно дряблы, напряженія отдѣльныхъ частей не замѣчается, истинныя связки, хотя смыкаются, но не напрягаются, какъ въ нормальномъ состояніи, а выдыхаемый частично воздухъ, хотя и приводитъ ихъ въ колебаніе, но звука не производитъ и голоса совсѣмъ не издаетъ.

При изслѣдованіи наружныхъ частей уха у глухонѣмыхъ я наблюдалъ нѣкоторыя неправильности и недоразвитіе отдѣльныхъ частей, которыя однако для слуха не играютъ важной роли и служатъ лишь указаніемъ на дегенеративные признаки. Иногда ушныя раковины представлялись слишкомъ оттопыренными, увеличенными въ своихъ размѣрахъ, завитки представлялись недоразвитыми, ушныя сережки отсутствовали; изрѣдка я наблюдалъ уродливое образованіе раковинъ— онѣ имѣли необычную толщину и представлялись значительно болѣе нормальнаго, углубленными. Болѣе важныя измѣненія состояли въ съуженіи наружнаго слуховаго прохода въ 3-хъ случаяхъ и въ 1-мъ случаѣ была найдена полная атрезія обоихъ слуховыхъ проходовъ. Изъ 100 случаевъ въ 81 мы имѣли дѣло съ пріобрѣтенною глухонѣмотою. Изъ анамнеза видно, что въ 31 случаѣ глухонѣмота наступила послѣ мозговыхъ заболѣваній. Въ 19 случаяхъ глухота и

послѣдовательная нѣмота развились вслѣдствіе перенесеннаго тифа. Въ 12 случаяхъ—послѣ скарлатины, въ 8-ми послѣ кори, въ 3-хъ послѣ оспы, въ 6 случаяхъ, послѣ паденій, сопровождавшихся поврежденіемъ головы и наконецъ въ 2-хъ случаяхъ вслѣдствіе гноетеченія изъ ушей безъ опредѣленной причины, вызвавшей послѣднее. Въ 68 случаяхъ изъ 81 пріобрѣтенной глухоты, при изслѣдованіи ушей найдена рѣзкая картина заболѣванія наружнаго или средняго уха. Въ 11 случаяхъ наблюдалась хроническая атторея, при частичномъ, или полномъ разрушеніи барабанной перепонки. 24 раза наблюдалось полное перерожденіе барабанной перепонки (сухожильный цвѣтъ, утолщеніе, отсутствіе подвижности и неправильное отраженіе свѣта).

Въ 20 случаяхъ наблюдалось склерозирующее воспаленіе среднихъ ушей (отсутствіе свѣтоваго конуса, при сохранности или нѣкоторой ограниченности подвижности барабанной перепонки, отложеніе извести въ видѣ бляшекъ, часто съ рѣзкими ограниченными краями).

Въ 13 случаяхъ имѣлась атрофія барабанныхъ перепонокъ и слуховыхъ косточекъ (барабанныя перепонки тонки, косточекъ же или совсѣмъ не видно, или видны только ихъ части).

Наконецъ въ 13 случаяхъ пріобрѣтенной глухонѣмоты анатомическія измѣненія были выражены настолько слабо, что не давали возможности судить о болѣе или менѣе значительномъ ослабленіи слуха.

Изъ 29 случаевъ, по анамнезу, врожденной глухонѣмоты только въ 9 случаяхъ я не могъ констатировать опредѣленнаго заболѣванія уха средняго, или наружнаго; въ другихъ же 20 случаяхъ я всегда находилъ тѣ или другія анатомическія измѣненія, указывавшія на бывшій процессъ въ среднемъ и наружномъ ухѣ.

Въ заключеніе приведемъ сообщеніе д-ра Томашевскаго [1]) „къ вопросу объ измѣненіяхъ въ мозговой корѣ, въ одномъ случаѣ пріобрѣтенной въ раннемъ дѣтствѣ глухонѣмоты и слѣпоты“.

Мозгъ, служившій предметомъ сообщенія и представленный докладчикомъ С.-Петербургскому Обществу психіатровъ, принадлежалъ мальчику 8-ми лѣтъ, который вначалѣ второго года жизни перенесъ воспаленіе мозговыхъ оболочекъ головнаго и спиннаго мозга, и вскорѣ

---

[1]) Газета „Врачъ“ № 45 за 1888 годъ.

затѣмъ потерялъ зрѣніе и слухъ. Оба глазныя яблока, пораженныя разлитымъ воспаленіемъ, атрофировались впослѣдствіи совершенно. Осязательная и обонятельная чувствительность была чрезмѣрно развита; больной имѣлъ падучіе приступы и умеръ отъ цинги.

Посмертное изслѣдованіе мозга (еще, впрочемъ, неоконченное) показало: атрофію зрительныхъ нервовъ, ихъ перекреста и зрительныхъ путей, а также заднихъ бугровъ четверохолмія, особенно лѣваго; кромѣ того въ затылочныхъ доляхъ полушарій тоже, преимущественно въ лѣвой сторонѣ, найдена ясная атрофія извилинъ, а именно второй и третьей, а также угловой и клиновидной. Кромѣ того на лѣвомъ полушаріи вся височная доля замѣтно укорочена, а первая височная извилина атрофирована.

На поперечныхъ разрѣзахъ вещество мозга, толщина сѣраго корковаго слоя на вышеупомянутыхъ мѣстахъ оказалась уменьшенной.

Докладчикъ приводитъ этотъ случай, какъ новое подтвержденіе современныхъ научныхъ представленій о локализаціи зрительныхъ и слуховыхъ воспріятій; то обстоятельство, что атрофія рѣзче выражена на лѣвомъ полушаріи, объясняется, по его мнѣнію, болѣе ранней потерей праваго глаза, а отчасти, быть можетъ, и преобладающимъ значеніемъ лѣваго полушарія въ функціональномъ отношеніи.

Перейдемъ теперь къ разбору объективныхъ данныхъ, служащихъ основаніемъ для опредѣленія дѣйствительной глухонѣмоты. Съ перваго взгляда можетъ показаться страннымъ и неумѣстнымъ подробный разборъ признаковъ и симптомовъ глухонѣмоты. Не только каждый врачъ, но и каждый человѣкъ тотчасъ же можетъ составить себѣ понятіе объ этой болѣзни, сразу опредѣлить сущность ея. Однако, если мы глубже вникнемъ въ это дѣло, то увидимъ, какія непреодолимыя трудности представляются при разрѣшеніи многочисленныхъ вопросовъ, возникающихъ при изслѣдованіи и наблюденіи глухонѣмыхъ. Ни одному ученому не чуждъ этотъ вопросъ. Здѣсь одинаково могутъ быть заинтересованы и врачи, и педагоги, и философы, и юристы, законодатели и администраторы. Въ изученіи причинъ глухонѣмоты, въ возможности профилактическихъ мѣръ, въ устраненіи или въ возможномъ уменьшеніи этого недостатка и величайшаго несчастія человѣчества, въ мѣрахъ и способахъ излеченія открывается обширнѣйшее поприще вообще для врача. Не менѣе трудная и обширная дѣятельность представляется для наставниковъ, обучающихъ и воспитываю-

щихъ глухонѣмыхъ; ни мало затрудненій представляется для соціологовъ и законодателей, опредѣляющихъ и устанавливающихъ соціальное и гражданское положеніе послѣднихъ. Какъ мы видимъ, вопросъ этотъ представляется настолько сложнымъ и труднымъ, что ни одинъ спеціалистъ не можетъ схватить его со всѣхъ сторонъ. Мы остановимся на разсмотрѣніи 2-хъ важныхъ въ практическомъ отношеніи вопросовъ, съ которыми постоянно приходится имѣть дѣло судебному врачу—1) опредѣленіе истинности глухонѣмоты, распознаваніе ея симуляціи и 2) гражданская правоспособность и вмѣняемость глухонѣмыхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, конечно, опытному и наблюдательному врачу не составитъ затрудненія высказать положительное рѣшеніе по первому вопросу, но въ большинствѣ случаевъ отвѣтъ на второй вопросъ можетъ дать только спеціально подготовленный судебный врачъ. Насколько трудно иногда бываетъ отличить истинное страданіе глухонѣмотою отъ притворства указываетъ то обстоятельство, что еще недалеко то время, когда въ самыхъ образованныхъ государствахъ Европы—во Франціи, Германіи, Англіи, при изслѣдованіи глухонѣмыхъ, подозрѣваемыхъ въ симуляціи подвергали невѣроятнымъ, жестокимъ способамъ изслѣдованія и испытанія. Такихъ несчастныхъ часто садили въ ледяныя ванны, прижигали каленымъ желѣзомъ, подвергали дѣйствію то горячей, то холодной температуры, пересаживая изъ ледяной ванны въ горячую и обратно. Такимъ инквизиторскимъ пыткамъ наступилъ конецъ. Должно сказать, что онѣ не только заслуживаютъ порицанія по своей неприглядности, но по существу не должны имѣть мѣста въ настоящее время. Въ большинствѣ случаевъ нельзя такимъ путемъ разрѣшить вопроса. Мы знаемъ, что и глухонѣмые могутъ испускать не только болѣзненные звуки, неартикулированные, но даже произносить и отдѣльныя слова. Однако и теперь нерѣдко такихъ несчастныхъ подвергаютъ голоданію и многимъ другимъ лишеніямъ, подвергая, напр. одиночному заключенію. Мы лично знаемъ случай послѣднихъ такъ сказать дней, когда въ теченіи года производилось такое наблюденіе и все-таки врачи не пришли къ опредѣленному заключенію. Многіе въ настоящее время, особенно Mygind [1]), рекомендуютъ настоятельно въ сомнительныхъ случаяхъ хлороформированіе. По нѣкоторымъ обстоятельствамъ, о которыхъ мы будемъ говорить впослѣдствіи и это послѣднее не должно имѣть мѣста.

[1]) Mygind. Taubstummheit 1894. s. 231.

Распознаваніе симуляціи глухонѣмоты, не смотря на повторныя изслѣдованія, говоритъ Корнфельдъ [1]), въ особенности у необученныхъ глухонѣмыхъ, зачастую оказывается невозможнымъ. Симуляція глухонѣмоты требуетъ отъ врача величайшаго, необыкновеннаго терпѣнія для ея открытія, пишетъ Дерблихъ [2]), что и подтверждаетъ примѣрами. Такіе величайшіе авторитеты, какъ Kraft-Ebing, Casper, Liman, Legrand du Saulle, Marc-Jdeler, Meissner, Lincke, Tardieu и многіе другіе ни разъ были поставлены въ затрудненіе. Они сообщаютъ, что продолжительныя наблюденія, нерѣдко длившіяся въ теченіи года, а иногда и нѣсколькихъ лѣтъ, не давали возможности придти къ положительному заключенію и дѣло разрѣшалось лишь случайными обстоятельствами. Многіе, говоритъ Дерблихъ, желая избѣжать труда, видя вниманіе со стороны общества къ глухонѣмымъ, часто по нѣсколько лѣтъ сопровождаютъ послѣднихъ, выучиваются ихъ жестамъ и тѣлодвиженіямъ и затѣмъ сами, подъ видомъ глухонѣмыхъ, просятъ милостыню и эксплоатируютъ всевозможными способами, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и спеціальныя благотворительныя общества. Collineau [3]) сообщаетъ, что часто симулируютъ глухонѣмыхъ съ цѣлью уклоненія отъ военной службы. Мы также имѣли дѣло съ притворщиками—глухонѣмыми послѣдней категоріи. Многочисленные примѣры встрѣчаются въ судебной казуистикѣ, когда разнаго рода преступники прибѣгали къ симуляціи глухонѣмоты.

Обладающій заслуженной опытностью Lincke [4]), признавая трудность и иногда даже невозможность открытія притворства, совѣтуетъ врачу-эксперту не высказывать въ сомнительныхъ случаяхъ категорическаго мнѣнія, чтобы не создать дурнаго прецедента. Онъ говоритъ, что видѣлъ много примѣровъ, когда притворяются глухонѣмыми съ твердо обдуманными намѣреніями: иногда съ цѣлью избѣжать наказанія, а иногда съ цѣлью такимъ путемъ извлечь какую нибудь выгоду. Мотивы для симуляціи глухонѣмоты часты и столь многочисленны, какъ и интересы людей. Мы остановимся только на нѣ-

---

[1]) Корнфельдъ. Руков. къ Суд. Мед. Переводъ Иванова 1885.

[2]) Derblich. Gerichts-arzneik. Jahresber. ueber Fortschr in der gesammten Medicin XXIV. 1889.

[3]) Collineau. Les sourd-muet etat mental. Archiv. de l'anthropologie criminelle 1892.

[4]) Lincke Handbuch der theoretischen und. pract. Ohrenheilk. Zweiter Band.

сколькихъ, болѣе выдающихся случаяхъ. Одинъ незнакомецъ искусно обладалъ тѣлодвиженіями и мимикой глухонѣмаго, умѣлъ писать и письменно заявилъ, что его зовутъ Ф. Г., что ему 29 лѣтъ отъ роду, что онъ сынъ солдата, родителей не имѣетъ, что, когда онъ учавствовалъ въ сраженіи, ему былъ отрѣзанъ непріятелемъ языкъ и затѣмъ онъ оглохъ послѣ болѣзни, во время которой, находясь въ лазаретѣ, выучился читать и писать и затѣмъ образовался въ заведеніи для глухонѣмыхъ настолько, что теперь можетъ письменно говорить, понимать и быть понятымъ глухонѣмыми. По справкамъ оказалось, что въ указанномъ имъ лазаретѣ, онъ никогда не былъ. При врачебномъ изслѣдованіи онъ вызвалъ нѣкоторое подозрѣніе въ симуляціи. Языкъ былъ въ задней части зѣва въ видѣ короткаго, при началѣ обрѣзаннаго, широкаго куска языка. Директоръ названнаго имъ института глухонѣмыхъ также не призналъ его своимъ воспитанникомъ и при томъ далъ заключеніе, что вслѣдствіе лишенія языка, онъ могъ быть нѣмымъ, но не глухимъ. Надъ нимъ были примѣнены всѣ способы наблюденія и изслѣдованія. Его старались застать врасплохъ во время сна, сводили съ обученными глухонѣмыми, заставляли разговаривать съ ними свойственной имъ мимикой, жестикуляціей и письменнымъ языкомъ; притворщикъ стоялъ на своемъ и мастерски игралъ свою роль. Въ одно время онъ получилъ отъ иностраннаго суда обвинительный протоколъ, собственноручно имъ подписанный. Тамъ онъ игралъ ту же роль, пока не выдалъ себя въ пьяномъ видѣ. При видѣ этихъ актовъ притворщикъ сознался и разсказалъ, что онъ много лѣтъ притворяется глухонѣмымъ изъ нежеланія работать, что этимъ онъ желалъ добиться помѣщенія въ домъ убогихъ, что роль глухонѣмаго онъ разучилъ во время продолжительныхъ путешествій съ глухонѣмымъ товарищемъ. Онъ говорилъ пославянски и понѣмецки, могъ хорошо писать ногами, какъ и рукой и замѣчательно владѣлъ языкомъ, который былъ совершенно цѣлъ и здоровъ и только былъ отрѣзанъ отъ связки; онъ могъ его оттягивать далеко въ зѣвъ и такимъ образомъ убѣждалъ изслѣдующаго, что у него отрѣзанъ кусокъ языка. Въ такомъ оттянутомъ и укороченномъ видѣ онъ могъ такъ долго удерживать языкъ, что даже нельзя было, не повредивъ послѣдняго, придать ему другое положеніе рукою, или инструментомъ (Mansfeld) [1]).

---

[1]) Mansfeld. l. c.

Другой случай приводитъ Meissner [1]). Врачъ былъ позванъ въ темницу къ 19 лѣтнему обвиняемому, который считался глухонѣмымъ, но послѣ врачебнаго освидѣтельствованія оказалось, что онъ не глухъ, такъ какъ отвѣчалъ на вопросы письменно. Представъ предъ судомъ, онъ въ присутствіи врача держалъ себя глухонѣмымъ и на вопросъ о такомъ поведеніи, онъ отвѣтилъ, что онъ дѣйствительно не слышитъ, но угадываетъ вопросы, слѣдя за движеніями рта говорящаго. Онъ разсказалъ, что, упавъ 12-ти лѣтнимъ мальчикомъ съ дерева, потерялъ рѣчь и слухъ. Его помѣстили снова въ тюрьму съ другимъ арестантомъ. Послѣдній послѣ 6-ти недѣль совмѣстной жизни показалъ, что не слыхалъ отъ него ни одного звука, но думаетъ, что онъ слышитъ во 1-хъ потому, что слышитъ біеніе-тиканье часовъ и мимически точно показываетъ время, во 2-хъ—онъ издали слышитъ сторожа и звукъ глиняныхъ и деревянныхъ тарелокъ, назначенныхъ для мяса, узнаетъ будетъ ли у нихъ мясное, или постное кушанье, въ 3-хъ—онъ его понимаетъ и письменно отвѣчаетъ на всѣ вопросы, хотя онъ говоритъ съ нимъ не громко и въ 4-хъ понимаетъ вопросы и отвѣчаетъ, когда онъ съ нимъ разговариваетъ ночью въ совершенной темнотѣ. На судѣ обвиняемый снова отвѣтилъ уклончиво и пояснилъ, что по солнцу онъ узнавалъ время, что кушанье онъ узнавалъ по запаху, что онъ привыкъ къ голосу своего товарища и понимаетъ его по движенію губъ. Послѣднее же обстоятельство, что онъ разговаривалъ въ темнотѣ, обвиняемый совершенно отрицалъ. Приглашенные врачи эксперты не нашли никакихъ уклоненій отъ нормы въ органахъ рѣчи и слуха, но не могли отрицать возможности глухоты отъ паденія. Были пущены въ ходъ угрозы и тѣлесныя наказанія, но все напрасно. Его отослали въ Вѣну въ магистратъ и тутъ чрезъ пять дней, при первомъ же допросѣ, притворщикъ сознался, послѣ того, какъ было сказано, что онъ, какъ глухонѣмой долженъ пожизненно, безвыходно находиться въ заведеніи для глухонѣмыхъ. Не больше года тому назадъ важный преступникъ находился на испытаніи въ Симферопольскомъ заведеніи для душевно больныхъ. Ничѣмъ не удавалось открыть его симуляціи и только, когда врачъ въ присутствіи властей, отдалъ распоряженіе о вѣчномъ заключеніи его въ отдѣльное помѣщеніе, какъ глухонѣмой—преступникъ тотчасъ же сознался. Наконецъ приведемъ самый замѣчательный случай при-

[1]) Meissner. l. c.

творной глухонѣмоты, описанный у Fallot [1]). Викторъ Фойе, упоминаемый въ литературѣ также подъ именемъ Виктора Травената. Съ цѣлью избѣжать воинской повинности, онъ нѣсколько лѣтъ выдавалъ себя за глухонѣмаго и выдержалъ уже всѣ испытанія, которымъ онъ подвергался въ Германіи, Франціи, въ Швейцаріи, Испаніи и Италіи. Нѣкоторое время спустя въ газетахъ было слѣдующее извѣстіе: „Этотъ несчастный молодой человѣкъ, который рѣшилъ подражать глухонѣмымъ отъ рожденія, былъ арестованъ въ различныхъ странахъ, строго охранялся и подвергался самымъ тяжелымъ испытаніямъ, которыя не могли его обличить. Онъ такъ привыкъ къ своей роли, что по его собственнымъ словамъ, будучи уличенъ въ притворствѣ, разучился слышать. Въ Швейцаріи, гдѣ его испытывали при посредствѣ молодой, красивой и богатой женщины, которая предлагала ему свою руку и сердце, онъ уже хотѣлъ было говорить, но одумался. Когда онъ находился въ темницѣ „Rochelle", то его заставляли спать у темничнаго надзирателя, который безотлучно наблюдалъ за нимъ. Часто его внезапно пробуждали, однако изумленіе его выражалось лишь жалкимъ хрипомъ, а сны и сновидѣнія сопровождались гортанными звуками. Сотни его товарищей напрасно употребляли все, прибѣгая ко всевозможнымъ уловкамъ и способамъ, чтобы изобличить его. Темничный смотритель пришелъ къ убѣжденію, что онъ дѣйствительно глухонѣмой. Онъ хотѣлъ открыто объявить объ этомъ въ газетахъ и доставить свободу, по его мнѣнію, невинно заключенному молодому человѣку. Сколько усилія и невѣроятнаго труда стоило Виктору Т., чтобы провести эти Аргусовы глаза. Несчастный В. имѣлъ непреодолимое желаніе сообщить свои мысли и выдалъ себя за воспитанника аббата Сикарда, чтобы имѣть возможность хоть письменно излить свои мысли. Сикардъ отрицалъ глухонѣмоту В. и доказалъ на основаніи орѳографіи и способа писанія В., что онъ не можетъ быть глухонѣмымъ отъ рожденія. „Это, безъ сомнѣнія, писалъ аббатъ, государственному совѣтнику Р., что особа, пойманная въ Рошелѣ, по сообщенію мера этого города и по вашему описанію, та-же, о которой я давалъ свѣдѣнія раньше. Я не могу сказать—это ли В. Травенатъ, но я могу съ достовѣрностью рѣшить, что онъ не глухонѣмой отъ рожденія. Причина этому та, что онъ

---

[1]) Untersuchung und Enthüllung der simullirten Krankheiten von Fallot Weimar 1841.

пишетъ, какъ всѣ и пишетъ такъ, какъ пишутъ люди, обладающіе слухомъ, между тѣмъ, какъ глухонѣмые пишутъ своеобразно,—пишутъ такъ, какъ видятъ. Онъ даже такъ неловко это дѣлаетъ, что дѣлитъ слова и часто присоединяетъ къ нимъ предлоги, думая, что послѣдніе къ нимъ принадлежатъ". Наконецъ учитель глухонѣмыхъ подвергнулъ Виктора послѣднему испытанію. Онъ спросилъ его, какъ его учили. Викторъ отвѣтилъ знаками и согласился такимъ образомъ объяснить нѣсколько словъ, написанныхъ на доскѣ. Но на самомъ дѣлѣ онъ не могъ выполнить этого. Затѣмъ къ нему привели дѣйствительно глухонѣмыхъ. Онъ не понималъ ни одного изъ нихъ и въ свою очередь ни одинъ изъ глухонѣмыхъ не понималъ его. Смущенный этимъ испытаніемъ и еще болѣе тѣмъ, что ему заявили, что приведутъ на очную ставку одного пирожника, у котораго онъ какъ то громко говорилъ, желая научиться дѣлать пирожки. Онъ взялъ книгу и началъ громко читать. Въ данномъ случаѣ къ открытію симуляціи повела природная, побудительная необходимость и потребность къ сообщенію съ окружающими. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Кіевскій военно окружной судъ оправдалъ еврея, уклонившагося отъ воинской повинности и призналъ его глухонѣмымъ, за недостаткомъ положительныхъ данныхъ, принявъ во вниманіе, что нѣсколько евреевъ дали отзывъ, что знаютъ подсудимаго за глухонѣмаго. Экспертиза на основаніи продолжительнаго наблюденія и повторныхъ изслѣдованій признала симуляцію. Два свидѣтеля утверждали, что онъ слышитъ и говоритъ. Также у насъ было два случая, когда съ родины были присланы свѣдѣнія, что подвергаемые въ госпиталѣ испытанію—глухонѣмые отъ рожденія. Между тѣмъ они были уличены въ притворствѣ и сами сознались, что слышатъ и говорятъ. Послѣднее обстоятельство мы привели къ тому, чтобы показать неправильность заключенія д-ра Орлова [1]), который говоритъ, что симуляція глухонѣмоты теряетъ подъ собою почву. „Всѣ окружающіе больнаго, конечно, знаютъ объ его недостаткѣ и потому могутъ удостовѣрить его присутствіе или отсутствіе". Авторъ въ другихъ случаяхъ обнаружилъ много знанія и правдивыхъ соображеній, относясь ко всему съ полной критикой, а здѣсь обнаруживаетъ недостаточную опытность. Въ теченіе 8-ми лѣтнихъ наблюденій, мы имѣли случаи убѣдиться, что притворная глухота и глухо-

---

[1]) Основы діагностики искусственныхъ и притворныхъ болѣзней. Орловъ С. Петербургъ. 1894 г.

нѣмота—явленіе нерѣдкое. За это время мы видѣли 12 человѣкъ симулянтовъ глухонѣмыхъ при 110 наблюденіяхъ, слѣдовательно между подвергающимися испытанію въ глухонѣмотѣ по 43 п. л. А наставленія присутствіямъ для пріема новобранцевъ, мы встрѣчаемъ болѣе 10% притворщиковъ. Если бы дѣйствительно всегда можно было полагаться на заявленія окружающихъ, то не было бы никакой надобности посылать на испытаніе въ спеціальныя заведенія лицъ, о которыхъ поступаютъ и устныя, а часто и письменныя удостовѣренія о страданіи ихъ глухонѣмотою. Однако практика и опытъ, не смотря на то, что такія испытанія вызываютъ лишніе расходы со стороны правительства, лишаютъ свободы подвергающихся испытанію, иногда на очень продолжительное время, отрываютъ ихъ отъ семьи, отъ дѣла, учатъ, что послѣднія необходимы. Съ устраненіемъ такого контроля, появилось бы много подложныхъ свидѣтельствъ и число симулирующихъ глухонѣмоту несомнѣнно увеличилось бы.

Въ литературѣ имѣется ни мало случаевъ, когда глухонѣмые подвергались осужденію на смертную казнь. Нерѣдки также случаи, когда важные преступники, обвинявшіеся въ поджогахъ, смертоубійствѣ и изнасилованіи прибѣгали къ симуляціи глухонѣмоты.

Legrand du Saulle приводитъ замѣчательный примѣръ. Предъ судомъ присяжныхъ предсталъ Sylvan Parrot, обвинявшійся въ убійствѣ публичной дѣвушки. Онъ не отвѣчалъ на вопросы, предлагаемые судомъ и приглашеннымъ въ судъ глухонѣмымъ. Аббатъ Plassan, вызванный въ качествѣ эксперта сталъ предлагать вопросы на столько естественными и выразительными знаками, что они были понятны всѣмъ окружающимъ, но и на вопросы Plassan'а Parrot не отвѣчалъ. Ему предложили отвѣчать письменно и онъ согласился. Parrot дѣлалъ множество орѳографическихъ ошибокъ, какъ мало грамотный и мало образованный, пользующійся разговорной рѣчью. Онъ пропускалъ необходимыя буквы, прибавлялъ не нужныя, случайно, безъ порядка.

Во время предлагаемыхъ письменно вопросовъ и отвѣтовъ на нихъ Porrot постоянно шевелилъ губами.

Во время допроса свидѣтелей, чтенія обвинительнаго акта и преній Porrot постоянно держалъ глаза опущенными, имѣлъ положеніе и позу человѣка, который слушаетъ и на лицѣ, въ выраженіи лица замѣчались перемѣны, соотвѣтственно тому, говорилось ли въ его пользу, или наоборотъ рѣчь была для него неблагопріятна. Plassan

далъ заключеніе, что Parrot не глухонѣмой, по крайней мѣрѣ, онъ не глухонѣмой отъ рожденія и если у него имѣется глухонѣмота, то она непостоянна и недавняго происхожденія. И, дѣйствительно, глухонѣмые всегда предпочитаютъ мимическій разговоръ — это совершенно естественно и подтверждается ежедневнымъ опытомъ и наблюденіями. Обыкновенно глухонѣмые жадно слѣдятъ глазами за всѣмъ происходящимъ вокругъ нихъ. Ни одинъ жестъ, ни одно движеніе физіономіи не ускользаетъ отъ ихъ безпокойнаго, пытливаго взгляда. Глухонѣмые часто въ письмѣ грѣшатъ противъ синтаксиса и стиля, у нихъ встрѣчаются, въ той или другой степени, смотря по образованію, уклоненія въ строеніи фразъ и ихъ оборотахъ, но они чрезвычайно рѣдко дѣлаютъ орѳографическія ошибки. Конечно, аббатъ Plassan былъ совершенно правъ, давъ заключеніе, что въ данномъ случаѣ имѣется притворство, но однако онъ сдѣлалъ совершенно правильно оговорку, что, по его мнѣнію, это не глухонѣмой отъ рожденія, или не глухонѣмой съ ранняго дѣтства. Этотъ примѣръ поучителенъ въ томъ еще отношеніи, что экспертиза никогда не можетъ быть полна и не можетъ претендовать на точность, если она производится въ судѣ безъ участія спеціально подготовленнаго судебнаго врача. Могла же быть въ данномъ случаѣ истерическая глухонѣмота, или же глухонѣмота, наступившая недавно, случайно отъ какихъ либо органическихъ измѣненій въ органахъ слуха. Недоразумѣніе могло быть разрѣшено только врачебнымъ изслѣдованіемъ. Объ этомъ вопросѣ мы будемъ подробно говорить въ главѣ о правоспособности и вмѣняемости глухонѣмыхъ. Нерѣдко и врачу спеціалисту, дающему экспертизу объ испытуемомъ въ глухонѣмотѣ, бываетъ трудно доказать дѣйствительность имѣющагося недостатка, представляя свои заключенія на судъ товарищей—въ испытательныхъ комиссіяхъ врачей военныхъ госпиталей. Еще болѣе въ этомъ отношеніи встрѣчается затрудненій, когда приходится подобный вопросъ рѣшать на судѣ. Въ мимикѣ мы имѣемъ единственный патогномоническій признакъ глухонѣмоты. Физіономія, жесты, тѣлодвиженія, способъ обращенія и поведеніе глухонѣмаго на столько характерны, что даютъ полную возможность составить правильное заключеніе о подвергаемомъ испытанію субъектѣ. Всякій глухонѣмой, если только его глухонѣмота не соединена съ идіотизмомъ, или съ прирожденной слабостью умственныхъ способностей, старается понять и старается быть понятымъ. Это обстоятельство приводитъ въ работу его умственную

сферу, а послѣдняя отражается на мышцахъ лица, глазъ, туловища и рукъ, словомъ выражается въ мимикѣ, жестахъ и тѣлодвиженіяхъ. Мы наблюдаемъ цѣлую картину движеній, которыя съ одной стороны унаслѣдованы, а съ другой стороны пріобрѣтены лично и развиты вслѣдствіе необходимости. Каждому болѣе или менѣе опытному врачу и вообще наблюдателю, имѣющему дѣло съ глухонѣмыми, достаточно взглянуть на лицо человѣка, пробыть съ нимъ нѣкоторое время, чтобы рѣшить, имѣетъ ли онъ дѣло съ дѣйствительно одержимымъ глухонѣмотою, или же съ симулирующимъ послѣднюю.

Конечно, такую опытность можно пріобрѣсти только при усиленномъ трудѣ и доброй волѣ. Для достиженія ея требуется навыкъ и наблюдательность. Покойный профессоръ Судебной медицины въ Университетѣ св. Владиміра Ѳ. Ѳ. Эргардтъ никогда не прибѣгалъ ни къ какимъ способамъ изслѣдованія и всегда рѣшалъ вопросъ при первомъ же свиданіи съ своими испытуемыми, никогда не ошибаясь. Мы вполнѣ присоединяемся къ этому мнѣнію и можемъ подтвердить его на основаніи своихъ наблюденій. Однако свѣтиламъ науки и заслуженной опытности часто приходилось встрѣчать большія затрудненія и нерѣдко быть въ полной невозможности доказать суду, администраціи свои мнѣнія и заключенія. Вслѣдствіе недостатка объективныхъ данныхъ, часто экспертиза не могла быть доказательна и теряла свою силу, не смотря на правильное опредѣленіе. Поэтому нерѣдко и судъ и администрація приходятъ къ ложнымъ заключеніямъ и неправильнымъ рѣшеніямъ. Самый замѣчательный физіономистъ и быть можетъ самый проницательный изъ наблюдателей человѣческаго лица, при томъ очень искусный живописецъ Лафатеръ [1]), когда пробуетъ научить тому другихъ, что ему хорошо извѣстно, когда дѣлится своими убѣжденіями, самъ начинаетъ бродить въ туманѣ фразеологіи. Лафатеръ изъ 100 случаевъ въ 90 или ошибся, или его не могли понять. Въ практикѣ нельзя руководиться въ этомъ отношеніи описаніями первокласныхъ наблюдателей, въ виду того, что въ наукѣ не имѣется положительнаго—анатомическаго критерія. Мимика, при частыхъ повтореніяхъ, оставляетъ на лицѣ глухонѣмыхъ постоянный отпечатокъ, дающій возможность опредѣлить дѣйствительность имѣющагося недостатка, но оставляетъ много трудно-

---

[1]) Цит. изъ сочиненія Монтегацци — „Физіономія и выраженіе чувствъ". Переводъ Грота и Вербицкаго. 1886 г.

стей и сомнѣній, чтобы сдѣлать ее безспорнымъ достояніемъ науки. Вслѣдствіе чего суду, администраціи, различнымъ правительственнымъ комиссіямъ и учрежденіямъ приходится довѣрять лишь опытности и правдивости заключеній эксперта, а между тѣмъ это не соотвѣтствуетъ смыслу закона, да и не выдерживаетъ критики съ научной стороны. Экспертъ долженъ основывать свои выводы на фактахъ, очевидность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію, только тогда экспертиза достойна вниманія и носитъ положительный характеръ, разъ же ея заключенія и выводы носятъ субъективный характеръ, она не можетъ претендовать на свою неоспоримость и по справедливости можетъ быть оставляема безъ вниманія и судомъ и другими учрежденіями. Слабость и неопредѣленность діагностическихъ данныхъ заставляла тщательно искать признаковъ глухонѣмоты и съ цѣлью выясненія ея причинъ и въ особенности съ цѣлью ея разспознаванія. Прежде чѣмъ перейти къ собственнымъ изслѣдованіямъ, мы бросимъ бѣглый взглядъ на способы изслѣдованія глухонѣмыхъ и находимыя у нихъ особенности и отличительныя черты при изслѣдованіи и наблюденіи.

Mansfeld[1]) находилъ у глухонѣмыхъ то слишкомъ выпуклое, то слишкомъ плоское нёбо, уздечку языка то слишкомъ длинной, то слишкомъ короткой. Въ $1/3$ случаевъ нёбо недостаточно развито и въ большинствѣ случаевъ язычекъ не нормаленъ. Никто этихъ данныхъ Mansfeld'а не подтвердилъ, хотя во всей литературѣ по вопросу о глухонѣмотѣ онѣ стереотипно повторяются. Всѣ эти уродливости, если дѣйствительно встрѣчаются, могутъ быть объяснены отсутствіемъ движенія, необходимаго для акта рѣчи. При изслѣдованіи болѣе 200 человѣкъ глухонѣмыхъ, мы очень рѣдко встрѣчаемся съ указанными недостатками и по нашему мнѣнію они не могутъ имѣть серіознаго діагностическаго значенія, такъ какъ встрѣчались и у обыкновенныхъ людей, обладающихъ слухомъ и рѣчью. „[Прежнія неправильныя предположенія о причинномъ значеніи гортани и другихъ органовъ рѣчи въ дѣлѣ развитія глухонѣмоты повели къ представленію о недостаточномъ развитіи этихъ органовъ. Теоретически предвзятыя мысли и разсужденія повели къ тому, что нѣкоторые авторы описали не мало ненормальностей со стороны гортани и органовъ рѣчи]“.

---

[1]) Mansfeld. Das Taubstummen-Institut zu Braunschweig. Braunschweig 1830.

Дринсъ указывалъ на отсутствіе голосовыхъ связокъ, англійскій врачъ Gibb[1]) настоятельно утверждаетъ, что онъ нашелъ полное отсутствіе голосовыхъ связокъ при изслѣдованіи 2-хъ глухонѣмыхъ, что вполнѣ справедливо отрицаетъ Гартманъ. При изслѣдованіи ларингоскомъ болѣе 200 человѣкъ глухонѣмыхъ въ разныхъ возрастахъ мы ни разу не наблюдали отсутствія голосовыхъ связокъ. Изъ новѣйшихъ изслѣдованій, при помощи ларингоскопа, слѣдуетъ упомянуть Соломонса[2]), который не находилъ никакихъ деформацій въ гортани глухонѣмыхъ. Lemcke[3]) находилъ у очень многихъ глухонѣмыхъ дѣтей чрезвычайно развитую гортань, при чемъ очень часто замѣчалъ рѣзкій катарръ слизистой оболочки. Этотъ катарръ авторъ ставитъ въ зависимости отъ катарра носоглоточнаго пространства. У нѣкоторыхъ взрослыхъ глухонѣмыхъ, никогда не говорившихъ, Lemcke наблюдалъ атрофію голосовыхъ связокъ. Мы очень часто при ларингоскопическомъ изслѣдованіи глухонѣмыхъ находили атрофическое состояніе голосовыхъ связокъ и нѣкоторыя измѣненія въ частяхъ гортани, носившія характеръ функціональныхъ разстройствъ. Такія измѣненія были найдены въ 60 случаяхъ при ларингоскопированіи 100 человѣкъ глухонѣмыхъ. „Голосовыя связки сѣроватаго цвѣта, узки, тонки, подвижность связокъ и частей гортани неправильна". Подобныя явленія безспорно указываютъ на продолжительное отсутствіе разговорной рѣчи, на отнюдь еще не служатъ вѣрнымъ доказательствомъ глухонѣмоты. Вслѣдствіе бездѣятельности звукообразовательнаго аппарата a priori должны произойти измѣненія въ его функціяхъ и отправленіяхъ и ежедневное наблюденіе фактически доказываетъ несомнѣнныя послѣдствія—голосъ претерпѣваетъ значительныя измѣненія. Глухонѣмой произноситъ лишь безсвязные, неартикулированные звуки, по большей части, лишенные всякаго значенія; его связки теряютъ гибкость и эластичность, части гортани перестаютъ нормально функціонировать. Сначала звуки глухонѣмаго ребенка имѣютъ большое сходство съ звуками обыкновенныхъ дѣтей, но постепенно, вслѣдствіе недостатка слуха, голосъ теряетъ правильность, перестаетъ быть звучнымъ, дѣлается дрожащимъ, дребезжащимъ, въ

---

[1]) Gibb. Medical Times-Gasette. 1862.

[2]) Solomonsen. Laryngoscopiske Jagttagelser hos Dövstumme. Bibliothek for Läger. XII Bind Kjobenhavn. 1866.

[3]) Lemcke. Die Taubstummheit, ihre Ursachen und Verhütung. Leipzig. 1892.

немъ исчезаетъ чистота и обычная пріятность, онъ становится безжизненнымъ—могильнымъ, непріятнымъ для уха, часто къ нему примѣшиваются свисты и неопредѣленнаго характера шумы, не имѣющіе съ человѣческими звуками и словами ничего общаго. Чѣмъ въ болѣе раннемъ дѣтствѣ наступаетъ глухота, тѣмъ большія измѣненія и неправильности замѣчаются въ голосѣ. Нерѣдко по однимъ характернымъ звукамъ опытный наблюдатель можетъ рѣшить, что имѣется дѣло съ глухонѣмымъ. Кстати скажемъ здѣсь же, что симулянты глухонѣмые стараются никогда не издавать звуковъ. Правильное образованіе и обученіе въ значительной степени сглаживаютъ недостатки въ голосѣ, но все-таки рѣчь глухонѣмыхъ даже при самыхъ лучшихъ условіяхъ ихъ воспитанія, по своей монотонности и неповоротливости всегда даетъ возможность отличить ихъ отъ обыкновенныхъ людей. Иначе это, по нашему мнѣнію, и быть не можетъ—только „cessante causa, cessant affectus". Бываютъ примѣры, когда глухонѣмые доводятъ артикуляцію до удивительной степени, однако рѣчь ихъ остается не гладкой, напоминаетъ лай и лишена благозвучія. Въ рѣчи наилучше обученныхъ глухонѣмыхъ, внимательно слѣдя за ихъ разговоромъ, мы замѣтимъ жесткость, отсутствіе интонаціи и музыкальности. Часто авторы—защитники звуковаго способа обученія глухонѣмыхъ въ доказательство совершенства своей методы приводятъ случай, когда опытный Куссмауль, долго разговаривая съ больнымъ, поступившимъ въ госпиталь, не замѣтилъ, что онъ глухонѣмой. Куссмауль, дѣйствительно, пока не обратилъ вниманія на исторію болѣзни, не зналъ, что имѣетъ дѣло съ глухонѣмымъ, но онъ сразу замѣтилъ, какъ говоритъ самъ Куссмауль, что кромѣ громкаго голоса, которымъ говорилъ больной, его рѣчь носила необыкновенно книжный характеръ. Не было бы удивительнымъ, если бы такой величайшій знатокъ человѣческой рѣчи, какъ Куссмауль и ничего особеннаго не замѣтилъ въ разговорѣ глухонѣмаго, котораго онъ изслѣдовалъ. Въ данномъ случаѣ вниманіе его всецѣло было занято другимъ.

Schmalz [1]) доказываетъ, что вслѣдствіе недѣятельности органовъ рѣчи, помимо уклоненій въ развитіи гортани, у глухонѣмыхъ бываетъ мало развитой носъ. Этотъ органъ незначительно возвышается у нихъ надъ уровнемъ лица, вслѣдствіе чего глухонѣмые имѣютъ особенный видъ лица. А въ послѣднее время одинъ изъ француз-

¹) Schmalg. Missbildungen des Ohres ünd s. w. der Taubstummen. Leipzig. 1846.

скихъ авторовъ[1]) увѣряетъ, что лица глухонѣмыхъ бываютъ похожи на лица разныхъ животныхъ и птицъ. Конечно, подобные признаки представляютъ лишь курьёзы. Не мало обыкновенныхъ людей (слышащихъ и говорящихъ), для лицъ которыхъ мы можемъ найти подходящія къ вышеупомянутымъ сравненія. Прежніе авторы часто упоминаютъ о параличѣ, или паретическомъ состояніи лицеваго нерва, ставя это послѣднее явленіе въ зависимость отъ совмѣстнаго топографическаго положенія лицеваго и слуховаго нерва. Послѣдующія наблюденія этого совершенно не подтверждаютъ. При изслѣдованіи болѣе 200 глухонѣмыхъ мы ни разу не наблюдали ни паралича, ни пареза лицеваго нерва. Произведенныя до настоящаго времени паталого-анатомическія вскрытія глухонѣмыхъ далеко не часто обнаружили у нихъ измѣненія въ слуховомъ нервѣ. Описываютъ у глухонѣмыхъ увеличеніе железъ (tonsilla, gl. thyreoidea), огромный процентъ зоба (Struma). При тщательномъ изслѣдованіи мы нерѣдко встрѣчали увеличеніе железъ, а зоба ни разу не пришлось видѣть на 200 случаевъ. Во всякомъ случаѣ эти явленія не могутъ имѣть въ силу случайности діагностическаго значенія. Указывали на различныя измѣненія въ глазахъ, свойственныя глухонѣмымъ. Многочисленныя изслѣдованія послѣдняго времени ничего характернаго не обнаруживаютъ. Съ однимъ только можно согласиться, что острота зрѣнія у глухонѣмыхъ выше, чѣмъ у обыкновенныхъ (неглухонѣмыхъ) субъектовъ, но и это обстоятельство также не настолько характерно, чтобы служить подспорьемъ для разспознаванія глухонѣмоты. Нѣкоторые находили много лѣвшей между глухонѣмыми. Намъ изъ 200 человѣкъ не пришлось ни разу встрѣтиться съ этимъ обстоятельствомъ. Предполагаемая связь между глухонѣмотою и частымъ появленіемъ между ними лѣвшей проблематична и не выдерживаетъ критики. Многіе, особенно старинные авторы, описываютъ различныя особенности въ строеніи черепа, считая ихъ характерными для глухонѣмыхъ. Royer[1]), произведя многочисленныя изслѣдованія, доказываетъ, что въ большинствѣ случаевъ никакихъ деформацій и уклоненій отъ нормы въ строеніи и размѣрахъ головы у глухонѣмыхъ не наблюдается, если же и встрѣчаются измѣненія, то послѣднія не представляютъ ничего характернаго и встрѣчаются отнюдь не чаще, чѣмъ у другихъ дѣтей того же

---

¹) Revue des mondes. 1872. I. 552.

²) Royer. Etude medico psychique sur les sourds-muets. 1888. Paris.

возраста. На основаніи нашихъ наблюденій мы вполнѣ присоединяемся къ заключенію Royer'а.

Itard установилъ воззрѣніе, что глухонѣмые менѣе воспріимчивы къ болевымъ впечатлѣніямъ, чѣмъ обыкновенные люди, „что болевая чувствительность у нихъ рѣзко понижена". Знаменитый глухонѣмой Крузе [1]) напротивъ говоритъ, что глухонѣмые гораздо воспріимчивѣе къ болевымъ впечатлѣніямъ, чѣмъ другіе. Правда, глухонѣмые съ большимъ терпѣніемъ переносятъ страданія, рѣдко жалуются на болѣзненныя ощущенія окружающимъ и врачу, часто не испускаютъ при операціяхъ криковъ и стоновъ. Этотъ фактъ констатируется всѣми, но объясняется не пониженной воспріимчивостью нервной системы, а сознаніемъ необходимости и убѣжденіемъ въ неизбѣжности и готовностью перенести боль, чтобы избавиться, напр., отъ больного зуба, который долго уже заставилъ страдать и т. п. Такое мнѣніе всѣхъ воспитателей и учителей глухонѣмыхъ. Тоже намъ приходилось слышать отъ нѣкоторыхъ образованныхъ глухонѣмыхъ, въ числѣ которыхъ было нѣсколько состоящихъ воспитателями своихъ собратій по несчастью. Itard, быть можетъ, впалъ въ ошибку, наблюдая глухонѣмыхъ идіотовъ. Въ настоящее время принимаются въ школы только глухонѣмые способные къ образованію, чего не было еще во времена Itard'а.

Многіе описываютъ у глухонѣмыхъ особенную походку. „Походка шарпающая". Они ходятъ, какъ бы постоянно ощупывая почву; при ходьбѣ туловище постоянно отклоняется отъ средней линіи тѣла, оно попеременно наклоняется то въ ту, то въ другую сторону. Нѣкоторые авторы называютъ походку глухонѣмыхъ утиной. Приписываютъ глухонѣмымъ привычку постоянно дѣлать гримасы. У глухонѣмыхъ дѣтей, только что принятыхъ въ специальное заведеніе, дѣйствительно замѣчается, что при ходьбѣ они какъ бы ощупываютъ почву ногами, но со временемъ эта особенность уменьшается и у взрослыхъ становится мало замѣтной.

Всѣ описанныя особенности у глухонѣмыхъ относятся частью къ дегенеративнымъ признакамъ, а частью случайны и совершенно не характерны. Шаткость діагностическихъ данныхъ при разспознаваніи истинной глухонѣмоты, отсутствіе положительныхъ клиническихъ симптомовъ, въ случаяхъ судебно-медицинскаго опредѣленія

[1]) Krnse. Der Taubstumme im incultivirten Zustande u s. w. Bremen 1832.

глухонѣмоты у взрослаго человѣка, заставили обратиться къ побочнымъ методамъ изслѣдованія и способамъ наблюденія. При этихъ изслѣдованіяхъ мы должны имѣть въ виду,—симулируетъ ли субъектъ обученнаго глухонѣмаго, или же глухонѣмаго, не получившаго никакого образованія. Симулирующіе обученнаго глухонѣмаго стараются подражать неправильности произношенія глухонѣмыхъ, впадаютъ въ противорѣчія при повтореніи однихъ и тѣхъ же словъ; по мнѣнію нѣкоторыхъ этого достаточно, чтобы открыть симулянта. Стоитъ только вспомнить, что глухонѣмые научаются иногда настолько ясно и плавно произносить слова, что съ перваго раза, встрѣтясь съ такимъ субъектомъ, мы не заподозримъ, что имѣемъ дѣло съ глухонѣмымъ. Вспомнивъ также многочисленные случаи, когда симулянты, подвергавшіеся строгому наблюденію лучшихъ врачей, лишь только случайно обнаруживали свое притворство и самое подозрѣніе на нихъ падало тоже по случайнымъ обстоятельствамъ, станетъ очевиднымъ, что на основаніи указаннаго соображенія трудно открыть симуляцію.

Другіе считаютъ достаточной уликой въ симуляціи, если испытуемый дѣлаетъ орѳографическія ошибки въ письмѣ и впадаетъ въ провинціализмы. Однако тоже самое встрѣчается и у дѣйствительныхъ глухонѣмыхъ и потому не можетъ имѣть рѣшающаго значенія. Болѣе существеннымъ признакомъ можетъ служить способность глухонѣмыхъ читать по движенію губъ сказанное на довольно далекомъ разстояніи (конечно безгласно). Съ одной стороны и дѣйствительные глухонѣмые не въ одинаковой степени обладаютъ этой способностью, а съ другой стороны и ловкіе симулянты продѣлываютъ тоже въ болѣе, или менѣе совершенной степени. Въ случаяхъ симуляціи необученнаго глухонѣмаго, при условіи, если подражающій не особенно ловокъ, по излишнимъ движеніямъ, по нецѣлесообразности жестовъ, носящихъ характеръ неестественности и преувеличенія, опытный наблюдатель часто придетъ къ вѣрному заключенію. Особенно важно и характерно наблюдать испытуемаго въ обществѣ глухонѣмыхъ. Krugelstein говоритъ, что глухонѣмые нерѣдко испускаютъ характерные, рѣдкіе, неартикулированные звуки, симулянты же старательно остерегаются произносить какой-нибудь звукъ. Далѣе, онъ считаетъ характернымъ для симулянтовъ, что они большею частію открываютъ ротъ, показываютъ пальцами на языкъ и вмѣстѣ съ этимъ качаютъ головой, чтобы дать понять, что они не могутъ говорить, обнаруживая этимъ знаніе, что говорятъ языкомъ, что неизвѣстно глухонѣ-

мымъ отъ рожденья. Не опровергая правдивости нѣкоторыхъ соображеній автора, мы должны замѣтить, что многіе глухонѣмые при испытаніи также симулируютъ. Агровируя свое состояніе и они не произносятъ ни словъ, ни звуковъ, очевидно, изъ боязни, чтобы ихъ не сочли притворщиками. Глухонѣмые, если они въ тоже время не идіоты, также, какъ и всѣ люди знаютъ, что говорятъ языкомъ и что они лишены этой возможности, на что часто при первой же встрѣчѣ указываютъ наблюдающему врачу.

Къ объективнымъ и достовѣрнымъ способамъ относятъ изслѣдованіе камертонами. Мы съ этимъ не можемъ вполнѣ согласиться. Правда, при повторныхъ изслѣдованіяхъ испытуемаго, у котораго имѣются хотя незначительныя слуховыя ощущенія, можно удостовѣриться въ истинности его показаній (если онъ постоянно будетъ давать одинаковыя показанія), но въ противномъ случаѣ, при неправильности его показаній, или неточности ихъ, не имѣемъ права дѣлать категорическаго заключенія и считать его симулянтомъ. Erhard положительно заявляетъ, что если испытуемый не воспринимаетъ колебаній камертона, приставленнаго между зубами, или къ позвонкамъ, то его должно считать симулянтомъ, такъ какъ колебанія съ этихъ мѣстъ воспринимаются всякимъ. Это мнѣніе приводится Maschk'ою [1]) и многими другими, достойными вниманія авторами. Не менѣе настоятельно и горячо рекомендуетъ изслѣдованія камертонами Рихтеръ [2]). „Врачъ всегда поставленъ въ необходимость принимать во вниманіе субъективные симптомы при изслѣдованіи органовъ чувствъ и въ данномъ случаѣ изслѣдованіе камертонами считать однимъ изъ лучшихъ имѣющихся способовъ". Крамеръ [3]) совершенно отвергаетъ изслѣдованіе камертонами, какъ объективный діагностическій способъ, результаты такого изслѣдованія считаетъ сомнительными, а самый способъ вообще излишнимъ и непригоднымъ. При своихъ изслѣдованіяхъ, я многократно встрѣчалъ противорѣчія; не раздѣляя всецѣло взглядъ Крамера, я категорически долженъ сказать, что мнѣніе Erhard'a и Рихтера невѣрно и можетъ въ практикѣ вводить только въ заблужденіе. Невѣрность этого мнѣнія я обнаружилъ при изслѣдованіи многихъ воспитанниковъ школы для глухонѣмыхъ въ С.-Петер-

---

[1]) Gerichtliche medicin Bd. IV, 213.

[2]) Schmid's jahrbücher. Bd. LXXVII.

[3]) Beiträge zur Ohrenheilkunde. Berlin. 1875.

бургѣ и при изслѣдованіи 2-хъ учителей—глухонѣмыхъ отъ рожденья, съ полной потерей слуха, при чемъ эти изслѣдованія показали, что звуки камертоновъ съ указанныхъ Erhard'омъ мѣстъ не воспринимались, хотя мѣсто приложенія послѣднихъ испытуемыми-глухонѣмыми опредѣлялось точно. По нашему мнѣнію изслѣдованіе камертонами никогда не можетъ имѣть рѣшающаго значенія, но можетъ служить подтвержденіемъ, если мы при этомъ получимъ данныя, согласныя съ заранѣе сдѣланными предположеніями, если эти данныя при повторныхъ изслѣдованіяхъ носятъ характеръ постоянства и согласуются съ установленными понятіями о костной проводимости. Часто симулянты впадаютъ въ преувеличенія. Они по мѣткому выраженію Tardieu, или показываютъ много, или мало. Сказанное имъ по отношенію къ симуляціи помѣшательства остается вѣрнымъ и въ отношеніи симуляціи глухонѣмоты. Дѣйствительно, глухонѣмые воспринимаютъ сотрясеніе пола, производимое позади нихъ, напр., топаніемъ ноги, между тѣмъ, какъ притворщикъ утверждаетъ, что ничего не ощущаетъ при этомъ. Конечно, ловкій симулянтъ съумѣетъ держать себя соотвѣтственно. Болѣе вѣрнымъ способомъ, по мнѣнію всѣхъ авторитетовъ, для открытія симуляціи является старательное, неусыпное наблюденіе за испытуемымъ и во время бодрствованія и во снѣ; поимка его врасплохъ, разныя нечаянности, внезапныя впечатлѣнія, которымъ подвергаютъ испытуемаго, иногда приводятъ къ желаемому результату. Профессоръ Іенскаго Университета Кессель рекомендуетъ слѣдующій способъ для разоблаченія притворной глухонѣмоты. Испытуемаго помѣщаютъ въ отдѣльную наблюдательную комнату и пріучаютъ его получать ѣду въ одни и тѣ-же, строго опредѣленные часы. Однажды ему пищу въ обычный часъ не приносятъ и въ тоже время въ сосѣдней комнатѣ начинаютъ стучать ложками и вилками. Голодъ и психическое возбужденіе тогда мгновенно пересиливаютъ намѣреніе притворяться и притворщикъ самъ себя выдаетъ, невольно обращая вниманіе на шумъ. Нѣкоторые въ сомнительныхъ случаяхъ совѣтуютъ хлороформированіе. Mygind[1]) говоритъ, что въ моментъ возбужденія, или пробужденія отъ наркоза легко могутъ быть обнаружены какъ слухъ, такъ и рѣчь. Всякій, хоть разъ присутствовавшій при хлороформированіи въ такихъ случаяхъ убѣдился, что это не такъ легко, часто напротивъ

[1]) Taubstummheit vom dr. Mygind. 1894.

при этомъ не выносятъ никакихъ результатовъ и очевидно совѣты авторовъ исходятъ изъ теоретическихъ соображеній и не имѣютъ практической основы. Не говоря уже о томъ, что мы подвергаемъ риску жизнь испытуемаго, на что не имѣемъ ни малѣйшаго нравственнаго права, мы обнаруживаемъ несостоятельность науки совершенно излишнимъ и ни къ чему не ведущимъ способомъ, да кромѣ того глухонѣмота можетъ встрѣтиться одновременно съ душевнымъ разстройствомъ. Если же мы припомнимъ уже раньше доказанное, что у большинства глухонѣмыхъ не существуетъ абсолютной глухоты, а остается та или другая степень слуха и превалирующее большинство способно произносить отдѣльныя слова, а также выговаривать даже обыденныя фразы, то если бы намъ и удалось при хлороформированіи услышать отдѣльныя слова, то этимъ нисколько не подвинемся впередъ въ разрѣшеніи интересующаго насъ вопроса. Поэтому этотъ способъ, какъ небезопасный и мало пригодный при изслѣдованіи притворной глухонѣмоты, мы считаемъ совершенно не заслуживающимъ вниманія. Самый вѣрный способъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ, остается разборъ всей предшествовавшей жизни испытуемаго. Но однако не всегда представляется возможность добыть эти данныя, а часто получаемыя данныя бываютъ не вѣрны, а иногда совершенно неправильны, ложны, вымышлены. Всякій, кто собираетъ свѣдѣнія на мѣстѣ родины относительно субъектовъ, принятыхъ на военную службу и присланныхъ присутствіемъ на испытаніе (новобранцевъ), легко можетъ въ томъ убѣдиться. За 8 лѣтъ нашей практики, мы на 2-хъ случаяхъ могли подтвердить сказанное. Изобличенные въ притворствѣ и переставшіе притворяться были представлены въ комиссію врачей и приняты на службу;—чрезъ нѣкоторое время были получены свѣдѣнія, что оба эти субъекта глухонѣмые отъ рожденья. У этихъ лицъ не наблюдалось ни замѣтнаго ослабленія слуха, ни нарушенія рѣчи.

Кромѣ того мы могли бы представить нѣсколько случаевъ, гдѣ только наблюдалось въ той, или другой степени недоразвитіе рѣчи, а съ родины получались свѣдѣнія, что эти субъекты глухонѣмые. Поэтому вѣрнымъ этотъ способъ можно считать лишь тогда, когда мы увѣрены въ точности сообщаемыхъ фактовъ. Въ клиническомъ судебно-медицинскомъ отдѣленіи госпиталя всегда считалось необходимымъ собирать эти свѣдѣнія, но я отношусь къ нимъ cum grano salis.

Они для меня являются цѣннымъ дополненіемъ уже составленнаго и опредѣленнаго мнѣнія объ испытуемомъ. Оканчивая разборъ признаковъ глухонѣмоты и способовъ изслѣдованія ея въ случаѣ притворства мы, къ сожалѣнію, должны сказать „multum, sed non multa“. Такимъ образомъ мы видимъ, что при изслѣдованіи глухонѣмыхъ мы не имѣемъ ни одного вѣрнаго объективнаго признака, который давалъ бы намъ возможность оріентироваться при нашихъ заключеніяхъ относительно испытуемыхъ. Продолжительныя наблюденія, соединяясь съ напрасной тратой времени, съ непроизводительными расходами и лишеніемъ свободы, зачастую не ведутъ къ положительнымъ результатамъ. Распознаваніе симуляціи, особенно у необученныхъ глухонѣмыхъ, многими авторитетами часто признается невозможнымъ. Впродолженіи 8-ми лѣтъ подъ моимъ наблюденіемъ было болѣе ста человѣкъ, испытуемыхъ въ глухонѣмотѣ, относительно которыхъ приходилось давать заключенія. Изъ этого числа болѣе 10% оказалось симулянтовъ (12 человѣкъ).

Перехожу къ собственнымъ изслѣдованіямъ и результатамъ наблюденій глухонѣмыхъ почти за 8 лѣтъ моей ассистентуры при клиническомъ Судебно-Медицинскомъ отдѣленіи Кіевскаго военнаго госпиталя. При первыхъ же моихъ изслѣдованіяхъ глухонѣмыхъ я замѣтилъ, что болевая чувствительность кожи, или правильнѣе, болевыя ощущенія кожи у нихъ представляются уклоняющимися отъ обычнаго распредѣленія послѣдней у другихъ людей. Это обстоятельство невольно остановило мое вниманіе, такъ какъ эти ощущенія являлись пониженными, а иногда даже представляли полную аналгезію въ тѣхъ областяхъ, гдѣ у другихъ людей обыкновенно болевыя ощущенія съ этихъ отдѣловъ выше, тоньше.

При дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ я находилъ рѣзкое ослабленіе болевой чувствительности кожи на лицѣ, на верхней части туловища и на верхнихъ конечностяхъ.

При этомъ, за немногими исключеніями, совершенно ясно констатировались точные предѣлы—можно провести линію, выше которой ослабленіе кожной болевой чувствительности, или очень часто полная аналгезія, а ниже чувствительность, не представляющая измѣненій. Эти особенности я демонстрировалъ гг. студентамъ высшаго курса медицинскаго факультета во время клиническихъ занятій и неоднократно они были провѣрены высокоуважаемымъ профессоромъ Н. А. Оболонскимъ.

Указанная линія проходитъ впереди—отъ мечевиднаго отростка грудины, спускаясь тотчасъ ниже реберъ и продолжаясь назадъ, располагается подъ лопатками.

Выше этой линіи аналгезія, ниже нормальная чувствительность. Въ первые шесть лѣтъ изслѣдованія производились при помощи булавки и электрическаго тока. О болевыхъ впечатлѣніяхъ, о степени ихъ интензивности заключенія дѣлались на основаніи мимики, соотвѣтствующихъ движеній, а также принимая во вниманіе состояніе зрачковъ.

Придавая большое значеніе субъективнымъ симптомамъ и считая необходимымъ принимать во вниманіе субъективныя ощущенія при изслѣдованіи органовъ чувствъ, я, по возможности, пользовался и заявленіями (отвѣтами) испытуемыхъ, которые они выражали посредствомъ жестовъ и знаковъ. Съ цѣлью расширить кругъ своихъ наблюденій надъ болѣе разнообразнымъ матеріаломъ я, по совѣту глубокоуважаемаго профессора Н. А. Оболонскаго, въ 1895 году для провѣрки подмѣченнаго мною явленія отправился въ С.-Петербургъ въ заведеніе для глухонѣмыхъ, гдѣ произвелъ изслѣдованіе 100 человѣкъ глухонѣмыхъ дѣтей, при чемъ изслѣдованные мною субъекты были разныхъ возрастовъ, разной степени развитія и образованія—школьнаго—систематическаго. Нѣкоторые изъ нихъ пользовались звуковой рѣчью, могли отчетливо и ясно давать отвѣты о своихъ впечатлѣніяхъ и ощущеніяхъ при изслѣдованіи, какъ и обыкновенные люди.

Симптомъ ослабленія болевой чувствительности кожи въ указанныхъ раньше мѣстахъ (на лицѣ, верхней части туловища и на рукахъ) былъ найденъ мною въ 80 случаяхъ, съ такою рѣзкостью, что положительно можно говорить о полной аналгезіи въ этихъ отдѣлахъ; съ меньшей демонстративностью тѣже явленія наблюдались и въ остальныхъ случаяхъ.

Примѣчаніе.

1) Въ настоящемъ изложеніи я буду говорить только о болевыхъ впечатлѣніяхъ, оставивъ въ сторонѣ электрокожную чувствительность.

2) Раньше изслѣдованія производились надъ субъектами необразованными въ возрастѣ 21—22 лѣтъ.

3) Въ числѣ изслѣдованныхъ мною 100 человѣкъ въ С.-Петербургѣ было нѣсколько субъектовъ женскаго пола.

Послѣднія изслѣдованія были произведены приборомъ д-ра Кульбина, названнаго имъ измѣрителемъ чувствительности покрововъ тѣла при механическихъ раздраженіяхъ (механоэстезіометръ). Помощью этого прибора были произведены всѣ изслѣдованія въ заведеніи для глухонѣмыхъ, а также и дальнѣйшія изслѣдованія въ клиническомъ отдѣленіи госпиталя.

Для большей наглядности я излагаю результаты своихъ изслѣдованій въ двухъ нижеслѣдующихъ таблицахъ, изъ которыхъ первая относится къ чувствительности здоровыхъ людей, а вторая къ чувствительности глухонѣмыхъ. Я только для сравненія приведу среднія минимальныя цифры кожной чувствительности, вычисленныя мною у 20 человѣкъ здоровыхъ людей и крайнія цифры минимальныя и максимальныя, полученныя при изслѣдованіи глухонѣмыхъ.

Чувствительность покрововъ тѣла у 20 здоровыхъ лицъ по механоэстезіометру д-ра Кульбина, гдѣ за единицу принята $^1/_{100}$ mil. Изъ числа 20—10 человѣкъ было студентовъ 5-го курса отъ 24—27 лѣтъ; два фельдшера 22 и 23 лѣтъ и 8 человѣкъ служителей отъ 22—25 лѣтъ. Цифры взяты среднія и притомъ всетаки двойныя, такъ какъ наблюдались замѣтныя колебанія, что, разумѣется, зависѣло отъ многочисленныхъ причинъ, изъ которыхъ главными были—неодинаковое вниманіе и различная степень интеллекта.

Примѣчанія.

1) При своихъ изслѣдованіяхъ я употреблялъ приборъ Кульбина безъ электрическаго двигателя.

2) Въ концѣ моей монографіи будутъ приведены данныя о состояніи болевой чувствительности кожи у 100 человѣкъ глухонѣмыхъ, съ приложеніемъ особенностей, которыя мною были замѣчены при ихъ изслѣдованіи въ другихъ отношеніяхъ.

Чувствительность покрововъ тѣла у здоровыхъ людей.

	Наименованіе изслѣдованныхъ частей.	Чувство воли.	
		правая сторона.	лѣвая сторона.
1	Лобъ	40— 45	45— 50
2	Щеки	110—115	115—120
3	Область грудн. мыш.	90—100	100 - 100
4	Плечо спереди	120—130	130 —130
5	Плечо сзади	135—140	135—140
6	Предплечіе спереди	95—105	100 105
7	Предплечіе сзади	110 - 120	110—120
8	Лучезапястное сочлененіе	45— 50	45— 50
9	Пястье - ладонная поверхн.	60— 65	65— 65
10	Пястье—тыльная поверхн. . . .	55— 60	55— 60
11	Шея	110—135	110--135
12	Лапаточная область	100—120	110—125
1	Спина ниже лопатокъ	130—145	135—145
2	Поясница	115—135	115 - 135
3	Ягодицы (reg. glutea)	160—175	160—175
4	Передня поверхн. бедра	140--155	140—155
5	Внутрення поверхн. бедра	125—140	130—145
6	Наружная поверхн. бедра	150 - 165	155—170
7	Задняя поверхн. бедра	145—165	145—165
8	Голень	100 - 130	100—130
9	Тылъ стопы	105—110	105--110
10	Подошв. ст. стопы	165—175	165—175

Чувствительность покрововъ тѣла у глухонѣмыхъ.

	Наименованіе изслѣдованныхъ частей.	Чувство боли.	
		Съ той и другой стороны.	
1	Лобъ.	100—150	400
2	Щеки	300	400
3	Область грудной мышицы	150-200	300—400
4	Плечо спереди	200	400
5	„ сзади	250	400
6	Предплечіе спереди	150	400
7	„ сзади	200	400
8	Лучезапястное сочлен.	100	400
9	Пястье—ладонная поверхн.	150	400
10	„ тыльная поверхн.	140	400
11	Шея	260	400
12	Лопаточная область	170	400
1	Спина ниже лопатокъ		
2	Поясница	Въ этихъ мѣстахъ болевая чувствительность кожи въ предѣлахъ тѣхъ же цифръ, какъ и у обыкновенныхъ людей, съ тѣми же незначительными колебаніями, какія встрѣчаются у послѣднихъ.	
3	Ягодицы		
4	Передняя поверхн. бедра . . .		
5	Внутрен. поверхн. бедра		
6	Наружная поверхн. бедра		
7	Задняя поверхн. бедра		
8	Голень		
9	Тыльн. поверхн стопы		
10	Подошвен. ст. стопы		

Чтобы еще нагляднѣе показать, насколько болевая чувствительность кожи у глухонѣмыхъ, на извѣстныхъ опредѣленныхъ мною мѣстахъ, отклоняется отъ нормы, я приведу отношеніе между цифрами, выражающими болевую чувствительность кожи у здоровыхъ людей и глухонѣмыхъ на идентичныхъ поверхностяхъ тѣла.

Для этой цѣли я буду умножать цифру, опредѣляющую болевую чувствительность кожи у здороваго человѣка на 100 и дѣлить на цифру, выражающую состояніе болевой чувствительности кожи у глухонѣмаго субъекта.

Такимъ образомъ будетъ опредѣлено, во сколько разъ кожныя болевыя ощущенія ниже у глухонѣмыхъ по сравненію съ обыкновенными людьми.

Для упрощенія я буду брать только отношенія между крайними цифрами, выражающими наименьшее и наибольшее отклоненіе.

Наименованіе излѣдованныхъ частей.	Цифровыя величины, выражающія болевую чувствительность кожи у здоровыхъ людей.	Цифровыя данныя, выражающія состояіе болевой чувствит. кожи у глухонѣмыхъ.	Цифры, показывающія, во сколько разъ болевая чувствительность кожи понижена у глухонѣмыхъ.
Лобъ	40— 50	100—400	2,50- 10,00
Щеки	110—120	300—400	3.66— 3,33
Обл. грудн. мыш.	90—100	150—400	1,66— 4,00
Плечо спереди	120—130	200—400	1,66— 2,85
Плечо сзади	135—140	250 400	1,85— 2,85
Предплечіе спереди	95-105	150—400	1,57— 3,80
Предплечіе сзади	110—120	200—400	1,81— 2,00
Лучезапястн. сочлен.	45— 50	160—400	3,55— 8,00
Пястное—ладон. пов.	60— 65	150—400	2,50— 6,15
Пястное—тыльн пов.	55— 60	140—400	2,54— 6,66
Шея спереди и сзади	110—135	260—400	2,60— 2,96
Лопаточная область	100—125	170—400	1,70— 3,20

Изъ этой таблицы видно, что болевая чувствительность кожи у глухонѣмыхъ болѣе всего ослаблена на лицѣ; второе мѣсто занимаютъ верхнія конечности и, наконецъ, менѣе ослабленной представляется на верхней части туловища.

Нерѣдко въ указанныхъ мною мѣстахъ — на лицѣ, верхней части туловища и на верхнихъ конечностяхъ ощущенія боли у глухонѣмыхъ не получаются при полномъ выдвиганіи иголки въ приборѣ Кульбина, между тѣмъ какъ въ остальныхъ мѣстахъ болевыя ощущенія появлялись при цифрахъ, выражающихъ обыкновенно нормальную болевую чувствительность у здоровыхъ людей на соотвѣтствующихъ мѣстахъ, что и выражалось болевыми мимическими сокращеніями лицевыхъ мышцъ, инстинктивнымъ отклоненіемъ и удаленіемъ туловища и вздрагиваніемъ отдѣльныхъ членовъ, при нанесеніи уколовъ, расширеніемъ зрачка и субъективнымъ заявленіемъ о воспринятыхъ болевыхъ впечатлѣніяхъ, выражаемыхъ мимической рѣчью, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ обыкновенной звуковой.

Въ концѣ января 1896 года я демонстрировалъ 3-хъ глухонѣмыхъ новобра́нцевъ въ медицинскомъ совѣщаніи Кіевскаго военнаго госпиталя.

Во всѣхъ 3-хъ случаяхъ было рѣзкое ослабленіе чувствительности, доходившей до полной аналгезіи, въ указанныхъ мною границахъ, при сохранности послѣдней въ остальныхъ мѣстахъ.

Состояніе болевой чувствительности кожи играетъ огромную роль, какъ съ физіологической точки зрѣнія, такъ и съ клинической.

Возможность точно изслѣдовать послѣднюю, является фактомъ несомнѣнной важности. Опредѣленіе болевой чувствительности кожи представляется важнѣе всѣхъ остальныхъ спеціальныхъ видовъ кожной чувствительности и ея изслѣдованіе не можетъ быть замѣнено изслѣдованіемъ другихъ видовъ чувствительности. Всякое уклоненіе въ состояніи болевой чувствительности кожи въ ту, или другую сторону важно не только для распознаванія болѣзненнаго процесса, но даетъ возможность слѣдить за ходомъ самой болѣзни.

Существовавшіе до настоящаго времени способы изслѣдованія слишкомъ грубы и мало могли отвѣчать цѣлямъ клинициста. Изслѣдованіе иголкой представляется слишкомъ неопредѣленнымъ.

До сихъ поръ не опредѣлена толщина иголки, не опредѣлено также, слѣдуетъ ли её вкалывать глубоко, или поверхностно, медленно или быстро и т. д.

О чемъ нибудь опредѣленномъ не могло быть и рѣчи. Всѣ данныя при изслѣдованіи обыкновенно отмѣчались выраженіями: повышеніе, пониженіе или нормальное состояніе болевыхъ ощущеній. Сравненіе почти невозможно и находилось въ полной зависимости отъ

изслѣдователя, отъ его субъективныхъ впечатлѣній. При такихъ условіяхъ только крайніе случаи могли стоять внѣ сомнѣнія, безчисленныя же переходныя ступени или ускользали отъ вниманія, или же имъ не придавалось значенія въ силу незначительности, нерѣзкости измѣненій. Въ 1894 году, для измѣренія болевой чувствительности кожи почти одновременно было предложено три прибора: 1) альгезіометръ профессора Мочутковскаго[1]), прибора д-ра Чигаева[2]) и механо-эстезіометръ д-ра Кульбина[3]). Слѣдуетъ замѣтить, что и въ настоящее время, пользуясь этими приборами ни физіологъ, ни клиницистъ не можетъ вполнѣ удовлетворить всѣмъ научнымъ требованіямъ, но благодаря имъ несомнѣнно явилась возможность болѣе точно, а главное объективно производить изслѣдованія и дѣлать болѣе правильные выводы и заключенія.

При помощи этихъ приборовъ мы въ состояніи выражать въ цифровыхъ данныхъ состоянія болевой чувствительности кожи у здоровыхъ людей и опредѣлять, такимъ образомъ, положительныя (безотносительныя) величины послѣдней въ различныхъ областяхъ тѣла.

Слѣдовательно, является полная возможность, на основаніи цифровыхъ данныхъ, судить даже о малѣйшихъ измѣненіяхъ, при уклоненіяхъ отъ установленной нормы въ ту или другую сторону—можно опредѣлять даже легкія степени гипералгезіи, или аналгезіи.

Благодаря простому прибору д-ра Кульбина раздраженіе наносится при одинаковомъ надавливаніи на иголку; иголка можетъ выдвигаться на различную глубину, помощью его представляется возможность опредѣлять силу раздраженія, что несомнѣнно, является важнымъ обстоятельствомъ, такъ какъ сила болеваго ощущенія возрастетъ съ силой болеваго раздраженія, слѣдовательно, является возможность установить отношеніе интенсивности болеваго ощущенія къ силѣ болеваго раздраженія.

Въ различные періоды опыта мы имѣемъ возможность наносить раздраженія одинаковой силы и такимъ образомъ въ цифровыхъ данныхъ варажать болевыя ощущенія въ различныхъ областяхъ тѣла.

При раздраженіи кожи иглой, при помощи прибора Кульбина, возникаетъ три главныхъ ощущенія: 1) ощущеніе прикосновенія,

---

[1]) „Врачъ", 1894 г., № 37.
[2]) „Врачъ", 1894 г., № 44.
[3]) „Врачъ", 1894 г, № 47.

2) ощущеніе неболѣзненнаго укола и 3) ощущеніе боли. Появленіе и большая, или меньшая интензивность каждаго изъ этихъ ощущеній находится въ строгой зависимости отъ глубины укола. Въ большинствѣ участковъ кожи, какъ чувство прикосновенія, такъ и чувство укола и чувство боли имѣютъ нѣсколько степеней интензивности. На болѣе чувствительныхъ къ механическимъ раздраженіямъ участкахъ кожи, какъ напр. на лбу, число степеней прикосновенія меньше, ощущеніе укола появляется быстрѣе.

Только при очень внимательномъ изслѣдованіи можно прослѣдить всѣ эти степени интензивности ощущеній.

Есть точки, на поверхности тѣла, гдѣ трудно уловить чувство прикосновенія, такъ напр. въ области луче-запястнаго сочлененія уже 5—6 сотыхъ mil. даютъ ощущеніе укола и довольно быстро переходятъ въ чувство боли, вызывая рѣзкую боль при 40—50 сотыхъ mil. Такія точки находятся и надъ n. Supraorbitalis.

Съ другой стороны есть области, гдѣ при слабомъ развитіи чувствительности, чувство прикосновенія выражено сильно, напр. ладонная поверхность послѣднихъ фалангъ пальцевъ. Измѣненіе чувствительности къ прикосновенію можетъ происходить независимо отъ болевой чувствительности. Мы выбрали при изслѣдованіи кожной чувствительности у глухонѣмыхъ только опредѣленіе болевой чувствительности кожи во 1-хъ потому, что наши наблюденія начались въ то время, когда еще, за неимѣніемъ соотвѣтствующихъ приборовъ, не было возможности остановиться на болѣе подробномъ изслѣдованіи, а кромѣ того это потребовало-бы большой затраты времени. Невольно являющіеся пробѣлы въ этомъ отношеніи мы постараемся пополнить въ будущемъ.

Сколько мнѣ извѣстно нигдѣ ни въ старой, ни въ новой медицинской литературѣ не упоминается объ изслѣдованіи болевой чувствительности кожи у глухонѣмыхъ.

При помощи прибора Кульбина я, съ возможной точностью, производилъ изслѣдованія глухонѣмыхъ, предварительно получивъ среднія цифры у 20 человѣкъ здоровыхъ людей и, приступивъ къ сравненію полученныхъ цифровыхъ данныхъ, пришелъ къ несомнѣнному заключенію, что у глухонѣмыхъ болевая чувствительность кожи понижена, но при этомъ только въ опредѣленныхъ, раньше указанныхъ областяхъ тѣла, при этомъ являлась возможность доказать это не только въ рѣзкихъ случаяхъ, гдѣ дѣло шло почти о полномъ ея

отсутствіи, но и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она представляетъ лишь болѣе или менѣе значительныя отклоненія отъ среднихъ нормальныхъ цифръ, выведенныхъ путемъ повторныхъ вычисленій у здоровыхъ людей.

Сравнивая среднія числа у глухонѣмыхъ съ средними числами физіологическаго болеваго ощущенія, становится замѣтнымъ рѣзкое уклоненіе отъ нормы, особенно въ виду того, что у глухонѣмыхъ преимущественно тѣ мѣста организма обнаруживаютъ ослабленную реакцію на болевыя ощущенія, которыя у обыкновенныхъ людей обнаруживаютъ наибольшую интензивность (лобъ и другія части лица). Правда, что эти уклоненія въ нѣкоторыхъ случаяхъ не представляются рѣзкими, но въ связи съ топографическими особенностями въ распредѣленіи кожныхъ болевыхъ ощущеній у здороваго человѣка они также не оставляютъ сомнѣнія, что болевая чувствительность кожи у глухонѣмыхъ представляетъ свои постоянныя особенности.

Аномаліи кожныхъ чувствъ играютъ серьезную роль въ душевной жизни человѣка. Не менѣе важное значеніе этихъ аномалій, если даже не гораздо бо́льшее и въ практическомъ отношеніи—въ діагностическомъ, прогностическомъ и терапевтическомъ.

По колебаніямъ кожныхъ чувствъ мы можемъ судить о состояніи болѣзни, объ ея исходѣ.

Находимыя данныя при изслѣдованіи состоянія кожныхъ чувствъ служатъ, какъ діагностическимъ средствомъ для опредѣленія болѣзненнаго состоянія, такъ и для отличія одной болѣзни отъ другой. Говоря о кожной чувствительности въ діагностическомъ отношеніи невольно является вопросъ: не можетъ ли она служить пособіемъ для отличія дѣйствительнаго болѣзненнаго состоянія отъ симуляціи?

Для насъ указанныя аномаліи болевой чувствительности кожи имѣютъ несомнѣнное положительное значеніе, когда это явленіе—отсутствіе, или ослабленіе въ той, или другой степени болевыхъ ощущеній кожи находится въ полной гармоніи съ данными изслѣдованія въ другихъ отношеніяхъ. Симулирующій при данномъ изслѣдованіи лишенъ контроля и возможности слѣдить за производствомъ изслѣдованія, онъ не можетъ подготовиться и принять мѣръ: колющаго инструмента онъ не видитъ, впечатлѣніе онъ получаетъ внезапно и при томъ мы наносимъ раздраженіе съ желаемой необходимой силой. Ввесть въ обманъ при этихъ условіяхъ не можетъ самый опытный и искусный притворщикъ.

Такимъ образомъ, на основаніи характерной, исключительной топоэстезіи болевой чувствительности кожи у глухонѣмыхъ, имѣется возможность убѣдиться въ дѣйствительности существующаго процесса.

Еще Михеа [1]) придавалъ изслѣдованію болевой чувствительности кожи серьезное значеніе и считалъ однимъ изъ важныхъ симптомовъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи.

Смолеръ [2]) аналгезію и пониженіе болевой чувствительности кожи во всѣхъ заболѣваніяхъ считаетъ важнымъ явленіемъ.

Штейнбергъ [3]), Маудсли [4]), Крафтъ Эбингъ и Ломброзо придаютъ огромное значеніе даже незначительнымъ измѣненіямъ въ состояніи болевой чувствительности кожи, которыя приходится обнаруживать при изслѣдованіи больныхъ.

Доказанныя мною аномаліи болевой чувствительности кожи у глухонѣмыхъ—явленіе болѣе или менѣе постоянное, варіируетъ только въ своей силѣ и интензивности. Наличность такого явленія, особенно выраженнаго въ рѣзкой степени будетъ убѣдительна не только для спеціалиста—врача, но явится неоспоримымъ доказательствомъ экспертизы въ судахъ и другихъ правительственныхъ учрежденіяхъ.

Если эта особенность болевой чувствительности кожи выражена не рѣзко, что встрѣчается сравнительно рѣдко (при нашихъ изслѣдованіяхъ мы находили не болѣе 15—20 случаевъ на 100), то она не можетъ претендовать на полную неоспоримость, по крайней мѣрѣ, ею, какъ единственнымъ признакомъ, нельзя воспользоваться при экспертизѣ.

Если при изслѣдованіи будутъ обнаружены другія данныя, допускающія возможность предполагать глухонѣмоту, но сами по себѣ недостаточныя, или даже вызывающія сомнѣніе у эксперта (напр. незначительныя измѣненія въ ушахъ, разстройства въ равновѣсіи тѣла), то найденная особенность въ состояніи болевой чувствительности кожи, будучи опредѣлена въ незначительной степени, должна привести къ убѣжденію, что изслѣдуемый страдаетъ глухонѣмотою.

Съ цѣлью рѣшить или сдѣлать болѣе или менѣе вѣроятное предположеніе для объясненія найденной нами аномаліи болевой чувстви-

---

[1]) Michea l'Union medicinal 1852.

[2]) Смолеръ. Die cutane Analgesie, Viertaljahrsschrift f. d. practisch. Heilkunde. 1865 г.

[3]) Суд. казуистика. Архивъ Суд. Медиц. 1871 г. Іюнь.

[4]) Физіологія и патологія души.

тельности кожи у глухонѣмыхъ, я занялся изслѣдованіемъ психо-физической реакціи на болевыя раздраженія. Не смотря на то, что какъ это будетъ видно дальше, я получилъ положительные результаты, однако въ виду малочисленности произведенныхъ мною въ этомъ направленіи изслѣдованій, я только позволю себѣ сдѣлать предположенія и для окончательнаго рѣшенія этого крайне интереснаго вопроса, я постараюсь въ будущемъ произвести большее число опытовъ и наблюденій.

Извѣстно, что анестезія и гиперестезія можетъ быть 3-хъ родовъ— онѣ могутъ быть периферическими, межцентральными и центральными.

Рядомъ съ аномаліями болевой чувствительности кожи на периферіи тѣла всегда, или почти всегда встрѣчаются и разстройства другихъ видовъ кожныхъ ощущеній, а также замѣчаются другія явленія, которыя гармонируютъ съ кожно-чувствительными аномаліями напр. разстройство вазомоторовъ, дающее то блѣдность, ціанозъ, влажность, то сухость и жесткость кожныхъ покрововъ и т. д. Отсутствіе комбинаціи въ разстройствѣ кожныхъ ощущеній и отсутствіе связи периферической аномаліи болевой чувствительности кожи съ нарушеніемъ кровообращенія въ указанныхъ мѣстахъ, дѣлаетъ невѣроятнымъ предположеніе о периферическомъ происхожденіи указанной аномаліи у глухонѣмыхъ. Также эта аномалія не можетъ быть объяснена какими бы то ни было измѣненіями въ проводникахъ, потому что не наблюдается никакихъ разстройствъ со стороны спиннаго мозга у глухонѣмыхъ и, такимъ образомъ, послѣдняя стоитъ въ зависимости отъ затрудненія и задержки въ быстротѣ воспріятія, что исключительно можетъ быть сведено только на замедленную дѣятельность центровъ.

При помощи психо-физической реакціи я опредѣлилъ время простой реакціи на болевыя раздраженія у глухонѣмыхъ. Постановка опыта заключалась въ слѣдующемъ: въ цѣпь вводится 1) хроноскопъ Hippa, 2) приборъ Кульбина съ электрическимъ двигателемъ, 3) телеграфный ключъ, 4) гальванометръ, 5) элементъ (Грене—одинъ или 2) и 6) реостатъ (безъ послѣдняго часто можно обойтись). Изслѣдуемый кладетъ руку, или соотвѣтствующую часть тѣла подъ приборъ д-ра Кульбина, который можно устанавливать въ различныхъ положеніяхъ, а другую руку на телеграфный ключъ.

1) Хроноскопъ Hippa записываетъ время.

2) Приборъ Кульбина наноситъ болевое раздраженіе.

3) Телеграфный ключъ регистрируетъ воспріятіе болевыхъ ощущеній.

Изслѣдуемый нажимаетъ на телеграфный ключъ. Цѣпь остается разомкнутой въ приборѣ Кульбина; часовой механизмъ аппарата Hірра приводится въ движеніе. Электро-магнитная пластинка въ приборѣ Кульбина поднимается вверхъ, при чемъ иголка, укрѣпленная по рединѣ пластинки, скрыта въ барабанчикѣ. Какъ только часовой механизмъ приведенъ въ движеніе и замѣчено время, пластинка опускается, выдвигается игла на заранѣе опредѣленную величину, наносится раздраженіе на изслѣдуемую часть тѣла. Въ моментъ прикосновенія иглы къ тѣлу изслѣдуемаго—токъ замыкается въ цѣпи и стрѣлки часоваго механизма находятся въ движеніи. Какъ только изслѣдуемый почувствуетъ болевое раздраженіе, онъ тотчасъ размыкаетъ цѣпь, отнимая палецъ руки отъ пуговки телеграфнаго ключа; въ это же самое время останавливаются стрѣлки хроноскопа. Слѣдовательно, часовой механизмъ Hірр'овскаго аппарата укажетъ продолжительность всей реакціи.

При этихъ опытахъ, разумѣется, раньше выяснялось изслѣдуемому глухонѣмому чрезъ воспитателя глухонѣмыхъ о всѣхъ манипуляціяхъ опыта.

Вниманіе изслѣдуемаго не утомлялось, давались промежутки для отдыха, т. к. въ виду большаго количества опредѣленій опытъ надъ однимъ субъектомъ производился съ 10 часовъ утра до 2-хъ часовъ по-полудни.

Опредѣленій производилось отъ 30 — 50 въ одной и той же области, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и больше (на стопѣ съ той и другой стороны по 40, на лицѣ по 60 съ той и другой стороны).

Такъ какъ чувствительность, вообще, неодинакова на различныхъ мѣстахъ, то заранѣе точно опредѣлялось приборомъ Кульбина болевое (впечатлѣніе) ощущеніе съ тѣхъ мѣстъ, которыя изслѣдовались при помощи психо-физической реакціи.

Я приведу здѣсь случай, который былъ мною изслѣдованъ въ клиникѣ профессора Бехтерева, совмѣстно съ его ассистентомъ д-ромъ Останковымъ.

Чувствительность покровъ тѣла у мальчика 11 лѣтъ—глухонѣмаго отъ рожденія по механо-эстезіометру д-ра Кульбина.

Лицо: Лобъ 1,50, щеки 2,10.

Грудь 1,90 средняя цифра; въ области большой грудной мышцы 1,85.

Животъ 0,90.

Лопаточная область 1,90.

Подлопаточная область—поясница 1,30.

Область плеча спереди 1,80; обл. плеча сзади 2,00.

Область предплечія спереди 1,80 — сзади 1,90.

Бедро спереди 1,40 — сзади 1,50.

Голень спереди 1,10.

Тылъ кисти 1,10. Ладонь кисти 1,30.

Стопа 1,05 (тыльная сторона) Стопа (подошв. стор.) = 1,70.

Цифры взяты такъ, что получалось лишь первое, выраженное ощущеніе боли, но не насилось рѣзкаго болеваго раздраженія.

Результаты психо-физической реакціи я привожу въ цифрахъ среднихъ, выведенныхъ изъ цѣлаго ряда опредѣленій, при чемъ беру цѣлыя цифры, которыя указываютъ тысячныя доли секунды. (б=0,001).

Лицо—Лобъ—375; щека 377.

Грудь 249.

Животъ 340.

Лопаточная область 351.

Подлопаточная область и поясница 440—450.

Область плеча спереди 350 — сзади 445.

Область предплечія спереди 450 — 506.

Бедро спереди 344 — сзади 358.

Голень спереди 364.

Тылъ кисти 405, Лад. ст. кисти 350.

Стопа (тыльная сторона) 372.

Стопа (подошвенная сторона) = 378.

Такимъ образомъ изъ этихъ таблицъ видно, что воспріятіе болевыхъ впечатлѣній или время простой реакціи на болевое раздраженіе на лицѣ, на верхней части туловища и на рукахъ представляется замедленнымъ, болѣе продолжительнымъ, чѣмъ на остальныхъ мѣстахъ.

Слѣдовательно, при помощи психо-физической реакціи намъ удалось установить фактъ, что съ мѣстъ указаннаго нами раньше

ослабленія, или же иногда полнаго отсутствія болевыхъ впечатлѣній, значительно замедлено воспріятіе болевыхъ ощущеній.

Къ очень важнымъ даннымъ, при изслѣдованіи нервной системы глухонѣмыхъ, я отношу разстройства въ равновѣсіи тѣла. Во всѣхъ, безъ исключенія, случаяхъ мною замѣчена неустойчивость въ равновѣсіи тѣла глухонѣмыхъ. Степень послѣдней не у всѣхъ одинаково выражена: у однихъ наблюдалась невозможность стоять на одной ногѣ при закрытыхъ глазахъ, у другихъ—невозможность сохранять равновѣсіе тѣла на обоихъ погахъ, при исключеніи контроля глазъ и, наконецъ, у третьихъ невозможность стоять на одной ногѣ при открытыхъ глазахъ. При такихъ опытахъ появляется колебанія туловища въ сторону и затѣмъ слѣдуетъ паденіе, при чемъ во многихъ случаяхъ появляется головокруженіе. Въ одинаково рѣзкой степени этотъ симптомъ мнѣ приходилось наблюдать, какъ у взрослыхъ глухонѣмыхъ, такъ и въ дѣтскомъ возрастѣ. Постоянство этого явленія у глухонѣмыхъ совершенно понятно и легко объясняется. На основаніи паталого-анатомическихъ измѣненій въ приведенныхъ мною случаяхъ вскрытія глухонѣмыхъ, я съ полной вѣроятностью пришелъ къ заключенію, что глухонѣмота почти всегда зависитъ отъ страданія лабиринта, пораженнаго первично, или послѣдовательно. При страданіи же лабиринта въ той, или другой степени принимаютъ участіе полукружные каналы. Слѣдовательно, заболѣваніе послѣднихъ у глухонѣмыхъ должно считать явленіемъ постояннымъ. Паталого-анатомическія и клиническія наблюденія вообще несомнѣнно доказываютъ значеніе полукружныхъ каналовъ въ вопросѣ о функціи послѣднихъ въ сохраненіи равновѣсія тѣла. Для равновѣсія тѣла, какъ извѣстно, служатъ нѣсколько спеціально приспособленныхъ периферическихъ органовъ, въ числѣ которыхъ различаются: черепные органы—а) полукружные каналы перепончатаго лабиринта, б) область воронкообразной части 3-го желудочка и внѣчерепные органы, къ которымъ относятся нервные аппараты, заложенные въ кожѣ и мышцахъ. Всѣ периферическіе органы равновѣсія служатъ приводами одного и того же центральнаго механизма, заложеннаго въ мозжечкѣ. Всѣ периферическіе органы равновѣсія, служа приводами одного и того же центральнаго механизма, въ нормальномъ состояніи обычно функціонируютъ совмѣстно другъ съ другомъ, вызывая импульсы, результатомъ которыхъ является поддержаніе и исправленіе наружнаго равновѣсія.

Вслѣдствіе наступающихъ заболѣваній или разрушеній того или другаго изъ органовъ равновѣсія, какъ это экспериментально доказалъ профессоръ В. М. Бехтеревъ [1]), является дисгармонія въ импульсахъ, получаемыхъ мозжечкомъ отъ всѣхъ вообще периферическихъ органовъ той и другой стороны и наступаютъ двигательныя разстройства.

При изслѣдованіи и наблюденіи глухонѣмыхъ въ отдѣленіи госпиталя, я замѣтилъ у нихъ чрезвычайно постоянную особенность. Я наблюдалъ у нихъ рѣзкія, не соотвѣтствующія возрасту морщины на лбу. Это было замѣчено у глухонѣмыхъ въ возрастѣ 21—23 лѣтъ.

Болѣе 200 глухонѣмыхъ, которыхъ мнѣ пришлось наблюдать въ Петербургѣ, между которыми $^1/_3$ были дѣти въ возрастѣ 10—11 лѣтъ того и другаго пола, представляли очень часто эту особенность. У всѣхъ рѣзко бросались въ глаза морщины на лбу. Такимъ образомъ морщины у глухонѣмыхъ бываютъ настолько выражены и встрѣчаются настолько постоянно, что ихъ можно считать отличительнымъ признакомъ, присущимъ глухонѣмымъ и вытекающимъ изъ самой сути ихъ состоянія. Ни одно лицо, быть можетъ, не отражаетъ такъ полно и глубоко внутреннее содержаніе индивидуума, какъ лицо глухонѣмаго—оно, по выраженію Meissner'a [2]), есть вѣрное зеркало души и мыслей глухонѣмаго. Насколько мнѣ извѣстно, никто еще на это не обратилъ вниманія и въ литературѣ я нигдѣ не нашелъ указаній, а между тѣмъ стоитъ только взглянуть на лицо глухонѣмаго самаго цвѣтущаго періода жизни, гдѣ еще время, само по себѣ, не должно бы класть своихъ знаковъ, мы увидимъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ—у 70 глухонѣмыхъ на 100 глубокія, старческія морщины на лбу, между тѣмъ какъ кожа всего остальнаго лица представляется ровной, гладкой.

Ни въ такой рѣзкой степени морщины наблюдаются и въ остальныхъ 30 случаяхъ—намъ ни разу не приходилось видѣть глухонѣмаго ребенка, даже въ возрастѣ 10—11 лѣтъ съ совершенно гладкой, ровной поверхностью лба. По словамъ Генле, „морщины образуются въ болѣе позднихъ періодахъ жизни". На лбу бываютъ морщины поперечныя, вертикальныя и дугообразныя. Только послѣднія отсутствуютъ и у глухонѣмыхъ. Особенно же выраженными представляются попе-

---

[1]) Бехтеревъ. О значеніи органовъ равновѣсія въ отношеніи развитія нашихъ представленій о пространствѣ. Спб. 1896 г. Изд. Риккера.

[2]) l. c it.

речныя. Поперечныя морщины у здороваго человѣка составляютъ нормальное явленіе въ возрастѣ за 40 лѣтъ и появляются тѣмъ скорѣе, чѣмъ больше совершаетъ движеній лицо. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти морщины наблюдаются на лицахъ идіотовъ, даже дѣтскаго возраста. У глухонѣмыхъ морщины на живомъ, подвижномъ, выразительномъ лицѣ, у идіотовъ на тупомъ, безсмысленномъ, маскообразномъ. Это дѣлаетъ огромную разницу и придаетъ совершенно другой характеръ морщинамъ, наблюдаемымъ у тѣхъ и другихъ. Если это не поддается точному описанію, то легко понятно при видѣ лица глухонѣмаго субъекта и лица идіота.

Окончивъ разборъ существующихъ въ настоящее время методовъ изслѣдованія глухонѣмыхъ и указавъ на тѣ данныя, которыя нами обнаружены при физическомъ изслѣдованіи ихъ, мы остановимся на психологическомъ очеркѣ душевныхъ способностей и особенностяхъ характера глухонѣмыхъ. Въ древности подъ вліяніемъ предразсудковъ, царившихъ въ обществѣ, глухонѣмые наравнѣ съ сумасшедшими, идіотами, были предметомъ ужаса и отвращенія;—въ нихъ видѣли свидѣтельство живущаго гнѣва боговъ. Отъ нихъ удалялись и ихъ совершенно устраняли изъ общества. Со временъ Аристотеля они были признаны неспособными къ какому либо участію въ человѣческихъ познаніяхъ. Христіанство, проповѣдуя единство и братство людей, долгое время тщетно старалось возстановить ихъ потерянныя права. Несправедливыя, безъ сомнѣнія, странныя отношенія къ глухонѣмымъ и ошибочныя понятія объ ихъ физическихъ, нравственныхъ и интеллектуальныхъ способностяхъ продолжали существовать вплоть до настоящаго времени, не смотря на протесты лучшихъ умовъ, выступившихъ защитниками глухонѣмыхъ. Въ концѣ 16 вѣка Педро Понче принялъ горячее участіе въ воспитаніи и образованіи ихъ и писалъ о нѣкоторыхъ глухонѣмыхъ, что они успѣли въ наукахъ настолько, что считались бы учеными и въ присутствіи Аристотеля. Около полувѣка позже послѣдователемъ Понче явился Жанъ Поль Боне, написавшій сочиненіе подъ заглавіемъ: „Reduccion de la letras, y arte para enseinar a hablar los mudos“. Однако сложившіяся раньше убѣж-

денія относительно глухонѣмыхъ поддерживались многими учеными, а особенно свѣтскими и духовными властями и такимъ образомъ по прежнему оставались въ полной силѣ. Въ 1836 году въ конференціи въ Notre-Dame P. Lacordaire[1]) говоритъ „только словомъ распространяются идеи о Богѣ, а это недоступно глухонѣмымъ“. Въ 1827 Gerando[2]) доказывалъ, что у лишенныхъ слуха и слова нѣтъ ни средства, ни возможности къ развитію и его заключеніе не допускало сомнѣнія. Св. Августинъ также закрывалъ имъ двери къ познанію вѣры. Теологи, основываясь на упомянутыхъ мотивахъ, всѣми силами старались доказать неосновательность и безполезность ученія аббата de l'Epée и запрещали ему открыто высказывать свои взгляды и проводить въ общество мнѣніе о возможности обученія и развитія глухонѣмыхъ.

Родители считали себя вполнѣ выполнившими долгъ справедливости, удаляя глухонѣмаго ребенка изъ семьи, избавляя его навсегда отъ глазъ свѣта, заключивъ его въ монастырь, или во мракъ нѣкоторыхъ неизвѣстныхъ пансіоновъ, а иногда совсѣмъ оставляли на произволъ судьбы, покидая глухонѣмаго ребенка на благотвореніе прохожихъ, какъ доказываетъ исторія графа Solar'а, разсказанная Ferdinand'омъ Berthier'омъ[3]), почетнымъ профессоромъ глухонѣмыхъ. 1 Августа на дорогѣ къ Парижу на небольшомъ разстояніи отъ замка Séchelles, въ Picardie нашли ребенка около 12 или 13 лѣтъ, лишеннаго слуха и слова. Ребенокъ былъ въ нищенской одеждѣ. Одна изъ дамъ благотворительницъ, принявъ его къ себѣ, затѣмъ помѣстила его въ Бисетръ. Знаменитый аббатъ de l'Epée, которому онъ былъ представленъ, принялъ его въ число своихъ учениковъ, такъ какъ по его умному и выразительному лицу онъ сразу обнаружилъ въ немъ способнаго мальчика, а изъ его развитой и понятной пантомимы онъ узналъ о его происхожденіи отъ богатыхъ родителей[4]).

Знаменитый наблюдатель, много работавшій надъ образованіемъ глухонѣмыхъ и проведшій всю жизнь среди послѣднихъ Puybonnieux[5]) говоритъ: „Вы говорите глухонѣмому о Богѣ? Вы замѣчаете, что

---

[1]) Rambasson, Langage mimé et ecrit. 1852.

[2]) De l'education de sourds-muets. 1827.

[3]) Investigateur, journal de la Societe des études historiques, juillet. 1872.

[4]) Примѣровъ такихъ безчеловѣчныхъ поступковъ по отношенію къ глухонѣмымъ въ литературѣ имѣется большое количество.

[5]) Professeur Puybonnieux. Mutisme et sourdité. Paris. 1846.

взглядъ его становится оживленнымъ, на его лицѣ обнаруживается, что его душа проникается уваженіемъ, мало опредѣленныя идеи проясняются, все его существо наполнено благоговѣніемъ. Какъ онъ понимаетъ быстро! Далѣе, онъ все запоминаетъ и послѣ нѣсколькихъ религіозныхъ упражненій, у него является о Божествѣ самое высокое и справедливое понятіе". Глухонѣмой здраво судитъ поступки другихъ—онъ ихъ хвалитъ и порицаетъ, смотря потому, хороши они или нѣтъ, и не случается никогда видѣть, чтобы онъ порицалъ то, что морально хорошо и хвалилъ то, что дурно. Самъ онъ воздерживается отъ дурныхъ поступковъ и совершаетъ ихъ безъ желанія и никогда не дѣлаетъ зла по убѣжденію. Онъ испытываетъ удовольствіе къ добродѣтели и проникается уваженіемъ къ людямъ, дѣлающимъ добро и обнаруживаетъ состраданіе къ несчастному. Глухонѣмой оказывается надѣленнымъ чудесной проницательностію. Откуда ему достается эта тайная наука, которой ему никто не преподавалъ и которой онъ владѣетъ, какъ мы, лучше насъ и безъ насъ? Отсюда ясно, что эта способность его души также неоспорима, какъ и способность думать. Глухонѣмые, продолжаетъ авторъ, очень рѣдко были понимаемы и ихъ замѣчательныя качества и способности ни только не были признаваемы, но даже въ школахъ ихъ третировали и далеко не всегда оцѣнивали должнымъ образомъ. И какъ странно, что этихъ мыслящихъ, размышляющихъ и совершенно нравственныхъ существъ низводили до степени дикаря, животнаго! „Многіе выдающіеся старинные наблюдатели: Meissner [1]), Heinicke [2]), Reich [3]), Lincke [4]), Mansfeld [5]), Schmalz [6]) и другіе утверждаютъ, что глухонѣмые одарены отъ природы также, какъ и слышащіе, всѣми сердечными и ду-

---

[1]) Taubstummheit uud Taubstummenbilung. Leipzig. 1856.

[2]) Heinicke. Ueber die Denkart der Taubstummen. Leipzig. 1780.

— Ueber die verschidenen Lehrarten der Taubstummen und ihre verschidene Denkart gegen die unsrige. Leipzig. 1783.

[3]) Reich. Nachrichten von dem Taubstummen-Institute zu Leipzig, nebst einer vorausgehenden Beleuchtung der verschiedenen Wege zur Hülfe der Taubstummen Leipzig. 1835.

[4]) Lincke Sammlung auserlesener Abhandlungen und Beabachtungen aus dem Gebiete der Ohrenheilkunde. Leipzig. 1836.

[5]) Mansfeld. Das Taubstummen-Institut zu Braunschweig von seiner Errichtung bis zu Ende des Jahres 1829 beschrieben. Braunschweig. 1830.

[6]) Schmalz. Ueber die Taubstummen und ihre Bildung in ärztlicher, statistischer, pädagogischer und geschichtlicher Hinsicht. Dresden. 1838.

шевными чувствами и способностями ума. Директоръ С.-Петербургскаго училища для глухонѣмыхъ Флери[1]) въ 1835 характеризуетъ слѣдующими чертами душевное состояніе глухонѣмыхъ: „живя, подобно намъ, посреди безпрестанно движущагося и дѣйствующаго общества, глухонѣмой, одаренный проницательнымъ и жаднымъ взоромъ, находитъ въ разсматриваніи явленій природы и свѣтскаго быта, краснорѣчивыя происшествія, которыя не менѣе живо проникаютъ его душу, какъ и звуки голоса; великія истины имѣютъ другіе органы, гдѣ обнаруживаются, кромѣ губъ человѣка и языка книгъ; глухонѣмой, если не можетъ опредѣлить Бога, пойметъ его удовлетворительно, выводя его величіе и всемогущество изъ самыхъ поразительныхъ явленій природы; вопль совѣсти также извѣститъ его о преступленіи и несправедливости и этотъ естественный законъ, котораго люди предубѣжденные хотѣли лишить глухонѣмаго, онъ также носитъ его въ глубинѣ души своей, гдѣ вырѣзанъ онъ рѣзкими чертами. Глухонѣмой можетъ достигнуть до извѣстной степени образованія безъ помощи наставника, чрезъ одно только обращеніе съ себѣ подобными".

Приступая къ анализу психическаго состоянія глухонѣмыхъ, я считаю необходимымъ въ краткихъ чертахъ изложить взгляды прежнихъ авторовъ и писателей новѣйшаго времени. Профессоръ Caesar[2]) рисуетъ слѣдующую картину. Съ человѣческой наружностью, но именно только наружностью, глухонѣмые бродятъ между людьми, лишенные вслѣдствіе нѣмоты общественнаго знакомства, общественныхъ радостей и общественныхъ добродѣтелей, неспособные подняться изъ грубой чувственности къ сознанію разума. Они ходятъ, какъ покинутые и одинокіе между себѣ подобными. Они никогда не могутъ развить свои душевныя силы упражненьемъ, или образовать ихъ и укрѣпить, а, вслѣдствіе отсутствія упражненія, послѣднія совершенно исчезаютъ. Всѣ впечатлѣнія, которыя они получаютъ только мгновенны, всѣ образы въ ихъ душѣ только поверхностны и скоро проходящи; они пристально смотрятъ на все, но ничего не понимаютъ, они воспринимаютъ, но не могутъ сравнивать, они живутъ между постоянными явленіями, не раздумывая надъ ихъ причинами и не подвергая

---

[1]) Глухонѣмые, разсматриваемые въ отношеніи къ ихъ состоянію и къ способамъ, самымъ свойственнымъ ихъ природѣ. Спб. 1835.

[2]) Prof. K. A. Caesar. Ueber Taubstumme, ihren Unterricht und die Nothwendigkeit, sie sprechen zu lehren. Leipzig. 1808—8.

ихъ никакому анализу. Вокругъ нихъ царствуетъ мертвая тишина, они будто бы заживо похоронены и даже не подозрѣваютъ, что другіе люди лучше понимаютъ другъ друга, чѣмъ они. Они смотрятъ на нихъ, какъ на такихъ же неслышащихъ субъектовъ, какъ они сами. Таково положеніе ихъ (разума) интеллекта и не лучше состояніе ихъ нравственныхъ, моральныхъ качествъ (ихъ души, сердца). Они представляютъ собою игрушку для внезапныхъ впечатлѣній, производимыхъ на нихъ всѣми явленіями и страстныхъ чувствъ, которыя возгораются въ нихъ. Они не знаютъ ничего о законахъ и долгѣ, о правдѣ и не правдѣ, добрѣ и злѣ; добродѣтель и порокъ не существуютъ для нихъ и грубая чувственность погашаетъ въ нихъ всякую искру нравственнаго чувства. Это послѣднее обстоятельсто служитъ исходнымъ пунктомъ, на которомъ обосновывается невмѣняемость глухонѣмыхъ. Bebian [1]) говоритъ: „безъ воспоминаній также, какъ и безъ надежды, существованіе глухонѣмаго не связано ни съ прошедшимъ, ни съ будущимъ, оно является, такъ сказать, мгновеннымъ, причиняя лишь тоску и боль. Слѣпо и безъ всякой умѣренности отдаются они съ бушующей силой всякой вспыхивающей дикой страсти и не знаютъ никакой границы. Они злятся надъ каждымъ препятствіемъ и стараются яростно истребить все, что становится на пути ихъ желаній. Всегда связанные съ своими чувствами, они веселы, когда чувства пріятны, или печальны и недовольны, когда они непріятны. Такъ какъ тѣ, которые не думаютъ о будущемъ и не умѣютъ въ затрудненіяхъ помочь себѣ, гораздо чаще встрѣчаются съ непріятными случаями, чѣмъ съ пріятными, то преобладающее состояніе души глухонѣмаго—угрюмость. Вполнѣ понятно, что глухонѣмому, котораго и люди тѣмъ меньше интересуютъ, чѣмъ большая пропасть лежитъ между ними, чужды всякія нѣжныя и благородныя побужденія и чувства; онъ не принимаетъ участія въ счастьѣ и несчастьѣ другихъ потому, что чувства другихъ людей мало вліяютъ на него, онъ мало знаетъ ихъ радости и страданья. Къ тому же люди сами мало занимаются глухонѣмыми, мало заботятся о нихъ и мало оказываютъ имъ добра. Напрасно искали бы у глухонѣмыхъ человѣколюбивыхъ и безкорыстныхъ чувствъ; равнодушіе и подозрѣніе жи-

---

[1]) A. Bebian. Essai sur les sourds muets et sur le langage naturel ou introduction à une classification naturelle des idées avec leurs signes propres. Paris. 1818—8.

ветъ въ ихъ душѣ. Они не признаютъ никакого долга по отношенію къ другимъ и не уважаютъ ничьихъ правъ, если только страхъ не принуждаетъ ихъ къ этому. Они смотрятъ на другихъ, какъ на орудіе для удовлетворенія своихъ страстей и достиженія своихъ намѣреній — все должно подчиниться ихъ неукротимому упрямству“. Sicard [1]) отвергаетъ самыя примитивныя начала нравственности у глухонѣмыхъ. „Нравственность, говоритъ Sicard, такъ далека отъ нихъ, что, безъ сомнѣнія, глухонѣмые даже не подозрѣваютъ ея существованія. Они живутъ только естественными потребностями, стремятся къ удовлетворенію послѣднихъ и никакія обстоятельства не въ силахъ измѣнить ихъ желаній. При малѣйшихъ противорѣчіяхъ они раздражаются и приходятъ въ ярость, которая составляетъ ихъ отличительную черту. Отталкивать все, что мѣшаетъ ихъ наслажденіямъ, не останавливаться передъ правомъ другихъ, которое имъ не извѣстно, предъ наказаніями, которыхъ они не испытываютъ—вотъ вся нравственность этихъ несчастныхъ. Можно сказать, что печаль свойственна ихъ душѣ. Привыкнувъ никогда не отгадывать причинъ, производящихъ дѣйствія, свидѣтелями которыхъ они бываютъ, они всегда ошибаются. У нихъ глаза только для физическаго міра и еще какіе глаза!? Они смотрятъ на все безъ интереса, не понимая того, что видятъ. Нравственный міръ для нихъ не существуетъ также, какъ не существуетъ добродѣтель и порокъ. Аббатъ Sicard ихъ считаетъ автоматами, странствующими машинами, лишенными даже инстинкта, который служитъ руководителемъ для животныхъ. Глухонѣмой отъ рожденія, говоритъ онъ, есть человѣкъ естественный, который приписываетъ все хорошее, что онъ совершаетъ личному инстинкту, который имъ владѣетъ, онъ предполагаетъ въ другихъ всѣ пороки, которые находятся въ его душѣ“.

Rudolphe Beckedorff [2]) понижаетъ ихъ развитіе до уровня нисшаго, чѣмъ у дикаря, считаетъ ихъ ниже животныхъ.

Dufau [3]) уподобляетъ ихъ слѣпымъ: „они суровы и печальны“.

---

[1]) R. A. Sicard, Mémoire sur l'art d'instruire les sourds-muets de naissance. Bordeaux. 1789.

[2]) Rudolphe Beckedorff. Almanach de l'instruction en Russie. T: III, partie II 1825 Berlin.

[3]) Dufau: Essai sur l'etat physique moral et intellectuel des aveugles, 1837. Paris.

Hubert-Valleroux [1]) съ настойчивостью проводитъ слѣдующія воззрѣнія. Глухонѣмой существо, изолированное въ свѣтѣ; чужой, такъ сказать, въ нашемъ обществѣ, гдѣ онъ скорѣе кочуетъ, чѣмъ живетъ. Лишенный человѣческаго преимущества—слова, онъ большую часть своей жизни употребляетъ на пріобрѣтеніе послѣдняго, языкъ для него не средство, а цѣль изученія во время долгихъ лѣтъ. Въ то время, какъ другіе, вполнѣ пользующіеся языкомъ, усваиваютъ науку и идутъ къ познанію новыхъ истинъ, глухонѣмой занятъ пріобрѣтеніемъ перваго элементарнаго познанія и онъ употребляетъ на эти пріобрѣтенія лучшую часть своихъ дней. И когда позже, съ трудомъ, наконецъ, онъ овладѣваетъ средствами для развитія мысли, онъ отстаетъ на десять или пятнадцать лѣтъ отъ говорящихъ. Глухонѣмые, способные достигать обыкновеннаго, средняго уровня развитія въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ и постигать механизмъ языковъ, представляютъ рѣдкія исключенія. Если нѣкоторые глухонѣмые, въ исключительныхъ только случаяхъ, достигаютъ до уровня развитія обыкновенныхъ людей, то громадное большинство ихъ представляетъ аналогію съ дикарями, которымъ они скорѣе уступаютъ, чѣмъ превосходятъ ихъ. Дикари образуютъ между собою родъ обществъ, въ то время какъ лишенный спеціальнаго образованія, которое допускало бы его къ сообщенію съ другими, глухонѣмой живетъ одиноко. Лишенный драгоцѣннаго источника, глухонѣмой остается на печальной нисшей ступени умственнаго состоянія и если онъ не получаетъ послѣдовательнаго, спеціальнаго образованія, то эта низкая степень его душевныхъ качествъ не уменьшается, а идетъ все увеличиваясь, такъ какъ онъ почти не получаетъ новыхъ понятій. Затрудненіе пріобрѣтать познанія пріостанавливаетъ его успѣхи. Владѣя только инстинктами и страстями, онъ не можетъ достигать до развитія идей и чувствъ. Сосредоточенная въ самой себѣ, его душа напрасно усиливается выйдти изъ опредѣленнаго круга мыслей и ощущеній. Его познанія, кажется, скорѣе съуживаются по мѣрѣ того, какъ онъ подвигается въ жизни, по мѣрѣ того, какъ юность переходитъ въ года зрѣлости и старости и онъ безпрерывно понижается въ умственномъ и нравственномъ отношеніи и кончаетъ полнымъ моральнымъ и интеллектуальнымъ отупѣніемъ. Лишеніе слуха и слова не только

---

[1]) Hubert-Valleroux. Introduction á l'étude medicale et philosophique de la sourdi-mutité. 1853. Paris.

препятствуетъ развитію разума, но противодѣйствуетъ возникновенію моральныхъ чувствъ и создаетъ болѣзненныя привычки, извращаетъ характеръ. Подъ дѣйствіемъ этой двойной немощи вся натура претерпѣваетъ значительныя измѣненія.

До полученія спеціальнаго воспитанія, которое ему необходимо, чтобы познавать и исполнять соціальныя обязанности, глухонѣмой гнѣвенъ, мстителенъ, лѣнивъ, завистливъ и лакомъ (обжора),—однимъ словомъ таковъ, какимъ былъ бы каждый изъ насъ, если бы слѣдовалъ своимъ инстинктамъ, если бы жилъ подъ вліяніемъ естественнаго закона. За отсутствіемъ добродѣтелей, соціальныя приличія заставляютъ насъ не обнаруживать недостатки и пороки. Чувство благопристойности не знакомо глухонѣмому. По мѣрѣ образованія зло уменьшается въ немъ, но исчезаетъ совсѣмъ съ большимъ трудомъ и едвали исчезаетъ совсѣмъ!.. Замѣчаютъ у глухонѣмыхъ странность, которая далека отъ того, чтобы ослабѣвать, а увеличивается соотвѣтственно его интеллектуальнымъ успѣхамъ—это убѣжденіе своего превосходства надъ говорящими. Незначительная часть только изъ этихъ несчастныхъ поступаетъ въ спеціальныя учрежденія и остается здѣсь нѣкоторое (недолгое) время, получаетъ такое посредственное образованіе, что спрашивается—есть ли разница между ними и тѣми, которые никогда здѣсь не были! Нѣтъ вовсе человѣческаго созданія менѣе любящаго, болѣе слабо привязаннаго, какъ въ общемъ глухонѣмой безъ образованія, да даже и тогда, когда онъ развился благодаря воспитанію, онъ еще отличается легкостью своихъ привязанностей и малымъ выраженіемъ ихъ. Глухонѣмота не ставитъ въ опасность ни жизнь, ни даже здоровье субъектовъ, которые ей подвержены, но она наноситъ жестокій, непоправимый ударъ развитію разума и чувствъ. Eschke [1]), говоритъ, если бы мы хотѣли классифицировать состояніе глухонѣмыхъ, то можно было бы сказать: это нисшая ступень человѣчества, гдѣ человѣкъ только подчиненъ чувствамъ. Глухонѣмой даже не стоитъ и на этой ступени. Человѣкъ нисшей ступени возвышается надъ животнымъ яснымъ чувствомъ настоящаго, еще болѣе яснымъ воспоминаніемъ прошедшаго и еще болѣе оживленнымъ ожиданіемъ будущаго. Этой ступени достигали южные американцы, самоѣды и гренландцы. Глухонѣмой же до полученія спе-

---

[1]) Eschke. Erzählungen und Lesebuch für Taubstumme. Berlin. 1796. Ueber den Unterricht der Taubstummen. Berlin. 1801.

ціальнаго образованія живетъ грубыми, матеріальными, чисто животными впечатлѣніями настоящаго, у него нѣтъ почти никакого воспоминанія о прошломъ и нѣтъ представленія о будущемъ. Neumann [1]) говоритъ, что недостатокъ въ образованіи разума глухонѣмыхъ больше всего видѣнъ тогда, когда они начинаютъ учиться писать и уже тогда, когда упражненіемъ достигнуто, что они могутъ воспринимать отдѣльныя мысли, они не въ состояніи выразить необходимую и ясную связь между отдѣльными предложеніями. Склонность къ ярости, которая въ высшей степени свойственна ихъ инкультивированному состоянію, не пропадаетъ совсѣмъ, какъ бы они не были образованы. Даже частыя и быстрыя движенія, къ которымъ привыкаютъ глухонѣмые, способствуютъ, по психологическимъ законамъ, возникновенію ярости. Привыкнувъ вслѣдствіе своего природнаго недостатка къ одностороннему мышленію, они не способны раздумывать, разсуждать. Все, что могло бы ослабить ихъ гнѣвъ, раздраженіе, устраняется, быстро нарушается ассоціація идей различныхъ и противоположныхъ категорій и такимъ образомъ легко наступаетъ аффектъ. Всѣ ихъ страсти имѣютъ гораздо большую напряженность, чѣмъ у другихъ людей и ихъ трудно отклонить отъ задуманнаго. Спокойнаго разсужденія и обдумыванія, необходимаго для душевнаго равновѣсія, у нихъ нѣтъ; ихъ страсти имъ прирождены и принадлежатъ къ ихъ индивидуальности и вслѣдствіе этого, при малѣйшихъ соотвѣтствующихъ условіяхъ, обнаруживаются съ такой энергіей, что побѣждаютъ силу разумной и свободной воли. Имъ трудно оріентироваться въ окружающемъ и потому они все воспринимаютъ односторонне. Словомъ, авторъ не допускаетъ у нихъ никакого самообладанія и вслѣдствіе этого всѣ ихъ поступки и желанія носятъ характеръ импульсивности. Нѣкоторые на основаніи только теоретическихъ и часто чисто умозрительныхъ соображеній отнимали у глухонѣмыхъ всякую возможность душевнаго развитія и свойственныхъ человѣку душевныхъ качествъ. Приписывая полную изолированность, душевное уединеніе вслѣдствіе потери слуха и рѣчи, многіе увѣряли, что у глухонѣмыхъ отсутствуетъ совершенно склонность къ общенію съ людьми, отсутствуетъ стремленіе къ общежитію. Считая общежительность главнымъ, исключительнымъ факторомъ въ развитіи нравственныхъ на-

---

[1]) Dr. Neumann. Bericht ueber die Königl. Taubstummenanstalt zu Königsberg in Preussen. Königsberg. 1822.

чалъ, отрицали всякую возможность, чтобы глухонѣмые имѣли представленіе о добрѣ и злѣ, о правѣ и справедливости и т. п. Познаніе Бога и божественныхъ законовъ считали для нихъ недоступными. Законы письменные, человѣческія права имъ неизвѣстны, общественное мнѣніе для нихъ не существуетъ. Нѣкоторые полагаютъ, что глухонѣмые не имѣютъ представленій, присущихъ людямъ въ дикомъ состояніи; у нихъ нѣтъ естественнаго страха, боязни, которая свойственна послѣднимъ.

Страннымъ кажется то обстоятельство, что подобныя мнѣнія высказывались людьми близко стоявшими къ глухонѣмымъ, нѣкоторые ихъ наблюдали такими въ школахъ, въ спеціальныхъ заведеніяхъ. Единственно возможнымъ является одно объясненіе, что въ сравнительно только недавнее время въ воспитательныя заведенія для глухонѣмыхъ принимаютъ дѣтей по выбору, строго отличая только глухонѣмыхъ отъ глухонѣмыхъ идіотовъ, въ прежнее же время въ школы для глухонѣмыхъ поступали и тѣ и другіе. Это обстоятельство, конечно, служило большимъ препятствіемъ къ образованію способныхъ дѣтей, вносило безпорядокъ въ учебныя заведенія. Такое сообщество не могло оставаться безъ дурныхъ послѣдствій и особенно вредно отзывалось на поступкахъ, поведеніи и характерѣ всѣхъ воспитанниковъ заведенія. Извѣстно, что всѣ дѣти отличаются способностью подражанія, а глухонѣмые въ особенности. На этомъ обстоятельствѣ, быть можетъ, основано то величайшее заблужденіе во взглядахъ вышепоименованныхъ авторовъ, которые, характеризуя глухонѣмыхъ съ различныхъ сторонъ, нисколько не отличаютъ ихъ отъ идіотовъ.

Лучшіе умы уже давно вызсказались въ противоположномъ смыслѣ и въ настоящее время съ очевидностью доказано, какъ говоритъ Eduard Walther [1]), что глухонѣмые, созданные рукою Творца, обладаютъ подобно пользующимися всѣми органами чувствъ, за исключеніемъ слуха, тѣми же душевными и тѣлесными свойствами и способностями“. Глухонѣмые нисколько не хуже и не лучше прочихъ людей—сдѣлалось аксіомой.

Несомнѣнно, что чувства, цѣлость ихъ и правильная функція составляютъ необходимое условіе для нашего развитія. Чѣмъ большее число нашихъ органовъ чувствъ будетъ уничтожено, ограничено

---

[1]) Ed. Walther. Anleitung f. Volksschullehrer zur Behandlung taubstummer Kinder. Berlin. 1881.

тѣмъ болѣе будетъ ограничиваться наше развитіе, но отсюда еще не слѣдуетъ, что наше развитіе только возможно при сохранности всѣхъ органовъ чувствъ. Вслѣдствіе недостатка одного, или даже нѣсколькихъ органовъ чувствъ не теряется умственная жизнь индивидуума. A priori нельзя не согласиться, что уничтоженіе слуха несомнѣнно оказываетъ неблагопріятное воздѣйствіе на развитіе и усовершенствованіе душевныхъ силъ, но не исключаетъ возможности существовать разуму и при соотвѣтствующихъ условіяхъ не препятствуетъ болѣе или менѣе обширному развитію мыслящей способности.

Въ настоящее время съ несомнѣнностью установлено, что глухонѣмые не только одарены способностью къ умственному и нравственному развитію, но имѣютъ и средства, чтобы преодолѣть препятствія, тормозящія совершенствованіе ихъ способностей. Повышенной дѣятельностію лицевыхъ органовъ и зрительныхъ является возможность замѣстить органы слуха, а мимической и знаковой рѣчью—словесную рѣчь. Постоянныя систематическія наблюденія надъ поступками, характеромъ и умственными способностями глухонѣмыхъ, показали, что они могутъ пріобрѣтать познанія не только конкретныя, но и абстрактныя, соотвѣтственно ихъ средѣ и соціальному положенію. Они не только усваиваютъ примитивныя понятія о нравственности и безнравственности поступковъ, но имъ также, какъ и другимъ людямъ свойственны высокія чувства родительской и дѣтской любви. Наравнѣ съ недостатками, зависящими исключительно отъ ихъ глухонѣмоты, у нихъ есть и преимущества, стоящія также въ зависимости отъ послѣдней.

Такимъ образомъ уже многими старинными авторами обнаружена полная несправедливость существовавшихъ взглядовъ на глухонѣмыхъ, какъ на индивидуумовъ, стоящихъ по своему умственному развитію на ряду съ слабоумными. Опыты съ воспитаніемъ глухонѣмыхъ наглядно доказываютъ, что они обладаютъ такими же душевными способностями, какъ и нормальные люди и что нерѣдко эти способности развиваются у нихъ до высокой степени. Уже то обстоятельство, что глухонѣмые съ дурными привычками и порочнымъ характеромъ быстро исправляются, если попадаютъ въ школы и институты для глухонѣмыхъ, показываетъ, что всѣ дурныя черты ихъ характера, во всякомъ случаѣ въ громадномъ большинствѣ, не врождены, а зависятъ часто отъ внѣшнихъ обстоятельствъ—отъ неправильнаго, дурнаго обращенія съ ними и отсутствія воспитанія. Только въ пер-

вое время, при поступленіи въ школу, какъ говоритъ Meissner[1]), Mansfeld[2]), Puybonnieux[3]) и многіе другіе, глухонѣмые несообщительны, раздражительны, гнѣвны, упрямы, неряшливы, неопрятны, но вскорѣ они совершенно перемѣняются—дѣлаются разговорчивыми, откровенными, послушными, исполнительными, опрятными и сдержанными—въ ихъ поступкахъ и дѣйствіяхъ проглядываетъ разсудительность и во всемъ они обнаруживаютъ добрыя начала и чувства. Въ послѣднее время проф. Унив. св. Владиміра Н. А. Оболонскій[4]), разбирая подробно условія возникновенія и градаціи душевныхъ волненій—аффекты, говоритъ, что „нѣкоторые глухонѣмые отъ рожденія, благодаря порочному развитію слуха и рѣчи, не могутъ имѣть общенія съ другими людьми и развивать унаслѣдованныя ими этическія понятія. Однако, при самовоспитаніи, или соотвѣтствующемъ воспитаніи глухонѣмыхъ, впослѣдствіи у такихъ людей аффективность исчезаетъ“. Наблюдая большое число необразованныхъ глухонѣмыхъ, мы убѣдились, что они не остаются безучастными зрителями всего, что происходитъ вокругъ нихъ. Находясь въ общихъ палатахъ госпиталя, они быстро сближаются, какъ съ глухонѣмыми, такъ и съ другими больными, скоро начинаютъ понимать другъ друга и окружающихъ; бесѣдуютъ цѣлыми часами между собою и съ обыкновенными людьми, заслуживаютъ добрыя къ нимъ отношенія и расположеніе со стороны товарищей. Часто удаленные отъ семьи и родныхъ на 2—3 мѣсяца, а иногда и на болѣе продолжительное время, они терпѣливо переносятъ свое невыгодное положеніе во время испытанія; понимаютъ и вполнѣ подчиняются установленному въ отдѣленіи режиму. Намъ никогда не приходилось видѣть, чтобы глухонѣмые нарушали порядокъ въ отдѣленіи, хотя поводовъ къ этому представляется ни мало. Находясь среди людей мало интеллигентныхъ, каковыми представляются новобранцы изъ крестьянъ, они часто встрѣчаютъ насмѣшки, грубыя шутки и нерѣдко обиды. Все это ихъ приводитъ въ негодованіе, которое однако остается въ умѣренныхъ предѣлахъ, не переходитъ въ буйство—не вызываетъ аффекта и случаи

---

[1]) Meissner. Taubstummheit und Taubstummenbildung. 1856

[2]) Einiges ueber Taubstummheit und Taubstummen. 1834.

[3]) Puybonnieux l. c.

[4]) Н. А. Оболонскій. Аффекты въ судебно-медицинскомъ отношеніи. Архивъ психіатріи проф. Ковалевскаго. 1897 г. № 3.

крайняго возбужденія рѣдки, исключительны. Обыкновенно же внимательное и ласковое обращеніе со стороны врача, или фельдшера отдѣленія, ихъ безъ труда успокаиваетъ и приводитъ въ благодушное настроеніе духа. Неоднократно намъ приходилось быть свидѣтелемъ услужливости, полной готовности помочь своему ближнему и замѣчательной догадливости. Они старательно ухаживали за больными, особенно за эпилептиками (находящимися подъ нашимъ наблюденіемъ въ госпиталѣ въ смежныхъ помѣщеніяхъ) во время припадковъ: бережно поднимаютъ упавшаго въ безсознательномъ состояніи на кровать, стараются поддерживать и предупредить паденіе во время судорожныхъ приступовъ; въ тоже время помогаютъ врачу при изслѣдованіи съ большею понятливостью исполняя то, или другое порученіе. Стоитъ только видѣть глухонѣмаго при такихъ обстоятельствахъ, когда онъ думаетъ, размышляетъ, соображаетъ, чтобы вполнѣ убѣдиться, что и нѣмое лицо говоритъ.

Громадное большинство изъ нихъ надѣлено душевными качествами, свойственными обыкновеннымъ людямъ, ихъ интеллектуальное развитіе въ большинствѣ случаевъ соотвѣтствуетъ ихъ средѣ и соціальному положенію. Всѣ такіе глухонѣмые стремятся къ общенію съ окружающими и чувствуютъ потребность въ сношеніи съ нормальными людьми, въ средѣ которыхъ имъ приходится проводить время. Они тяготятся одиночествомъ и тяжело его переносятъ. Въ случаяхъ, когда съ цѣлью наблюденія и испытанія приходится ихъ удалять изъ общихъ палатъ и помѣщать въ отдѣльную комнату, они сразу перемѣняются: это обстоятельство отражается на нихъ и оставляетъ слѣдъ въ ихъ настроеніи духа и во всемъ общемъ видѣ, обыкновенно оживленное лицо дѣлается мало подвижнымъ, грустнымъ. Во время производства своихъ изслѣдованій въ С.-Петербургскомъ училищѣ для глухонѣмыхъ намъ пришлось въ теченіи трехъ недѣль цѣлые дни проводить съ глухонѣмыми различныхъ возрастовъ, наблюдать ихъ во время занятій и во время отдыха, видѣть ихъ во время развлеченій и игръ. Когда наставниками и учителями имъ объяснена была цѣль моихъ посѣщеній, они всегда съ удовольствіемъ меня встрѣчали и любезно провожали. Во время же моихъ изслѣдованій болѣе старшіе всегда старались оказать всевозможныя услуги, помогали выяснить то, чего трудно было добиться отъ глухонѣмыхъ подростковъ и дѣтей, понимая мои вопросы по разговору съ губъ, а часто догадываясь по разговору жестами и мимикой. Изъ своихъ бесѣдъ я убѣ-

дился въ большой сообразительности и подчасъ изумительной догадливости глухонѣмыхъ, такъ какъ я всегда получалъ правильные отвѣты на сложные вопросы, которые мною предлагались мимической рѣчью, съ которой я знакомъ въ ограниченныхъ предѣлахъ.

Изъ отзыва всѣхъ учителей и наставниковъ глухонѣмыхъ, занимающихся въ продолженіи многихъ лѣтъ ихъ образованіемъ и проводящихъ цѣлые дни въ средѣ своихъ воспитанниковъ, я убѣдился, что только въ рѣдкихъ случаяхъ они находятъ глухонѣмыхъ дѣтей менѣе способными, чѣмъ обыкновенныхъ и такія дѣти съ первыхъ же шаговъ ихъ обученія обнаруживаютъ свою недостаточность въ умственномъ отношеніи. Нѣсколькихъ такихъ дѣтей мнѣ пришлось лично видѣть и подробно изслѣдовать. При физическомъ изслѣдованіи ихъ я находилъ рѣзкіе признаки дегенераціи, а размѣры головы и отношеніе діаметровъ давало возможность предполагать недоразвитіе, или неправильное развитіе головнаго мозга, напр. патологическая долихоцефалія, или патологическая брахицефалія, словомъ, такіе субъекты должны считаться не глухонѣмыми, а, какъ раньше мною указано, должны быть отнесены къ группѣ слабоумныхъ глухонѣмыхъ, или гдѣ глухонѣмота стоитъ въ тѣсной зависимости отъ недоразвитія интеллекта. Такихъ субъектовъ должно считать неправильно принятыми въ заведеніе для глухонѣмыхъ и они нисколько не могутъ вызывать сомнѣнія въ строго установленномъ и въ настоящее время всѣми сознаваемомъ фактѣ, что глухонѣмые одарены отъ природы равными способностями съ говорящими. Различіе же между ними чисто физическое, именно отсутствіе слуха и вслѣдствіе того и слова. Тоже обстоятельство, что глухонѣмота иногда бываетъ совмѣстно съ ослабленіемъ умственныхъ способностей, нисколько не противорѣчитъ установленному понятію и встрѣчается не какъ общее явленіе, а какъ рѣдкое исключеніе. Естественно научныя изслѣдованія вполнѣ подтверждаютъ выводы опыта и практическихъ наблюденій. Въ послѣднее время произведено много вскрытій труповъ глухонѣмыхъ. При подробныхъ и точно обставленныхъ патолого-анатомическихъ изслѣдованіяхъ не было обнаружено какихъ либо патологическихъ, или тератологическихъ измѣненій въ центральной нервной системѣ спиннаго и головнаго мозга, которыя стояли бы въ связи съ глухонѣмотой. Ничего характернаго, особеннаго, свойственнаго этому недостатку не было найдено. Мозгъ глухонѣмыхъ, какъ по своему объему, развитію, расположенію сѣраго и бѣлаго вещества не представляетъ

аномальныхъ явленій. Тоже относится и къ центральнымъ узламъ и взаимному отношенію отдѣльныхъ частей мозга, которыя ни въ какомъ отношеніи не представляли замѣтныхъ уклоненій и неправильностей. При инспекціи черепа, какъ общее явленіе его всегда находили симметричнымъ и никакихъ аномальныхъ образованій ни со стороны составляющихъ его костей, ни со стороны швовъ въ немъ не наблюдалось. Произведенныя измѣренія черепа представляются такими же, какъ и у обыкновенныхъ людей [1]).

Прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію интересующаго насъ вопроса въ судебно-медицинскомъ отношеніи о соціальномъ положеніи глухонѣмыхъ, ихъ общественныхъ правахъ и обязанностяхъ, о юридической правоспособности и т. п., мы остановимся на нѣкоторое время на болѣе детальномъ разборѣ ихъ психическаго состоянія, при чемъ будемъ пользоваться своими собственными наблюденіями съ одной стороны надъ глухонѣмыми необразованными—въ ихъ первобытномъ, инкультивированномъ состояніи, съ другой стороны надъ тѣми, которые стоятъ на разныхъ ступеняхъ образованія и воспитанія, которыхъ намъ пришлось видѣть въ С.-Петербургскомъ училищѣ для глухонѣмыхъ въ качествѣ обучающихся еще въ заведеніи, а также встрѣчаясь со многими глухонѣмыми, давно уже оставившими спеціальныя заведенія и ведущими самостоятельную жизнь. При этомъ мы будемъ принимать во вниманіе почерпнутыя нами свѣдѣнія изъ личныхъ бесѣдъ съ представителями образованія и воспитанія глухонѣмыхъ, а также пользуясь литературнымъ знакомствомъ и изученіемъ взглядовъ многочисленныхъ учителей, врачей заведеній, лучшихъ юристовъ и авторитетныхъ писателей новѣйшаго времени—французскихъ и нѣмецкихъ представителей по этому вопросу. При этомъ мы будемъ держаться въ своемъ изложеніи строго установленнаго и не придавать значенія отдѣльнымъ взглядамъ, вызывающимъ еще сомнѣнія и недостаточно обоснованнымъ.

Расположеніе духа и выраженіе лица глухонѣмаго зависитъ въ большинствѣ случаевъ отъ внѣшнихъ обстоятельствъ и представляетъ, какъ бы ихъ отраженіе. При свободномъ состояніи отъ заботъ и хорошемъ здоровьи, при хорошей погодѣ у нихъ ласковыя, счастливыя

---

[1]) Подробнѣе этотъ вопросъ нами разобранъ въ главѣ о патологической анатоміи у глухонѣмыхъ.

физіономіи, при противоположномъ настроеніи духа, они становятся серьезными, озабоченными и при скукѣ ихъ лицо изображаетъ холодность, равнодушіе и безчувственность. Чѣмъ больше подвержены чувствованія глухонѣмыхъ внѣшнимъ впечатлѣніямъ и внушеніямъ, тѣмъ болѣе подчиняется ихъ расположеніе духа перемѣнѣ и можетъ быть, говоритъ Meissner [1]), разсматриваемо, какъ барометръ жизненныхъ обстоятельствъ и судебъ. Даже въ играхъ глухонѣмые обнаруживаютъ достойный уваженія характеръ. Ихъ физіономіи открыты, всюду царитъ бѣшеная веселость, они оживлены, въ ихъ дѣйствіяхъ виденъ умъ, находчивость, замысловатость, изобрѣтательность, на все они обращаютъ пытливый взглядъ и все наблюдаютъ. Нѣкоторые представляли ихъ всегда съ мрачной физіономіей и печальнымъ настроеніемъ духа „они суровы и печальны", говоритъ M. Dufau [2]), въ то время, какъ „слѣпцы всегда склонны къ веселости". Быть можетъ, говоритъ Puybonnieux [3]), глухонѣмые, отдаленные отъ общества, лишенные компаніи сверстниковъ, и таковы, вслѣдствіе уединенія, которое ихъ тяготитъ, но въ школахъ, гдѣ нѣтъ нѣмыхъ, какъ нѣтъ и говорящихъ, тамъ рѣдко скука овладѣваетъ ими и въ ихъ собраніяхъ наблюдается безпрерывное оживленіе. Дѣйствительно, глухонѣмые бываютъ недовѣрчивыми, въ особенности, когда ихъ осматриваютъ съ улыбающимися лицами, когда ихъ преслѣдуетъ общественное любопытство, но большая часть изъ нихъ настолько добродушны, что тоже улыбаются и не подозрѣваютъ въ другихъ ничего дурнаго, а вообще къ тѣмъ людямъ, съ которыми они уже нѣсколько познакомились, они относятся съ довѣрчивостью и симпатіей и обнаруживаютъ полную преданность и расположеніе и на каждомъ шагу стараются оказать услугу. Впрочемъ, нужно согласиться съ мнѣніемъ Mansfeld'a [4]), который говоритъ, что глухорожденные отличаются отъ сдѣлавшихся глухими тѣмъ, что не обладаютъ, подобно послѣднимъ, недовѣріемъ и подозрительностію и всегда довѣрчиво относятся ко всѣмъ, подходящимъ къ нимъ съ любовью и что развитые вполнѣ умственно и нравственно глухонѣмые нисколько не уступаютъ, стоящимъ на одной ступени съ ними развитія слышащимъ. Опыты и наблюденія заста-

---

[1]) Loco cit.
[2]) l. cit.
[3]) l. cit
[4]) l. cit.

вили многихъ авторовъ измѣнить свое мнѣніе о глухонѣмыхъ. Bébian[1]), горячо трактовавшій объ умственномъ ничтожествѣ глухонѣмыхъ, въ своихъ послѣдующихъ сообщеніяхъ пишетъ: я видѣлъ глухонѣмыхъ, кипящихъ умомъ, блестящихъ воображеніемъ, съ тонкимъ изяществомъ судящихъ о красотѣ искусства, въ ихъ разговорахъ много пикантности и въ то же время они съ трудомъ умѣли писать нѣсколько словъ; другіе, которымъ съ большимъ трудомъ давалась наука, удивляли вѣрными познаніями, которыми они владѣли и судили о вещахъ и людяхъ съ необычайной проницательностію". Meissner[2]) считаетъ общеизвѣстнымъ фактомъ, что глухонѣмота не вредитъ интеллекту. Напротивъ, многіе глухонѣмые выдѣляются чрезвычайно яснымъ умомъ и необыкновенной понятливостью и сообразительностію и не рѣдкость, что глухонѣмые образовываются для званія учителей своихъ лишенныхъ слуха собратій и присваиваютъ себѣ рѣдкія познанія. Многіе изъ такихъ глухонѣмыхъ учителей настолько усовершенствовались, что выдѣлялись потомъ, какъ писатели. Mansfeld[3]) приводитъ многочисленные примѣры такого рода изъ Женевы, Парижа, Родеса, Безансона, Ліона, Гартфорда, Берлина, Гилдесгейма, Бремена и т. д. Нельзя пройти молчаніемъ о знаменитомъ, заслуженномъ глухонѣмомъ Kruse въ Шлезвигѣ, о которомъ написано много статей, какъ о рѣдкомъ ученомъ и необыкновенно талантливомъ человѣкѣ.

Извѣстные всему свѣту глухонѣмые Clerc и Massieu, подробную біографію которыхъ приводитъ Puybonnieux[4]) достигли величайшаго умственнаго и нравственнаго развитія и служатъ примѣромъ почти нечеловѣческой добродѣтели. Dégérando[5]) говоритъ, что глухонѣмые, какъ всѣ изолированно живущіе, предоставленные самимъ себѣ люди, гораздо находчивѣе, чѣмъ ихъ ближніе, живущіе въ обществѣ и имѣющіе преимущества предъ ними. Эта искра Прометея, дарованная человѣку, служитъ для него главнымъ отличіемъ отъ всего живущаго.

---

[1]) Bébian, journal de l'instruction des sourds-muets et des aveugles, p. 14.
[2]) Meissner. Taubstummheit und Taubstummenbildung. Leipzig. 1856.
[3]) Mansfeld. Einiges ueber Taubstummheit und die Taubstummen. Jahrg. 1834.
[4]) loco cit.
[5]) Dégérando: De l'éducation de sourds-muets de naissance. 1827. Paris.

Знаменитый Itard[1]) убѣжденъ, что если бы люди не обладали способностью слышать и говорить, они все-таки могли бы достичь высокой степени цивилизаціи, потому что тогда бы они навѣрное рано усовершенствовали мимику и изобрѣли бы письменную рѣчь. Онъ утверждаетъ, что въ колоніи, состоящей изъ однихъ только глухонѣмыхъ, человѣческій умъ поднялся бы также высоко посредствомъ употребленія письменной и знаковой рѣчи, какъ у говорящихъ посредствомъ словесной. Мнѣніе, высказанное аббатомъ Сикардомъ и Эшкой, что глухонѣмые, не получившіе никакого образованія, едвали возвышаются хоть сколько нибудь надъ уровнемъ пониманія и душевнаго развитія, свойственнаго животнымъ, опровергается ежедневными наблюденіями.

„Чтобы согласиться съ тѣмъ, что глухонѣмой не имѣетъ никакихъ мыслей, никакихъ идей до образованія въ школѣ, нужно, говоритъ Puybonnieux, возстановить старое, давно забытое убѣжденіе, что идеи вмѣщаютъ въ себѣ слова и что послѣднія съ ними неразлучны“. „Кто хоть немного знаетъ глухонѣмыхъ, тому сразу станетъ очевиднымъ это величайшее научное заблужденіе“. „Ошибаются даже и тѣ, продолжаетъ Puybonnieux, которые думаютъ, что развитіе глухонѣмыхъ единственно зависитъ отъ повседневныхъ сношеній ихъ съ другими глухонѣмыми, или говорящими людьми. Безконечность фактовъ, а особенно наблюденій говоритъ, что глухонѣмой, лишенный всякаго общества, путемъ собственной дѣятельности ума, путемъ наблюденій окружающихъ явленій и фактовъ, пріобрѣтаетъ идеи и воззрѣнія. Слѣдовательно, первоначальнымъ и главнымъ источникомъ образованія является могущественное вліяніе природы, а другимъ не менѣе важнымъ наставникомъ—факты, которые совершаются предъ глазами глухонѣмаго. Безпрерывное сношеніе съ окружающими и вліяніе болѣе образованныхъ людей служитъ къ расширенію, совершенствованію и упроченію развитія глухонѣмыхъ. Естественные знаки, помощью которыхъ глухонѣмой вступаетъ въ сношеніе съ окружающими, изобрѣтаются имъ самимъ; эти знаки всегда индивидуальны, оригинальны, въ особенности ихъ комбинаціи. Если бы не было мыслей, не было разума у глухонѣмаго, если бы онъ былъ существомъ только матеріальнымъ и инстинктивнымъ, то онъ, безъ сомнѣнія, не

---

[1]) Itard. Traité des maladies de l'oreille et de l'audition. Paris. 1821.

имѣлъ бы надобности создавать себѣ языкъ, чтобы передавать свои мысли и результаты наблюденій людямъ, которыхъ онъ не знаетъ и существованіе которыхъ не подозрѣваетъ, какъ говоритъ Сикардъ. Дѣйствительно у идіотовъ такъ и бываетъ—у нихъ отсутствуетъ и словесная и мимическая рѣчь. Необходимо признать присутствіе мыслей и сужденій даже у необразованнаго глухонѣмаго—онъ ихъ выражаетъ мимикой, представляющей изъ себя нѣчто колеблещееся и не совсѣмъ опредѣленное, но во всякомъ случаѣ понятное. Глухонѣмые отъ рожденія безъ всякаго образованія выучиваются правильно распознавать предметы и явленія, обладаютъ памятью и воспоминаніемъ. Особенно поучительна въ этомъ отношеніи исторія сообщаемая Kruse [1]). Въ 1805 г. въ Прагѣ полиція задержала бродившаго по улицамъ глухонѣмаго мальчика. Такъ какъ отъ него ничего нельзя было добиться, то его отослали въ институтъ глухонѣмыхъ, гдѣ онъ и получилъ образованіе. Когда онъ уже настолько подучился, что могъ давать точные отвѣты на предлагаемые ему вопросы, то онъ сообщилъ то, что помнилъ изъ раннихъ годовъ своей жизни. Малолѣтній сообщилъ, что отецъ его имѣлъ мельницу и далъ точное описаніе отцовской утвари и окрестныхъ предметовъ. Затѣмъ подробно разсказалъ о своемъ житьѣ, о смерти матери и сестры, о томъ, что отецъ его вступилъ во второй разъ въ бракъ, что мачиха дурно обращалась съ нимъ, такъ что онъ долженъ былъ бѣжать изъ дому. Онъ не зналъ ни имени своего, ни названія мельницы, но зналъ, что она находилась къ востоку отъ Праги. Эти показанія мальчика были провѣрены и оказались правильными. Полиція нашла его родину, сообщила ему его имя и оберегала принадлежащую ему по наслѣдству часть имущества.

„Другой не менѣе замѣчательный случай описываетъ Флери [2]). Въ Петербургѣ въ училищѣ глухонѣмыхъ былъ помѣщенъ мальчикъ изъ Якутска. Сей несчастный, не имѣвъ никакого другаго средства для своего образованія, кромѣ своего природнаго пантомимнаго языка и силы своей воли надъ тѣми, между которыми жилъ, изъяснялся совершенно понятно и правильно; драматически разсказывалъ разныя похож-

---

[1]) Kruse. Ueber die Taubstummen u s. w. Schleswig. 1853, стр. 54.

[2]) Флери. Глухонѣмые, разсматриваемые въ отношеніи къ ихъ состоянію и способамъ образованія, самымъ свойственнымъ ихъ природѣ. С.-Петербургъ. 1832 г., стр. 21.

денія своего младенчества въ пустыняхъ; всякое преступное дѣяніе возбуждало глубочайшее его омерзѣніе, хотя, впрочемъ, притворяться и представляться онъ умѣлъ лучше всякаго образованнаго человѣка; другаго училища онъ не имѣлъ однакожъ, кромѣ полукочующаго общества родныхъ своихъ степей"!

Сказаннаго достаточно, чтобы видѣть, что глухонѣмые, не знающіе звуковаго языка и не получившіе никакого образованія, могутъ удерживать въ умѣ извѣстное—обширное количество точныхъ образовъ, представляющихъ очень сложныя отношенія.

Множество примѣровъ, доказывающихъ разностороннюю и очень сложную способность душевныхъ силъ у глухонѣмыхъ въ ихъ инкультивированномъ состояніи, находится въ приведенныхъ нами раньше сочиненіяхъ Lincke, Meissner'a, Mansfeld'a, Puybonnieux и др. Глухонѣмые иногда достигаютъ своимъ мышленіемъ, памятью, наблюдательностью нѣкоторой степени прозорливости, даже ума и остроумія, которыя обращаютъ на себя вниманіе. Хотя преимущественно чувственныя влеченія составляютъ обыкновенную побудительную причину дѣйствій необразованнаго глухонѣмаго, но въ немъ замѣтно сознаніе добра и зла, правды и неправды. Это видно уже изъ того, что онъ многое старается скрыть, преимущественно руководствуясь выгодами и невыгодами; имъ рѣзко сознается и понимается страхъ наказанія, отвѣтственности. Во всякомъ случаѣ глухонѣмые это хорошо понимаютъ изъ наблюдаемыхъ дѣйствій другихъ и слѣдуютъ за ними. Они отлично чувствуютъ страхъ, безпокойство и печаль.

Послушаніе составляетъ одну изъ выдающихся чертъ глухонѣмаго, въ особенности къ тѣмъ, которымъ они подчинены: къ воспитателямъ, учителямъ, врачамъ, или къ тѣмъ, къ которымъ они чувствуютъ особенное почтеніе, какъ къ директору и предсѣдателямъ, опекунамъ заведеній, къ духовнымъ и высшимъ особамъ. Если только они думаютъ, или увѣрены, что съ ними поступаютъ несправедливо, то они становятся упрямыми, но напротивъ, если чувствуютъ себя виноватыми, они всегда покорны и сокрушены. Все, что заключается въ рамкѣ обязанностей, глухонѣмые исполняютъ съ удовольствіемъ и съ нѣкотораго рода жаромъ, привязываются къ своимъ обязанностямъ и относятся, какъ къ потребности. Всякое упущеніе, ошибка сознается глухонѣмымъ, наказаніе его тяготитъ, вызываетъ непріятныя воспоминанія, но никогда не проявляется чувствомъ ненависти. „Есть слѣдовательно въ сердцѣ глухонѣмаго, говоритъ Puybonnieux, чувство

справедливости, глубоко запечатлѣнное и оно всецѣло связано съ тѣмъ, что глухонѣмой совершенно оцѣниваетъ, что хорошо и что дурно". Часто глухонѣмыхъ изображали не имѣющими любви къ родителямъ, угрюмыми, лѣнивыми, недовѣрчивыми, эгоистичными, упрямыми и жестокими, чѣмъ были крайне къ нимъ несправедливы, говорятъ Meissner, Mansfeld, и если у кого нибудь и замѣчались изъ нихъ эти достойныя порицанія качества, то этому была причина—несправедливое отношеніе къ нимъ слышащихъ. Они по натурѣ также ласковы, любезны, дѣльны, довольны, преданы и благодарны, какъ лучшіе слышащіе, но они часто чувствуютъ и видятъ себя оттолкнутыми нелюбезностью, жестокостью, невидимой насмѣшкой, съ которой встрѣчаютъ ихъ въ жизни. Часто еще въ самомъ раннемъ дѣтствѣ кладутъ основаніе нѣкоторымъ порокамъ: родители, будучи заняты, мало обращаютъ вниманіе на глухонѣмаго, желанья и нужды его мало понимаютъ, относятся съ холодностью, а иногда сурово. Это служитъ причиною охлажденія довѣрія и естественной любви, но не смотря на это, въ нихъ остается живая привязанность къ родинѣ и къ роднымъ. Они любятъ ихъ семейства и считаютъ себя любимыми ими. Нѣкоторые глухонѣмые, впрочемъ, мало сообщительны и держатъ себя въ присутствіи родныхъ, не обнаруживая, по видимому, чувства радости и особаго удовольствія, ведутъ себя холодно, встрѣчаютъ и провожаютъ родныхъ съ безразличіемъ. Но такое отсутствіе привязанности, отсутствіе внѣшняго проявленія ея бываетъ часто обманчиво; подъ невозмутимой внѣшностью и кажущимся спокойствіемъ—безразличіемъ—скрываются лучшія чувства. „Никто не усумнится въ истинности и глубинѣ ихъ чувства привязанности и неподдѣльной любви, говоритъ Puybonnieux, кто видѣлъ глухонѣмыхъ въ моменты разлуки ихъ съ родными, въ дни, предшествующіе поступленію въ школу и въ дни, слѣдующіе за вступленіемъ въ нее. Съ какой энергіей и жестами они обнаруживаютъ ихъ горе! Иногда нужно не менѣе пяти или шести дней, чтобы успокоить ихъ горе, которое настолько сильно, что можетъ повредить ихъ здоровью. Мы твердо убѣждены, что эта внутренняя печаль, способствуетъ болѣе, чѣмъ всѣ другія причины къ развитію частыхъ болѣзней, которыя наблюдаются ежегодно у вновь поступающихъ въ заведеніе глухонѣмыхъ. Болѣе чувствительные изъ нихъ не выносятъ этого горя—умираютъ".—Въ первые годы ихъ обученія, когда они еще съ трудомъ пользуются нѣкоторыми выраженіями языка, въ ихъ письмѣ, въ ихъ изложеніи проглядываетъ доброта

чувствъ и, когда позже ихъ познанія достигаютъ большей полноты, мы видимъ, что всѣ ихъ мысли и планы проникнуты самыми лучшими намѣреніями. „Когда я оставлю эту школу, пишетъ одинъ изъ учениковъ Puybonnieux, я съ удовольствіемъ пойду въ Maçon, чтобы увидѣть моего добраго отца и мать, которые, благодаря Богу, чувствуютъ себя хорошо. Я буду работать съ большимъ жаромъ, мнѣ дадутъ денегъ и я буду счастливъ и доволенъ, отдавая ихъ отцу и матери, чтобы кормить ихъ съ заботливостью“. „Какое дитя, говоритъ Puybonnieux, не скажу лучше, но также хорошо, какъ и это! И нѣтъ дня чтобы мы не могли убѣдиться, что идеи глухонѣмыхъ замѣчательны, ихъ мысли и чувства достойны подражанія. Къ своимъ воспитателямъ они обнаруживаютъ истинную, не притворную любовь. Если Итардъ замѣчаетъ, что воспитанники парижскихъ институтовъ для глухонѣмыхъ не относятся съ любовью къ воспитателямъ и что они съ радостью оставляютъ заведеніе, то это зависитъ исключительно, по мнѣнію Meissner'a, отъ того, что начальство тамъ состоитъ изъ католическаго духовенства, которому недостаетъ нѣжныхъ, будящихъ любовь, чувствъ, чего однако нельзя сказать только объ одномъ аббатѣ de l'Epee. Также, конечно, заключенность въ монастырскомъ одиночествѣ, любовь къ свободѣ заставляютъ ихъ желать выпуска. Глухонѣмые также чувствуютъ истинную любовь и привязанность къ своимъ прежнимъ соученикамъ и соученицамъ, которые вмѣстѣ съ ними жили въ заведеніи. Трогательно видѣть, говоритъ Mansfeld, съ какой сердечностью и радостнымъ чувствомъ, послѣ долгой разлуки, они встрѣчаются и здороваются съ ними, какъ радостно вспоминаютъ времена прежней совмѣстной жизни, и снова заключаютъ союзъ дружбы, въ которомъ они жили съ дѣтства и остаются ему дѣйствительно вѣрны во всѣхъ случаяхъ жизни. Всѣмъ бѣднымъ они оказываютъ помощь и никогда не остаются холодными къ мольбамъ, которыхъ, говоритъ Puybonnieux, они не слышатъ, но чувствуютъ и постигаютъ своимъ проникающимъ взглядомъ. Никогда не отворачиваются отъ нищеты, ибо состраданіе—это инстинктивное чувство есть одно изъ хорошихъ качествъ, присущихъ всѣмъ глухонѣмымъ. Всѣ несчастья вызываютъ ихъ соболѣзнованіе и они стараются оказать помощь. Мы часто, говоритъ Puybonnieux, видѣли ихъ отдающими всѣ сбереженія, скопленныя трудомъ и лишеніями впродолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Набожное и религіозное чувство необходимо должно быть признано у глухонѣмыхъ; уроки учителей и посѣщеніе церковныхъ службъ

укрѣпляютъ и развиваютъ ихъ. Съ религіознымъ чувствомъ у глухонѣмыхъ связано сознаніе правды и неправды, добродѣтели и порока, своей и чужой собственности, отвращеніе отъ зла и безчинства. Глухонѣмымъ прирождены благородныя наклонности, рѣдко у нихъ появляются симпатіи къ поступкамъ, имѣющимъ въ принципѣ мало порядочныя мысли, или корыстолюбивые виды. Видъ пьянаго или грубаго человѣка, или безнравственнаго, вообще, противенъ глухонѣмому. Въ большинствѣ случаевъ многаго не нужно, чтобы излечить его, говоритъ Meissner, отъ одного изъ этихъ пороковъ, напримѣръ, отъ гнѣва. Стоитъ только показать ему его лицо въ зеркалѣ, въ то время, когда онъ находится въ гнѣвномъ состояніи. Это стыдитъ его въ высшей степени и заставляетъ избавиться отъ этого порока. Глухонѣмые имѣютъ склонность къ объединенію, собираться въ общества, образовывать замкнутый кружокъ. Естественно ихъ общій недостатокъ сближаетъ ихъ больше, чѣмъ другихъ. Молчаніе, которое царствуетъ между ними, уже болѣе, говоритъ Puybonnieux, не существуетъ, когда ихъ много вмѣстѣ, они болѣе, въ нѣкоторомъ родѣ, не глухіе, не нѣмые и тогда они не замѣчаютъ, чтобы они вслѣдствіе своего недостатка что нибудь потеряли, они ни о чемъ не сожалѣютъ. На одномъ изъ публичныхъ вечеровъ одна дама спросила аббата Сикарда, находятся ли здѣсь несчастные глухіе? „Кто не имѣлъ ничего“ написалъ на доскѣ извѣстный глухонѣмой Clerc, выдающійся своимъ душевнымъ развитіемъ, „тотъ ничего не терялъ, кто же ничего не терялъ, тому не о чемъ сожалѣть. А глухонѣмые никогда не слышали, никогда не говорили, слѣдовательно они не теряли ни слуха, ни слова и вслѣдствіе этого не могутъ сожалѣть ни объ одномъ, ни о другомъ. А у кого не о чемъ сожалѣть, тотъ не можетъ быть несчастнымъ“. Глухонѣмые отличаются своимъ прилежаніемъ и стараніемъ: за всякую работу они принимаются безъ усилій, охотно и исполняютъ ее безъ принужденья и ропота. Всѣ ремесленные мастера хвалятъ дѣятельность и старательность глухонѣмыхъ подмастерьевъ, потому что они не проводятъ время въ безполезной болтовнѣ и шуткахъ и вслѣдствіе этого ихъ работа идетъ скорѣе, успѣшнѣе. Не безъизвѣстно, что есть много столяровъ, переплетчиковъ, сапожниковъ и другихъ ремесленниковъ, мастерскими вещами которыхъ повсюду восхищаются, а также и типографовъ, литографовъ, раличныхъ механиковъ и т. п., которые своими познаніями и исполненіемъ дѣла обращаютъ на себя серьезное вниманіе. Количество моделей въ заве-

деніяхъ для глухонѣмыхъ показываетъ много работъ такого рода, которыя тѣмъ болѣе замѣчательны, что дѣлаются часто безъ моделей, а просто изъ головы. Изъ этого ясно, съ какой точностью и наблюдательностію глухонѣмые осматриваютъ все и приводятъ въ исполненіе безъ знаній механики [1]).

Представляютъ ни мало интереса различныя вещи изъ картона въ уменьшенномъ видѣ: различные мельницы, столы, различная мебель, повозки, сдѣланныя съ большимъ изяществомъ [2]). Многіе глухонѣмые достигаютъ высокаго умственнаго развитія, выдѣляются чрезвычайно яснымъ умомъ и необыкновенной понятливостью и сообразительностію. Уже давно глухонѣмые становились учителями своихъ собратій и присваивали себѣ рѣдкія познанія. Въ настоящее время это уже не представляется рѣдкимъ явленіемъ. У Mansfeld'а приведены многочисленные примѣры глухонѣмыхъ учителей, которые выдѣлялись, кромѣ того, какъ писатели. Точно также имѣются примѣры, когда глухонѣмые занимаютъ различныя служебныя поприща и состоятъ на отвѣтственныхъ мѣстахъ. Глухонѣмые—женщины отличаются добротой и не меньшей способностью къ развитію умственныхъ и нравственныхъ силъ. Физіономіи ихъ, говоритъ Puybonnieux, полны непорочности и искренности, доброжелательство обнаруживается повсюду въ ихъ характерѣ. Они отличаются неутомимымъ прилежаніемъ и ихъ успѣхи во многихъ работахъ и рукодѣльяхъ достойны вниманія. Онѣ обладаютъ прекрасными качествами матери и жены. Но очень рѣдко глухонѣмыя дѣвушки выходятъ замужъ. Глухонѣмые чуждаются ихъ и оченъ рѣдко женятся на глухонѣмыхъ дѣвушкахъ, съ одной стороны,

---

[1]) У Meissner'а, Lincke, Puybonnieux приведено много примѣровъ, обнаруживающихъ необыкновенную способность глухонѣмыхъ. Одинъ мальчикъ, сынъ ткача, смастерилъ самъ ткацкій станокъ, но былъ очень опечаленъ, когда по окончаніи его, не могъ на немъ работать. Онъ испросилъ позволенія у директора отправиться домой, чтобы осмотрѣть, чего не достаетъ къ его станку. Послѣ небольшаго отсутствія, онъ возвратился назадъ, сдѣлавъ нѣсколько измѣненій и добился своей цѣли. При этой модели хранится кусокъ полотна, сработаннаго глухонѣмымъ изобрѣтателемъ.

[2]) Одинъ изъ воспитанниковъ развилъ въ себѣ скульпторскій талантъ безъ всякой помощи, вырѣзывая изъ дерева головы животныхъ, людей и т. п. Въ память четвертаго столѣтняго юбилея книгопечатанія, онъ вырѣзалъ статую Гуттенберга во весь ростъ, въ которой съ замѣчательной точностью были отдѣланы малѣйшія детали, какъ волосы, борода, отдѣлка одежды мѣхомъ и т. д., хотя, кромѣ перочиннаго ножа, у него не было никакихъ инструментовъ.

по замѣчанію великихъ наблюдателей, вслѣдствіе отвращенія, которое имъ внушаетъ однородный недостатокъ, съ другой стороны, глухонѣмые ищутъ извѣстной опоры, проводника къ жизни, средства для взаимнаго сообщенія и сближенія съ другими людьми.

Ни одного порока, ни одного дурнаго качества, которое было-бы свойственно глухонѣмотѣ, вытекало бы изъ этого недостатка и исключительно зависѣло бы отъ него и ничего исключительно свойственнаго, присущаго только глухонѣмымъ, у нихъ не наблюдается и положеніе, что глухонѣмые нисколько не лучше и нисколько не хуже слышащихъ людей, удачно высказанное о нихъ болѣе полустолѣтія тому назадъ Флери, безусловно вѣрно и подтверждается вездѣ и всюду всѣми, кто только имѣлъ близкое отношеніе къ глухонѣмымъ и безпристрастно наблюдалъ ихъ поступки и поведеніе. Нельзя, однако, обойти молчаніемъ ихъ чрезвычайное самолюбіе. Слишкомъ обыкновенно, что тѣ, которые образованы и счастливы, выражаютъ горделивое соболѣзнованіе въ отношеніи не получившихъ образованія глухонѣмыхъ, соперничество достигаетъ иногда крайнихъ предѣловъ, страсти ожесточаются и они позволяютъ себѣ дѣйствовать противъ другихъ возмутительно несправедливо. Pierre Desloges [1]) самъ глухонѣмой разсказываетъ, что „когда глухонѣмой встрѣчаетъ другаго глухонѣмаго, болѣе образованнаго, чѣмъ онъ самъ, онъ тотчасъ научается комбинировать и усовершенствовать знаки, которые до этого у него были въ безпорядкѣ и безъ связи и начинаетъ болѣе точно выражать свои мысли и чувства„. Непреодолимое притяженіе влечетъ глухонѣмыхъ однихъ къ другимъ. Мало получая отъ общества говорящихъ, они стремятся къ объединенію. „Мы глухонѣмые, говорятъ они, и намъ единственно принадлежитъ право поучать глухонѣмыхъ“. Въ этомъ, конечно, видно стремленіе этого маленькаго общества сдѣлаться независимымъ. Мы счастливы, говоритъ Итардъ, что ихъ число еще не велико, ибо ихъ претензіи достигали бы до запрещенія говорить и пользоваться языкомъ, такъ какъ они пропагандируютъ съ настойчивостью, что изъ всѣхъ средствъ сношенія, которыми обладаетъ человѣкъ, ничего нѣтъ предпочтительнѣе мимики.

Всякій разъ, когда идетъ дѣло о пріобрѣтеніи какихъ либо преимуществъ и они думаютъ, что говорящее общество ихъ несправед-

---

[1]) Pierre Desloges: Observations d'un sourd-muet, 1879. Amsterdam et Paris.

ливо лишило, они соединяютъ всѣ усилія къ достиженію цѣли, ничто не можетъ ослабить ихъ энергіи, они становятся тогда возбужденными и несправедливыми къ ихъ говорящимъ соперникамъ и обращаютъ ихъ въ открытыхъ враговъ и всякій разъ, когда они бываютъ лишены какого нибудь преимущества, думаютъ, что они сдѣлались жертвою какого нибудь обмана. Это и чувство антипатіи, которое иногда глухонѣмые обнаруживаютъ къ своимъ собратьямъ глухонѣмымъ, Puybonnieux считаетъ явленіемъ ненормальнымъ между глухонѣмыми и такихъ глухонѣмыхъ называетъ выродками и говоритъ, что исключительно все это наблюдалъ только у глухонѣмыхъ поздно пораженныхъ глухотою, получившихъ уже полное интеллектуальное и нравственное развитіе до наступленія болѣзни. Такія же воззрѣнія проводятся въ недавно вышедшей статьѣ Collineau [1]).

Такимъ образомъ не остается никакого сомнѣнія, что глухонѣмой, за однимъ исключеніемъ, тѣлесно и умственно обладаетъ всѣмъ тѣмъ, чѣмъ и нормально развитой человѣкъ. Это исключеніе составляетъ лишеніе слуха и вытекающее изъ этого послѣдствіе—отсутствіе звуковой рѣчи. Какое же вліяніе имѣетъ этотъ недостатокъ на развитіе психическихъ началъ, данныхъ глухонѣмому въ такой же степени, какъ и нормальному человѣку? Мы оставимъ въ сторонѣ тѣ знанія, которыя получаются только слухомъ, они представляютъ всего небольшую часть нашихъ природныхъ знаній. Оставимъ также въ сторонѣ музыку и искусство говорить, которыя развиваютъ и облагораживаютъ душу. Безъ нихъ можно обойтись. Мы главнымъ образомъ ограничимся только вопросомъ, какое вліяніе оказываетъ прирожденная, или пріобрѣтенная въ раннемъ дѣтствѣ глухонѣмота на развитіе и зрѣлость мышленія? Измѣняется ли это развитіе, вслѣдствіе глухонѣмоты? Отвѣтомъ на это долженъ служить нашъ взглядъ на психологическое состояніе глухонѣмаго, не получившаго искусственнаго воспитанія и образованія. Глухонѣмой въ раннемъ возрастѣ все осматриваетъ, вертитъ и ощупываетъ притягивающія его вниманіе вещи; онъ получаетъ отъ нихъ такія ощущенія и представленія, какъ и нормальный и узнаетъ ихъ отличительные признаки, которые онъ сравниваетъ между собою и съ признаками другихъ предметовъ и возвращается всегда къ тому предмету, который приковалъ его вни-

---

[1]) Le sourd-muet (état mental).
Par le D-r Collineau. Archives de l'anthropologie criminelle. 1892.

маніе. Онъ получаетъ болѣе точное впечатлѣніе этого предмета, чѣмъ внимательнѣе его разсматриваетъ, сравниваетъ и опредѣляетъ. Какъ этотъ предметъ подѣйствовалъ на него зрѣніемъ и чувствомъ, такъ представляетъ онъ его и другимъ людямъ посредствомъ характерныхъ знаковъ для зрѣнія и для чувства. Онъ опредѣляетъ форму и рисуетъ увидѣнный и почувствованный предметъ въ жизни и въ движеніяхъ; тутъ онъ пользуется движеніемъ лицевыхъ мышцъ, употребляетъ въ ходъ руки и въ случаѣ надобности ноги и все туловище, словомъ, пользуется мимикой, жестами и пантомимой. Эти самообразованные знаки, безъ всякаго указанія и посторонняго вліянія, которые глухонѣмой употребляетъ непосредственно при своихъ изложеніяхъ стоятъ въ самомъ близкомъ соотношеніи со свойствомъ каждаго изображающаго ихъ. Въ происшествіяхъ, чувствованіяхъ и понятіяхъ глухонѣмой излагаетъ, какъ само собою понятно, свои собственныя мысли, свои собственныя наблюденія и соображенія, какъ образующіе факторы. Соотвѣтственно индивидуальнымъ способностямъ глухонѣмой представляетъ намъ цѣлый рядъ признаковъ надъ наблюдаемыми имъ предметами. Онъ ихъ выводитъ на основаніи сравненія, отдѣленія и сопоставленія и называетъ узнаваемые имъ предметы собственными ему понятными знаками. Когда глухонѣмой стремится возвыситься къ общему представленію, понятію, связанному съ образованіемъ знака, сказывается вліяніе недостатка слуха и рѣчи въ психическомъ развитіи глухонѣмаго. На первый взглядъ кажется выгоднымъ, что знакъ, которымъ глухонѣмой представляетъ понятіе, взятъ отъ впечатлѣнія, образа, представленія, которое получилъ самъ глухонѣмой, однако становится очевиднымъ, что посредствомъ знаковъ не представляется возможнымъ отдѣльныя единичныя представленія группировать въ одно цѣлое, общее представленіе. Посредствомъ знаковъ глухонѣмой выражаетъ послѣднее также, какъ и первое, а это препятствуетъ ассоціаціи.

За исключеніемъ указаннаго недостатка, должно признать, что глухонѣмой посредствомъ воспріятія здоровыми чувствами, наблюденіями въ сношеніи съ окружающими, своимъ собственнымъ представленіемъ, сопоставленіемъ и отличіемъ достигаетъ самъ по себѣ болѣе, или менѣе точныхъ умственныхъ понятій, которыя сообщаетъ посредствомъ жестовъ другимъ.

Разсмотрѣвъ въ краткихъ чертахъ психическую дѣятельность и характеръ глухонѣмыхъ, считаемъ не лишнимъ обратить вни-

маніе на тѣ пути и средства, при помощи которыхъ глухонѣмые восполняютъ потерянное чувство. Мы уже видѣли, что природа, лишивъ глухонѣмыхъ одного изъ важныхъ источниковъ душевнаго развитія—слуха, не лишила ихъ возможности развитія и совершенствованія. Уже давно доказано, что при отсутствіи, или недостаточномъ развитіи у субъектовъ одного изъ органовъ чувствъ, другіе развиваются сильнѣе и уравновѣшиваютъ до извѣстной степени потерянное. У глухонѣмыхъ развивается утонченная функція для зрительныхъ психическихъ впечатлѣній. Намъ ни разъ уже приходилось говорить о величайшемъ значеніи психическаго органа зрѣнія у глухонѣмыхъ. Общеизвѣстна ихъ удивительная наблюдательность—они замѣчаютъ съ необычайной быстротой все происходящее вокругъ нихъ, съ особенной отчетливостью и быстротой угадываютъ съ губъ и рта говорящаго произносимыя слова и, такимъ образомъ, понимаютъ сказанное. Точно также у нихъ въ значительной степени обостряется и чувство осязанія. Въ нѣкоторыхъ школахъ этимъ пользуются, какъ однимъ изъ способовъ для обученія глухонѣмыхъ. Hartmann [1]) говоритъ, что глухонѣмыхъ обучаютъ понимать то, что имъ пишутъ пальцами по рукѣ, или по спинѣ. Это облегчаетъ имъ сношеніе между собою въ темнотѣ. Нѣкоторые достигаютъ въ этомъ отношеніи блестящихъ успѣховъ. Не обладая даромъ слова, глухонѣмой даже и въ томъ случаѣ, когда онъ не получилъ спеціальнаго образованія, все-таки вступаетъ въ сношеніе съ окружающими людьми, для чего онъ пользуется жестами. Посмотримъ теперь, какимъ образомъ возникаетъ эта способность и до какихъ предѣловъ она развивается, словомъ, остановимся на физіологіи мимики, тѣлодвиженій и жестовъ, какъ величайшихъ средствъ самовоспитанія и умственнаго прогресса глухонѣмыхъ.

Вначалѣ между глухонѣмымъ и обыкновеннымъ ребенкомъ нѣтъ разницы и только впослѣдствіи, когда одаренный всѣми чувствами ребенокъ начинаетъ понимать звуки и голосъ окружающихъ, глухонѣмой становится въ особыя, неблагопріятныя условія. Съ момента же развитія рѣчи глухонѣмой рѣзко отличается отъ нормальнаго ребенка. Надѣленный отъ природы всѣми душевными силами, глухонѣмой также нуждается въ общеніи съ окружающими, въ передачѣ имъ своихъ представленій, мыслей и чувствъ. Будучи лишенъ обыкновеннаго способа—словесной рѣчи, онъ прибѣгаетъ къ другому, самому

---

[1]) loco cit.

простому, естественному способу. Первая потребность, которая заставляетъ всякаго ребенка выражаться—носитъ тѣлесную природу. Если онъ чувствуетъ себя хорошо, то онъ улыбается, въ противномъ же случаѣ плачетъ. Однако такія выраженія нельзя назвать рѣчью, такъ какъ на нихъ нельзя смотрѣть, какъ на сообщенія сознательныя, основанныя на мыслительномъ актѣ. При возрастающемъ развитіи, обыкновенный ребенокъ выражается различными звуками, словами, глухонѣмой же хватается за извѣстный предметъ, или указываетъ на него, если же послѣдняго нѣтъ на лицо, то онъ прибѣгаетъ къ знакамъ представляющимъ предметъ, чтобы дать себя понять. Упражняясь въ пониманіи внѣшнихъ явленій и вещей, глухонѣмой ребенокъ беретъ признаки изъ самыхъ характерныхъ, или случайныхъ примѣтъ видимыхъ имъ предметовъ—изъ ихъ употребленія, примѣненія, изъ инструментовъ, которыми они сдѣланы, изъ мѣста, гдѣ они впервые имъ были видѣны и т. п. Обыкновенно это суть движенія, которыя ему прежде всего бросаются въ глаза [1]). Окружающіе скоро узнаютъ желанія ребенка, примѣчаютъ его знаки и при случаѣ также пользуются ими, вслѣдствіе чего между ними и глухонѣмымъ ребенкомъ появляется особенное средство для взаимнаго пониманія. Это средство представляется въ видѣ жестовъ, въ развитіи которыхъ принимаютъ участіе, какъ окружающіе, такъ и глухонѣмой ребенокъ. Органъ, посредствомъ котораго совершается рѣчь жестовъ—есть все тѣло. Движенія мышцъ лица при этомъ играютъ выдающуюся роль. Чѣмъ болѣе глухонѣмой ребенокъ обладаетъ возбудимыми душевными свойствами, тѣмъ сильнѣе образовательное вліяніе занимающихся съ нимъ лицъ, тѣмъ обширнѣе и надежнѣе становится эта рѣчь. Ребенокъ не только подражаетъ движеніямъ, но позже опредѣляетъ предметы по ихъ формѣ и цвѣту. Онъ обозначаетъ предметъ многими знаками, но впослѣдствіи постепенно укорачиваетъ ихъ и вырабатываетъ опредѣленные жесты для обозначенія предметовъ, подобно тому, какъ вырабатываются условныя слова. Должно замѣтить, что для рѣчи жестовъ существуетъ извѣстная граница, чрезъ которую они не могутъ переходить, такъ какъ они представляютъ собою знаки, взятые отъ самыхъ предметовъ и могутъ измѣняться лишь въ

[1]) Если маленькій глухонѣмой ребенокъ желаетъ хлѣба, то онъ едва ли изобразитъ мало характерную форму, или цвѣтъ, а скорѣе постарается подражать рѣзкѣ хлѣба, что онъ часто видѣлъ.

ограниченныхъ предѣлахъ. Подобныя обозначенія предметовъ въ высшей степени характерны и понятны сами по себѣ. Отсутствіе искусственности въ рѣчи жестовъ дѣлаетъ её понятной для каждаго, ею можетъ пользоваться всякій, кто упражнялся въ пониманіи явленій и вещей и ихъ отношеній другъ къ другу. Поэтому нѣтъ надобности описывать отдѣльные знаки жестовъ. Посредствомъ рѣчи жестовъ можно изображать чувства и волненія, т. е. вещи внутренняго порядка, но пользуясь ими одними никогда нельзя достигнуть области абстрактнаго, слѣдовательно, они не удобны для образованія понятій и не даютъ возможности глухонѣмымъ переходить въ область идей. Лишь только они переходятъ область вещественныхъ, видимыхъ предметовъ, они перестаютъ быть естественными и переходятъ въ искусственную рѣчь жестовъ—продуктъ условности, соглашенія. Глухонѣмые, которые пользуются исключительно естественной рѣчью жестовъ, не могутъ переходить въ область умозрѣнія. Глухонѣмые придерживаются всего реальнаго, поэтому мышленіе ихъ ограниченное, можетъ вращаться только въ картинахъ и образахъ. Не смотря однако на бѣдность этого языка, онъ всетаки имѣетъ безграничную цѣну для глухонѣмыхъ, потому что онъ составляетъ для нихъ до извѣстной степени замѣну словесной рѣчи, не смотря на свою ограниченность. Онъ доставляетъ глухонѣмому возможность передавать свои представленія, мысли, чувства и религію, равно какъ и возможность давать понимать сказанное имъ и тѣмъ даетъ возможность сообщенія съ другими людьми и служитъ, такимъ образомъ, для душевнаго развитія и усовершенствованія. Онъ побуждаетъ глухонѣмыхъ къ болѣе подробному вниканію въ окружающія вещи, явленія и условія, чѣмъ способствуетъ болѣе ясному представленію. При помощи этой рѣчи можетъ усиливаться его память, возбуждаться вниманіе и оживляться, какъ нравственное, такъ и религіозное чувство. Однако рѣчь жестовъ ни по содержанію, ни по объему не соотвѣтствуетъ законамъ нормальнаго человѣческаго мышленія [1]). Поэтому, благодаря только ей, невозможно полное душевное развитіе.

---

[1]) Такъ называемый французскій методъ обученія глухонѣмыхъ, посредствомъ жестовъ и помощью письма, достигшій замѣчательныхъ результатовъ, не имѣетъ ничего общаго съ естественною рѣчью, употребляемою не получившими никакого образованія глухонѣмыми. Этотъ способъ искусственный и представляетъ аналогію съ словесной рѣчью.

Въ одной изъ своихъ рѣчей профессоръ Mr. Rémi Valade [1]) говоритъ: „Гомеръ—это величайшее олицетвореніе героическаго времени, далъ человѣку названіе, которое показываетъ, что онъ можетъ говорить членораздѣльными звуками. Способность образовывать знаки и пользоваться ими тоже служитъ характеристическимъ отличіемъ, такъ какъ принадлежитъ только людямъ и различаетъ человѣка отъ животпаго. Если у человѣка отнять языкъ, то благодаря этой послѣдней способности, онъ можетъ образовывать свои мысли, ихъ выражать и поддерживать постоянныя сношенія съ себѣ подобными. У всѣхъ нормально развитыхъ людей употребляется мимика и существуютъ знаки".

Знаки эти служатъ прежде всего для представленія субъективнаго, т. е. для выясненія вліянія, производимаго внѣшнимъ міромъ на душу ребенка; слышащіе и глухіе дѣти въ этомъ отношеніи одинаковы. Глухонѣмой переходитъ затѣмъ къ обозначенію объективнаго знаками. Онъ наблюдаетъ дѣйствіе опредѣленныхъ предметовъ на себѣ и на другихъ и такъ какъ одинъ и тотъ же предметъ оказываетъ одинаковое вліяніе, то для него представленіе вліянія становится названіемъ самого предмета. Глухонѣмой, воспринимающій впечатлѣнія четырьмя чувствами, въ особенности зрѣніемъ, развиваетъ это послѣднее больше, чѣмъ слышащій [2]).

Онъ внимательнѣе будетъ наблюдать каждое видимое явленіе. Глухонѣмой болѣе, чѣмъ обыкновенный человѣкъ, старается быть понятымъ. Природный языкъ глухонѣмаго ничто иное, какъ пластичное представленіе умственныхъ вещей, зеркалообразное отраженіе образовъ, существующихъ вслѣдствіе внѣшнихъ представленій въ головѣ глухонѣмаго и дающихъ качество его мыслямъ. Иногда глухонѣмые образуютъ свои знаки для опредѣленныхъ предметовъ совершенно произвольно. Это зависитъ часто отъ того, что извѣстный предметъ не имѣетъ рѣзкихъ, характерныхъ особенностей и не можетъ быть хорошо осмотрѣнъ глухонѣмымъ. Но въ большинствѣ случаевъ точное наблюденіе надъ этими знаками, кажущимися намъ произвольными, показываетъ, что эти жесты вполнѣ соотвѣтствуютъ означенной вещи и приходится нерѣдко удивляться,

---

[1]) Gehalten am August 1866 bei der Preisverteilung im Kaiserl. Taubstummeninstitut in Paris.

[2]) Конечно, тутъ не принимаются въ разсчетъ глухонѣмые идіоты.

какъ разумно выполнены эти знаки. Самымъ, конечно, подходящимъ для представленія знаками является все то, что ближайшимъ образомъ касается субъективности глухонѣмаго. Чѣмъ менѣе бросаются въ глаза особенности предмета, тѣмъ болѣе представляющій его жестъ теряетъ ясность и характерность. Неувѣренное доставанье и хватанье ребенкомъ предметовъ и позднѣе, когда ребенокъ успѣлъ уже ознакомиться съ единичными предметами и сдѣлался опытнымъ въ пространствѣ и разстояніи, изученіе и обозначеніе предметовъ есть первая ступень языка жестовъ, на которой глухонѣмые и слышащіе дѣти одинаковы. Болѣе и болѣе собирается число отличительныхъ признаковъ, замѣчаемыхъ ребенкомъ, который и составляетъ изъ нихъ представленія. Движенія играютъ весьма важную роль въ языкѣ жестовъ [1]). Они составляютъ первые знаки рѣчи, первый словарь глухонѣмыхъ и состоятъ изъ подражаній всевозможнымъ формамъ движенія, которыя наблюдаются въ окружающей средѣ и природѣ. Затѣмъ глухонѣмые переходятъ къ изученію формъ и окрасокъ предметовъ. Чтобы обозначить форму предмета, глухонѣмой рисуетъ его контуры пальцемъ по воздуху, на столѣ, на пескѣ, а съ возрастающимъ развитіемъ грифелемъ, или мѣломъ на доскѣ. Подвигаясь въ совершенствованіи дальше, онъ изображаетъ предметъ пластично. Онъ пользуется и, при томъ мастерски, всѣмъ своимъ тѣломъ и отдѣльными его частями, а также и всѣми окружающими его предметами. Многія вещи глухонѣмой выражаетъ, показывая ихъ употребленіе [2]). Очень часто приготовленіе извѣстнаго предмета, или вещи служитъ для него обозначеніемъ (молоть—кофе, вязать—чулокъ и т. п.) [3]). Для обозначенія лицъ существуютъ особенныя знаки [4]).

Далѣе глухонѣмой не довольствуется однимъ только признакомъ при обозначеніи предметовъ, напр., характернымъ движеніемъ—онъ

---

[1]) Рука глухонѣмаго изображаетъ то крыло птицы, то поплавокъ, то уши осла; его кулакъ представляетъ яблоко; прямо стоящій указательный палецъ—свѣчу; согнутый и движущійся палецъ представляетъ червяка. Корпусомъ глухонѣмой принимаетъ видъ танцующаго, сидящаго и т. п. Линейка служитъ ему для выраженія ружья, лопаты и т. п.

[2]) Перо для него пишущее, буравъ—сверлящее орудіе и т. п.

[3]) Такіе жесты можно иногда смѣшивать и могутъ происходить недоразумѣнія.

[4]) Нерѣдко глухонѣмые для обозначенія лицъ самымъ непринужденнымъ и неделикатнымъ образомъ употребляютъ знаки, выражающіе пороки и недостатки ихъ—такъ одинъ изъ нихъ горбатый, другой одноглазый и т. п.

даетъ полнѣйшее описаніе предмета, обозначая его величину, форму, цвѣтъ, отдѣльныя части и т. д. и продолжаетъ до тѣхъ поръ свое описаніе, пока онъ не будетъ увѣренъ, что его поняли. Такимъ образомъ внѣшній міръ навязывается глухонѣмому, способному чувствовать, формами, красками, состояніями и перемѣнами безъ всякаго содѣйствія и даже безъ желанія съ его стороны. Окружающіе предметы со своими положеніями и признаками вліяютъ на его органы чувствъ и нервы, вызываютъ въ немъ безчисленныя и разнообразныя тѣлесныя возбужденія. Глухонѣмой сознаетъ это, т. е. внѣшнимъ образомъ ихъ ощущаетъ [1].

Не смотря на совершенство словесной рѣчи, у нормальныхъ людей часто къ словамъ присоединяются мимика и знаки и должно сказать, что отъ этого рѣчь дѣлается совершеннѣе и внушительнѣе. Звуковая рѣчь у разныхъ народовъ самая разнообразная, мимика же остается всегда одна и таже. Существуетъ одна всемірная мимическая рѣчь, которая вслѣдствіе бо́льшаго или меньшаго развитія ея, бываетъ только разнообразна въ формѣ проявленія, но въ своемъ элементарномъ видѣ она остается и будетъ одинакова, такъ какъ мимика и языкъ знаковъ— непосредственное выраженіе органическихъ потребностей, которыя у всѣхъ людей однѣ и тѣже. Нельзя утверждать, что мимика и знаки были единственнымъ способомъ сношенія первобытныхъ людей. Голосъ и мимическая знаковая рѣчь были даны человѣку для необходимаго выраженія мыслей и вѣроятно онъ пользовался ими обоими, какъ голосомъ, такъ и мимикой. Мимика и знаки играли большую роль при развитіи рѣчи. Знаки обладаютъ громаднѣйшей силой подражанья; между означеннымъ предметомъ и употребленнымъ знакомъ существуетъ внутреннее природное отношеніе, котораго нѣтъ между сказаннымъ словомъ и означенной вещью, за исключеніемъ небольшаго числа природныхъ звуковъ. [2] Поле дѣйствія знаковъ гораздо меньше, чѣмъ слова. Мимика вращается только въ области конкретнаго и очень мало служитъ абстрактному; она обращаетъ вниманіе человѣка на внѣшнее, вмѣсто внутрен-

---

[1]) При этомъ, конечно, производящій впечатлѣніе предметъ долженъ быть на лицо.

[2]) Наравнѣ съ этими преимуществами мимика имѣетъ также и недостатки мимическій разговоръ нельзя вести въ темнотѣ и вообще, когда что-либо препятствуетъ мимическому разговору.

няго, она менѣе окрыляетъ мысль, чѣмъ слово. Весьма важнымъ является вопросъ, какая существуетъ связь между движеніями мышцъ и внутреннимъ возбужденіемъ. Дарвинъ [1]) устанавливаетъ три принципа. Первымъ считаетъ цѣлесообразно ассоціированныя движенія, вторымъ—принципъ противоположнаго и, наконецъ, третьимъ, что извѣстныя движенія обусловливаются конституціей нервовъ. Но можно, даже слѣдуетъ сказать, что первый и третій принципъ переходятъ одинъ въ другой, такъ какъ обычныя связи предполагаютъ извѣстную конституцію нервовъ. Если, напримѣръ, Дарвинъ подводитъ содраганіе предъ внезапнымъ страхомъ подъ третій принципъ, то должно сказать, что на содроганіе можно смотрѣть, какъ на цѣлесообразное подготовленіе къ бѣгству, а слѣдовательно существуетъ отношеніе къ первому принципу. Также не имѣется достаточныхъ основаній утверждать, что дѣйствія въ первомъ случаѣ происходятъ произвольно, а въ третьемъ независимо отъ воли и вообще на основаніи полезности и сообразности нѣкоторыхъ движеній нельзя заключать о первоначальной произвольности. Рефлекторныя движенія оказываются полезными и цѣлесообразными, совершаясь безъ участія воли. Особаго нашего вниманія заслуживаютъ символическія движенія выраженій. Если допустить, что и животныя стремятся быть понимаемыми посредствомъ такого рода знаковъ, напримѣръ, при желаніи coitus'а, то все таки символическіе знаки образуютъ цѣлую пропасть между человѣкомъ и животнымъ. Многочисленныя измѣненія, которыя происходятъ въ нашей душѣ, обнаруживаются въ извѣстныхъ выразительныхъ движеніяхъ. Иннервація, измѣненная вслѣдствіе возбужденія центральнаго органа есть одна изъ самыхъ важныхъ причинъ выразительныхъ движеній. Причиною такихъ возбужденій можетъ быть наружное раздраженіе, или же возбужденіе соединяется съ воспріятіемъ, связаннымъ цѣлымъ рядомъ извѣстныхъ представленій. Въ первомъ случаѣ—это рефлекторное движеніе, сила котораго обусловливается силой раздраженія. Характернымъ для рефлекторныхъ движеній является то обстоятельство, что примѣненіе иннерваціи можетъ происходить безъ вліянія нашего сознанія и безъ исходящихъ изъ мозга возбужденій, также и автоматическія движенія не лишены цѣлесообразности.

---

[1]) loco cit.

Раздраженія, выходящія изъ душевныхъ органовъ прежде всего вліяютъ на иннерваціонные центры произвольныхъ мускуловъ и затѣмъ на движеніе дыханія, хотя воля не имѣетъ на нихъ никакого безусловно вліянія. При различныхъ душевныхъ состояніяхъ измѣняется дыханіе. Перемѣны въ душевныхъ движеніяхъ мы узнаемъ изъ послѣдствій на переферіи и можемъ даже опредѣлять качество происходящихъ измѣненій. На движенія души, наоборотъ, оказываютъ вліяніе, явленія на переферіи. Такое вліяніе, выработанное извѣстными движеніями души, можетъ специально отражаться въ мимическихъ лицевыхъ движеніяхъ и выступать съ большою ясностью и опредѣленностью. Измѣненія, наступающія на лицѣ, легко могутъ быть подмѣчаемы и потому они составляютъ предметъ наибольшаго наблюденія. Если бы мы были въ состояніи замѣчать уже легкія измѣненія въ ритмѣ дыханія, въ дѣятельности сердца, мы всегда бы могли судить о началѣ аффекта. Очень правдоподобно, по Дарвину, что сокращеніе нѣкоторыхъ мускуловъ вокругъ глаза имѣетъ связь съ измѣненной иннерваціей дыханія. Вообще, возбужденія, связанныя съ движеніями души, проявляются предъ нами очень часто въ ограниченномъ видѣ. Одинъ аффектъ дѣйствуетъ больше на слезныя железы, другой приводитъ лицевые сосуды къ внезапному расширенію и это объясняется тѣсной связью дѣятельности лицевыхъ мышцъ съ органами чувствъ.

При мимическихъ движеніяхъ лица прежде всего на себя обращаетъ вниманіе движеніе рта и глазъ. Впечатлѣнія грубаго чувства выражается лучше всего ртомъ. Съ прогрессирующей культурой и возрастающей воспріимчивостью къ болѣе тонкимъ наслажденіямъ, уходитъ на задній планъ мимика рта и её заступаетъ мимика глазъ. Положеніе рта при улыбкѣ—это соединеніе чувственнаго впечатлѣнія какого нибудь сладкаго или пріятнаго вкусоваго ощущенія съ необходимымъ для смѣха раскрытіемъ рта. Первая улыбка ребенка имѣетъ прямую связь съ удовлетвореніемъ пищевой потребности. При угнетающихъ аффектахъ положеніе рта имѣетъ отношеніе къ горькому или противному. Положеніе рта очень важно и для другихъ выраженій душевнаго состоянія. Положеніе рта, принимаемое нами при отвѣдываніи, примѣняется всегда, когда идетъ рѣчь о конкретныхъ или абстрактныхъ предметахъ. Мимическія мышечныя движенія происходятъ отъ разныхъ причинъ. Вертикальныя складки между глазами—мускулы боли по Дюшену. Они не только появляются при ощущеніи боли, но и при такихъ аффектахъ, которые связаны съ

чувствомъ гнѣва, злости и активной реакціи. Горестныя складки имѣютъ видъ подковы, раскрытой внизу. Сжиманіе бровей наступаетъ постоянно при умственномъ напряженіи. При разсматриваніи мелкихъ предметовъ появляется морщина между бровей. Тоже самое происходитъ при умственной дѣятельности, когда нужно фиксировать опредѣленное представленіе или слѣдить за рядомъ мыслей. Эта складка рельефно выступаетъ всякій разъ, когда воля сосредоточивается на какомъ нибудь внѣшнемъ объектѣ, а также и когда глазъ защищается отъ слишкомъ сильнаго свѣта. Также мы видимъ, что вертикальныя складки лба всегда бываютъ выражены у людей. занимающихся вышиваньемъ, у гравировальщиковъ, у ипохондриковъ, производящихъ постоянныя сосредоточенныя наблюденія надъ состояніемъ своего тѣла. Мышцы, стоящія въ связи съ недостающимъ чувствомъ, уже не служатъ прямыми выразителями душевныхъ движеній. У особъ, ослѣпшихъ вскорѣ послѣ рожденія, область лба совершенно неподвижна въ мимическомъ отношеніи, но мимическія движенія рта тѣ же, что и у нормальныхъ людей, только онѣ не такъ тонко нюансированы, потому что подражаніе играетъ большую роль при образованіи мимики. Съ помощью уже точно установленныхъ данныхъ можно объяснить большую часть движеній лица. Однако мимика бываетъ очень разнообразна въ спеціальномъ примѣненіи: отъ легкаго признака движенія до гримасы выступаютъ безчисленныя всевозможныя ступени, движенія различныхъ мускуловъ различно комбинируются, иногда въ лицѣ замѣчается подавленное въ немъ. опредѣленное мышечное движеніе. Симпатическая дѣятельность также имѣетъ огромное значеніе.

При этихъ движеніяхъ часто дѣятельность извѣстныхъ группъ мышцъ не имѣетъ никакого отношенія къ дѣйствію, напримѣръ, дитя сопрождаетъ неловкія движенія своей руки, при обученіи письму, соотвѣтствующими движеніями языка и рта. Вслѣдствіе непривычнаго напряженія мышцъ руки, невольно иннервируются и другія мышцы, снабженныя большей чувствительностью. Точная локализація иннерваціи дѣйствительно требуемыхъ мышцъ является результатомъ упражненія и характеризуетъ навыкъ, привычку. Симпатическія движенія являются вслѣдствіе подражанія движеніямъ, производимымъ другими, или же слѣдствіемъ воспроизведенія состоянія, перенятаго у другихъ.

Непосредственное возбужденіе мимическихъ мышцъ, видимое въ жестахъ артистовъ, заставляетъ возникнуть у слушателей и зрителей

чувство, аналогичное представляемому артистомъ. Для физіономиста не достаетъ еще вѣрныхъ основаній. Пробуя судить по лицу о характерѣ человѣка, мы часто можемъ приходить къ вѣрнымъ заключеніямъ, но далеко не всегда можемъ свои выводы точно доказать и обосновать. Характеръ выражается въ слѣдахъ, оставляемыхъ на лицѣ часто повторяемыми мимическими движеніями. Внимательный наблюдатель можетъ узнать настроеніе изъ игры лица и даже судить о темпераментѣ. Выраженіе лица есть вѣрное зеркало души глухонѣмаго, говоритъ Meissner [1]), но при демонстративныхъ знакахъ участвуетъ не только лицо, но и все туловище, его положеніе и игра рукъ. Для нихъ демонстративные знаки служатъ первымъ средствомъ для выраженія мысли и способомъ сношенія съ другими людьми.

---

[1]) Meissner. Taubstummheit und Taubstummenbildung. Leipzig. 1856.

Представивъ краткій психологическій анализъ душевнаго состоянія глухонѣмыхъ, мы перейдемъ теперь ко второму не менѣе важному вопросу въ судебно-медицинскомъ отношеніи о правоспособности и вмѣняемости глухонѣмыхъ.

Вопросъ этотъ представляется въ высокой степени сложнымъ и заслуживаетъ особеннаго вниманія. Начала, принятыя въ нашемъ правѣ, не имѣютъ полной точности и опредѣленности. Взглядъ на права глухонѣмыхъ и ихъ отвѣтственность предъ закономъ представляетъ также нѣчто колеблещееся и не вполнѣ установившееся въ германскихъ и французскихъ законоположеніяхъ. Положенія, какъ германскаго, такъ и французскаго законодательства принципіально идутъ въ разрѣзъ съ воззрѣніями лучшихъ представителей судебной медицины и не соотвѣтствуютъ взгляду людей науки въ настоящее время.

Въ древности глухонѣмые совершенно удалялись изъ общества, какъ люди проклятые, отверженные Богомъ и находившіеся подъ властью темныхъ силъ. Въ Спартѣ ихъ казнили, какъ и другихъ слабыхъ, немощныхъ. Римское законодательство разсматриваетъ ихъ наравнѣ съ лишенными и потерявшими разсудокъ, не дѣлаетъ разницы между глухонѣмыми, идіотами и сумасшедшими.

Древнее законодательство такъ же считало глухонѣмыхъ совершенно неправоспособными, лишало ихъ всѣхъ гражданскихъ правъ и отдавало подъ опеку. Люди науки были также не менѣе строги и несправедливы, какъ и законъ. Знаменитый Аристотель не считалъ возможнымъ допускать глухонѣмыхъ къ какому бы ни было участію въ познаніяхъ. Св. Августинъ закрывалъ имъ двери къ познанію вѣры: „Quod vitium impedit tudem; nam surdus natu litteras, quibus

lectis fidem concipiat, discere non potest". Богословы до настоящаго времени также поддерживают мнѣніе Августина.

По мнѣнію послѣдних необходимо, чтобы интеллектуальныя способности у человѣка были настолько развиты и дѣйствительны, чтобы онъ былъ въ состояніи различать добро и зло, только тогда онъ можетъ жить совмѣстно въ обществѣ и находиться въ сношеніи съ окружающими, только тогда могутъ быть примѣняемы наказанія къ поступкамъ противнымъ законамъ, или соціальнымъ условіямъ; только при таких условіях может быть сохранен порядокъ и обезпечена общественная безопасность. Никто, продолжают они, не можетъ сомнѣваться въ томъ громадномъ вліяніи, какое чувство слуха и правильно развитая рѣчь обнаруживаютъ на развитіе наших способностей и наоборотъ недостатокъ этого чувства дѣлаетъ людей неполными въ душевномъ отношеніи и противодѣйствуетъ средствамъ воспитанія и образованія. Вотъ обыкновенные доводы, на основаніи которыхъ были отняты у глухонѣмыхъ всѣ ихъ права и оспариваются еще и въ настоящее время съ тою только разницею, что относятся къ нимъ снисходительнѣе, гуманнѣе. При разсматриваніи вопроса о правоспособности и вмѣняемости глухонѣмыхъ необходимо замѣтить, что мы будемъ имѣть въ виду тѣхъ, глухонѣмота которыхъ существуетъ отъ рожденія и одинаковымъ образомъ тѣхъ, у которыхъ глухонѣмота наступила съ ранняго дѣтства. Тѣ, которые теряютъ слухъ впослѣдствіи и становятся глухонѣмыми въ позднѣйшихъ періодахъ жизни, существенно разнятся въ психологическомъ отношеніи, особенно когда глухонѣмота появляется послѣ полнаго развитія умственныхъ способностей. Нѣкоторые авторы утверждаютъ, что должно признать большую разницу между врожденной глухонѣмотою и пріобрѣтенной даже спустя небольшой періодъ послѣ рожденія и особенно должно отличать глухонѣмоту, появившуюся послѣ того, когда уже ребенокъ говорилъ и получилъ нѣсколько основныхъ правилъ образованія, т. е. послѣ восьми лѣтъ. По мнѣнію громаднаго большинства ученыхъ, если не всѣхъ, а также и по наблюденіямъ учителей и воспитателей глухонѣмыхъ этотъ возрастъ должно считать границей для ребенка, сдѣлавшагося совершенно глухимъ, когда утрачивается рѣчь, когда, слѣдовательно, ребенокъ становится глухонѣмымъ. Бываютъ однако случаи, когда потеря слуха влечетъ за собою потерю рѣчи и въ болѣе поздніе періоды жизни. Мы сами наблюдали 3-хъ субъектовъ, когда глухонѣмота въ одномъ случаѣ

наступила послѣ одиннадцати лѣтъ, въ другомъ послѣ двѣнадцати лѣтъ и, наконецъ, въ послѣднемъ послѣ пятнадцати лѣтъ. Слѣдовательно, становится очевиднымъ, что съ точки зрѣнія отвѣтственности предъ закономъ, должно принимать во вниманіе время появленія глухонѣмоты, но только для тѣхъ случаевъ, когда послѣдняя наступила послѣ 8-ми лѣтняго возраста.

Для тѣхъ же, которые подверглись этому недостатку спустя нѣсколько мѣсяцевъ и даже лѣтъ послѣ рожденья разница уничтожается и границы, которые отдѣляютъ время потери слуха и рѣчи представляются крайне затруднительными для распознаванія. Извѣстно, правда, что ребенокъ, который слышалъ и говорилъ, менѣе подвергается упадку интеллектуальныхъ способностей и можетъ быть вслѣдствіе этого болѣе доступнымъ къ средствамъ образованія и воспитанія и стать болѣе сознательнымъ въ своихъ поступкахъ, но никогда однако не достигаетъ степени слышащаго.

Французскій кодексъ не упоминаетъ о глухонѣмотѣ, французскій же кассаціонный судъ признаетъ ихъ совершенно отвѣтственными. Мнѣнія большинства французскихъ ученыхъ не только расходятся въ деталяхъ, но представляются между выдающимися представителями науки діаметрально противоположными. Итардъ не дѣлаетъ никакой разницы между необразованнымъ глухонѣмымъ и идіотомъ. По его мнѣнію, болѣе одной сороковой части глухонѣмыхъ поражены идіотизмомъ. Прежде всего процентъ сочетанія глухонѣмоты съ идіотизмомъ, приводимый Итардомъ, чрезвычайно великъ. Нельзя отрицать того, что глухонѣмота одновременно встрѣчается съ ослабленіемъ умственныхъ способностей, но это лишь только простая случайность и уже какъ доказано нами раньше глухонѣмота сама по себѣ не составляетъ причины для ослабленія умственныхъ способностей. Да, и самъ Итардъ не всѣхъ глухонѣмыхъ считаетъ слабоумными, слѣдовательно, точка отправленія и его взглядъ не представляются заслуживающими вниманія. Briande и Chaude, Lacassagne, Gelle, Legrand du Saulle и многіе другіе, признавая гражданскую правоспособность глухонѣмыхъ, полагаютъ, что отвѣтственность ихъ предъ закономъ должна быть разсматриваема въ зависимости отъ степени ихъ интеллектуальнаго развитія и воспитанія. Legrand du Saulle не соглашаясь вполнѣ съ Итардомъ, говоритъ, что глухонѣмой не образованный, не владѣетъ вовсе отвлеченными идеями, съ которыми связывается долгъ и обязанности и не можетъ понять сложныхъ интересовъ соціальнаго на-

рода. Натуральный языкъ жестовъ, которыми владѣетъ глухонѣмой, можетъ служить ему только для выраженія простыхъ образовъ, заимствованныхъ изъ обыкновенныхъ дѣйствій его существованія. Когда глухонѣмой владѣетъ искусственнымъ языкомъ жестовъ, онъ пріобрѣтаетъ отчасти способность понимать свои права и обязанности, но и этотъ способъ перевода своей мысли далекъ отъ ясности и точности слова и письма.

Мимическій языкъ часто не можетъ перевести слово знакомъ, необходимо соединять три, или четыре знака, чтобы представить одно слово. Отсюда часто вытекаетъ неточность, искаженіе мысли и до тѣхъ поръ, пока глухонѣмой пользуется этимъ только средствомъ образованія, онъ остается неполнымъ существомъ въ психическомъ отношеніи и его моральное чувство не совершеннымъ. Когда глухонѣмой выучивается читать и писать, когда онъ пріобрѣтаетъ болѣе совершенныя средства понимать людей, то способность его ко вмѣненію становится бо́льшей по мѣрѣ усовершенствованія. По его мнѣнію ничего нельзя сказать опредѣленнаго, а каждый случай долженъ быть разсмотрѣнъ отдѣльно, какъ предписываютъ нѣкоторыя законодательства, особенно нѣмецкій законъ. Глухонѣмой, который не получилъ никакого образованія и который лишенъ необходимаго понятія, чтобы быть самостоятельной личностью и управлять своимъ имуществомъ, говорятъ Briande и Chaude, долженъ безъ сомнѣнія быть отданъ подъ опеку, но не потому, что онъ глухонѣмой, а только потому что онъ лишенъ здраваго смысла. Знаменитый судебный врачъ Тардье[1]) по поводу глухонѣмыхъ говоритъ слѣдующее: „Между физическими недостатками и природными недугами должно различать, что одни изъ нихъ прямо лишаютъ разума, какъ кретинизмъ, другіе косвенно вліяютъ на развитіе умственныхъ способностей, и могутъ обусловливать постоянную умственную недостаточность, что должно быть принимаемо во вниманіе и юристомъ и врачемъ. Глухонѣмота есть высшая степень этихъ недостатковъ и если бы она была предоставлена самой себѣ, то обусловливала бы полную неспособность и неотвѣтственность. Но воспитаніе глухонѣмыхъ—фактъ достовѣрный и неограниченный. Большое число ихъ могутъ, слѣдовательно, пріобрѣтать и пріобрѣтаютъ въ дѣйствительности понятія, которыя имъ даютъ

[1]) Tardieu, Étude méd-lég. sur la folie. 2 édit 1880.

возможность развивать ихъ способности, сообщаться съ себѣ подобными и дѣйствовать свободно съ полнымъ знаніемъ и съ полнымъ разумѣніемъ. Глухонѣмой, который пользуется воспитаніемъ и образованіемъ, не разнится, слѣдовательно, отъ другихъ людей и врачу эксперту можно и слѣдуетъ допускать неспособность и неотвѣтственность только въ тѣхъ случаяхъ, когда глухонѣмые остались въ первобытномъ состояніи. Несомнѣнно вѣрнымъ въ приведенномъ мнѣніи должно признать наблюденіе относительно воспитанія глухонѣмыхъ, но Тардье не опредѣляетъ границъ для образованія глухонѣмыхъ. Поэтому его взглядъ является крайнимъ, исключительнымъ. „Болѣзнь глухонѣмыхъ, говоритъ Hoffbauer [1]), влечетъ за собою два непосредственныхъ послѣдствія: первое, то что ихъ развитіе не можетъ быть усовершенствовано такъ, какъ у прочихъ людей и второе то, что ихъ мысли, желанія не могутъ быть выражаемы также ясно, точно, дѣйствительно, обще, какъ если бы у нихъ была развита словесная рѣчь". Прибавленіе новаго чувства къ тѣмъ, которыми мы владѣемъ, говоритъ Keratry [2]), внесло бы въ нашу душевную сферу соотвѣтствующую способность. Если это такъ, то нужно допустить, что уничтоженіе одного изъ чувствъ, которыми мы владѣемъ, когда это уничтоженіе врожденное, должно повести къ потери соотвѣтствующей способности. Глухонѣмой лишенъ слуха, а потому, конечно, лишенъ одного изъ важныхъ средствъ для развитія ума, говоритъ Bonnafont [3]). Несомнѣнно, что чувства составляютъ первые элементы для развитія нашего ума. Ощущенія, въ нѣкоторомъ родѣ, причина, если не всѣхъ нашихъ идей, то по крайней мѣрѣ, первыхъ идей, которыя мы постигаемъ. Образы, которые населяютъ нашъ мозгъ только зародыши мыслей, но они развиваются съ помощью нѣкоторыхъ вліяній, которымъ глухонѣмой подвергается очень рѣдко. Правда, природа, лишивъ глухонѣмого слуха, дала возможность при помощи другихъ органовъ замѣщать потерянное. При соотвѣтствующихъ условіяхъ, умъ его не коснѣетъ. Но тутъ предстоитъ воспитанію и образованію двойная роль—развить средства для восполненія недостающаго и затѣмъ доставить знанія настолько совершенныя, насколько это воз-

---

[1]) Hoffbauer, die Psychologie in ihrer Anwendung auf die Rechtspflege, §§ 165 167

[2]) Keratry. Inductions morales et physiologiques, p. 161.

[3]) Bonnafont. Responsabilité des sourds-muets. Paris. 1872.

можно языкомъ, съ помощью котораго мы развиваемся и сообщаемъ свои мысли другимъ людямъ. Вслѣдствіе чего должно признать, что глухонѣмой отстаетъ въ своемъ душевномъ развитіи и навсегда остается человѣкомъ не полнымъ. „Самая искуснѣйшая метода воспитанія и образованія, замѣчаетъ Fodere [1]), какъ-бы она не была прекрасна и совершенна, никогда не можетъ замѣнить цѣлость природныхъ дарованій. Самъ de l'Epée—знаменитый и искуснѣйшій преподаватель и наставникъ никогда этого не могъ бы доказать“. Casper и Liman [2]) поддерживаютъ тоже мнѣніе, что какую бы степень образованія не получилъ глухонѣмой, онъ всегда остается существомъ не полнымъ, что отвѣтственность передъ закономъ ему должна быть всегда уменьшена. Послѣ нѣсколькихъ судебныхъ процессовъ, въ которыхъ защита требовала снисхожденія для обвиняемыхъ глухонѣмыхъ, профессоръ института глухонѣмыхъ Эдуардъ Морель [3]) написалъ статью. „Это ужасъ, говоритъ онъ, полагать, что развитіе чувства моральнаго и интеллектуальныхъ способностей происходитъ только при помощи нашихъ условныхъ языковъ. Глухонѣмой пріобрѣтаетъ безъ посредства языка, единственнымъ наблюденіемъ поступковъ идеи собственности, познанія добра и зла. Онъ окружаетъ себя предусмотрительностію, онъ принимаетъ мѣры, чтобы скрыть украденное, сознаетъ, что онъ не имѣетъ права имъ овладѣвать, боится отвѣтственности. Онъ краснѣетъ, когда его кража открыта, стыдится своего поступка и краска его лба говоритъ о его совѣсти. Да, если только онъ не идіотъ, то всякій глухонѣмой сознаетъ дурной поступокъ и если я буду защищать глухонѣмаго передъ судьями, то воздержусь, чтобы спасти виновнаго, обвиняя при этомъ мысленную недостаточность всѣхъ глухонѣмыхъ, остающихся вѣрными ихъ обязанностямъ по отношенію къ обществу“. Послѣдователемъ и главнымъ защитникомъ мнѣнія Мореля является Ladreit de Lacharière [4]). Онъ живо протестовалъ различнымъ случаямъ. „Это счастливое завоеваніе нашего времени, говоритъ онъ, вернуть глухонѣмому мѣсто, которое ему принадлежитъ въ обществѣ. Онъ подлежитъ за свои поступки полной отвѣтственности и не требуетъ снисхожденія. Мы должны ему воз-

[1]) Fodere. Essai medico-legal sur diverses espèces de folie. Strasbourg. 1832, p. 196.
[2]) Casper-Liman. Handb. §§ 149—151.
[3]) Morel. Gaz. des Tribunaux. 1838.
[4]) Ladreit de Lacharière. Ann. des mal. de l'oreille etc. 1881.

вратить потерянный языкъ, чтобы онъ могъ объявлять свою мысль, свое желаніе, свое сердце... Пусть у него будетъ правоспособность и отвѣтственность, которую у него оспариваютъ". Наконецъ M. Lunier [1]), приводя различныя мнѣнія, которыми наука владѣетъ объ отвѣтственности глухонѣмыхъ, полагаетъ, что съ точки зрѣнія судебно-медицинской неправильно было бы уподоблять глухонѣмого идіоту и смотрѣть на него, какъ на лицо неотвѣтственное; однако, по его мнѣнію, преступная отвѣтственность встрѣчаетъ неоспоримо уменьшеніе вины у глухонѣмого, но только не вслѣдствіе его глухонѣмоты, а вслѣдствіе посторонних, внѣшнихъ условій, въ зависимости отъ недостаточности и неправильности воспитанія и образованія.

Изъ судебной казуистики (Kraft-Ebing, Casper-Liman, Legrand du Saulle, Lannois) мы видимъ ,что совершенныя глухонѣмыми преступленія почти всегда носятъ на себѣ характеръ насилія, напр смертоубійство, изнасилованіе, поджигательство, воровство изъ мести и т. д. Присужденіе глухонѣмыхъ даже къ смертной казни, особенно во Франціи, случалось нерѣдко. Супруги Plantevin, оба глухонѣмые, обвиненные въ убійствѣ кредитора, были осуждены:—жена на 20, а мужъ на 8 лѣтъ въ усиленныя каторжныя работы. Одинъ глухонѣмой, обвиняемый въ убійствѣ своего отца, былъ осужденъ на три года въ тюрьму, несмотря на то, что было указано суду на отсутствіе доказательствъ.

Послѣ аппелляціи, въ высшей инстанціи суда присяжныхъ ему былъ вынесенъ смертный приговоръ. Sarthe 1874 [2]).

Кодексъ бельгійскій въ ст. 76 постановляетъ, чтобы въ дѣлахъ о глухонѣмыхъ ставился особый вопросъ объ ихъ разумѣніи и, въ случаѣ признанія наличности таковаго, наказываетъ глухонѣмыхъ, какъ несовершеннолѣтнихъ. Слѣдовательно, бельгійскій законъ принципіально не признаетъ глухонѣмыхъ вполнѣ вмѣняемыми и совершенно отвѣтственными. Германскій кодексъ также требуетъ относительно глухонѣхыхъ постановки особаго вопроса о вмѣняемости. Между постановленіями бельгійскаго кодекса и германскаго имѣется существенная разница. Въ Германіи глухонѣмой подлежитъ наказанію какъ взрослый, если будетъ установлена его правоспособность и наличность разумѣнія совершеннаго имъ преступленія.

---

[1]) Lunier. Ann. d'hygiène publ. 1879.
[2]) Lannois. Archives de l'anthropologie criminelle. 1889.

Многіе нѣмецкіе ученые при обсужденіи вопроса о вмѣняемости и правоспособности глухонѣмыхъ. настойчиво утверждаютъ, что если глухонѣмой находится въ необразованномъ состояніи, то ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи объ его отвѣтственности, наоборотъ психическая сторона такого человѣка должна быть принимаема во вниманіе, какъ и всякаго человѣка, страдающаго въ высокой степени слабостью разсудка и предающагося подобно безразсудному человѣку дикимъ потребностямъ и склонностямъ, которыя безъ всякой его вины, обусловливаемыя его физико-психическимъ состояніемъ, могутъ въ немъ обнаруживаться въ такой высокой степени, что онъ слѣпо и безъ всякой свободной воли порывается къ самымъ безпутнымъ поступкамъ. Такому взгляду на глухонѣмыхъ, говоритъ Гартманъ [1]), особенно способствовали воззрѣнія, высказанныя Herder'омъ, который въ своей Philosophie der Geschichte der Menscheit приписываетъ не получившимъ образованія глухонѣмымъ одинъ лишь животный инстинктъ, при чемъ думаетъ, что они по своему развитію стоятъ ниже обезьянъ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ разсказываетъ случай съ однимъ глухонѣмымъ, который видя, какъ мясникъ убилъ свинью—въ подражаніе убилъ своего брата. Schott [2]) объясняя, какимъ образомъ среди нѣмецкихъ философовъ сложилось такое неправильное сужденіе о глухонѣмыхъ, представляетъ двѣ возможности: или нѣмецкіе ученые дѣлаютъ натяжки преднамѣренно, желая согласить факты съ опредѣленными предвзятыми теоріями ихъ о природѣ рѣчи, или же учителя Германіи такъ увлекаются стремленіемъ вывести изъ употребленія мимическій разговоръ, что уничтожаютъ возможность сношеній глухонѣмыхъ дѣтей съ своими родителями, а это обстоятельство естественно должно вліять на пониженіе нравственнаго и умственнаго уровня глухонѣмыхъ дѣтей сравнительно съ дѣтьми тѣхъ странъ, гдѣ свободно практикуется мимическій способъ сношенія между глухонѣмыми и окружающими и тѣмъ дается большая возможность развитія дѣтей и внѣ школы. Гартманъ говоритъ, что и невоспитанный глухонѣмой, если только онъ не обиженъ природой и его окружающіе хоть немного имъ интересуются, обладаетъ относительно хорошими, хотя, конечно, нѣсколько ограниченными способностями. И не воспитанный глухонѣмой хорошо понимаетъ,

---

[1]) Hartmann. Taubstummheit und Taubstummenbildung.
[2]) Schott. The deaf and dumb. S. 119.

что принадлежитъ ему и что ему не принадлежитъ, онъ хорошо понимаетъ, что ему можно дѣлать и чего ему дѣлать нельзя.

Гофманъ [1]) высказываетъ слѣдующій взглядъ: вслѣдствіе страданія глухотою выпадаетъ важнѣйшій путь, по которому совершается воспріятіе элементовъ образованія, а сопровождающая недостаточность рѣчи естественно затрудняетъ передачу и этимъ повѣрку сознанія со стороны другихъ. Особенно же затруднительно воспріятіе сознаніемъ сверхчувственныхъ представленій и сужденій, именно тѣхъ элементовъ характера, изъ которыхъ образуется противовѣсъ чувственнымъ и эгоистическимъ побужденіямъ. Поэтому въ общемъ существуетъ аналогія между врожденнымъ безуміемъ и слабоуміемъ съ одной и глухонѣмотою съ другой стороны. При первыхъ однако дефектъ гнѣздится въ самомъ мозгу и не исправимъ, обыкновенныя же формы глухонѣмоты обладаютъ зачатками нормальной дѣятельности умственныхъ способностей; только развитіе ихъ затруднено и не поддается обычному методу обученія. Если же примѣняется такой методъ обученія, который сообразуясь съ существующимъ недостаткомъ, какимъ нибудь инымъ путемъ доводитъ до мозга элементы образованія,—тогда, конечно, съ бо̀льшимъ трудомъ, чѣмъ при обыкновенномъ обученіи, умственныя способности могутъ развиться настолько, что способность разумѣнія и самообладанія будетъ немногимъ ниже, чѣмъ у нормальнаго человѣка. Отсюда слѣдуетъ, что при обсужденіи вмѣняемости глухонѣмыхъ всегда должно отличать такихъ, которые пользовались спеціальнымъ воспитаніемъ отъ такихъ, которые его не получили. Послѣдніе подобны безумнымъ, такъ какъ ихъ умственный міръ не содержитъ вовсе или только скудныя и вполнѣ несовершенныя отвлеченныя представленія. Поэтому можетъ быть рѣчь только объ ихъ дрессировкѣ, но отнюдь не о способности разумѣнія и самообладанія. Совершенно иначе слагается вопросъ о вмѣняемости обучавшихся глухонѣмыхъ: чѣмъ совершеннѣе ихъ воспитаніе, тѣмъ, конечно, обширнѣе ихъ умственныя способности. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь, какъ и у нормальныхъ людей, существуетъ индивидуальность, которая однако у глухонѣмыхъ выражена еще интензивнѣе, такъ какъ ихъ образованіе достигается окольными путями и гораздо затруднительнѣе, чѣмъ при обычномъ обученіи у нормальнаго человѣка.

---

[1]) Руководство по судебной медицинѣ. 1891. Гофманъ.

Отсюда слѣдуетъ, что та незначительная степень пониженія умственныхъ способностей, которая у нормальнаго человѣка не выходитъ еще изъ границъ нормы, у глухонѣмыхъ уже затрудняетъ обученіе, подобно тому, какъ это мы видимъ при слабоуміи въ патологическомъ смыслѣ этого слова. Вообще же обученіе глухонѣмыхъ требуетъ большой продолжительности, а слѣдовательно требуемая закономъ минимальная степень разумѣнія наступаетъ у нихъ позже, нежели при нормальныхъ условіяхъ. Это необходимо имѣть въ виду при обсужденіи вопроса вмѣняемости глухонѣмыхъ дѣтей и юношей, а также и то обстоятельство, что глухонѣмота можетъ комбинироваться съ врожденнымъ или въ раннемъ возрастѣ пріобрѣтеннымъ безуміемъ и слабоуміемъ, а также съ врожденными психическими аномаліями другого рода, вслѣдствіе чего самое блестящее обученіе можетъ остаться безъ всякаго успѣха. Въ силу всего сказаннаго одно то обстоятельство, что данный субъектъ получилъ образованіе спеціальное для глухонѣмыхъ не можетъ еще само по себѣ говорить о существованіи условій вмѣняемости, особенно же „разумѣнія" настоятельно требуемаго германскимъ уголовнымъ закономъ; необходимо еще имѣть въ виду возможность, что вслѣдствіе одной или нѣсколькихъ изъ вышеприведенныхъ причинъ обученный глухонѣмой недостаточно или вовсе не обладаетъ условіями вмѣняемости вообще, или относительно извѣстныхъ поступковъ въ частности. Въ послѣднемъ случаѣ требуются такія же разсужденія, какія примѣнимы относительно аналогичныхъ дѣяній несовершеннолѣтнихъ и безумныхъ.

Kraft-Ebing[1]) говоритъ, наблюденіе показываетъ, что для необученнаго глухонѣмого человѣческое общество является, какъ нѣмое представленіе безъ объясненія, что ему недостаетъ міра понятій и идей, что его понятіе не переходитъ за мысленно представляемый предметъ, что его мысль возможна ни въ словахъ, а въ картинахъ, что мозгъ способенъ къ развитію, но духовныя способности остаются неразвитыми и соотвѣтствуютъ таковымъ 10—14 лѣтнему ребенку, Это вызсказывается въ быстро смѣняющихся и очень поверхностныхъ настроеніяхъ духа, какъ у дѣтей, въ которыхъ выражаются его душевныя движенія, въ отсутствіи раскаянія въ поступкѣ, въ наивномъ способѣ, при помощи котораго онъ старается его представить

[1]) Handb. der gerichtl. med. herausg. von D-r J. Maschka. IV, p. 649.

въ смягченномъ видѣ, въ дѣтскомъ взглядѣ, такъ что къ нему слѣдуетъ примѣнять домашнее наказаніе. Также недостаточно его моральное, этическое самосознаніе. Онъ имѣетъ выученное знаніе о правотѣ и не правотѣ, но у него отсутствуетъ способность распознаванія послѣднихъ, не достаетъ яснаго и сознательнаго отношенія къ нимъ. Послѣ совершеннаго поступка, онъ, конечно, имѣетъ общее чувство, что онъ не правильно поступилъ, на что указываетъ его поведеніе непосредственно послѣ этого, но у него нѣтъ понятія о величинѣ и послѣдствіяхъ совершеннаго поступка, который, самое большее, кажется ему, какъ глупый поступокъ. Именно этотъ недостатокъ понятій въ моральномъ отношеніи обусловливаетъ возможность, побуждаетъ къ совершенію поступка. Глухонѣмой въ духовномъ отношеніи стоитъ на уровнѣ 10—14 лѣтняго ребенка и обладаетъ способностью къ разумѣнію соотвѣтственно этому возрасту. Въ этомъ смыслѣ онъ способенъ также къ вмѣняемости, но вслѣдствіе прежде указаннаго недостатка въ душевныхъ силахъ способность къ вмѣняемости въ судебномъ отношеніи въ высокой степени уменьшена. Крафтъ-Эбингъ предлагаетъ всегда разсматривать глухонѣмыхъ какъ слабоумныхъ. Бернеръ, Брукъ полагаютъ необходимымъ во всякомъ случаѣ смягчать имъ наказаніе, а Кестлинъ даже думаетъ, что ихъ нужно вовсе освобождать отъ отвѣтственности. Глобинъ и Густеръ [1]) того мнѣнія, что если даже глухонѣмой не получилъ никакого образованія, все таки онъ долженъ быть подвергаемъ наказаніямъ за совершеніе такихъ проступковъ, которые зиждятся на природныхъ чувствованіяхъ. Они доказываютъ, что у глухонѣмыхъ природное чувство бываетъ настолько развито, что они чувствуютъ природное отвращеніе противъ извѣстныхъ поступковъ.

Bagetti [2]) утверждаетъ, что глухонѣмые находятся въ такомъ же сношеніи съ внѣшнимъ міромъ, какъ и всѣ другіе люди, а своимъ образованіемъ они достигаютъ такого-же моральнаго состоянія, какъ и всякій общественный человѣкъ. Клейншродъ [3]) старается опровергнуть возрѣнія того и другого. Нужно сказать, что во взглядѣ Глобина и Гу-

---

[1]) Globin und Huster. Abhandl. ueber d. Criminalgesetzgeb. S. 117.

[2]) Bagetti. De l'état physique, intellectuel et moral, de l'instruction et des droits civils des sourds-muets. Milan. 1828.

[3]) Kleinschrod. Systemat. Entwickl. d. Grundbegriffe d. peinl. Rechts 2. Aufl I. Thl. § 97.

стера много правды, положенія же Багетти не совсѣмъ вѣрны. Опроверженія же Клейнщрода ни на чемъ не обоснованы. Чѣмъ больше соотношеній существуетъ между внутреннимъ міромъ глухонѣмого съ окружающей его средой, чѣмъ многостороннѣе онъ соотвѣтствуетъ окружающему, тѣмъ онъ воспріимчивѣе и отзывчивѣе ко всему происходящему вокругъ него, тѣмъ онъ легче и удачнѣе приспособляется къ окружающимъ условіямъ. Слѣдовательно, по нашему мнѣнію, степенью соотношеній съ окружающей средой должно опредѣляться пониманіе и разумѣніе глухонѣмого и въ зависимости отъ послѣднихъ должна находиться его вмѣняемостъ и наказуемость. Однако мы, a priori, должны считать, что запасъ его соотношеній недостаточно полонъ, вслѣдствіе отсутствія слуха—важнѣйшаго изъ органовъ чувствъ и поэтому у него нѣтъ полной возможности, при всевозможныхъ обстоятельствахъ избѣжать всего того, что не позволительно.

Такимъ образомъ изъ приведеннаго обзора мнѣній ученыхъ двухъ странъ—Франціи и Германіи, много писавшихъ и трактовавшихъ по вопросу о правоспособности глухонѣмыхъ, а особенно по вопросу относительно ихъ вмѣняемости и наказуемости за преступленія нельзя придти къ опредѣленному заключенію. Взгляды зачастую совершенно противоположны, существенно не согласуются одни съ другими. Вслѣдствіе этого, конечно, становится понятнымъ, почему въ двухъ государствахъ—представителяхъ просвѣщенія и науки законоположенія по отношенію къ глухонѣмымъ діаметрально противоположны: во Франціи законъ примѣняетъ къ глухонѣмымъ тѣ же требованія, такъ и ко всѣмъ остальнымъ людямъ, въ Германіи наоборотъ преступленія не вмѣняются глухонѣмымъ и законъ освобождаетъ ихъ отъ отвѣтственности, что видно изъ многочисленныхъ процессовъ, казуистика которыхъ собрана у Крафтъ-Эбинга, Marc-Ideler'а и др.

Законодательныя постановленія у насъ въ Россіи высказаны по отношенію къ глухонѣмымъ въ 98 ст. улож. о нак. Глухонѣмые отъ рожденія, а равно и лишившіеся слуха и языка въ дѣтствѣ, когда нѣтъ сомнѣнія, что они не получили, ни чрезъ воспитаніе, ни чрезъ сообщество съ другими, никакого понятія объ обязанностяхъ и законѣ, также не подвергаются наказаніямъ за преступленія и проступки, но въ случаѣ учиненнаго такимъ глухонѣмымъ смертоубійства, или покушенія его на жизнь другого, или свою собственную, или на зажигательство, дѣлается распоряженіе о содержаніи

его въ заключеніи отдѣльно отъ другихъ, находящихся подъ стражею, и о строгомъ неослабномъ за нимъ надзорѣ. [1])

Приведемъ здѣсь взглядъ нашего даровитаго юриста-профессора Таганцева. Онъ говоритъ: „къ числу причинъ, устраняющихъ вмѣняемость и законъ и теорія относятъ только одинъ видъ недостатка органовъ воспріятія—глухонѣмоту. Причина этого заключается въ томъ, что, хотя возможность воспріятія впечатлѣній отъ предметовъ окружающаго міра составляетъ основное условіе психическаго развитія, такъ что полное лишеніе всѣхъ органовъ, или способности функціонировать ими, происшедшее въ дѣтствѣ, прежде, чѣмъ началась умственная жизнь, должно повлечь за собою полный идіотизмъ, но роль, которую играютъ эти лишенія въ отдѣльности въ психической жизни человѣка, далеко не одинакова и первенствующее значеніе, въ особенности относительно жизни общественной, получаютъ органы слуха и языка. Въ самомъ дѣлѣ, если способность выражать свои ощущенія и впечатлѣнія въ звукахъ и мимикѣ обща человѣку и животнымъ, то во всякомъ случаѣ способность къ членораздѣльности звуковъ, къ образованію словъ и рѣченій, однимъ словомъ, способность рѣчи, составляетъ исключительное свойство человѣка, его характеристическую особенность, безъ которой была бы немыслима цивилизація, безъ которой не было бы той рѣзкой грани, отдѣляющей нынѣ человѣка отъ животныхъ. Такое же значеніе имѣетъ и слухъ, какъ необходимое дополненіе языка. Словомъ и звукомъ мы дѣлаемъ другихъ соучастниками нашей психической жизни, со всѣми ея радостями и ощущеніями. При помощи слуха мы сами воспринимаемъ подобныя впечатлѣнія отъ окружающихъ; мало того, самое образованіе способности говорить вполнѣ обусловлено наличностью слуха, дающаго возможность опредѣлять характеръ и силу звуковъ нашего голоса, сравнивать и уподоблять ихъ звукамъ, приходящимъ извнѣ. Оттого прирожденная или пріобрѣтенная въ малолѣтствѣ глухота непремѣнно обусловливаетъ нѣмоту, а вмѣстѣ съ тѣмъ утрачивается не только способность къ передачѣ результатовъ умственной работы другимъ, но и способность къ индивидуальному мышленію, т. к. и оно оперируетъ

---

[1]) Въ законѣ не объяснено, гдѣ и какъ должны содержаться глухонѣмые, но сенатъ разъяснилъ, что они должны содержаться также въ больницахъ и по правиламъ, установленнымъ для душевно больныхъ. Таганцевъ, лекціи, стр. 511.

съ словами и выраженіями, въ которыя мы облекаемъ всѣ наши понятія и сужденія. Поэтому глухонѣмота двояко отражается на психической жизни, страдающаго ею. Во 1-хъ она проявляется въ ограниченіи психической дѣятельности, зависящей какъ отъ недостатка основныхъ элементовъ мышленія—понятій, такъ, въ особенности, отъ неумѣнья ихъ комбинировать: у глухонѣмого понятія нравственнаго и правового порядка почти совершенно отсутствуютъ; во 2-хъ такое же вліяніе производитъ этотъ недостатокъ въ сердечной жизни глухонѣмыхъ, въ ихъ настроеніи. Лишеніе возможности слышать отзывы сочувствія, любви, сожалѣнья, отсутствіе способности выражать свое горе и радость, свои симпатіи и антипатіи, естественно заставляютъ глухонѣмого черствѣть, дѣлаетъ его замкнутымъ въ личные интересы, сухимъ, бездушнымъ, эгоистомъ. А все это взятое вмѣстѣ дѣлаетъ глухонѣмого неспособнымъ ко вмѣняемости. Это начало принято и въ нашемъ правѣ; уложеніе прямо говоритъ объ этомъ въ ст. 98, а уставъ о наказ., хотя въ ст. 10, при перечнѣ причинъ, устраняющихъ вмѣняемость, о глухонѣмотѣ не упоминаетъ, но я полагаю, что этотъ пробѣлъ долженъ быть пополненъ согласно уложенію, такъ какъ ст. 10 составляетъ только повтореніе ст. 92, въ которой тоже о глухонѣмотѣ не упоминается, но для которой дальнѣйшія ст. 93—103, а въ томъ числѣ и ст. 98, служатъ только дальнѣйшимъ развитіемъ".

Про проекту глухонѣмота, какъ и идіотизмъ, обнимаются общимъ понятіемъ недостатка умственныхъ способностей. Но, разумѣется, такое вліяніе можетъ имѣть глухонѣмота, образовавшаяся еще въ тотъ періодъ, когда умственная жизнь только что начинается, въ младенчествѣ: глухонѣмота препятствуетъ умственному развитію, но не уничтожаетъ его; поэтому и уложеніе говоритъ о глухонѣмотѣ отъ рожденія и лишившихся слуха и языка въ дѣтствѣ, при чемъ срокъ дѣтства законъ вовсе не опредѣляетъ, предоставляя суду установленіе этого признака въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Далѣе, несомнѣнно, что возможно искусственное восполненіе этого органическаго недостатка при помощи окружающей среды, путемъ воспитанія. Жизненный опытъ указываетъ намъ, что многіе изъ глухонѣмыхъ, получившихъ образованіе, не только достигаютъ средняго уровня развитія, но при хорошихъ способностяхъ даже выдвигаются за эти предѣлы; письмо и мимика замѣняютъ для нихъ слово въ общеніи съ другими и дѣлаютъ ихъ участниками общественной жизни;

понятно, что при этихъ условіяхъ способность ко вмѣненію существуетъ. Такъ, и наше уложеніе говоритъ, что глухонѣмой тогда только освобождается отъ отвѣтственности, когда будетъ точно доказано, что онъ не получилъ никакого понятія объ обязанностяхъ и законѣ ни чрезъ воспитаніе, ни чрезъ сообщество съ другими людьми. Установленіе наличности этого развитія принадлежитъ суду и ни въ какомъ случаѣ не стоитъ въ зависимости отъ формальнаго условія—нахожденія въ специальномъ заведеніи для глухонѣмыхъ. Какъ скоро констатировано, что глухонѣмой получилъ требуемое закономъ—развитіе, его глухонѣмота по уложенію не только не устраняетъ вмѣняемости, но сама по себѣ даже не служитъ обстоятельствомъ, смягчающимъ наказаніе.

Предложеніе о смягченіи наказанія глухонѣмымъ, хотя бы дѣйствовавшимъ съ разумѣніемъ, было сдѣлано и нѣкоторыми нашими практиками, при разсмотрѣніи проекта уголовнаго уложенія, но редакціонная комиссія, какъ указано въ объяснительной запискѣ, не нашла достаточныхъ для этого основаній, полагая, что глухонѣмота можетъ только вліять на выборъ мѣры наказанія по усмотрѣнію суда.

Изъ всего вышеизложеннаго становится очевиднымъ, что наше русское законодательство самымъ наилучшимъ образомъ обставило вопросъ о вмѣняемости и отвѣтственности глухонѣмыхъ: оно предоставило суду обширныя права и дѣло послѣдняго примѣнить только всякій разъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, всѣ мѣры для полнаго и всесторонняго обсужденія представляющагося случая. Правда въ законѣ не указано, не намѣчены способы, которыми должно пользоваться для опредѣленія гражданской правоспособности и вмѣняемости глухонѣмыхъ, но опытный судебный врачъ, какъ сотрудникъ суда, обратитъ вниманіе на всѣ условія и обстоятельства, ведущія къ правильному, истинному рѣшенію вопроса. Мы считаемъ необходимымъ, долгомъ справедливости, чтобы судъ всякій разъ, при обсужденіи поступковъ или какихъ либо дѣлъ, касающихся глухонѣмыхъ, непремѣнно прибѣгалъ къ содѣйствію врача—специалиста, а не экспертовъ—техниковъ, въ числѣ которыхъ будутъ и переводчики—толмачи, и учителя и воспитатели глухонѣмыхъ, такъ какъ по проекту глухонѣмота обнимается общимъ понятіемъ недостатка умственныхъ способностей и что только искусственное восполненіе этого недостатка можетъ въ той или другой степени уничтожать вредное послѣдствіе. О наличности же душевныхъ силъ, умственнаго развитія,

а тѣмъ болѣе о степени этого развитія не всегда легко судить подготовленному наблюдателю, часто для этого требуется болѣе или менѣе продолжительное наблюденіе. Несомнѣнно, что степень развитія этихъ индивидуумовъ должна быть скалой для законныхъ опредѣленій и здѣсь все только должно основываться на психическихъ способностяхъ глухонѣмаго. Несомнѣнно также, что въ настоящее время многіе глухонѣмые занимаютъ различныя гражданскія должности, вступаютъ въ брачный союзъ и вообще живутъ также самостоятельно, какъ и другіе люди, занимаютъ мѣста учителей, чиновниковъ, даже обнаруживаютъ литературныя дарованія. Въ настоящее время уже нерѣдко между глухонѣмыми встрѣчаются учителя, воспитатели, церковнослужители, чиновники, торговцы, сельскіе хозяева [1]). Въ Мюнхенѣ глухонѣмые имѣютъ клубъ художниковъ [2]). Въ Америкѣ глухонѣмые собираются въ политическіе митинги [3]). Однако не смотря на все это, нужно обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство, что глухонѣмые, хотя и могутъ пріобрѣтать нѣкоторый житейскій опытъ, могутъ усваивать многія научныя познанія и даже ихъ можно признать дѣйствительно учеными, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что они имѣютъ вѣрныя понятія о положительномъ правѣ и не правѣ и о необходимости законовъ, или лучше сказать, чувствуютъ это въ душѣ также, какъ другіе люди: у нихъ такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, недостаетъ главной побудительной причины, которая предохраняетъ образованнаго человѣка отъ противозаконныхъ дѣйствій, именно этого внутренняго чувства, внутренней увѣренности. Чтобы ни дѣлали, какова бы ни была степень образованія глухонѣмаго, которую онъ получитъ, все-таки онъ останется человѣкомъ неполнымъ съ точки зрѣнія интеллектуальной. Слѣдовательно, его умственное состояніе всегда будетъ дефективно, въ немъ всегда могутъ имѣться пробѣлы, ставящіе его въ условія, которыя обусловливаютъ ему уменьшеніе вины, а слѣдовательно и уменьшеніе отвѣтственности. Глухонѣмой никогда не можетъ отдаться вполнѣ человѣческому обществу, для него окружающая среда никогда не можетъ представляться въ той полнотѣ и всесторонней измѣняемости явленій, доступныхъ человѣку, одаренному всѣми чувствами. Вслѣдствіе неполноты соотношеній между его внутреннимъ міромъ и окружающимъ его, этотъ послѣдній—внѣшній

---

[1]) Руков. къ суд. медицинѣ. Гофманъ 1891.
[2]) Organ der Taubst.—Anstalten in Deutschland. 1893.
[3]) Энциклопед. словарь Брокгауза и Ефрона.

міръ не будетъ для него тѣмъ, чѣмъ онъ является для другихъ людей.

Онъ не можетъ воспользоваться и не пользуется всѣми тѣми условіями и обстоятельствами въ жизни нашего общества, при которыхъ обыкновенный человѣкъ научается, развивается, прогрессируетъ въ своихъ познаніяхъ и на каждомъ шагу увеличиваетъ запасъ опыта и житейской мудрости. Мысль Ed. Мореля „это ужасъ полагать, что развитіе чувства моральнаго и интеллектуальныхъ способностей совершается только при помощи нашихъ условныхъ языковъ" принципіально, быть можетъ, совершенно вѣрна, но при извѣстныхъ условіяхъ. Въ настоящее время, при нашемъ modus vivendi, человѣческій геній развивается только при помощи слова и языковъ. Не менѣе соотвѣтствуетъ истинѣ и то, что изъ всѣхъ средствъ сношенія мимическій способъ предпочтительнѣе другихъ, какъ общій всему человѣчеству. Благодаря только случаю, звуковая рѣчь пріобрѣла такое исключительное значеніе, какимъ она обладаетъ у насъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что и языкъ тѣлодвиженій, если бы онъ вошелъ во всеобщее употребленіе и также подвергался разработкѣ втеченіи столѣтій, достигъ бы не меньшей степени совершенства, удобства, разнообразія. Kleinpaul[1]) говоритъ, что глухонѣмые могутъ разъигривать на языкѣ тѣлодвиженій шекспировскія пьесы. Итардъ[2]) утверждаетъ, что въ колоніи, состоящей изъ однихъ только глухонѣмыхъ, человѣческій умъ поднялся бы также высоко, посредствомъ употребленія письменной и знаковой рѣчи, какъ и у говорящихъ посредствомъ словесной рѣчи. Слѣдовательно, при настоящемъ складѣ нашей общественной жизни, рѣчь является всесильнымъ средствомъ для нашего умственнаго развитія. Отсюда становится необходимымъ признать, что тѣ люди, которые отъ природы лишены возможности пользоваться ею, въ той, или другой степени, отличаются въ психическомъ отношеніи отъ обыкновенныхъ людей. Глухонѣмые, не только не получившіе спеціальнаго образованія, но даже и тѣ, которые искуссно обучены излагать свои мысли словами, должны отличаться въ психологическомъ отношеніи отъ нормальныхъ людей и намъ необходимо указать на нѣкоторыя особенности ихъ въ юридическомъ отношеніи. Слѣдуетъ всегда имѣть въ виду, что рѣчь намъ служитъ не только для того, чтобы передавать наши мысли другимъ, но также и для приведенія въ порядокъ

---

[1]) Kleinpaul. Zur Theorie der Geberdensprache. Zeitschrift. f. Völkerpsychologie. T. 6. 1869, стр. 353.

[2]) loc. cit.

и классификаціи нашихъ идей и представленій, на основаніи слышанныхъ рѣчей другихъ. Въ этомъ отношеніи, конечно, недостатокъ слуховыхъ впечатлѣній можетъ до извѣстной степени быть пополненъ знаками зрительными; въ нѣкоторыхъ случаяхъ зрительные знаки даже важнѣе слуховыхъ, напр. весь языкъ математиковъ въ области ариѳметики представляетъ изъ себя рѣчь, основанную на зрѣніи, а не на слухѣ. Однако, благодаря отсутствію слуха, глухонѣмые лишены воспріятія различныхъ оттѣнковъ словесныхъ образовъ, а потому лишены также возможности создавать себѣ соотвѣтственныя отвлеченныя представленія. Хотя глухонѣмые въ замѣнъ недостатка слуха обыкновенно вознаграждаются развитіемъ прочихъ органовъ чувствъ, тѣмъ не менѣе препятствія къ ихъ умственному развитію чрезъ это устраняются не совсѣмъ. На основаніи зрительныхъ впечатлѣній и впечатлѣній другихъ органовъ чувствъ глухонѣмые способны составлять себѣ нѣкоторыя представленія, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя абстрактныя представленія для нихъ не вполнѣ достижимы. Таковыми, напр., являются представленія о правахъ, объ обязанностяхъ, о возможности, о необходимости и т. п. Такъ какъ для всѣхъ этихъ представленій въ живой рѣчи существуютъ уже готовые образы, то отсюда ясно, какъ трудно они должны даваться глухонѣмымъ, которымъ приходится довольствоваться лишь пантомимами. Даже искусство читать и писать, дающееся глухонѣмымъ съ большимъ трудомъ, лишь въ извѣстной степени можетъ вознаградить ихъ за то, чего лишились они отъ природы. Для глухонѣмыхъ, которые умѣютъ читать, написанныя слова являются условными знаками различныхъ предметовъ, какъ, напр., дли насъ цифра, или же они указываютъ имъ на извѣстныя движенія органовъ рѣчи, которыя они могутъ вызывать у другихъ о томъ же предметѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ написанныя слова являются для глухонѣмыхъ знаками для выраженія предметовъ. Въ первомъ же случаѣ изученіе этого зрительнаго языка для нихъ гораздо труднѣе, чѣмъ для обыкновенныхъ людей изученіе живой рѣчи, которая ими въ значительной степени уясняется, благодаря заучиванію—многократному повторенію, что для нихъ совершенно не возможно. Къ тому же чтеніе для нихъ затруднительнѣе потому еще, что для нихъ недостаетъ характернаго различія гласныхъ. Въ виду этого понятно насколько трудно глухонѣмымъ, даже при наилучшемъ обученіи дойти до пониманія письменной рѣчи и благодаря ей расширять свой кругозоръ относительно

тѣхъ понятій и представленій, которыя у нихъ первоначально создались путемъ мимики. Еще труднѣе имъ будетъ на этомъ же языкѣ связно и понятно излагать свои представленія другимъ, такъ какъ первоначально необходимо уяснить мысли самому себѣ, чтобы затѣмъ излагать ихъ другимъ. Для связной же рѣчи необходимо не только знаніе языка, но и умѣнье владѣть отдѣльными оттѣнками образовъ рѣчи. Что же касается образованія глухонѣмыхъ другимъ путемъ, то необходимо замѣтить, что они могутъ быть весьма быстро обучены пантомимами и жестами и при толковомъ обученіи въ скоромъ времени пріобрѣтаютъ способность по движенію губъ понимать говорящаго и, воспроизводя тѣже движенія, вступать въ разговоръ съ окружающими. Однако ихъ несовершенная рѣчь и пантомимы не совсѣмъ и не всегда понятны и если они всетаки понимаютъ другихъ, то далеко не всегда бываютъ понимаемы другими. Поэтому общеніе ихъ съ окружающими ограничено лишь на небольшое число лицъ.

Въ связи съ этимъ несовершенствомъ въ психическомъ отношеніи и затруднительностью сообщеній съ окружающими находятся въ тѣсной зависимости нѣкоторыя особенности, которыя необходимо имѣть въ виду, при обсужденіи поступковъ и дѣйствій глухонѣмыхъ въ юридическомъ отношеніи.

По заявленію опытныхъ наблюдателей (Meissner, Mansfeld, Puybonnieux и многихъ другихъ) глухонѣмые склонны къ вспыльчивости. Страсти ихъ, разъ онѣ возникли, сильны и быстро достигаютъ крайняго напряженія. Ихъ желанія настойчивы, непреодолимы; свои желанія они приводятъ въ исполненіе. При цѣлесообразной обстановкѣ и внимательномъ отношеніи окружающихъ эти дурныя свойства становятся незамѣтными, но никогда не оставляютъ ихъ при наилучшемъ образованіи. У нихъ появляется сдерживающая способность, крѣпнетъ самообладаніе. Поэтому глухонѣмой, неодержимый слабоуміемъ и получившій извѣстное интеллектуальное и моральное образованіе не можетъ считаться невмѣняемымъ при обсужденіи его поступковъ. Однако, при обсужденіи его дѣйствій съ юридической точки зрѣнія, всегда слѣдуетъ имѣть въ виду его глухонѣмоту и ея тормозящее вліяніе, словомъ, его преступная вмѣняемость и отвѣтственность не должна быть приравниваема къ обыкновеннымъ людямъ. И въ этомъ мы существенно расходимся съ взглядами и толкованіемъ ст. 98 ул. о нак. нашего извѣстнаго криминалиста проф. Таганцева.

Въ уголовномъ отношеніи глухонѣмота должна заслуживать особеннаго вниманія въ вопросѣ о вмѣняемости при различныхъ противозаконныхъ поступкахъ во 1-хъ потому, что она обусловливаетъ нѣкоторую негибкость ума, что до извѣстной степени равносильно слабоумію, во 2-хъ здѣсь возможно незнаніе законовъ и наконецъ въ 3-хъ возможно, что глухонѣмой вызванъ былъ на противозаконный поступокъ такимъ путемъ, какой трудно предполагать у нормальнаго человѣка. Вслѣдствіе отсутствія слуха глухонѣмой можетъ иногда неправильно реагировать на происходящее; неправильное же воспріятіе впечатлѣній можетъ повести къ нецѣлесообразнымъ поступкамъ.

Не менѣе важнымъ представляется вопросъ о правоспособности глухонѣмыхъ, съ разрѣшеніемъ послѣдняго устанавливаются извѣстныя отношенія, какъ къ его имуществу, такъ и къ гражданскимъ правамъ и обязанностямъ.

Римское законодательство сравниваетъ глухонѣмыхъ съ тѣми, которые потеряли разсудокъ. Императоръ Юстиніанъ допускалъ глухонѣмыхъ къ пользованію своимъ имуществомъ, но лишалъ ихъ права выражать свою послѣднюю волю—глухонѣмой не былъ признаваемъ способнымъ дѣлать завѣщаніе. Только случайно потерявшіе слухъ и рѣчь не подлежали этому запрещенію и за ними признавалась завѣщательная способность подъ условіемъ, чтобы они могли выразить письменно свою послѣднюю волю. Императоръ Максимильянъ также лишалъ всѣ распоряженія глухонѣмыхъ юридической силы. Его повелѣнія гласили слѣдующее: тотъ, кто хочетъ дѣлать завѣщаніе, долженъ говорить разумными словами, или умѣть писать, а если кто не умѣетъ ни того, ни другого, онъ считается мертвымъ и не можетъ дѣлать никакого завѣщанія. Нѣкоторыя государства и въ настоящее время въ значительной степени ограничиваютъ дѣеспособность и гражданскія права глухонѣмыхъ. Такъ, по ганноверскому законодательству, глухонѣмому, даже имѣющему ясное представленіе и умственныя понятія, могущему дать понять себя не только знаками, но и письменно, необходимо получить высшее разрѣшеніе, чтобы оставить завѣщаніе. Такимъ образомъ составленіе духовнаго завѣщанія in extremis, т. е. непосредственно передъ смертью, ни при какихъ условіяхъ не имѣетъ значенія и силы, какъ лишенное законнаго основанія. Несправедливость подобныхъ постановленій очевидна: разъ человѣкъ сохраняетъ сознаніе и можетъ дѣлать разумныя и правильныя распоряженія, понятныя для окружающихъ, а тѣмъ болѣе изло-

женныя письменно, то нѣтъ никакихъ данныхъ не признавать ихъ дѣйствительности и законности. Древнее французское законодательство также лишало глухонѣмыхъ всѣхъ гражданскихъ правъ, наоборотъ, въ настоящее время, оно ни въ чемъ ихъ не ограничиваетъ и ставитъ на равнѣ съ обыкновенными людьми. Такую неограниченность и полноправность нельзя считать вполнѣ правильной. Бываютъ обстоятельства, когда глухонѣмой, благодаря только своему природному недостатку, только вслѣдствіе лишенія слуха, является неспособнымъ къ выполненію встрѣчающихся въ жизни гражданскихъ обязанностей, такъ, глухонѣмой не можетъ быть избираемъ въ присяжные, не можетъ быть также глухонѣмой достовѣрнымъ свидѣтелемъ и т. п. Возникавшія судебныя недоразумѣнія практически указываютъ, что должны быть въ извѣстныхъ случаяхъ исключенія. Многіе изъ юристовъ высказывали мнѣніе, что иногда глухонѣмымъ долженъ быть назначаемъ опекунъ, въ другихъ случаяхъ глухонѣмые лишь нуждаются въ постоянномъ судебномъ совѣтѣ, что необходимо имъ назначать судебнаго совѣтника и наконецъ иногда представляется необходимымъ поставить всѣ дѣйствія и поступки глухонѣмого въ зависимости отъ фамильнаго совѣта. Ladreit de Lacharière полагаетъ, что безграмотный глухонѣмой, даже если онъ и очень развитой и способный, не обладаетъ средствами дѣлать завѣщанія и допущенная для глухонѣмыхъ возможность совершать завѣщанія во французскомъ кодексѣ неосновательна и, по его мнѣнію, должно предоставить право совершать духовныя завѣщанія только тѣмъ глухонѣмымъ, которые въ состояніи излагать свои мысли письменно.

Вслѣдствіе широкихъ правъ, предоставленныхъ глухонѣмымъ закономъ во Франціи, тамъ часто на практикѣ встрѣчаются спорные вопросы, которые приходится разрѣшать высшему кассаціонному суду.

По нашему мнѣнію, глухонѣмые не могутъ быть выборными въ публичныхъ должностяхъ, многіе глухонѣмые не могутъ быть также и въ числѣ членовъ избирателей. Однако Нарбонскій судъ отказался признать глухонѣмого избирателемъ, основываясь только на томъ фактѣ, что онъ не зналъ ни чтенія, ни письма, но мало того онъ оказался неспособнымъ понять свои права и обязанности въ качествѣ члена избирателя [1]). Недавно [2]) судъ de Chambéry въ 1889 году разсматривалъ дѣло глухонѣмого о продажѣ. Въ актѣ не было под-

[1]) Loco. cit. Lannois. La sourdi-mutité et les sourds-muets devant la loi.
[2]) Ibidem.

писи продавца, но въ послѣднемъ упомянуто, что глухонѣмой продавецъ, не знающій ни чтенія, ни письма, присутствовалъ при его совершеніи. Послѣднее обстоятельство было подтверждено на судѣ подъ присягой. Спорный вопросъ о правильности продажной судъ рѣшилъ такимъ образомъ. Продажную слѣдуетъ признать дѣйствительной, такъ какъ въ законѣ нѣтъ постановленія, которое вмѣняло бы въ обязанность нотаріусу объяснять, какимъ образомъ глухонѣмой обнаружилъ свое согласіе и какимъ средствомъ и способомъ нотаріусъ засвидѣтельствовалъ и утвердилъ актъ продажной. Часто также встрѣчаются протесты и ставится на видъ, что безграмотные глухонѣмые безъ совѣта опекуна не могутъ ни получать, ни давать дарственной записи, такъ какъ случается, что они не понимаютъ своихъ интересовъ. Ліежскій судъ полагаетъ, что глухонѣмой отъ рожденія, не получившій образованія, не имѣетъ возможности вступать въ какіе бы то ни было договоры безъ совѣта.

По прусскому всеобщему государственному праву, глухонѣмые находятся подъ покровительствомъ государственной опеки, какъ только они выйдутъ изъ подъ родительскаго надзора. Если же, послѣ освидѣтельствованія найдутъ, что они способны управлять своими дѣлами, то ихъ освобождаютъ изъ подъ опеки. Хотя недостатокъ слуха и рѣчи и былъ бы устраненъ, однакоже и въ такомъ случаѣ должно быть изслѣдовано, не оказывается ли продолженіе опеки необходимымъ вслѣдствіе существованія у изслѣдуемаго лица безумія, или слабости разсудка. Вообще по отношенію къ вопросу о свободѣ распоряженія дѣлами прусское законодательство различаетъ глухонѣмыхъ двоякаго рода: 1) такихъ, которые получили соотвѣтственное образованіе и у которыхъ правильный ходъ умственнаго развитія былъ нарушенъ глухотою, наступившею въ дѣтствѣ уже послѣ начала этого развитія и 2) такихъ, которые страдаютъ глухонѣмотою отъ рожденія вслѣдствіе неизлечимаго недостатка слуха и не получили никакого соотвѣтственнаго обученія, или оказались совершенно неспособными къ обученію. Первые могутъ быть разсматриваемы вообще, какъ слабоумные, а вторые, какъ безумные. Воспитанію, говоритъ Kraft-Ebing, рѣдко удается доставить глухонѣмому полную дѣеспособность. Поэтому законодательныя ограниченія, установленныя для охраны гражданскихъ правъ глухонѣмыхъ и презумпція гражданской несостоятельности такихъ лицъ—совершенно справедливы. Только въ томъ случаѣ, когда глухонѣмой вполнѣ свободно выра-

жаетъ свои мысли на письмѣ, онъ можетъ быть признанъ дѣеспособнымъ. Но и тогда экспертиза не должна ограничиваться доказательствомъ способности глухонѣмого къ сообщенію своихъ мыслей, а должна произвести строгую оцѣнку умственнаго состоянія такого изслѣдуемаго, потому что мозговыя пораженія, влекущія за собою глухонѣмоту, нерѣдко уже сами по себѣ нарушаютъ психическое развитіе не только функціонально, но и органически. Было бы желательно, чтобы совершеніе глухонѣмыми всякихъ гражданскихъ актовъ происходило публично и не иначе, какъ письменно.

Такимъ образомъ мы видимъ, что какъ въ уголовномъ отношеніи, такъ и въ гражданскихъ правахъ, въ вопросѣ о дѣеспособности глухонѣмыхъ въ законодательствахъ Франціи и Германіи полное несоотвѣтствіе. Французское законодательство почти всегда и во всемъ признаетъ полную правоспособность глухонѣмыхъ, тогда какъ нѣмецкое или совершенно лишаетъ ихъ всѣхъ юридическихъ правъ, или всегда ограничиваетъ ихъ гражданскія преимущества, считая ихъ недостаточными по отношенію къ нормамъ общественной и правовой жизни. Слѣдуетъ сказать, что опредѣленія какъ того, такъ и другого законодательства крайни. Эта совершенная противоположность въ установленныхъ взглядахъ наглядно показываетъ, на сколько субъективны эти взгляды и на сколько шатки ихъ главныя основанія. Въ настоящее время фактъ образованія и воспитанія глухонѣмыхъ явленіе безспорное и не подлежащее никакому сомнѣнію. Чѣмъ болѣе глухонѣмые совершенствуются, тѣмъ болѣе увеличивается ихъ гражданская правоспособность и слѣдовательно должны увеличиваться ихъ гражданскія права и преимущества. Эти соображенія всегда должны служить критеріемъ для законныхъ опредѣленій. Обобщенія здѣсь еще менѣе пригодны, чѣмъ при разсмотрѣніи вопроса о вмѣняемости. Далеко нельзя говорить о всѣхъ глухонѣмыхъ въ общемъ и нельзя даже дѣлить ихъ на категоріи, какъ это дѣлаетъ нѣмецкій законъ по отношенію къ ихъ дѣеспособности. Мнѣніе же Kraft-Ebing'a, который однихъ приравниваетъ къ безумнымъ, а другихъ къ слабоумнымъ, считая однихъ совершенно не правоспособными, а другимъ приписываетъ частичную дѣеспособность, слѣдуетъ считать недостаточно обоснованнымъ и практически невѣрнымъ. Практика и ежедневный опытъ указываютъ на важныя исключенія и противорѣчія. Глухонѣмота, оставаясь всегда природнымъ недостаткомъ, въ однихъ случаяхъ можетъ дѣйствительно сопровождаться значительными нарушеніями

въ области интеллекта, въ другихъ же не оказывать никакого вліянія, или по крайней мѣрѣ не обнаруживать замѣтныхъ уклоненій въ умственной сферѣ субъекта. Далѣе, что еще болѣе важно, у однихъ этотъ недостатокъ устраняется соотвѣтственнымъ воспитаніемъ и образованіемъ на столько, что не оказываетъ никакого вліянія на дѣеспособность и не препятствуетъ глухонѣмому практически сдѣлаться полезнымъ членомъ общества, могущимъ пользоваться всѣми юридическими правами гражданина[1]). Мы уже говорили при обсужденіи вопроса о вмѣняемости, что не суду, а эксперту принадлежитъ первая роль, что только истина можетъ быть достигнута въ томъ случаѣ, когда юристъ и врачъ будутъ дѣйствовать совмѣстно. При обсужденіи дѣеспособности глухонѣмыхъ приходится разбирать и рѣшать гораздо больше практическихъ вопросовъ, здѣсь еще болѣе является необходимымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ произвести детальный психологическій анализъ того вліянія, которое оказала глухонѣмота на сферу интеллектуальную; здѣсь, какъ и въ вопросѣ о способности ко вмѣненію безъ психологическаго критерія нельзя обойтись. Если разъ судъ установитъ необходимость психологическаго критерія для сужденія о гражданской правоспособности глухонѣмого, то при его посредствѣ легко будетъ разобраться въ поставленной задачѣ по отношенію къ дѣеспособности глухонѣмого.

Спорная правоспобность можетъ подлежать обсужденію не только при вопросахъ о завѣщаніяхъ, брачныхъ договорахъ, способности давать свидѣтельскія показанія, но и въ другихъ случаяхъ, касающихся всевозможныхъ жизненныхъ интересовъ. Можетъ возникать вопросъ о возможности нести ту, или другую службу, исполнять тѣ, или другія обязанности и т. п. Мы коснемся разрѣшенія только наиболѣе часто встрѣчающихся вопросовъ, оставивъ разсмотрѣніе каждаго въ отдѣльности, такъ какъ съ одной стороны и не представляется возможнымъ предвидѣть все то, что можетъ встрѣтиться въ жизни, въ практикѣ, а съ другой стороны и не имѣется въ этомъ никакой надобности, такъ какъ всѣ могущіе возникнуть вопросы, легко разрѣшатся, при обязательномъ участіи экспертизы, имѣя въ виду ту точку зрѣнія,

---

[1]) Конечно нѣкоторыхъ обязанностей, глухонѣмой при самомъ наилучшемъ образованіи не можетъ выполнить, но эти послѣднія существенно не могутъ нарушать его гражданскихъ правъ.

о которой мы говорили при разсмотрѣніи общаго вопроса, чѣмъ мы должны руководиться при обсужденіи дѣеспособности и гражданскихъ правъ глухонѣмыхъ. Нашъ законъ особыми постановленіями ограничиваетъ гражданскую правоспособность глухонѣмыхъ. Остановимся на разсмотрѣніи этихъ статей. Лица, страдающіе глухонѣмотою освобождаются отъ службы въ войскахъ (ст. 43 лит. А. росписанія болѣзней и наставленія врачамъ). Однако признаніе глухонѣмого непригоднымъ къ выполненію воинской повинности не влечетъ за собою какихъ либо ограниченій въ его правоспособности. И, дѣйствительно, справедливость такого отношенія къ глухонѣмому, на столько очевидна, что съ нею нельзя не согласиться.

Глухонѣмые не могутъ быть присяжными засѣдателями, такъ какъ ст. 962 т. II ч. I уст. гражд. говоритъ, что присяжными не могутъ быть—слѣпые, глухіе, нѣмые и лишенные разсудка. Слѣдовательно, хотя въ законѣ и не сказано прямо, что глухонѣмые не могутъ быть присяжными, но это само собою вытекаетъ изъ существа глухонѣмоты, при которой имѣется отсутствіе слуха и рѣчи т. е. комбинація двухъ явленій—глухоты и нѣмоты.

Всякое лицо, какъ мужского, такъ и женскаго пола, можетъ быть допрошено, какъ свидѣтель, когда оно имѣетъ здоровыя физическія чувства и разсудокъ для познанія предмета, о которомъ требуется его свидѣтельство, и когда нѣтъ причины предполагать, что показаніе его будетъ невѣрно (ст. 246 Св. зак. т. XV, ч. II).

Не допускаются въ дѣлѣ уголовномъ къ свидѣтельству подъ присягою: 1) малолѣтніе, недостигшіе 15-ти лѣтняго возраста. 2) безумные и сумасшедшіе, 3) глухонѣмые... (ст. 248 Св. зак. т. XV ч. II).

Не допускаются къ свидѣтельству: 1) признанные умалишенными и неспособные объясняться ни на словахъ, ни на письмѣ, а равно лица, кои, вслѣдствіе разстройства умственныхъ способностей состоятъ, по распоряженію надлежащей власти, на испытаніи или въ пользованіи врача; 2) тѣ, которые по своимъ физическимъ или умственнымъ недостаткамъ, не могли имѣть познанія о доказываемомъ обстоятельствѣ. (Уст. гражд. судопр. ст. 84 и 371 т. X ч. II кн. 2 изд. 1876 г.)

Свидѣтелями при совершеніи актовъ, подъ опасеніемъ лишенія акта силы нотаріальной, не могутъ быть: 1) слѣпые, глухіе, нѣмые, безумные и сумасшедшіе. (Полож. о нотар. части ст. 87).

Изъ перечисленныхъ статей закона мы видимъ, что глухонѣмые ни при какихъ условіяхъ ихъ развитія и образованія, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть свидѣтелями. Лишеніе закономъ этихъ правъ не представляется особенно важнымъ для глухонѣмыхъ, но правосудіе можетъ нести вслѣдствіе этого большой уронъ. Практика иностранныхъ государствъ показала, что не только полезно, но и не представляетъ никакого опасенія впасть въ заблужденіе, пользуясь въ необходимыхъ случаяхъ показаніями глухонѣмыхъ, какъ свидѣтелей. Мы имѣемъ примѣры изъ практики германскихъ и англійскихъ судовъ, когда въ исключительныхъ случаяхъ, при обсужденіи уголовныхъ процессовъ, пользовались свидѣтельскими показаніями душевно-больныхъ и на ихъ показаніяхъ были основаны вполнѣ правильно рѣшенія, приговоры. И, въ самомъ дѣлѣ, нельзя отрицать, что образованные глухонѣмые, которые въ состояніи письменно выразить свои мысли, могутъ имѣть, слѣдуетъ даже сказать, имѣютъ всѣ необходимыя для свидѣтеля умственныя способности. Если же глухонѣмой не можетъ выразиться письменно, то онъ выразитъ знаками, что знаетъ и что ему извѣстно по дѣлу; но эти знаки могутъ быть неопредѣленны и имѣть разное значеніе, служа для выраженія различныхъ понятій. То, что глухонѣмой себѣ представляетъ съ ясностью, иногда съ трудомъ можетъ объяснить другимъ и только хорошо знакомы съ нимъ могутъ легко понять все передаваемое имъ. При этомъ вполнѣ понятно, что только при полной возможности суду выяснить себѣ разсказываемое глухонѣмымъ, послѣдній можетъ и долженъ пользоваться даже не получившимъ спеціальнаго образованія глухонѣмымъ, какъ свидѣтелемъ. Весь допросъ глухонѣмого долженъ производиться при совмѣстномъ участіи врача-эксперта и учителя глухонѣмыхъ, если глухонѣмой образованный, а если имѣется дѣло съ необразованнымъ глухонѣмымъ, изъясняющимся знаками, то при участіи переводчика, или вообще лица хорошо понимающаго подчасъ своеобразные знаки присутствующаго глухонѣмаго. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не умѣющій писать глухонѣмой, можетъ изображать хоть отчасти свои мысли рисованьемъ. Если же жесты и манеры глухонѣмого выразительны, ясны, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ его показанія могутъ быть на столько понятны, что нѣтъ надобности прибѣгать къ посторонней помощи и тогда является еще большая убѣдительность и увѣренность въ его свидѣтельской правоспособности и совершенной пригодности его показаній для суда. У глухонѣмыхъ обыкновенно бы-

ваютъ хорошо развиты другія чувства и особенно зрѣніе и это чувство представляется въ высшей степени хорошо функціонирующимъ въ психическомъ отношеніи. Несмотря на это, мы a priori должны согласиться, что имъ труднѣе, чѣмъ людямъ, одареннымъ всѣми чувствами, замѣтить многое, что проходитъ послѣдовательно предъ ними и вполнѣ уловить порядокъ условій и обстоятельствъ, при которыхъ произошло то, или другое подлежащее разбору дѣло. Однако, трудно если не сказать больше, чтобы и глухонѣмой не былъ въ состояніи подмѣтить крупныя, выдающіяся черты, схватить существенное. Во всякомъ случаѣ, если и не всегда представится возможнымъ отнестись съ полнымъ довѣріемъ къ показаніямъ свидѣтеля глухонѣмого, то неоспоримо, что свидѣтельскія показанія глухонѣмыхъ, даже при условіи ихъ несовершенства, отчасти могутъ оказать существенную услугу въ дѣлѣ выясненія истины и должны быть принимаемы судомъ. Они могутъ указать на дальнѣйшіе слѣды, открыть путь, по которому пойдетъ правосудіе.

По гражданскому своду „глухонѣмые и нѣмые состоятъ подъ опекою до 21 года. По достиженіи полнаго совершеннолѣтія производится имъ законное освидѣтельствованіе на основаніи ст. 368—372 сего свода (ст. 381, т. X ч. I). Отъ права наслѣдованія не устраняются лица, имѣющія физическіе или умственные недостатки (глухіе, нѣмые и безумные), ст. 1106 Св. зак. т. X, ч. I.

Можно ли глухонѣмому предоставить право пользоваться и управлять своимъ имуществомъ? Здѣсь, какъ и вообще по отношенію къ дѣеспособности глухонѣмыхъ, нельзя устанавливать общихъ правилъ. Каждый отдѣльный случай подлежитъ обсужденію и при рѣшеніи этого вопроса исключительную роль должна имѣть степень развитія глухонѣмого, а врачебная экспертиза рѣшающее значеніе. Только тѣхъ глухонѣмыхъ должно оставлять подъ опекой, у которыхъ при изслѣдованіи будетъ обнаружена психическая слабость и такимъ образомъ eo ipso они становятся неспособными къ общественнымъ дѣламъ. Относительно брачной правоспособности глухонѣмыхъ нѣтъ особыхъ указаній въ нашемъ гражданскомъ законоположеніи и слѣдовательно по отношенію къ нимъ должно имѣть силу общее постановленіе. „Для обрученія и совершенія брака необходимо добровольное, дѣйствительное и ясно проявленное на оный согласіе обѣихъ сочетающихся сторонъ и тѣхъ, отъ коихъ они по законамъ зависятъ.“

Слѣдуетъ замѣтить, что брачная правоспособность глухонѣмыхъ должна ограничиваться такими случаями, гдѣ душевное развитіе этихъ лицъ настолько достаточно, что позволяетъ имъ совершать гражданскіе акты вообще и исполнять родительскія обязанности къ дѣтямъ. Для констатированія этого можетъ потребоваться, въ отдѣльныхъ случаяхъ, и врачебное изслѣдованіе. Изъ числа извѣстныхъ намъ 110 человѣкъ глухонѣмыхъ, находившихся подъ нашимъ наблюденіемъ 30 человѣкъ между ними было женатыхъ, при чемъ 25 приходится на долю евреевъ и 5 на долю православныхъ. Изъ 25 человѣкъ женатыхъ евреевъ—15 не знало никакого ремесла и исключительно проживало собираніемъ милостыни. Мы не можемъ пройти молчаніемъ, какое дурное и развращающее вліяніе имѣетъ въ подобныхъ случаяхъ бракъ. По нашему мнѣнію, было бы хорошо, если бы всѣ государства по отношенію къ браку ввели существующее законоположеніе въ Австріи. „Брачный союзъ можетъ заключить всякій, если къ тому не встрѣчается законныхъ препятствій. Неспособность къ труду и матеріальная необезпеченность служатъ препятствіемъ для вступленія въ бракъ глухонѣмымъ.“

Завѣщательная правоспособность представляетъ самое важное гражданское дѣйствіе. Вслѣдствіе этого законъ требуетъ соблюденій всѣхъ извѣстныхъ формъ при составленіи завѣщанія. Иногда какія нибудь незначительныя упущенія по чисто формальнымъ поводамъ ведутъ къ тому, что завѣщательный актъ не признается дѣйствительнымъ Между тѣмъ въ нашемъ законѣ нѣтъ прямыхъ указаній относительно права глухонѣмыхъ совершать дарственныя записи и дѣлать духовныя завѣщанія. На основаніи же 381 ст. т. X, ч. I, Св. зак. гражд. у насъ глухонѣмые и нѣмые состоятъ подъ опекою до 21 года и. слѣдовательно, вовсе лишены способности выражать свою волю. Только по достиженіи упомянутаго возраста, имъ можетъ быть произведено законное освидѣтельствованіе на основаніи статей 368—372 того же свода, чрезъ врачебное отдѣленіе въ особомъ присутствіи губернскаго правленія, съ соблюденіемъ порядка, предписываемаго закономъ для освидѣтельствованія сумасшедшихъ и безумныхъ. И только по освидѣтельствованіи на основаніи статей 378 и 381 законовъ гражд., если будутъ признаны здоровыми и способными свободно изъяснять свои мысли и изъявлять свою волю, по опредѣленію правительствующаго сената вводятся въ управленіе и распоряженіе своими имѣніями. Слѣдовательно, по нашимъ законамъ критеріемъ

завѣщательной правоспособности глухонѣмого служитъ степень его умственнаго развитія, которая, само собою, понятно, только можетъ быть опредѣлена при помощи судебно медицинской экспертизы. При отсутствіи таковой, всегда существуетъ презумпція противъ завѣщательнаго акта глухонѣмого. Такое ограниченіе завѣщательной способности по отношенію ко всѣмъ глухонѣмымъ, достигшимъ при обученіи даже широкаго развитія, способнымъ къ сложнымъ и разнообразнымъ обязанностямъ не существенна, такъ какъ она устранима. Процессуальная сторона дѣла, связанная въ извѣстныхъ случаяхъ съ возстановленіемъ правъ и признанія дѣеспособности глухонѣмаго необходима. Можно только желать упрощенія формальной стороны дѣла: сложность и медлительность этого процесса тянущагося обыкновенно не менѣе 2 лѣтъ, заставляетъ предложить другія болѣе простыя мѣры, которыя одинаково будутъ вести къ той же цѣли. Вѣдь рѣшаетъ же судъ въ другихъ отношеніяхъ спорные случаи дѣеспособности, отчего не предоставить ему рѣшеніе и этого вопроса, конечно, при обязательномъ участіи экспертизы. Образованіе глухонѣмыхъ въ спеціальныхъ школахъ не всегда ведетъ къ пріобрѣтенію полной дѣеспособности, особенно же къ праву пользованія и возможности безконтрольно распоряжаться своимъ имуществомъ. Доказательствомъ служатъ многочисленные случаи изъ судебной практики нѣмецкихъ судовъ. Крафтъ—Эбингъ [1]) подробно описываетъ случай, когда глухонѣмая 29 лѣтъ отъ роду, выучившаяся въ школѣ читать, писать и считать и представившая въ судъ свидѣтельство отъ дирекціи института глухонѣмыхъ, въ которомъ высказывалось мнѣніе, что она способна къ распоряженію своими дѣлами и деньгами, всетаки, при подробномъ всестороннемъ изслѣдованіи врачей-экспертовъ, была признана недостаточной къ нормамъ общественной и правой жизни. Съ другой стороны мы имѣемъ много примѣровъ, когда глухонѣмые, не получившіе спеціальнаго образованія, не умѣвшіе ни читать, ни писать, были признаваемы вполнѣ дѣеспособными. Такъ Claproth [2]) передаетъ замѣчательный случай такого рода. Одинъ мѣщанинъ въ Минделѣ, Гиллебрандъ, глухонѣмой отъ рожденія, явился въ 1743 г. въ Ганноверское правленіе, прося выдать ему facultatem testandi et disponendi per signa въ пользу его супруги. Правленіе

---

[1]) Крафтъ-Эбингъ. Судебная психопатологія. Изд. 1895 г.
[2]) Abhandl. von Testamenten, Fideikommissen u. s. w. Gotting. 1782.

предложило магистрату узнать, есть ли тамъ 2 или 3 человѣка, которые хорошо знакомы съ Гиллебрандомъ, которые знаютъ его знаки и готовы принести клятву въ томъ, что они хорошо понимаютъ жесты Гиллебранда и что они согласны перевести и объяснить магистрату заявленіе Гиллебранда о своей послѣдней воли. Такъ и было сдѣлано. Гиллебрандъ въ присутствіи этихъ гражданъ объяснялся знаками и послѣ почти единогласнаго объясненія знаковъ этими переводчиками стало ясно, что онъ желаетъ слѣдующаго: 1) чтобы его домъ былъ переданъ женѣ, 2) также точно всѣ его вещи и одежда, 3) его сады и луга, 4) его деньги, 5) его облигаціи и купчая и т. д., чтобы семейство Франкиша, съ которымъ онъ состоялъ въ родствѣ, не получило ничего. Всѣ эти пункты, означенные Гиллебрандомъ различными знаками, были точно объяснены переводчиками. Такъ первый пунктъ Г. изобразилъ слѣдующимъ образомъ. Онъ развелъ руками, поднялъ ихъ кверху и держалъ ихъ сомкнутыми надъ головой, послѣ чего онъ положилъ правую руку сперва себѣ на грудь, а затѣмъ съ пріятной улыбкой на грудь жены. Объясненіе было сдѣлано слѣдующимъ образомъ: поднятіе руки кверху означаетъ домъ (который Г. всегда такъ показывалъ, потому что домъ оканчивается острой крышей), положить руку себѣ на грудь—значило его имущество (онъ всегда его такъ показывалъ) затѣмъ то, что онъ положилъ руку на грудь жены означало, что онъ ей передаетъ имущество и т. д. Магистратъ удовлетворилъ просьбу Гиллебранда. Также Marc-Ideler сообщаетъ замѣчательные случаи, гдѣ неумѣвшіе писать глухонѣмые были допущены судомъ къ составленію завѣщанія при помощи языка жестовъ [1]).

Такимъ образомъ и практика и научные взгляды вполнѣ оправдываютъ установленный нами психологическій критерій при обсужденіи какихъ бы то ни было вопросовъ, касающихся глухонѣмыхъ.

Какъ при опредѣленіи вмѣняемости глухонѣмыхъ, такъ и при обсужденіи различныхъ гражданскихъ правъ и правовыхъ отношеній врачъ—экспертъ долженъ придерживаться извѣстныхъ правилъ для константированія психологическаго состоянія глухонѣмого, а также долженъ быть знакомъ съ нормой и способомъ пониманія ихъ.

Если глухонѣмой способенъ дать понять себя устно, то, конечно,

---

[1]) Такіе же случаи мы находимъ и у Legrand du Saulle, des testaments P. 523

представляется наибольшая возможность лучше всего и легче всего опредѣлить степень развитія его умственныхъ способностей и опредѣлить объемъ его понятій и знаній. При этомъ должно помнить, что предлагающій глухонѣмому вопросы, долженъ говорить ясно и членораздѣльно, иначе глухонѣмому будетъ трудно, или совершенно невозможно читать произносимое съ губъ. Также должно устранить всѣ причины, могущія вызвать смущеніе глухонѣмого, что легко у него появляется при малѣйшемъ удивленіи, или негодованіи, которое онъ замѣтитъ на лицѣ изслѣдующаго. Это обстоятельство въ высшей степени важно—оно можетъ испортить весь эффектъ изслѣдованія—глухонѣмой не обнаружитъ себя, потерявъ довѣріе, или встрѣтивъ насмѣшку. Если устное испытаніе не приведетъ къ рѣшительнымъ результатамъ, то нужно присоединить къ нему письменное. Обыкновенно, глухонѣмые, могущіе выражаться устно, обладаютъ способностью, по крайней мѣрѣ, до извѣстной степени излагать свои мысли письменно. При письменномъ испытаніи слѣдуетъ начинать съ совершенно простыхъ, всѣмъ понятныхъ вопросовъ. Вопросъ, котораго глухонѣмой не можетъ понять, смутитъ его тѣмъ болѣе, чѣмъ меньше онъ захочетъ признаться въ томъ, что онъ не понялъ смысла этого вопроса. Сначала, поэтому, слѣдуетъ задавать такіе вопросы, на которые, если глухонѣмой выразится неправильно письменно, то во всякомъ случаѣ можетъ отвѣтить устно. Не слѣдуетъ только задавать такихъ вопросовъ, которые глухонѣмой ожидаетъ и потому всегда отвѣтитъ вѣрно и скоро, не потому, что онъ хорошо понялъ ихъ смыслъ и могъ составить правильно отвѣтъ, а потому, что онъ смотритъ на написанный вопросъ, какъ на требованіе написать составившійся, приготовленный у него отвѣтъ. Если отвѣты на предложенные вопросы и не совсѣмъ вѣрны, но подходящи, можно думать, что вопросы поняты глухонѣмымъ и что онъ способенъ до извѣстной степени письменно разговаривать съ другими людьми. Если отвѣты не всегда подходящи, то это еще не доказываетъ, что онъ не понимаетъ вопросовъ, потому что глухонѣмой всегда торопится и вслѣдствіе этого ему вопросы кажутся скорѣе усвоенными, чѣмъ это бываетъ на самомъ дѣлѣ. Если мы имѣемъ предъ собою глухонѣмого совершившаго какое нибудь преступленіе, злодѣяніе, то не слѣдуетъ упускать изъ вида, говоритъ Итардъ, что онъ можетъ притворяться. Въ послѣднемъ случаѣ глухонѣмой съ умысломъ можетъ скрывать свои познанія. Онъ совѣтуетъ примѣнить при этомъ самое строгое

наказаніе. И разъ глухонѣмой умѣетъ писать, то онъ воспользуется этимъ и найдетъ способъ для своего оправданія, для правильнаго выясненія дѣла. Если же многіе отвѣты не соотвѣтствуютъ вопросамъ и если при этомъ глухонѣмой всегда повторяетъ нѣсколько отвѣтовъ подъ рядъ, то это несомнѣнно, что онъ можетъ только рисовать буквы, а не читать и писать. Hoffbauer[1]) слѣдующимъ образомъ различаетъ рисованіе и писаніе. „Нарисоватъ слово можетъ каждый, даже не понимающій характернаго значенія каждой буквы. Онъ ихъ только можетъ поддѣлать, какъ гравировальщикъ на мѣди, незнакомый ему шрифтъ. Писать можетъ только тотъ, которому написанныя имъ буквы представляются съ звуковымъ значеніемъ“. Такъ иногда и бываетъ, что глухонѣмой рисуетъ слово, когда онъ представляетъ его себѣ какъ произвольный знакъ. При невозможности объясняться съ глухонѣмымъ устно, или письменно, необходимо пригласить лицо, которое хорошо знаетъ языкъ знаковъ и понимаетъ даннаго глухонѣмого. Чѣмъ развитѣе и интеллегентнѣе лицо, приглашенное въ качествѣ переводчика—толмача, тѣмъ успѣшнѣе изслѣдованіе. Часто у такихъ переводчиковъ недостаетъ необходимаго пониманія, чтобы объяснить глухонѣмому предлагаемые вопросы. При возможности, лучше имѣть двухъ переводчиковъ, понимающихъ глухонѣмого. Одинаковое, единогласное объясненіе отвѣтовъ глухонѣмого будетъ служить полной гарантіей правильности послѣднихъ. Сначала приглашенные переводчики должны въ присутствіи той или другой судебной власти, при непремѣнномъ участіи врача-эксперта говорить объ обыкновенныхъ вещахъ, не касающихся дѣла и, если будетъ видно, что обѣ стороны понимаютъ другъ друга, начать спеціальный допросъ, при чемъ экспертъ долженъ быть активно дѣйствующимъ и руководящимъ лицомъ. Конечно, только при полной доказательности и убѣдительности отвѣтовъ, показаніе должно считаться правильнымъ. При малѣйшемъ сомнѣніи, или же разногласіи въ объясненіяхъ знаковъ и тѣлодвиженій глухонѣмого переводчиками, показаніе не слѣдуетъ считать правильнымъ. Снова должно подвергнуть разъясненію тотъ же вопросъ и нужно полагать, что такимъ путемъ всегда можно достигнуть достаточныхъ и совершенныхъ доказательствъ и добиться желаемаго результата. Глухонѣмой, если онъ не идіотъ и не слабоум-

[1]) Loco cit.

ный, приметъ мѣры и найдетъ возможность дать его понять. И мы совершенно не согласны съ тѣмъ, что высказываетъ Dalberg [1]), что нельзя придавать значенія знакамъ глухонѣмыхъ, за исключеніемъ такихъ, которые всѣмъ понятны, какъ утвердительное или отрицательное качаніе головы.

Чтобы слѣдовать такимъ совѣтамъ, нужно совершенно не знать глухонѣмыхъ, не имѣть никогда случая видѣть ихъ знаки, жесты и тѣлодвиженія, которыми они выражаютъ очень сложныя представленія и понятія, которыя зачастую на столько выразительны, характерны и понятны, что свободно и вполнѣ правильно воспринимаются и понимаются совершенно непосвященными людьми.

---

[1]) Dalberg. Entwurf zu einem Criminalgesetzbuche. S. 43.

Изслѣдованія 100 человѣкъ глухонѣмыхъ, произведенныя мною въ С.-Петербургскомъ училищѣ глухонѣмыхъ въ 1895—96 годахъ.

Случай 1-й. П. 20 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 12 лѣтъ. Наборщикъ.

При 1,50 не ощущаетъ боли на лицѣ; на верхней части туловища 2,40 не вызываютъ боли и на рукахъ 3,10 не вызываетъ боли, въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Зубы рѣдкіе, длинные, остроконечные, съ выщерблинами на свободныхъ краяхъ, расположены ни въ одной плоскости. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены. Правая барабанная перепонка утолщена, мутна и отражаетъ свѣтъ неправильно. Лѣвый слуховой проходъ по сравненію съ правымъ съуженъ, барабанная п. сѣраго цвѣта, свѣтоваго конуса вовсе не видно. Звуковъ приставленнаго къ ушнымъ раковинамъ камертона не слышитъ; правымъ ухомъ слышитъ только проведенные звуки съ костей черепа и лица. Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Случай 2-й. Я. 20 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 2-мъ году жизни, послѣ паденія. Въ училищѣ 11 лѣтъ. Столяръ.

Прим. 1. Ради краткости я не привожу подробнаго изслѣдованія каждаго глухонѣмаго.

Прим. 2. При описаніи морщинъ на лбу, я привожу только рѣзкіе случаи.

Прим. 3. У всѣхъ глухонѣмыхъ мною произведены антропометрическія изслѣдованія, здѣсь же упоминаются данныя, заслуживающія особеннаго вниманія

Болевая чувствительность кожи представляется въ указанныхъ мною мѣстахъ пониженной, но не въ рѣзкой степени.

Лобъ узкій въ старческихъ морщинахъ.

Зубы расположены въ два ряда, неправильной формы. На мѣстѣ 2-й пары рѣзцовъ—клыки.

Атрофія барабанныхъ перепонокъ и слуховыхъ косточекъ. Звуковъ камертоновъ ни непосредственныхъ, ни проведенныхъ не слышитъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка крайне шаткая, неувѣренная, шарпающая.

Случай 3-й. М. 19 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 11 лѣтъ. Столяръ.

Болевая чувствительность кожи рѣзко понижена на лицѣ, верхней части туловища и рукахъ. При 3,30 не ощущаетъ боли—въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

На лбу рѣзкія, старческія морщины.

Зубы рѣдкіе, расположены въ два ряда. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличины, тверды, съ рѣзко очерченными границами. Въ обѣихъ барабанныхъ перепонкахъ замѣчается лишь измѣненіе въ цвѣтѣ, втянутость и ограниченіе подвижности.

Звуковъ камертоновъ не слышитъ ни тѣмъ, ни другимъ ухомъ ни проведенныхъ, ни непосредственныхъ.

Равновѣсіе тѣла крайне неустойчиво.

Случай 4-й. М. 18 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 8 лѣтъ. Столяръ.

Боль на лицѣ и на верхней части туловища (шеи, груди, лопаткахъ, рукахъ) появляется только при выдвиганіи иголки на 3,55 mm. При меньшемъ выдвиганіи (3,40) получается ощущеніе совершенно безболѣзненнаго укола, между тѣмъ, какъ на всѣхъ остальныхъ мѣстахъ ощущеніе боли нормально.

При изслѣдованіи ушей найдено: рѣзкое ограниченіе подвижности барабанныхъ перепонокъ, утолщеніе ихъ, сѣровато бѣлый цвѣтъ; рукоятка молоточка укорочена, короткій отростокъ выпяченъ, свѣтового конуса нѣтъ—словомъ данныя, указывающія на склерозирующее воспаленіе среднихъ ушей.

Слова произноситъ отчетливо, но интонація голоса характерна для глухонѣмыхъ.

Измѣненій въ гортани нѣтъ.

Размѣры головы—бол. прод. д. 183 б. п. 156, окр. 558—Index caeph. 0,84. По типу голова брахицефалическая и представляется нѣсколько увеличенной во всѣхъ размѣрахъ.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Зубы остроконечны, съ выщерблинами на свободныхъ концахъ, каріозны. Расположеніе зубовъ неправильное. Железы увеличены. Блѣденъ, малокровенъ—представляется слабымъ субъектомъ.

Рефлексы повышены. Равновѣсіе тѣла при закрытыхъ глазахъ совершенно не можетъ сохранять при стояніи на одной ногѣ. Походка шарпающая.

Случай 5-й. М. Отъ роду 18 лѣтъ. Оглохъ на 3-емъ году жизни отъ неизвѣстной причины. Въ училищѣ 8 лѣтъ. Столяръ.

Зубы пилообразной формы. Лобъ въ старческихъ морщинахъ. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды на ощупь, рѣзко ограничены.

Обѣ барабанныя перепонки помутнѣны, втянуты.

Звона колокольчика не слышитъ надъ самымъ ухомъ.

Звуковъ камертоновъ не воспринимаетъ ни тѣмъ, ни другимъ ухомъ, какъ непосредственныхъ, такъ и проведенныхъ съ костей черепа и лица. Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища представляется рѣзко ослабленной.

Случай 6-й. А. 18 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 9 лѣтъ. Столяръ.

При 2,90 mm. совершенно не слышитъ болеваго укола на лицѣ, груди и лопаточныхъ областяхъ, также и на рукахъ. Въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность болевая въ предѣлахъ физіологической нормы.

Рѣзко выраженный склерозъ ушей.

Голова по размѣрамъ (б. прод. д. 181 mm. б. п. д. 152 mm. окр. 540 Index caephal. 0,83) нерѣзко брахицефалическая, увеличена.

Уши безъ сережекъ, завитки недоразвиты.

Брови сросшіяся, лицо ассиметрично.

Прогнотизмъ нижней челюсти.

Лобъ узкій въ рѣзкихъ морщинахъ—старческихъ.

Разстояніе между внутренними углами глазъ 33 mm.

Зубы остроконечны, расположены неправильно.

Железы увеличены въ пахахъ, локтевыя, шейныя и затылочныя, тверды на ощупь, рѣзко ограничены. Въ гортани измѣненій нѣтъ.

Говоритъ порядочно, но къ словамъ часто примѣшиваются характерные для глухонѣмыхъ звуки. Равновѣсіе тѣла нарушено.

Походка утиная.

Случай 7-й. М. 18 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 2 году отъ неизвѣстной причины. Въ заведеніи для глухонѣмыхъ находится семь лѣтъ, выучился слесарному мастерству.

Тактильныя и температурныя ощущенія нормальны. На лицѣ ощущеніе боли появляется только при 3,75 mm. На груди, рукахъ и лопаточныхъ областяхъ только 3 mm. даютъ ощущеніе болѣзненнаго укола. На другихъ мѣстахъ ощущеніе болеваго укола нормально.

Признаковъ вырожденія не замѣчается.

На лбу рѣзко выраженныя морщины—старческія.

Железы локтевыя, паховыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Склерозъ среднихъ ушей.

И тѣмъ и другимъ ухомъ слышитъ сильный (большой) колокольчикъ, маленькаго колокольчика не слышитъ. Ни тѣмъ, ни другимъ ухомъ не слышитъ непосредственныхъ тоновъ камертоновъ, также не воспринимаетъ и проведенныхъ тоновъ. Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка неувѣренная, шарпающая.

Случай 8-й. В. 18 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 1-омъ году жизни отъ неизвѣстной причины. Въ училищѣ 10 лѣтъ. Переплетчикъ.

Ощущеніе боли получается только при выдвиганіи иголки на 1,65 mm. на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища.

Голова по размѣрамъ (180 бол. прод. д. 140 б. п. окр. 525. Index caephal. около 0,8 mm.) не представляетъ уклоненій отъ нормы, нѣсколько съужена въ передней части, по типу мезоцефалическая.

Лобъ узкій въ рѣзкихъ морщинахъ (старческія морщины).

Въ ушахъ рубцовое перерожденіе барабанныхъ перепонокъ. Уши безъ сережекъ, завитки мало развиты.

Зубы неправильны по формѣ и расположенію. На мѣстѣ 2-ой пары рѣзцовъ—клыки.

Тоновъ камертоновъ не слышитъ ни непосредственныхъ, ни проведенныхъ съ костей черепа и лица.

Железы локтевыя, паховыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Истинныя голосовыя связки слабо развиты, узки, тонки. Въ напряженіе приходить могутъ и звукъ издаютъ, но напряженіе слабо и издаваемый звукъ непріятенъ, не имѣетъ опредѣленной музыкальной высоты.

Слова произноситъ плохо, неясно, мало понятно.

Разговорную рѣчь не могъ усваивать.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка крайне шаткая.

Случай 9-й. Н. 18 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 11 лѣтъ. Переплетчикъ.

Признакъ пониженія кожной болевой чувствительности въ указанныхъ мною мѣстахъ существуетъ, но выраженъ не рѣзко—при 0,70 mm. на лицѣ боли не ощущаетъ.

Уши оттопырены, завитки ушей недоразвиты, ушныхъ сережекъ нѣтъ. Зубы пилообразной формы. Брови сросшіяся.

Небо углубленное, лобъ въ старческихъ морщинахъ. Барабанныя перепонки атрофированы. Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены; тверды, съ рѣзкими контурами.

Случай 10-й. В. 18 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 1-омъ году отъ неизвѣстной причины. Въ училищѣ 9 лѣтъ. Переплетчикъ.

На лицѣ и верхней части туловища при уколѣ въ 1,40 mm. не ощущаетъ боли, на остальныхъ мѣстахъ чувствительность въ предѣлахъ нормы.

Голова по размѣрамъ (б. прод. д. 184, б. п. 143, окруж. 535, index caephal. 0,78 mm.) мезоцефалическая.

Въ ушахъ рѣзкія явленія склерозирующаго воспаленія среднихъ ушей.

Ни тѣмъ, ни другимъ ухомъ не слышитъ столоваго колокольчика.

Звуковъ камертоновъ, какъ непосредственныхъ, такъ и проведенныхъ съ костей черепа и лица не слышитъ.

Раковины лишены завитковъ, ушныя сережки отсутствуютъ. Корень носа вдавленъ.

Зубы рѣдкіе, остроконечны. На мѣстѣ 2-ой пары рѣзцовъ—клыки.

Железы рѣзко увеличены въ пахахъ, локтевыя, шейныя и затылочныя. Тверды на ощупь, рѣзко ограничены.

Лобъ узкій, въ старческихъ морщинахъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, отклоняется отъ средней линіи тѣла.

Звуки издаетъ непріятные.

Разговорную рѣчь не могъ усвоить.

Случай 11-й. Я. 17 лѣтъ отъ роду. Питомецъ СПБ. Воспитательнаго Дома. Когда и по какой причинѣ оглохъ—неизвѣстно. Въ училищѣ 6 лѣтъ. Слесарь.

Только при 0,80 mm. слышитъ болѣзненный уколъ на лицѣ, груди, рукахъ и лопаточныхъ областяхъ, въ остальныхъ мѣстахъ ясное ощущеніе боли въ предѣлахъ среднихъ нормальныхъ цифръ.

Голова рѣзкихъ уклоненій не представляетъ.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Склерозирующее воспаленіе среднихъ ушей.

Тоновъ камертоновъ непосредственныхъ не слышитъ ни тѣмъ, ни другимъ ухомъ. Проведенныхъ съ костей черепа и лица также не слышитъ, а звуки камертона, приставленнаго къ зубамъ, воспринимаетъ (сотрясеніе).

Зубы расположены неправильно.

Железы увеличены въ пахахъ, локтевыя, шейныя и затылочныя.

Слова произноситъ неясно, непонятно.

Разговорную рѣчь не можетъ усваивать.

Голосъ непріятный, имѣетъ носовой оттѣнокъ.

Равновѣсіе тѣла нарушено. Походка шаткая.

Рефлексы нормальны.

Случай 12-й. С. 17 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 9 лѣтъ. Переплетчикъ. Представляетъ рѣзкую картину церебро—спинальной нейрастеніи.

Склерозъ среднихъ ушей.

Болевая чувствительность кожи представляетъ обычныя уклоненія для глухонѣмыхъ (степень воспріимчивости болевыхъ ощущеній ниже на лицѣ и на верхней части туловища по сравненію съ остальными мѣстами).

Зубы каріозные, неправильно расположены.

Железы увеличены—паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя; тверды на ощупь, рѣзко ограничены. Чувство равновѣсія нарушено.

Походка шаткая, шарпающая.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Случай 13-й. А. 17 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 6 мѣсяцѣ отъ паденія. Въ училищѣ 8 лѣтъ. Столяръ.

Ощущеніе болеваго укола на лицѣ и на верхней части туловища наступаетъ при выдвиганіи иглы на 1,70 mm. При такомъ же выдвиганіи получается ощущеніе боли и на остальныхъ частяхъ, при чемъ, если основываться на мимическихъ болевыхъ движеніяхъ, то впечатлѣніе и при этомъ рѣзче при уколахъ на животѣ и ногахъ, чѣмъ при уколахъ на лицѣ и рукахъ.

Склерозъ среднихъ ушей.

По размѣрамъ голова (б. п. д. 187, б. п. 150, окр. 550—Index caeph. 0,80) нерѣзко брахицефалическая, представляется увеличенной во всѣхъ размѣрахъ.

Уши оттопырены, завитки ушей недоразвиты.

Лобъ въ рѣзкихъ старческихъ морщинахъ.

Зубы рѣдкіе, расположеніе ихъ неправильное.

Железы рѣзко увеличены: паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя; тверды на ощупь, рѣзко ограничены. Въ гортани нѣтъ измѣненій.

Говоритъ удовлетворительно, но къ произносимымъ словамъ часто примѣшиваются характерные для глухонѣмыхъ звуки.

Равновѣсіе тѣла нарушено.

Рефлексы нормальны.

Случай 14-й. В. 17 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 8 лѣтъ. Столяръ.

Болевая чувствительность кожи представляется пониженной на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища не въ рѣзкой степени.

Въ ушахъ нерѣзко выраженныя атрофическія явленія. Слухъ на лѣвое ухо сохраненъ.

На громко предлагаемые раздѣльно вопросы даетъ отвѣты. Уши оттопырены, завитки ушей недоразвиты, сережки ушей плохо выражены.

Устройство ушныхъ раковинъ неправильное.

Уши большія, неодинаковой величины. Длина праваго уха 6,0 снт., длина лѣваго 6,5 снт., ширина лѣваго уха больше праваго на $^1/_2$ снт.

Случай 15-й. А. 17 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 9 лѣтъ. Столяръ.

На лицѣ, груди, лопаточныхъ областяхъ и на рукахъ при 2,90 mm. не ощущаетъ боли, тогда какъ въ остальныхъ мѣстахъ ощущеніе боли совершенно нормально и отвѣчаетъ минимальнымъ среднимъ цифрамъ здоровыхъ людей.

Рѣзкій склерозъ среднихъ ушей.

Въ гортани измѣненій нѣтъ.

Говоритъ порядочно.

Голова по размѣрамъ (б. прод. д. 172 mm. б. поперечный д. 147, окружность 525; index caephal. 0,82) нерѣзко брахицефалическая.

Уши оттопырены, завитки ушей недоразвиты, ушныя сережки отсутствуютъ.

Брови сросшіяся. Зубы по формѣ и расположенію представляютъ рѣзкую неправильность, (на мѣстѣ 2-ой пары рѣзцовъ—клыки, двойной рядъ зубовъ). Корень носа углубленъ.

Лобъ въ рѣзкихъ морщинахъ (старческія).

Железы рѣзко увеличены въ пахахъ, локтевыя, шейныя и затылочныя, тверды на ощупь, съ рѣзкими границами. Рефлексы повышены.

Равновѣсіе тѣла нарушено.

Случай 16-й. Ч. 17 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 6 году послѣ тифа. Въ училищѣ 8 лѣтъ. Переплетчикъ.

На лицѣ, рукахъ и верхней части туловища первый болѣзненный уколъ замѣчается только при 2,60 mm., въ остальныхъ мѣстахъ ощущеніе боли нормально.

Разрушеніе барабанныхъ перепонокъ, обезображеніе ихъ вслѣдствіе разростанія рубцовой ткани, полипозныя разрощенія въ среднемъ ухѣ. По временамъ и теперь показывается гной изъ обоихъ ушей.

Гортань безъ измѣненій.

Говоритъ удовлетворительно, однако голосъ монотонный и къ словамъ часто примѣшиваются звуки, характерные для глухонѣмыхъ.

Голова по размѣратъ (б. прод. д. 185, б. п. 146, окр. горизонтальная 545, index caephal. 0,78) увеличена, по типу мезоцефалическая.

Лобъ узкій, въ старческихъ морщинахъ.

Завитки ушей плохо развиты, сережки отсутствуютъ. Зубы по формѣ и расположенію крайне неправильны.

Железы увеличены въ пахахъ, локтевыя, шейныя и затылочныя.

Равновѣсіе тѣла совершенно не можетъ сохранять при закрытыхъ глазахъ, стоя на одной ногѣ, крайне плохо стоитъ на одной ногѣ и при открытыхъ глазахъ.

Рефлексы повышены.

Случай 17-й. Ф. 17 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 8 лѣтъ. Слесарь.

Болевая чувствительность кожи рѣзко понижена на лицѣ, на верхней части туловища и на рукахъ, при нормальныхъ болевыхъ ощущеніяхъ въ остальныхъ мѣстахъ.

Рубцовое перерожденіе обѣихъ барабанныхъ перепонокъ. Ни тѣмъ, ни другимъ ухомъ не слышитъ звуковъ камертона, приставленнаго къ ушнымъ раковинамъ, а также и къ костямъ черепа и лица.

Зубы рѣдкіе съ выщерблинами, напоминаютъ форму пилы. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены; тверды на ощупь, рѣзко ограничены. Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая.

Случай 18-й. Р. 17 лѣтъ отъ роду. 7 лѣтъ въ училищѣ. Глухъ отъ рожденія. Столяръ.

Склерозирующее воспаленіе среднихъ ушей. (Подвижность барабанныхъ перепонокъ ограничена, перепонки утолщены, сѣровато-бѣлаго цвѣта, рукоятки укорочены, короткіе отростки молоточковъ выпячены, свѣтоваго конуса нѣтъ). Столоваго колокольчика не слышитъ. Тоновъ камертоновъ ни тѣмъ, ни другимъ ухомъ не слышитъ при приставленіи, какъ къ ушнымъ раковинамъ, такъ и къ костямъ черепа и лица.

Уши огромныя, оттопырены (длина ушей 7,1 снт., ширина 2,9 снт.) Брови густыя, сросшіяся. Подбородокъ широкъ, раздвоенъ. Голова значительно увеличена въ размѣрахъ (192 бол. прод. д. 153 б. поп. д. 570 горизонт. окружн.). Эпикантусъ. Зубы неправильной формы, расположены въ два ряда, въ разныхъ плоскостяхъ, съ рѣзкими выщерблинами на свободныхъ краяхъ, на мѣстѣ 2-ой пары рѣзцовъ—клыки. Лобъ узкій, въ рѣзкихъ—старческихъ морщинахъ.

Кожное болевое ощущеніе на лицѣ, верхней части туловища и рукахъ появляется при 1,40 mm., въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Температурное и тактильное ощущеніе сохранены.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Случай 19-й. Ч. 17 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 4 году отъ неизвѣстной причины. Въ училищѣ 8 лѣтъ. Слесарь.

При 2,0 mm. на лицѣ, на верхней части туловища и на рукахъ не получаетъ болевыхъ впечатлѣній, въ другихъ мѣстахъ чувствительность въ предѣлахъ нормы.

Лобъ узкій, въ рѣзкихъ морщинахъ—старческія морщины. Брови сросшіяся. На мѣстѣ 2-й пары рѣзцовъ—клыки; зубы расположены въ два ряда. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды на ощупь, рѣзко ограничены. Уши большія, оттопырены, безъ завитковъ. Длина ушей 6,6—ширина 2,5 снт.

При изслѣдованіи ушей—незначительная втянутость и помутнѣніе барабанныхъ перепонокъ.

Абсолютно глухой. Звуковъ камертоновъ не слышитъ ни тѣмъ, ни другимъ ухомъ.

Равновѣсіе тѣла крайне неустойчиво.

Походка шаткая, шарпающая.

Случай 20-й. Д. 16 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 2-мъ году отъ неизвѣстной причины. Въ училищѣ 8 лѣтъ. Наборщикъ.

Болевая чувствительность кожи представляется рѣзко пониженной на лицѣ, на верхней части туловища и на рукахъ, при полной сохранности и правильности болевыхъ ощущеній на другихъ мѣстахъ.

Мальчикъ представляетъ много дегенеративныхъ признаковъ: лобъ узкій, ушныя сережки отсутствуютъ; преждевременное сращеніе сагиттальнаго шва, прогнотизмъ нижней челюсти, косоглазіе.

Зубы неправильной формы, рѣдкіе, остроконечные. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены; тверды на ощупь, рѣзко ограничены. Имѣется полное разрушеніе обѣихъ барабанныхъ перепонокъ; замѣтной разницы въ анатомическихъ измѣненіяхъ ушей не констатируется.

Правымъ ухомъ не слышитъ звуковъ камертона ни проведенныхъ, ни непосредственныхъ, лѣвымъ слышитъ и тѣ и другіе.

Равновѣсіе тѣла нарушено рѣзко.

Случай 21-й. В. 16 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 7 лѣтъ. Оглохъ на 2 году жизни отъ неизвѣстной причины. Слесарь.

Правая барабанная перепонка не представляетъ измѣненій, лѣвая мутна, втянута, мѣстами утолщена, изъ косточекъ виденъ только processus brevis, опустившійся внизъ. Подвижность значительно ограничена. Не слышитъ столоваго колокольчика ни тѣмъ, ни другимъ ухомъ. Звуки камертоновъ различаетъ хорошо.

Чувствительность на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища понижена, особенно на лицѣ, гдѣ болевое ощущеніе получается только при 2,20 mm. Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Корень носа углубленъ. Зубы рѣдкіе, остроконечные съ глубокими выемками на свободныхъ концахъ, расположены неправильно, на мѣстѣ 2 пары рѣзцовъ—клыки. Уши оттопырены, безъ ушныхъ мочекъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Железы паховыя, локтевыя, затылочныя и шейныя увеличены, тверды на ощупь, съ рѣзкими контурами.

Случай 22-й. С. 16 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 7 лѣтъ. Оглохъ на 3 году отъ неизвѣстной причин Слесарь.

Болевая чувствительность кожи представляется ослабленной на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища не въ рѣзкой степени, въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Барабанная перепонка въ лѣвомъ ухѣ, особенно въ верхней части, не имѣетъ своего нормальнаго блеска, втянута, складки ея выражены не ясно, подвижность барабанной перепонки ограничена.

Въ правомъ ухѣ вся барабанная перепонка лишена своего нормальнаго блеска, складки ея изглажены, нижній сегментъ значительно втянутъ, подвижность ограничена. Столоваго колокольчика не слышитъ. Звуковъ камертоновъ, приставленныхъ, какъ къ ушнымъ раковинамъ, такъ и къ костямъ черепа и лица—не слышитъ. Завитки ушей недоразвиты. Ушныхъ мочекъ нѣтъ. Зубы пилообразной формы, расположены косо. Голова увеличена (б. прод. д 185, б. п. д 157; окружн. 550.) На лбу—старческія морщины.

Равновѣсіе тѣла нарушено.

Железы локтевыя, паховыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды, съ рѣзко очерченными границами.

Случай 23-й. Ж. 16 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 6 лѣтъ. Слесарь.

Кожныя болевыя ощущенія на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища появляются только при 2,70 mm, на остальныхъ мѣстахъ сохранены и выражены въ предѣлахъ нормальныхъ цифръ.

Лобъ въ рѣзкихъ морщинахъ (старческія морщины).

Зубы неправильной формы, расположены въ два ряда. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды, съ рѣзкими границами. Обѣ барабанныя перепонки почти безъ измѣненій (незначительное измѣненіе цвѣта).

Звуковъ камертоновъ не воспринимаетъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Случай 24-й. С. 16 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 7 лѣтъ. Наборщикъ.

Болевая чувствительность кожи представляетъ характерное, рѣзкое пониженіе въ опредѣленныхъ мѣстахъ, (на лицѣ, верхней части туловища и рукахъ).

Зубы крайне рѣдки, пилообразной формы; на мѣстѣ 2-й пары рѣзцовъ—клыки. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды на ощупь, рѣзко ограничены. Легкія атрофическія явленія барабанныхъ перепонокъ.

Равновѣсіе тѣла неустойчиво.

Случай 25-й. С. 16 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 1-омъ году жизни отъ неизвѣстной причины. Въ училищѣ 7 лѣтъ. Столяръ.

Болевая чувствительность кожи представляетъ характерное рѣзкое пониженіе на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища.

Зубы пилообразной формы, расположены неправильно, представляютъ неполный двойной рядъ. Железы увеличены: паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя, тверды на ощупь, рѣзко ограничены. Втянутость и незначительное измѣненіе цвѣта барабанныхъ перепонокъ.

Глухота абсолютная.

Звуковъ камертона не слышитъ, какъ при приставленіи къ раковинамъ, такъ и къ костямъ черепа и лица.

Равновѣсіе тѣла неустойчиво.

Случай 26-й. П. 16 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 6 лѣтъ. Переплетчикъ.

Болевая чувствительность кожи представляется характерно пониженной на лицѣ, на рукахъ и на верхней части туловища въ рѣзкой степени.

Голова конусообразная, лицо ассиметрично; уши большія, оттопырены, безъ завитковъ и мочекъ, выраженный рѣзко прогнатизмъ нижней челюсти.

Зубы мелкіе, рѣдкіе, съ выщерблинами, расположены въ два ряда, неправильно. Железы увеличены: паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя, тверды на ощупь, рѣзко ограничены. Нерѣзкое атрофическое состояніе барабанныхъ перепонокъ.

Звуки камертона, приставленнаго къ ушнымъ раковинамъ, слышитъ, проведенныхъ же звуковъ съ лица и съ костей черепа не слышитъ.

Равновѣсіе тѣла неустойчиво.

Походка шарпающая.

Случай 27-й. З. 16 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 3-мъ году отъ неизвѣстной причины. Въ училищѣ 8 лѣтъ. Слесарь.

Болевая чувствительность кожи представляетъ характерное распредѣленіе для глухонѣмыхъ. При 1,80 mm. не ощущаетъ болевыхъ впечатлѣній на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища, на остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Лобъ узкій, въ рѣзкихъ морщинахъ (старческія морщины).

Ушныя сережки отсутствуютъ, замѣчается рѣзко выраженный эпикантусъ.

Разстояніе между внутренними углами глазъ 3,3 снт.

Зубы рѣдкіе, пилообразной формы, на мѣстѣ 2-ой пары рѣзцовъ—клыки. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды на ощупь, рѣзко ограничены. Барабанныя перепонки втянуты, помутнѣны.

Звуковъ камертона ни проведенныхъ, ни непосредственныхъ не слышитъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, шарпающая.

Случай 28-й. М. 16 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 2-омъ году. Въ училищѣ восемь лѣтъ. Слесарь.

Только при 2,30 mm. слышитъ первый болѣзненный уколъ на лицѣ и верхней части туловища, на другихъ мѣстахъ ощущеніе боли нормально.

Атрофія барабанныхъ перепонокъ и слуховыхъ косточекъ.

Связки гортани узки, тонки, блѣдны.

Движенія ихъ недостаточно энергичны.

Говоритъ, но слова не отчетливы.

Звуки издаетъ характерные для глухонѣмыхъ съ дѣтства.

Звуковъ камертоновъ, какъ непосредственныхъ, такъ и проведенныхъ не слышитъ ни тѣмъ, ни другимъ ухомъ.

Чрезъ руку, приложенную къ гортани не различаетъ гласныхъ буквъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Рефлексы нормальны.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Зубы неправильны по формѣ и расположенію. Железы увеличены въ пахахъ, локтевыя, шейныя и затылочныя; тверды на ощупь, рѣзко ограничены.

Случай 29-й. Б. 16 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 2 году отъ кори. Въ училищѣ 7 лѣтъ. Наборщикъ.

При 2,00 mm. появляется первое ощущеніе боли на лицѣ, на верхней части туловища и на рукахъ, въ остальныхъ мѣстахъ кожныя болевыя ощущенія въ предѣлахъ нормы.

Лобъ въ рѣзкихъ морщинахъ—старческія морщины.

Обѣ барабанныя перепонки втянуты, отливаютъ въ серебристый цвѣтъ, подвижность ихъ ограничена.

Глухота полная. Звуковъ камертона не воспринимаетъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, отклоняющаяся отъ средней линіи тѣла.

Случай 30-й. К. 16 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 7 лѣтъ. Оглохъ на первомъ году жизни отъ неизвѣстной причины. Переплетчикъ.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ появляется при 2,30 mm., на рукахъ и верхней части туловища при 2,90. Въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.Температурныя и тактильныя ощущенія сохранены.

Обѣ барабанныя перепонки втянуты, мутны, подвижность ихъ ограничена. На правое ухо слышитъ громкій голосъ. Звуки камертоновъ слышитъ только правымъ ухомъ, лѣвымъ же ухомъ совершенно не слышитъ звуковъ камертона, какъ непосредственныхъ такъ и проведенныхъ съ костей черепа и лица.

Голова увеличена въ размѣрахъ (б. прод. д. 179, б. п. д. 147 гориз. окр. 542 mm.) Уши оттопырены, ушныхъ сережекъ нѣтъ.

Зубы каріозны, пилообразной формы, расположены въ разныхъ плоскостяхъ, на мѣстѣ 2-ой пары рѣзцовъ—клыки. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены. Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, шарпающая.

Случай 31-й. Н. 15 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ одинъ годъ. Переплетчикъ. Когда и отъ какой причины оглохъ неизвѣстно.

Болевой уколъ ощущаетъ только при выдвиганіи иглы на 3,00 mm. на лицѣ, верхней части туловища и рукахъ, тогда какъ въ остальныхъ мѣстахъ ощущеніе боли въ предѣлахъ нормальныхъ цифръ.

Зубы каріозные, расположены неправильно (dentes non ordine positi); железы рѣзко увеличены локтевыя, паховыя, затылочныя, шейныя, тверды, съ рѣзкими границами. На лбу старческія морщины.

Лѣвымъ ухомъ слышитъ звонъ большого колокольчика, правымъ ухомъ не слышитъ.

Проведенные тоны камертоновъ слышитъ лѣвымъ ухомъ, правымъ не слышитъ. Непосредственныхъ тоновъ ни тѣмъ, ни другимъ ухомъ не слышитъ.

Склерозъ среднихъ ушей.

Связки гортани тонки, блѣдны, при попыткѣ произнести звукъ совершаютъ колебанія.

Звуки дикіе, характерные для глухонѣмыхъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шарпающая.

Случай 32-й. М. 15 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на первомъ году отъ неизвѣстной причины. Въ училищѣ 7 лѣтъ. Слесарь.

На лицѣ, груди, лопаткахъ и рукахъ не слышитъ боли при 0,95 mm., на остальныхъ мѣстахъ болевыя ощущенія нормальны.

Голова по размѣрамъ не представляетъ уклоненій отъ нормы, съужена въ передней части.

Уши оттопырены, ушныхъ сережекъ нѣтъ, завитки ушей недоразвиты.

Лици широко. Разстояніе между внутренними углами глазъ 3,9 снт.

Склерозъ среднихъ ушей.

Голосъ непріятный, имѣетъ носовой оттѣнокъ.

Слова выговариваетъ неясно, невнятно. Разговорную рѣчь не можетъ усваивать.

Лобъ узкій, въ рѣзкихъ-старческихъ морщинахъ.

Зубы остроконечные.

Железы увеличены въ пахахъ, локтевыя, шейныя и затылочныя.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Рефлексы нормальны.

Походка крайне шаткая, напоминаетъ утиную.

Случай 33-й. К. 15 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 7 лѣтъ. Глухъ отъ рожденія. Слесарь.

При 3,15 mm. кожныя болевыя ощущенія отсутствуютъ на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища, въ другихъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Обѣ барабанныя перенонки истончены, бѣлесоватаго цвѣта, слуховыя косточки тонки и не отчетливы.

Столоваго колокольчика надъ самымъ ухомъ не слышитъ.

Звуковъ камертоновъ не воспринимаетъ ни непосредственныхъ, ни проведенныхъ.

По всему тѣлу огромное количество родимыхъ пятенъ.

Уши оттопырены, велики (длина 6 снт., ширина 3,1 снт.)

Зубы пилообразной формы. Железы увеличены: паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя, тверды, съ рѣзкими контурами.

Caput Scaphoideum.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Случай 34-й. Ш. 15 лѣтъ отъ роду, Въ училищѣ 6 лѣтъ. Столяръ. Глухъ отъ рожденія.

Кожныя болевыя ощущенія на лицѣ, верхней части туловища и на рукахъ представляются пониженными не въ рѣзкой степени.

Обѣ барабанныя перепонки втянуты, помутнѣны, подвижность ихъ ограничена.

Разницы въ анатомическихъ измѣненіяхъ, при изслѣдованіи ушей не удалось констатировать.

Звуки камертона лѣвымъ ухомъ слышитъ и проведенные и непосредственные, правымъ же не слышитъ ни тѣхъ, ни другихъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка неувѣренная, шарпающая.

Случай 35-й. С. 15 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 7 лѣтъ. Слесарь.

Кожныя болевыя ощущенія едва получаются при 4,00 mm. выдвинутой иголки на лицѣ, верхней части туловища и на рукахъ, въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Уши оттопырены, ушныхъ сережекъ нѣтъ.

Зубы пилообразной формы. Железы увеличены: паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя, тверды на ощупь. съ рѣзко обрисованными границами. Обѣ барабанныя перепонки нѣсколько втянуты, помутнѣны.

Звуковъ камертоновъ не слышитъ ни проведенныхъ, ни непосредственныхъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Случай 36-й. В. 15 лѣтъ отъ роду. Оглохъ 10 лѣтъ отъ скорлатины. Въ училищѣ 3 года. Изучаетъ столярное ремесло.

Болевая чувствительность кожи на указанныхъ мѣстахъ не представляетъ рѣзкаго уклоненія. Признаковъ вырожденія нѣтъ.

Правая барабанная перепонка совершенно разрушена, въ лѣвой имѣется прободеніе, величиною съ конопляное зерно, края обезображены, покрыты грануляціями.

Слухъ крайне ограниченъ и на то и на другое ухо—словъ почти не разбираетъ, слышитъ только звуки.

Тоны камертона лѣвымъ ухомъ слышитъ и проведенные и непосредственные, правымъ почти не слышитъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка при закрытыхъ глазахъ неувѣренная, шаткая.

Случай 37-й. И. 15 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 3 году отъ неизвѣстной причины. Въ училищѣ 6 лѣтъ. Слесарь.

При выдвиганіи иголки на 3,50 mm. болевыхъ ощущеній на лицѣ, верхней части туловища и на рукахъ не наступаетъ, на остальныхъ мѣстахъ чувствительность въ предѣлахъ нормы. Уши оттопырены, корень носа углубленъ, небо расщеплено, ушныхъ сережекъ нѣтъ. Лобъ узкій, въ старческихъ морщинахъ, брови сросшіяся.

Размѣры головы превышаютъ среднія нормальныя цифры (бол. прод. д. 172, бол. поп. 159; окр. гориз. 540). Железы увеличены паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя, тверды на ощупь, рѣзко ограничены.

Полное разрушеніе обѣихъ барабанныхъ перепонокъ и выдѣленіе въ незначительномъ количествѣ слизисто-гнойной жидкости.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка крайне шаткая, уклоняющаяся отъ средней линіи тѣла.

Случай 38-й. И. 15 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 4 году. Въ училищѣ 5 лѣтъ. Столяръ. Причина глухоты неизвѣстна.

При выдвиганіи иголки на 2,60 mm. на лицѣ, верхней части туловища и на рукахъ не ощущаетъ болевыхъ впечатлѣній, на остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна

Уши оттопырены, ушныхъ сережекъ нѣтъ. Зубы рѣдкіе, неправильной формы и расположены ни въ одной плоскости (dentes non ordine positi) Железы увеличены: паховыя, локтевыя, шейныя затылочныя, тверды на ощупь, съ рѣзкими границами. Рубцовое перерожденіе обѣихъ барабанныхъ перепонокъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, неувѣренная.

Случай 39-й. А. 14 лѣтъ отъ роду. Свѣдѣній относительно времени появленія глухонѣмоты нѣтъ. Полное разрушеніе правой барабанной перепонки, склерозъ лѣваго средняго уха.

Тоны камертоновъ слышитъ правымъ ухомъ, лѣвымъ не слышитъ совершенно ни непосредственныхъ, ни проведенныхъ звуковъ.

Голосовыя связки совершаютъ неправильныя колебанія, дрожатъ, по виду блѣдны, тонки, звуки издаетъ характерные для глухонѣмыхъ. Чрезъ руку, приложенную къ гортани говорящаго, не повторяетъ гласныхъ буквъ.

Размѣры головы: (бол. прод, д. 170 mm. бол. поп. д. 145 mm. окружность горизонтальная 610 mm. Index caephalicus 0,85., голова по типу брахицефалическая.) Преждевременное срощеніе шва (satura sagittalis). Уши оттопырены. Зубы имѣютъ пилообразную форму, расположены ни въ одной плоскости. На мѣстѣ 2-ой пары рѣзцовъ—клыки.

Лобъ узкій, покрытъ рѣзкими глубокими морщинами.

Равновѣсіе тѣла крайне нарушено—стоять при закрытыхъ глазахъ на одной ногѣ совершенно не можетъ—падаетъ, крайне плохо стоитъ и при открытыхъ глазахъ.

Болевая чувствительность кожи представляется пониженной на лицѣ, верхней части туловища и рукахъ, но не въ рѣзкой степени. Железы локтевыя, паховыя, шейныя и затылочныя, увеличены тверды съ рѣзкими контурами.

Случай 40-й. С. 14 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 5 лѣтъ. Глухъ отъ рожденія. Столяръ.

Болевая чувствительность кожи рѣзко понижена на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища,—при 4,00 mm. появляется незначительное болевое ощущеніе; въ другихъ мѣстахъ чувствительность въ предѣлахъ нормы.

Барабанныя перепонки нѣсколько утолщены, мутны, неправильно отражаютъ свѣтъ. Столоваго колокольчика не слышитъ. Звуковъ камертона совершенно не воспринимаетъ. На лбу старческія морщины. Зубы пилообразной формы. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены. На тѣлѣ въ большомъ количествѣ родимыя пятна.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Случай 41-й. Л. 14 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 5 лѣтъ. Слесарь.

Болевая чувствительность кожи рѣзко измѣнена: на лицѣ и верхней части туловища при 1,80 mm. не чувствуетъ болеваго укола; въ другихъ мѣстахъ ощущаетъ болевой уколъ нормально.

Склерозъ среднихъ ушей.

За исключеніемъ неправильности въ формѣ и расположеніи зубовъ, признаковъ вырожденія не замѣчается. Голова не представляетъ уклоненій отъ нормы.

Железы увеличены въ пахахъ, локтевыя, шейныя и затылочныя

Голосъ и звуки непріятны, съ рѣзкимъ носовымъ оттѣнкомъ.

Разговорную рѣчь не усваиваетъ.

Лѣвымъ ухомъ слышитъ непосредственные тоны камертоновъ, правымъ не слышитъ. Проведенныхъ тоновъ камертона съ костей черепа и лица не слышитъ.

Равновѣсіе тѣла нарушено.

Походка напоминаетъ утиную.

Случай 42-й. Т. 14 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 5 лѣтъ. Глухъ отъ рожденія. Столяръ.

Болевая чувствительность кожи рѣзко понижена на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища—при 4,00 появляется незначительное болевое ощущеніе; въ другихъ мѣстахъ чувствительность въ предѣлахъ нормы.

Барабанныя перепонки нѣсколько измѣнены въ цвѣтѣ и ограничена ихъ подвижность, при чемъ разницы въ анатомическомъ измѣненіи въ томъ и другомъ ухѣ не замѣчается. Столоваго колокольчика не слышитъ. Лѣвымъ ухомъ слышитъ непосредственные звуки камертоновъ, проведенныхъ не слышитъ; правымъ ни тѣхъ, ни другихъ звуковъ камертона не слышитъ.

Лобъ низкій, покрытый старческими морщинами.

Прогнотизмъ нижней челюсти. Губы толстыя, нёбо углублено, уши оттопырены, ушныя раковины толсты, уродливой формы, ушныя сережки отсутствуютъ.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Зубы крайне неправильной формы, не одинаковы по величинѣ, съ значительными выщерблинами на свободныхъ краяхъ, расположены въ два ряда.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, шарпающая.

Случай 43-й. Т. 14 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 5 лѣтъ. Оглохъ на 3-емъ году жизни отъ воспаленія мозга. Переплетчикъ.

Кожное болевое ощущеніе на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища рѣзко понижено—только при 3,10 появляется ощущеніе боли, въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Барабанныя перепонки измѣнены въ цвѣтѣ, и значительно ограничена ихъ подвижность, при чемъ лѣвая барабанная перепонка нѣсколько втянута. Столоваго колокольчика не слышитъ надъ самымъ ухомъ. Правымъ ухомъ воспринимаетъ звуки камертона, при приставленіи его къ ушной раковинѣ и къ костямъ черепа и лица; лѣвымъ ухомъ звуковъ камертона совершенно не воспринимаетъ.

Уши оттопырены, корень носа запалъ, нёбо углублено. Брови сросшіяся.

На лбу рѣзкія, старческія морщины.

Голова увеличена въ размѣрахъ (бол. прод. д. 184, бол. поп. 146, гориз. окружн. 550).

Зубы неправильные, остроконечные.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды, съ рѣзкими контурами.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Случай 44-й. П. 14 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 4 года. Глухъ отъ рожденія. Переплетчикъ.

Кожное болевое ощущеніе на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища появляется только при 3,40 mm., въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Барабанныя перепонки незначительно измѣнены въ цвѣтѣ, подвижность ихъ ограничена. Столоваго колокольчика не слышитъ надъ самымъ ухомъ. Правымъ ухомъ слышитъ звуки камертоновъ, какъ непосредственные, такъ и проведенные, лѣвымъ ухомъ не слышитъ ни тѣхъ, ни другихъ.

Зубы каріозные, остроконечные, расположены въ два ряда.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды, съ рѣзкими контурами.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Случай 45-й. И. 14 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 2 году отъ паденія изъ окна. Въ училищѣ 5 лѣтъ. Переплетчикъ.

Кожныя болевыя ощущенія на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища рѣзко понижены—первое болевое впечатлѣніе появляется только при 2,90 mm. Обѣ барабанныя перепонки нѣсколько утолщены, мутны, отражаютъ свѣтъ неправильно. Столоваго колокольчика надъ самымъ ухомъ не слышитъ. Непосредственныхъ звуковъ камертона не слышитъ, проведенные воспринимаетъ.

Лобъ въ рѣзкихъ морщинахъ (старческія морщины).

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Случай 46-й. Е. 14 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 2 году отъ золотухи. Въ училищѣ 5 лѣтъ. Переплетчикъ.

Чувствительность представляется пониженной въ указанныхъ мѣстахъ, но не въ рѣзкой степени.

Лобъ узкій, въ старческихъ морщинахъ. Прогнотизмъ нижней челюсти.

Уши оттопырены, нёбо углублено. Caput Scaphoideum.

Зубы большіе, рѣдкіе.

Обѣ барабанныя перепонки рубцово перерождены.

Непосредственныхъ звуковъ камертоновъ не слышитъ, проведенные съ костей черепа и лица воспринимаетъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, неувѣренная.

Случай 47-й. О. 14 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 6 лѣтъ. Переплетчикъ.

При 2,40 mm. не ощущаетъ боли на лицѣ, верхней части туловища и рукахъ, въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна

Признаковъ вырожденія не замѣчается.

Обѣ барабанныя перепонки втянуты и помутнѣны.

Столоваго колокольчика надъ самымъ ухомъ не слышитъ.

Непосредственныхъ звуковъ камертона не воспринимаетъ, проведенные же съ костей черепа и лица воспринимаетъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка напоминаетъ утиную.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены; тверды на ощупь, съ рѣзкими границами.

Случай 48-й. Р. 14 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 3 году жизни отъ неизвѣстной причины. Столяръ.

При полномъ выдвиганіи иголки на 4,00 mm. получается легкое ощущеніе боли на лицѣ, верхней части туловища и рукахъ, при сохранности и правильности болевыхъ ощущеній въ остальныхъ мѣстахъ.

Брови густыя, сросшіяся, уши оттопырены, завитки недоразвиты, ушныя сережки отсутствуютъ.

Зубы каріозные, слишкомъ широки и длинны, съ выщерблинами на свободныхъ краяхъ, расположены въ два ряда.

Железы увеличены паховыя, локтевыя, шейныя, затылочныя тверды на ощупь, съ рѣзкими границами.

Обѣ барабанныя перепонки съ серебристымъ отливомъ и нѣсколько ограниченной подвижностью.

Слухъ абсолютно потерянъ.

Проведенные звуки камертоновъ воспринимаетъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка крайне неувѣренная, шаткая,

Случай 49-й. Б. Отъ роду 14 лѣтъ. Оглохъ на первомъ году жизни отъ неизвѣстной причины. Слесарь. Въ училищѣ 8 лѣтъ.

Обѣ барабанныя перепонки въ состояніи рубцоваго перерожденія, имѣютъ сухожильный блескъ.

Зубы неправильной формы, расположены въ два ряда.

Железы затылочныя, локтевыя и паховыя представляются увеличенными въ рѣзкой степени.

Слухъ на оба уха отсутствуетъ совершенно. Звуковъ камертоновъ ни непосредственныхъ, ни проведенныхъ не воспринимаетъ.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, верхней части туловища и на рукахъ представляется рѣзко ослабленной; въ остальныхъ мѣстахъ—въ предѣлахъ нормы.

Равновѣсіе тѣла нарушено.

Походка шаткая, уклоняется отъ средней линіи тѣла.

Случай 50-й. В. 14 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 6 лѣтъ. Слесарь.

Кожная болевая чувствительность характерно распредѣлена, представляетъ рѣзкое пониженіе на лицѣ, на верхней части туловища и рукахъ.

Уши оттопырены, велики, длина ихъ=6 снт. Завитки плохо развиты, сережки отсутствуютъ, нёбо углублено. Преждевременное срощеніе сагиттальнаго шва. Разстояніе между внутренними углами глазъ 3,1 снт.

Лобъ узкій, въ старческихъ морщинахъ.

Зубы неправильной формы, расположены въ два ряда.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды на ощупь, рѣзко ограничены.

Барабанныя перепонки втянуты, помутнѣны.

Глухота абсолютная.

Звуковъ камертона не слышитъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Случай 51-й. И. 14 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 6 лѣтъ. Столяръ.

При 3,60 mm. на лицѣ, на верхней части туловища и на рукахъ не наступаетъ болевыхъ ощущеній, въ остальныхъ мѣстахъ кожныя болевыя ощущенія въ предѣлахъ нормы.

На лицѣ выраженные слѣды оспы. Когда перенесъ оспу, неизвѣстно.

Лобъ покрытъ старческими морщинами.

Обѣ барабанныя перепонки рубцово перерождены.

Звуковъ камертона не слышитъ, какъ при приставленіи къ ушнымъ раковинамъ, такъ и къ костямъ черепа и лица.

Зубы пилообразной формы, расположены въ два ряда.

Железы увеличены въ пахахъ, локтевыя, шейныя и затылочныя, тверды на ощупь, съ рѣзкими границами.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, шарпающая.

Случай 52-й. П. 13 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 5 лѣтъ. Переплетчикъ. Оглохъ на 1 году жизни отъ воспаленія мозга.

Барабанныя перепонки атрофированы, слуховыя косточки тонки, видны лишь ихъ части. Столоваго колокольчика надъ самымъ ухомъ не слышитъ. Звуковъ камертоновъ не воспринимаетъ ни непосредственныхъ, ни проведенныхъ.

Кожное болевое ощущеніе на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища появляется при 3,30 mm.; въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Лобъ покрытъ старческими морщинами.

Равновѣсіе тѣла крайне нарушено.

Случай 53-й. Ѳ. 13 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 2 года. Глухъ отъ рожденія. Обучается картонажному мастерству.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, верхней части туловища и на рукахъ понижена. Болевое ощущеніе въ указанныхъ мѣстахъ появляется только при 1,60 mm.; въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Барабанныя перепонки атрофированы, контуры слуховыхъ косточекъ не ясны.

Голова имѣетъ ладьеобразную форму.

Лобъ узкій—въ рѣзкихъ старческихъ морщинахъ. Корень носа углубленъ.

Зубы рѣдкіе, огромные съ значительными выемками на свободныхъ краяхъ.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены. Нёбо углубленное. На тѣлѣ въ большомъ количествѣ родимыя пятна. Столоваго колокольчика не слышитъ. Звуки камертона воспринимаетъ, какъ непосредственные, такъ и проведенные съ костей черепа и лица.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, шарпающая.

Случай 54-й. Р. 13 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 5 лѣтъ. Глухъ отъ рожденія. Переплетчикъ.

Кожное болевое ощущеніе на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища появляется при 2,60 mm., на остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Въ барабанныхъ перепонкахъ, кромѣ измѣненія ихъ цвѣта и ограниченія подвижности, ничего не замѣчается. Столоваго коло-

кольчика не слышитъ надъ самымъ ухомъ. Лѣвымъ ухомъ слышитъ звуки камертоновъ и проведенные и непосредственные; правымъ ухомъ не слышитъ ни тѣхъ, ни другихъ.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Зубы каріозные, остроконечные, расположены въ два ряда.

Уши оттопырены, велики (длина 6,2 снт., ширина 3,0 снт.) Лицо широкое.

Лобъ въ рѣзкихъ старческихъ морщинахъ.

Голова увеличена въ размѣрахъ (181 б. прод. д., 154 б. поп. д., 550 гориз. окружн.). Разстояніе между внутренними углами глазъ велико (3,1 снт.)

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Случай 55-й. К. 13 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 6 лѣтъ. Глухъ отъ рожденія. Переплетчикъ.

Кожное болевое ощущеніе на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища появляется только при 3,10 mm.; въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Барабанныя перепонки и слуховыя косточки въ атрофическомъ состояніи. Столоваго колокольчика не слышитъ. Звуковъ камертона совершенно не воспринимаетъ.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Зубы пилообразной формы.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды, съ рѣзкими контурами.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Случай 56-й. Б. 12 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 4 года. Оглохъ на 4 году отъ воспаленія мозговой оболочки.

Лицо рѣзко ассиметрично.

Зубы неправильной формы, расположены въ двойные ряды. Caput Scaphoideum.

Размѣры головы 170 б. прод. д., 142 б. п. д., окр. 525 mm; index caephal. 0,82 Типъ головы брахицефалическій.

Склерозъ среднихъ ушей.

Непосредственныхъ звуковъ камертона не слышитъ, проведенные слышитъ только лѣвымъ ухомъ.

Крайне недоразвитой въ психическомъ отношеніи.

Разговорную рѣчь совершенно не можетъ усваивать.

Болевая чувствительность кожи представляется пониженной по всему тѣлу.

Сухожильные рефлексы, особенно пателлярные, рѣзко повышены.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, неправильная; при ходьбѣ уклоняется отъ средней линіи тѣла.

Случай 57-й А. 12 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія Въ училищѣ пятый годъ. Переплетчикъ.

Чувствительность рѣзко понижена въ указанныхъ мѣстахъ: при 3,10 mm. нѣтъ болевыхъ ощущеній на лицѣ, при 3,80 нѣтъ болевыхъ ощущеній на рукахъ и верхней части туловища. На остальныхъ мѣстахъ болевая чувствительность кожи нормальна.

Зубы неправильной формы, остроконечны, расположены въ два ряда.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды, съ рѣзко обрисованными границами. Звона столоваго колокольчика надъ самымъ ухомъ не слышитъ.

Измѣненія въ обоихъ ушахъ незначительны — нѣсколько измѣнены въ цвѣтѣ барабанныя перепонки.

Правымъ ухомъ не слышитъ тоновъ камертона, приставляемаго, какъ къ ушнымъ раковинамъ, такъ и къ костямъ черепа и лица. Лѣвымъ ухомъ слышитъ непосредственные звуки камертона, проведенныхъ же не воспринимаетъ.

На лбу старческія морщины.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая.

Случай 58-й. С. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 3 года. Отъ роду 12 лѣтъ. Обучается столярному ремеслу.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища представляется рѣзко ослабленной; въ остальныхъ мѣстахъ—въ предѣлахъ нормы.

Обѣ барабанныя перепонки помутнѣны, втянуты, сѣроватаго цвѣта. Звона столоваго колокольчика не слышитъ. Тоновъ камертоновъ не воспринимаетъ ни проведенныхъ, ни непосредственныхъ.

Лицо ассиметрично. Ушныя сережки отсутствуютъ.

Зубы остроконечные, расположены въ два ряда.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя представляются увеличенными, твердыми на ощупь, съ рѣзкими границами.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, рѣзко уклоняющаяся отъ средней линіи тѣла.

Случай 59-й. Б. 12 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 3 году жизни отъ неизвѣстной причины. Въ училищѣ 4 года. Переплетчикъ.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, на верхней части туловища и на рукахъ ослаблена, но не въ рѣзкой степени.

Голова по размѣрамъ (б. прод. д. 176 mm., б. п. д. 130 mm., окружн. 500 mm., index caeph. 0,73 mm.) мезоцефалическая. На головѣ замѣчается преждевременное срощеніе шва—Satura Sagittalis.

Уши оттопырены, безъ завитковъ и сережекъ. Рѣзко выраженный эпикантусъ. Брови сросшіяся. Уши очень большихъ размѣровъ. Длина ушей 6,5, ширина 2,9 снт.

Зубы рѣдкіе, каріозные, расположены неправильно, въ двойные ряды.

Железы локтевыя, паховыя и затылочныя увеличены.

Склерозъ среднихъ ушей не рѣзко выраженный. На лѣвое ухо слухъ нѣсколько сохраненъ, но постепенно падаетъ по наблюденію воспитателей.

Въ гортани измѣненій не замѣтно. Выговариваетъ слова удовлетворительно.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка напоминаетъ утиную.

Рефлексы нормальны.

Случай 60-й. А. 12 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 3 года. Переплетчикъ.

Не ощущаетъ болеваго укола при 1,80 mm. на лицѣ, верхней части туловища и рукахъ, въ остальныхъ мѣстахъ ощущеніе боли нормально. Caput Scaphoideum (Размѣры б. прод. д. 162, б. п. д. 145, окружн. 528 mm.) Разстояніе между внутренними углами глазъ 3,2 снт.

Равновѣсіе тѣла нарушено.

Походка утиная.

Зубы пилообразной формы, расположены не въ одной плоскости (dentes non ordine positi).

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды, рѣзко контурированы.

Случай 61-й. Р. 12 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 4 году послѣ горячки. Въ училищѣ 3 года. Столяръ.

При 1,20 mm. не слышитъ болевого укола на лицѣ, груди, лопаточныхъ областяхъ и рукахъ. Въ остальныхъ мѣстахъ ощущеніе болевого укола нормально.

Лобъ въ рѣзкихъ старческихъ морщинахъ.

Бросается въ глаза блѣдность и малокровіе наружныхъ покрововъ и видимыхъ слизистыхъ оболочекъ.

При изслѣдованіи ушей найденъ склерозъ среднихъ ушей.

Произносимыя слова и фразы недостаточно ясны и отчетливы

Зубы рѣдкіе, пилообразной формы.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя значительно увеличены, тверды, съ рѣзкими границами.

Равновѣсіе тѣла нарушено.

Случай 62-й. К. 12 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 3 года. Глухъ отъ рожденія. Обучается столярному ручному труду.

Кожное болевое ощущеніе на лицѣ, верхней части туловища и рукахъ появляется только при 3,60 mm.; въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность въ предѣлахъ нормы. Температурныя и тактильныя ощущенія сохранены по всей поверхности тѣла.

Барабанныя перепонки обоихъ ушей мутны съ бѣловатымъ оттѣнкомъ, втянуты внутрь, свѣтового конуса нѣтъ. Звонъ столоваго колокольчика слышитъ. Звуки камертоновъ хорошо различаетъ.

Лобъ узкій, въ старческихъ морщинахъ.

Завитки ушей недоразвиты, ушныя сережки отсутствуютъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено, походка шаткая, шарпающая.

Зубы неправильной формы, остроконечные, расположены въ два ряда.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды, съ рѣзкими границами.

Случай 63-й. Ѳ. 12 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 3 года. Глухъ отъ рожденія. Обучается столярному труду.

Тактильныя и температурныя ощущенія сохранены.

Болевыя ощущенія на лицѣ, верхней части туловища и рукахъ появляются только при 2,40 mm., въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна. Существуютъ остатки слуха.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Железы въ пахахъ, а также локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды, рѣзко ограничены.

Зубы пилообразной формы.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Случай 64-й. С. 12 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 2 году жизни отъ неизвѣстной причины. Въ училищѣ 3 года. Обучается столярному ручному труду.

Кожное болевое ощущеніе на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища появляется только при 1,90 mm., въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Тактильныя и температурныя ощущенія сохранены.

Обѣ барабанныя перепонки мутны, втянуты внутрь, неправильно отражаютъ свѣтъ, подвижность ихъ ограничена. Существуютъ остатки слуха. Звуки камертоновъ различаетъ хорошо.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Зубы пилообразной формы.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шарпающая.

Случай 65-й. М. 12 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 3 года. Глухъ отъ рожденія. Обучается столярному ручному труду.

Тактильныя и температурныя ощущенія сохранены.

Кожная болевая чувствительность на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища появляется только при 2,70 mm., въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Лѣвое ухо—известковое перерожденіе (перепонка мутна, втянута внутрь, свѣтового конуса нѣтъ, бляшка ярко-бѣлаго цвѣта съ рѣзкими краями, контуры рукоятки слабо выражены). Подвижность со-

хранена. Правое ухо: втянутость, помутнѣніе барабанной перепонки, свѣтового конуса нѣтъ. Подвижность сохранена. Столоваго колокольчика не слышитъ. Правымъ ухомъ слышитъ и непосредственные и проведенные звуки камертона, лѣвымъ слышитъ только проведенные.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Зубы каріозные, пилообразной формы.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Замѣчается рѣзко выраженный эпикантусъ.

Уши оттопырены, огромныя, длина 6,2 снт., ширина 3,0 снт.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Случай 66-й. К. 12 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 3 года. Глухъ отъ рожденія. Обучается столярному ручному труду.

Кожныя болевыя ощущенія на лицѣ, верхней части туловища и рукахъ появляются только при 2,70 mm., въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Тактильное и температурное ощущенія сохранены.

Атрофія барабанныхъ перепонокъ и слуховыхъ косточекъ.

Слышитъ громкій голосъ. Звуки камертоновъ различаетъ хорошо. Ушныя раковины углублены, части ихъ расположены неправильно, завитки ушей недоразвиты.

Лобъ узкій, въ рѣзкихъ старческихъ морщинахъ.

На головѣ мѣстами посѣдѣніе волосъ (canities).

Яички въ паховомъ каналѣ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Зубы пилообразной формы.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды, съ рѣзкими границами.

Случай 67-й. О. 12 лѣтъ отъ роду. 3 года въ училищѣ. Оглохъ на 3 году жизни отъ неизвѣстной причины. Обучается столярному ручному труду.

На лицѣ болевыхъ ощущеній не появляется при 3,80 mm., на рукахъ и верхней части туловища не появляется при 2,60; на остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Барабанныя перепонки обоихъ ушей мутны, втянуты внутрь, свѣтового конуса нѣтъ. Подвижность нѣсколько ограничена. Въ лѣ-

вомъ ухѣ кромѣ того въ заднемъ сегментѣ имѣется бляшка съ рѣзкими краями. Вся картина процесса указываетъ на известковое перерожденіе. Столоваго колокольчика не слышитъ. Непосредственныхъ звуковъ камертона лѣвымъ ухомъ не слышитъ, проведенные съ костей черепа и лица слышитъ. Правымъ ухомъ воспринимаетъ и тѣ, и другіе звуки камертона.

Уши оттопырены, ушныхъ сережекъ нѣтъ. Корень носа впалый. Лицо широкое.

Разстояніе между внутренними углами глазъ 3,2 снт.

Голова по размѣрамъ увеличена (б. прод. д. 170, б. поп. д. 146; окружн. 532 mm.).

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Зубы каріозные, пилообразной формы.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шарпающая.

Случай 68-й. Ѳ. 11 лѣтъ отъ роду. Время появленія глухонѣмоты и причина неизвѣстны. Всѣ виды кожной чувствительности, за исключеніемъ болевой, не представляютъ уклоненій отъ нормы. Кожная болевая чувствительность представляетъ измѣненія въ степени воспріимчивости болевыхъ ощущеній.

На лицѣ, на груди, на рукахъ и въ лопаточныхъ областяхъ первое болевое ощущеніе наступаетъ при выдвиганіи иголки на 1,80 – 1,85 mm.; въ другихъ же мѣстахъ получается ясное ощущеніе боли при среднихъ цифрахъ для обыкновенныхъ людей.

Рефлексы сухожильные повышены.

Совсѣмъ не можетъ стоять на одной ногѣ при закрытыхъ глазахъ, плохо сохраняетъ равновѣсіе тѣла, стоя на одной ногѣ и при открытыхъ глазахъ. Походка крайне неуклюжая, неувѣренная, при чемъ ясно замѣчается отклоненіе туловища отъ средней линіи тѣла. Какъ въ правомъ, такъ и въ лѣвомъ ухѣ почти одинаковыя измѣненія—рубцовое перерожденіе барабанныхъ перепонокъ.

Правымъ ухомъ слышитъ тоны камертоновъ, какъ непосредственные, такъ и проведенные съ костей черепа и лица, лѣвымъ ухомъ не слышитъ ни тѣхъ, ни другихъ.

Связки гортани тонки, блѣдны. Звуки издаетъ дикіе,—мало внятные, но характерные для глухонѣмыхъ.

Голова по размѣрамъ (бол. прод. д. 171 mm., бол. поп. д. 145, окружн. 510 mm. Index caephal. 0,85)—брахицефалическая. На головѣ замѣчается преждевременное срощеніе шва (S. sagittalis).

Уши сильно оттопырены, завитки ушей недоразвиты. Разстояніе между внутренними углами глазъ 3,5 снт. Небо углубленное.

Зубы крайне неправильной формы и неправильно расположены. Железы увеличены.

Лобъ узкій, въ старческихъ морщинахъ.

Гласные звуки не повторяетъ чрезъ руку, приложенную къ гортани говорящаго.

Случай 69-й. С. 11 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 2 года. Глухъ отъ рожденія.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища появляется только при 2,80 mm., въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность въ предѣлахъ нормы.

Барабанныя перепонки утолщены, сѣроватаго цвѣта, неправильно отражаютъ свѣтъ, подвижность ихъ ограничена.

Уши большія (длина 5,9 снт., ширина 2,5 снт.). Ушныя раковины толсты, отдѣльныя части неправильно сформированы.

Разстояніе между внутренними углами глазъ велико (3,2 снт.)

Зубы крайне неправильной формы, значительно разнятся другъ отъ друга по величинѣ, съ рѣзкими выщерблинами, расположены въ два ряда. Железы паховыя, локтевыя и затылочныя увеличены.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено. Столоваго колокольчика не слышитъ. Звуковъ камертона ни непосредственныхъ, ни проведенныхъ не слышитъ.

Лобъ въ рѣзкихъ—старческихъ морщинахъ.

Случай 70-й. С. 11 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 2 года. Оглохъ на 4 году отъ испуга.

Болевая чувствительность кожи появляется на лицѣ, верхней части туловища и на рукахъ при 4,00 mm. и то не въ рѣзкой степени, въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Барабанныя перепонки истончены, атрофированы, контуры слуховыхъ косточекъ не ясны.

Правая глазница недоразвита, размѣры праваго глаза меньше лѣваго.

Уши громадныя, безъ завитковъ и сережекъ (длина праваго уха 6 снт., длина лѣваго 6,5 снт., ширина 3,0 снт.). Нёбо углубленное. Голова увеличена (б. прод. д. 175, б. поп. д. 165, окружн. 550 mm.).

Сагитальный шовъ представляетъ преждевременное сращеніе.

Зубы неправильной формы, остроконечные, расположены въ два ряда.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ

Столоваго колокольчика не слышитъ. Звуковъ камертона ни непосредственныхъ, ни проведенныхъ не слышитъ.

Случай 71-й. М. 11 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 2 года. Оглохъ на 5 году отъ воспаленія мозга.

Обѣ барабанныя перепонки рубцово перерождены.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища появляется только при 2,90 mm., въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Столоваго колокольчика не слышитъ. Звуковъ камертона ни непосредственныхъ, ни проведенныхъ не воспринимаетъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Издаетъ звуки характерные для глухонѣмыхъ.

Случай 72-й. П. 11 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 2 года. Глухъ отъ рожденія.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, верхней части туловища и на рукахъ появляется только при 3,60 mm., въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность въ предѣлахъ нормы.

Обѣ барабанныя перепонки атрофированы—истончены, контуры слуховыхъ косточекъ не ясны.

Столоваго колокольчика не слышитъ. Непосредственныхъ звуковъ камертоновъ не слышитъ, проведенные съ костей черепа и лица воспринимаетъ.

Уши велики, оттопырены. Лѣвое ухо на $1/2$ снт. больше праваго. Нёбо углублено. Голова въ размѣрахъ увеличена (б. прод. д. 179, бол. поп. д. 145; гориз. окружн. 520).

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены. Походка шарпающая.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Случай 73-й. К. 11 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ два года. Глухъ отъ рожденія.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища появляется при 2,40;—въ другихъ мѣстахъ чувствительность въ предѣлахъ нормы.

Барабанныя перепонки тонки, бѣлесоватаго цвѣта, слуховыя косточки не имѣютъ ясныхъ контуровъ.

Столоваго колокольчика не слышитъ.

Проведенныхъ звуковъ камертона не воспринимаетъ, непосредственные воспринимаются и тѣмъ, и другимъ ухомъ.

На лбу—старческія морщины.

Уши оттопырены, корень носа впалый, нёбо углублено.

Голова увеличена въ размѣрахъ (бол. прод. д. 164, б. поп. д. 146, гориз. окружн. 520 mm.). Крипторхизмъ. Caput Scaphoïdeum.

Зубы крайне неправильной формы, остроконечны, расположены въ разныхъ плоскостяхъ. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая,—шарпаетъ ногами.

Случай 74-й. О. 11 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 6 году послѣ скарлатины. Въ училищѣ 2 года, занимается въ типографіи.

Рѣчь вполнѣ понятная, плавная, интонація голоса пріятная.

Кожная болевая чувствительность не представляетъ рѣзкихъ измѣненій, но на лицѣ выражена значительно слабѣе нормальнаго.

Въ обоихъ ушахъ сухожильное перерожденіе барабанныхъ перепонокъ. Правымъ ухомъ не слышитъ тоновъ камертоновъ ни проведенныхъ, ни непосредственныхъ, лѣвымъ слышитъ и тѣ, и другіе.

Равновѣсіе тѣла нарушено въ рѣзкой степени.

Случай 75-й. К. 11 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 3 года. Обучается столярному мастерству.

Кожная болевая чувствительность на лицѣ и на верхней части туловища рѣзко понижена (2,5 mm. не вызываютъ боли).

Размѣры головы (б. п. д. 175, б. п. д. 155, окр. 530 mm.; index caephal. 0,88) увеличены, представляетъ патологическую брахицефалію.

Уши большія безъ завитковъ и сережекъ.

Зубы рѣдкіе. Углубленное небо. Разстояніе между внутренними углами глазъ 3,1 снт.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Имѣются признаки рахита: квадратная голова, на ребрахъ прощупываются утолщенія въ видѣ четокъ.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя, увеличены, тверды на ощупь, рѣзко ограничены.

Случай 76-й. О. 11 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 2 года. Оглохъ на 3 году жизни отъ простудной болѣзни.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, верхней части туловища и рукахъ рѣзко ослаблена, только въ незначительной степени появляется при полномъ выдвиганіи иголки (при 4,00 mm.), на другихъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Обѣ барабанныя перепонки лишь незначительно измѣнены въ цвѣтѣ и подвижность ихъ нѣсколько ограничена.

Зубы пилообразной формы, каріозные.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Лобъ въ рѣзкихъ, старческихъ морщинахъ.

Уши оттопырены, велики (6,5 длина, 2,8 ширина снт.).

Голова увеличена въ размѣрахъ (б. прод. д. 170, б. поп. д. 150; гориз. окружн. 530 mm.). Корень носа запалый, нёбо углублено.

Не слышитъ столоваго колокольчика. Звуковъ камертона также не слышитъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, шарпающая.

Случай 77-й. В. 11 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 2 года. Глухъ отъ рожденія.

Чувствительность рѣзко понижена на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища, гдѣ только при 2,70 mm. появляется болевое ощущеніе, на остальныхъ мѣстахъ чувствительность въ предѣлахъ нормы.

Барабанныя перепонки и слуховыя косточки въ атрофическомъ состояніи. Столоваго колокольчика не слышитъ. Звуковъ камертона не воспринимаетъ ни тѣмъ, ни другимъ ухомъ.

Зубы рѣдкіе, пилообразной формы.

Железы увеличены—паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, шарпаетъ ногами.

Случай 78-й. М. 11 лѣтъ отъ роду. Оглохъ 7 лѣтъ—причина неизвѣстна. Въ училищѣ 3 года. Переплетчикъ.

Болевая чувствительность кожи представляется пониженной на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища, гдѣ 1,90 mm. не вызываютъ болевыхъ ощущеній.

Сагиттальный шовъ представляетъ преждевременное сращеніе, нёбо углубленное, завитки ушей недоразвиты, голова съужена въ передней части.

Зубы рѣдкіе, мелкіе съ рѣзкими выщерблинами.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды на ощупь, съ рѣзкими границами.

Обѣ барабанныя перепонки рубцово перерождены. Звуки камертона слышитъ и тѣмъ и другимъ ухомъ, какъ непосредственные, такъ и проведенные съ костей черепа и лица.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, шарпающая.

Случай 79-й. Т. 11 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 3 году послѣ скарлатины. Въ училищѣ 2 года.

При 1,30 mm. на лицѣ не слышитъ болеваго укола и только при выдвиганіи иголки на 1,40 mm. вызывается первое появленіе болеваго ощущенія. На груди, рукахъ и лопаточныхъ областяхъ 1,00 не вызываетъ болеваго воспріятія и только бо̀льшее выдвиганіе иголки даетъ ощущеніе боли; на другихъ мѣстахъ болевыя ощущенія въ предѣлахъ нормы.

Голова по размѣрамъ (бол. прод. д. 175, б. п. д. 146 окр. 520, index caephal 0,8) увеличена, по типу брахицефалическая. Раковины ушей сильно углублены, оттопырены.

Зубы неправильны по формѣ и положенію, каріозны.

На мѣстѣ 2-ой пары рѣзцовъ—клыки.

Железы увеличены въ пахахъ, локтяхъ, на шеѣ и на затылкѣ.

Склерозъ среднихъ ушей.

Непосредственныхъ тоновъ камертоновъ не слышитъ ни тѣмъ, ни другимъ ухомъ, проведенныхъ съ головы и лица также не слышитъ; лѣвымъ ухомъ только слышитъ проведенные тоны при приставленіи камертона къ зубамъ.

Равновѣсіе тѣла нарушено. Походка шарпающая.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Случай 80-й. Н. 10 лѣтъ отъ роду. Оглохъ въ раннемъ дѣтствѣ отъ неизвѣстной причины. При изслѣдованіи ушей найдено: обѣ барабанныя перепонки рѣзко втянуты, почти неподвижны, рубцово перерождены. Истинныя голосовыя связки тонки, движенія связокъ представляются неправильными. Издаетъ дикіе, свойственные глухонѣмымъ звуки. Замѣчается незначительный остатокъ слуха на правое ухо. Лѣвымъ ухомъ совершенно не слышитъ (не слышитъ сильнаго звонка надъ самымъ ухомъ). Тоны камертоновъ слышитъ только правымъ ухомъ, лѣвымъ не слышитъ, какъ непосредственныхъ, такъ и проведенныхъ съ костей черепа и лица. Размѣры головы: большой продольный діаметръ 191 mm., большой поперечный 151 mm., index caephalicus 0,79 mm. Горизонтальная окружность 545 mm.

Голова рѣзко увеличена, по типу мезоцефалическая. Уши большіе. Завитки рѣзко недоразвиты, сережки отсутствуютъ.

Зубы каріозны, двойной рядъ зубовъ; на мѣстѣ 2-ой пары рѣзцовъ—клыки.

Разстояніе между внутренними углами глазъ 36 mm.

На лбу старческія морщины.

Равновѣсіе тѣла при закрытыхъ глазахъ не можетъ сохранять, стоя на одной ногѣ.

Походка неувѣренная, шарпающая.

Локтевыя и паховыя железы представляются рѣзко увеличенными.

Мальчикъ блѣденъ, малокровенъ.

Кожная болевая чувствительность представляется пониженной на лицѣ, верхней части туловища и рукахъ въ рѣзкой степени.

Случай 81-й. Ш. 10 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 1 годъ. Глухъ отъ рожденія.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища появляется только при 4,00 mm. и то не въ рѣзкой степени, въ другихъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Барабанныя перепонки утолщены, сѣроватаго цвѣта, втянуты, неправильно отражаютъ свѣтъ, подвижность ихъ ограничена. Столоваго колокольчика не слышитъ.

Непосредственныхъ звуковъ камертона не слышитъ, проведенные воспринимаетъ.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Уши оттопырены, завитки ушей и мочки отсутствуютъ. На тѣлѣ въ большомъ количествѣ родимыя пятна.

Крипторхизмъ. Нёбо расщеплено. Зубы пилообразной формы.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Случай 82-й. З. 10 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 2 года. Оглохъ на 3 году жизни отъ неизвѣстной причины.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища появляется только при 2,20 mm.; въ другихъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Барабанныя перепонки втянуты, утолщены, сѣраго цвѣта, подвижность ихъ значительно ограничена.

Столоваго колокольчика не слышитъ. Звуковъ камертоновъ ни непосредственныхъ, ни проведенныхъ также не слышитъ.

Зубы неправильной формы съ выщерблинами на свободныхъ краяхъ, расположены въ два ряда.

На лбу старческія морщины.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Железы локтевыя, паховыя и затылочныя увеличены, тверды, рѣзко ограничены.

Случай 83-й. К. 10 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 7 году жизни отъ неизвѣстной причины.

Страдаетъ только ослабленіемъ слуха. Рѣчь вполнѣ развитая, правильная.

Барабанныя перепонки измѣнены въ цвѣтѣ и ограничены въ подвижности. Цвѣтъ барабанныхъ перепонокъ сѣроватый.

Болевая чувствительность кожи не рѣзко измѣнена.

Признаковъ вырожденія не замѣчается.

Зубы пилообразной формы.

Железы паховыя, локтевыя, затылочныя и шейныя увеличены.

Случай 84-й. Б. 10 лѣтъ отъ роду. Причина и время появленія глухонѣмоты неизвѣстны.

Болевая чувствительность кожи представляетъ измѣненіе въ смыслѣ меньшей воспріимчивости болевыхъ ощущеній на лицѣ и на верхней части туловища, но не въ рѣзкой степени.

Полное разрушеніе барабанныхъ перепонокъ и разращеніе грануляцій въ среднемъ ухѣ.

Связочный аппаратъ гортани недостаточно развитъ и не правильно функціонируетъ. Не говоритъ, но звуки издаетъ громкіе. Чрезъ руку, приложенную къ гортани, ощущаетъ сотрясеніе, но не различаетъ гласныхъ буквъ.

Голова по размѣрамъ (бол. прод. д. 180 mm. бол. поп. д. 147 окруж. 545 mm., index caephal 0,81 mm.) увеличена въ рѣзкой степени, по типу брахицефалическая. Голова представляется сдавленной съ боковъ, съуженною въ передней части.

Преждевременное сращеніе шва (s. sagittalis).

Лобъ низкій съ глубокими морщинами (старческія морщины). Эпикантусъ.

Звуковъ камертоновъ не слышитъ, какъ непосредственныхъ, такъ и проведенныхъ обоими ушами.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя представляются увеличенными, твердыми, съ рѣзкими контурами.

Зубы неправильно расположены и неправильной формы.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Случай 85-й. Г. 10 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 2 года. Глухъ отъ рожденія. Обѣ барабанныя перепонки втянуты, лѣвая помутнѣна, правая нормальнаго цвѣта.

Слышитъ громкій голосъ и разбираетъ нѣкоторыя слова.

Звуки камертоновъ различаетъ, какъ непосредственные, такъ и проведенные.

Кожное болевое ощущеніе на лицѣ выражается не рѣзко при 4,00 mm., при томъ же выдвиганіи иголки нѣсколько болѣе получается боль на рукахъ и верхней части туловища.

Въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Зубы крайне неправильной формы, расположены въ двойные ряды.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено. Походка шарпающая. Железы локтевыя, паховыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Случай 86-й. К. 10 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ два года. Глухъ отъ рожденія.

Обѣ барабанныя перепонки мутны съ бѣловатымъ оттѣнкомъ, свѣтоваго конуса нѣтъ, нѣсколько втянуты внутрь.

Въ переднемъ сегментѣ лѣвой барабанной перепонки—известковая бляшка, величиною съ булавочную головку.

Столоваго колокольчика не слышитъ. Правымъ ухомъ слышитъ, какъ непосредственные, такъ и проведенные звуки камертоновъ, лѣвымъ слышитъ только проведенные.

Кожное болевое ощущеніе на лицѣ появляется при 3,60 mm., на рукахъ и верхней части туловища при 3,90 mm.; въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна. Тактильныя и температурныя ощущенія сохранены.

Уши оттопырены, брови сросшіяся.

На лбу старческія морщины.

Зубы остроконечны съ значительными выемками на свободныхъ краяхъ; расположены въ разныхъ плоскостяхъ въ два ряда.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Случай 87-й. И. Дѣвочка 10 лѣтъ отъ роду. Время и причина появленія глухонѣмоты не извѣстны.

Въ обоихъ ушахъ найдены явленія атрофіи барабанныхъ перепонокъ и слуховыхъ косточекъ.

Температурныя и тактильныя ощущенія нормальны.

Болевая чувствительность кожи представляется повышенной по всему тѣлу (гиперестезія). Изслѣдуя дѣвочку при закрытыхъ гла-

захъ въ этомъ отношеніи приборомъ Кульбина, можно было замѣтить разницу въ количественномъ отношеніи: на лицѣ и на верхней части туловища все-таки чувствительность и способность воспринимать болевыя ощущенія, уколы ниже по сравненію съ остальными частями.

Уши оттопырены, завитки плохо развиты, сережки отсутствуютъ.

Лобъ покрытъ старческими морщинами.

Зубы каріозны, двойной рядъ зубовъ, расположены крайне неправильно. Железы увеличены (локтевыя, паховыя, затылочныя и шейныя) тверды, рѣзко ограничены.

Размѣры головы: бол. прод. д. 169, бол. поп. д. 135, гориз-окружн. 497 mm.; index caephalicus 0,80. Голова по типу брахицефалическая.

Разстояніе между внутренними углами глазъ 3,1 mm.

На оба уха слышитъ тиканье часовъ. Тоны камертоновъ хорошо слышитъ, какъ непосредственные, такъ и проведенные,

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, отклоняющаяся отъ средней линіи тѣла.

Случай 88-й. М. 10 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 6 году отъ неизвѣстной причины.

Атрофія барабанныхъ перепонокъ и слуховыхъ косточекъ.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища рѣзко понижена.

Зубы пилообразной формы; расположены въ два ряда. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка неуклюжая, утиная.

Случай 89-й. К. 10 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 4 году отъ тифа и воспаленія мозга.

Болевая чувствительность кожи рѣзко понижена на лицѣ, на верхней части туловища и на рукахъ; въ другихъ мѣстахъ въ предѣлахъ нормы. Дегенеративныхъ признаковъ не имѣется.

Рубцовое перерожденіе барабанныхъ перепонокъ.

Равновѣсіе тѣла нарушено.

Случай 90-й. М. 10 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 2 года. Когда оглохъ и что послужило причиною глухоты неизвѣстно. Обучается картонажному искусству.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища появляется только при 3,15 mm., въ другихъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Барабанныя перепонки нѣсколько втянуты, мутны, утолщены, подвижность ихъ ограничена.

Столоваго колокольчика не слышитъ. Звуковъ камертона не воспринимаетъ ни непосредственныхъ, ни проведенныхъ. Голова велика (б. прод. д. 165—бол. поп. д. 149 mm.) Корень носа сильно впалый.

Лобъ узкій, въ старческихъ морщинахъ.

Брови сросшіяся. Уши крайне оттопырены, завитки ушей недоразвиты, ушныя сережки отсутствуютъ. Прогнотизмъ нижней челюсти. Нёбо углублено. Яички въ паховомъ каналѣ. Сагитальный шовъ представляетъ преждевременное сращеніе. Зубы пилообразной формы. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шарпающая.

Случай 91-й. М. 10 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 5 году жизни отъ неизвѣстной причины. Въ училищѣ 2-й годъ.

Атрофія барабанныхъ перепонокъ и слуховыхъ косточекъ.

Зубы неправильной формы—длинные, остроконечные, съ выщерблинами на свободныхъ краяхъ.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища рѣзко понижена,

Равновѣсіе тѣла крайне неустойчиво.

Походка утиная, шарпающая.

Железы въ пахахъ, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Случай 92-й. Д. 10 лѣтъ отъ роду, Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ второй годъ.

Болевая чувствительность кожи рѣзко понижена на лицѣ, на верхней части туловища и на рукахъ; въ остальныхъ мѣстахъ нормальна.

Атрофія барабанныхъ перепонокъ и слуховыхъ косточекъ. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды, съ рѣзкими границами.

Зубы каріозные, пилообразной формы.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, сильно шарпающая.

Случай 93-й. Ш. 10 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 2-й годъ. Обучается картонажному искусству.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища рѣзко понижена; на остальныхъ мѣстахъ нормальна.

Обѣ барабанныя перепонки втянуты, помутнѣны.

Зубы неправильной формы, расположены въ два ряда. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Равновѣсіе тѣла крайне неустойчиво.

Походка шаткая, шарпающая.

Случай 94-й. К. 10 лѣтъ отъ роду. Ни время, ни причина появленія глухонѣмоты не извѣстны.

Температурныя и тактильныя ощущенія сохранены.

Кожная болевая чувствительность рѣзко нарушена.

На лицѣ боль ощущаетъ только при выдвиганіи иголки на 3,80 mm., на груди при 2,80 mm. На животѣ ясно ощущаетъ боль при 1,5 mm. На лопаткахъ при 2,10—первое появленіе боли, ниже лопатокъ при 1,10 mm. выраженныя болевыя ощущенія.

При изслѣдованіи ушей найдено рубцовое перерожденіе барабанныхъ перепонокъ.

Зубы неодинаковой величины, неправильной формы, расположены въ двойные ряды.

Железы рѣзко увеличены: локтевыя, паховыя и затылочныя, тверды на ощупь, рѣзко ограничены.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Уши оттопырены, велики, неправильной формы; ушныя раковины толсты, болѣе обыкновеннаго глубоки.

Звуки издаетъ глухіе, непріятные.

Гортань и части гортани функціонируютъ неправильно.

Непосредственныхъ тоновъ камертона ни тѣмъ, ни другимъ ухомъ не слышитъ. Проведенныхъ съ костей черепа также не слышитъ, съ зубовъ воспринимаетъ дрожаніе камертона.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шарпающая.

Случай 95-й. С. 9 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ первый годъ.

Болевая чувствительность кожи рѣзко понижена на лицѣ, верхней части туловища и рукахъ; на остальныхъ мѣстахъ нормальна.

Атрофія барабанныхъ перепонокъ и слуховыхъ косточекъ.

Зубы пилообразные.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая.

Железы паховыя, локтевыя и затылочныя увеличены.

Случай 96-й. Н. 9 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 2 году отъ неизвѣстной причины. Въ училищѣ 2 года.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, верхней части туловища и на рукахъ рѣзко понижена.

Обѣ барабанныя перепонки матово-сѣраго цвѣта, втянуты, отражаютъ свѣтъ неправильно.

Железы паховыя, локтевыя и затылочныя увеличены.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, шарпающая.

Случай 97-й. М. Оглохъ на 2 году жизни отъ неизвѣстной причины. Отъ роду 9 лѣтъ. Въ училищѣ 1 годъ.

Кожная болевая чувствительность понижена на лицѣ, рукахъ и на верхней части туловища, во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ выражена въ предѣлахъ нормы.

Склерозирующее воспаленіе среднихъ ушей.

Размѣры головы: бол. прод. д. 174 mm. бол. п. д. 157, гор. окружн. 540 mm. index caephalicus 0,88.

Голова представляетъ патологическую брахицефалію.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Зубы каріозные, расположеніе ихъ неправильное (dentes non ordine positi).

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Равновѣсіе тѣла при закрытыхъ глазахъ сохранять не можетъ, стоя на одной ногѣ.

Походка неувѣренная, при ходьбѣ замѣчается отклоненіе отъ средней линіи тѣла.

Случай 98-й. К. 9 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 2 году жизни отъ неизвѣстной причины. Въ училищѣ второй годъ.

При выдвиганіи иголки на 2,70 mm. на лицѣ, верхней части туловища и рукахъ не получается болевыхъ впечатлѣній, на остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Признаковъ вырожденія нѣтъ.

Барабанныя перепонки помутнѣны, втянуты.

Лобъ покрытъ старческими морщинами.

Зубы неправильно расположены, пилообразной формы.

Железы паховыя, локтевыя, затылочныя и шейныя значительно увеличены, тверды на ощупь, съ рѣзкими границами.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, утиная, сильно шарпающая.

Случай 99-й. П. Дѣвочка 6 лѣтъ отъ роду. Время появленія глухонѣмоты и причины ея неизвѣстны.

При изслѣдованіи найденъ склерозъ среднихъ ушей.

Раковины ушей велики, оттопырены. Длина ушей 57 mm., ширина 30 mm.

Лобъ узкій, въ старческихъ морщинахъ.

Зубы каріозные, съ выщерблинами, расположены въ два ряда.

Железы рѣзко увеличены (локтевыя, паховыя и затылочныя) тверды, съ рѣзкими границами. Корень носа углубленъ.

Разстояніе между внутренними углами глазъ 31 mm.

Голова съ боковъ и спереди съужена. Размѣры головы: бол. прод. д. 160 mm. бол. поп. д. 135 mm., горизонтальная окружность 480 mm.

Всѣ части гортани чрезвычайно дряблы, напряженія отдѣльныхъ частей не замѣчается, истинныя голосовыя связки хотя и приходятъ въ сомкнутое положеніе, но напрягаются недостаточно. Голосъ беззвучный, звуки непонятные, крайне непріятные, дикіе.

Замѣчаетъ болѣзненный уколъ на лицѣ только при выдвиганіи иглы на 1,60 mm., на туловищѣ (въ верхней части груди и на спинѣ до уровня конца лопатокъ) при выдвиганіи иглы на 1,40 mm., тогда какъ въ другихъ мѣстахъ ощущеніе укола нормально.

Равновѣсіе тѣла при закрытыхъ глазахъ на одной ногѣ совершенно не можетъ сохранять—падаетъ. Тоже въ меньшей степени замѣчается и при открытыхъ глазахъ.

Случай 100-й. П. Мальчикъ 6 лѣтъ отъ роду. Время появленія и причины глухонѣмоты неизвѣстны.

При изслѣдованіи ушей найдена атрофія барабанныхъ перепонокъ.

Температурныя и тактильныя ощущенія нормальны.

Болевая чувствительность кожи представляетъ рѣзкія измѣненія.

При выдвиганіи иголки въ приборѣ Кульбина на 4 mm. не чувствуетъ боли на лицѣ, на верхней части туловища и на рукахъ, также и въ области лопатокъ на спинѣ, между тѣмъ какъ въ остальныхъ мѣстахъ чувствуетъ боль при выдвиганіи иголки на 1 mm.

Ни хода часовъ, ни тона камертона не слышитъ ни тѣмъ, ни другимъ ухомъ. Голосовыя связки блѣдны, тонки.

Размѣры головы превышаютъ норму (бол. прод. д. 174 mm.. бол. поп. д. 145 mm. Окружн. 520 mm., index caephalicus 0,83 mm.), Голова рѣзко брахицефалическая. Спереди голова представляется значительно съуженной.

Лобъ узкій, въ старческихъ морщинахъ.

Лицо ассиметрично, широко.

Уши оттопырены, завитки недоразвиты, корень носа запалъ.

Зубы расположены ни въ одной плоскости, съ выщерблинами.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды, съ рѣзкими контурами.

Разстояніе между внутренними углами глазъ 3,0 снт.

Равновѣсіе тѣла при закрытыхъ глазахъ на одной ногѣ не можетъ сохранять—падаетъ, крайне плохо стоитъ на одной ногѣ и при открытыхъ глазахъ.

Заканчивая нашу работу, приведемъ вкратцѣ главнѣйшіе результаты ея и полученные выводы:

1) Въ настоящее время слѣдуетъ признать установленнымъ фактомъ, что пріобрѣтенная глухонѣмота встрѣчается гораздо чаще, врожденной.

2) Паталого-анатомическія вскрытія показываютъ, что глухонѣмота чаще всего обусловливается пораженіями внутренняго уха и преимущественно лабиринта и полукружныхъ каналовъ.

3) Чаще всего глухонѣмотою поражаются дѣти, преимущественно въ раннемъ возрастѣ—до 4-хъ лѣтъ, однако нерѣдко мы встрѣчаемъ это заболѣваніе и въ болѣе позднихъ періодахъ жизни.

4) Діагностика глухонѣмоты въ возрастѣ до одного года представляетъ большія затрудненія, дифференцировать же глухонѣмоту врожденную отъ пріобрѣтенной въ томъ же возрастѣ иногда почти невозможно.

5) Во многихъ случаяхъ, когда глухонѣмота развивается въ первые мѣсяцы жизни, её принимаютъ за врожденную.

6) Представляется въ высокой степени вѣроятнымъ, на основаніи нашихъ изслѣдованій, что не маловажную роль въ этіологіи глухонѣмоты играетъ врожденный и наслѣдственный сифилисъ.

7) Симуляція глухонѣмоты для достиженія различныхъ цѣлей не представляется явленіемъ рѣдкимъ.

8) Симуляція глухонѣмоты и распознаваніе ея дѣйствительности во многихъ случаяхъ представляетъ большія затрудненія.

9) Примѣнявшіеся способы изслѣдованія глухонѣмыхъ и методы судебно-медицинскаго наблюденія ихъ далеко неудовлетворительны и не всегда вели къ желательнымъ результатамъ, не были свободны отъ возраженій и не устраняли возможности недоразумѣній и ошибокъ.

10) Пониженіе болевой чувствительности кожи на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища въ той, или другой степени представляется постояннымъ и характернымъ явленіемъ у глухонѣмыхъ.
11) Простая психо-физическая реакція на болевыя раздраженія у глухонѣмыхъ представляется значительно замедленной на мѣстахъ ослабленія кожной болевой чувствительности.
12) Наблюдаемыя всегда разстройства въ равновѣсіи тѣла у глухонѣмыхъ стоятъ въ прямой, непосредственной зависимости отъ пораженія полукружныхъ каналовъ.
13) Раннее, преждевременное появленіе поперечныхъ морщинъ на лбу у глухонѣмыхъ представляется очень частымъ явленіемъ, встрѣчающимся не менѣе, чѣмъ въ 70 случаяхъ на 100.
14) Обычно глухонѣмота не сопровождается ни идіотизмомъ, ни ослабленіемъ умственныхъ способностей и глухонѣмые представляются субъектами одаренными всѣми душевными способностями.
15) Развитіе же душевныхъ силъ у глухонѣмыхъ сопровождается большими затрудненіями и не можетъ въ большинствѣ случаевъ достигать той нормы, какъ у обыкновенныхъ людей, вслѣдствіе выпаденія одного изъ важнѣйшихъ органовъ чувствъ.
16) Способность ко вмѣненію у глухонѣмыхъ a priori не должна быть полной.
17) Дѣеспособность глухонѣмыхъ всегда должна быть разсматриваема и обсуждаема in concreto (по отношенію къ каждому данному субъекту).

Объясненіе къ рисункамъ.

Выраженіе лица глухонѣмого представляетъ особый интересъ, какъ для врача, такъ, быть можетъ, не въ меньшей степени, и для педагога. Уже прежними выдающимися наблюдателями было вѣрно охарактеризовано, что лицо глухонѣмого есть зеркало его души (Meissner, Mansfeld, Lincke). Въ послѣднее время такой тонкій и опытный наблюдатель, какъ профессоръ Lucae [1]) говоритъ „живой, умный взглядъ служитъ отличительной чертой глухонѣмыхъ“. Намъ постоянно при своихъ наблюденіяхъ приходилось убѣждаться въ только что сказанномъ и мы обыкновенно при распознаваніи истинной и притворной глухонѣмоты пользуемся въ числѣ другихъ данныхъ также и выраженіемъ лица. Считаемъ не лишнимъ въ виду этого представить здѣсь фототипіи глухонѣмого въ 4-хъ различныхъ состояніяхъ его душевнаго настроенія. Этотъ глухонѣмой 21 года, безъ всякаго спеціальнаго образованія и воспитанія, достаточно однако интеллектуально развитой.

Рис. I-й. Обычное состояніе и свойственное ему выраженіе лица.

Рис. II-й. Состояніе удивленія, недоумѣнія.

Рис. III-й. Состояніе недовольства, переходящее въ чувство гнѣва.

Рис. IV-й. Состояніе радостное.

---

[1]) Lucae. Taubheit. Eulenburg's Realenc. Bd XIII, S. 432.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

СТРАНИЦА.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО.	СЛѢДУЕТЪ.
7	2 снизу	Wochensehr	Wochenschr.
8	9 сверху	10	23
8	10 сверху	5	8
8	11 сверху	7	8
8	12 сверху	2	3
20	8 сверху	пе	не
30	3 снизу	Lanniis	Lannois
39	7 сверху	мнѣнін	мнѣнія
45	18 сверху	нмѣющія	имѣющія
49	3 снизу	Изъ 100 случаевъ	Изъ 110 случаевъ
61	9 снизу	встрѣчались	встрѣчаются
61	11 снизу	встрѣчаемся	встрѣчались
65	1 снизу	Krnse	Kruse
66	1 снизу	глугонѣмымъ	глухонѣмымъ
77	7 сверху	прибора	приборъ
149	21 сверху	знакомы	знакомые

